

**Московский государственный институт
международных отношений – Университет МИД РФ**

Алексей Подберезкин

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

КАПИТАЛЪ

Том II

**Эволюция идеологии российской политической элиты
(1990–2011 гг.)**

Книга 1

**Эволюция идеологии политической элиты
в постсоветский период**

Москва, 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 1

Эволюция идеологии политической элиты в постсоветский период

**Введение. Российская политическая элита – главный субъект
политики 1990-х – 2000-х годов .....**

**Глава 1. Некоторые закономерности идеологического развития
России в 1988–2010 годах.....**

1.1. Основные идеологические тенденции 1988–2010 годов.....

1.2. Элита как носитель идеологических установок и идеологем.

1.3. Периодизация эволюции идеологии в современной России ..

1.4. Роль государства как главная идеологическая проблема
российской элиты в проведении реформ и модернизации ....

**Глава 2. КПСС и «неформалы»: зарождение основ современных
идеологий (1988–1991 гг.) .....**

2.1. Программы и идеологии .....

2.2. Предтечи современных идеологий .....

2.3. «Неформалы» и зарождения будущих партий .....

2.4. «Модернизаторы» и «консерваторы».....

**Глава 1.3. Зарождение идеологий современной многопартийности
(1991–1993 гг.).....**

3.1. Государство и партии в начале 90-х гг.....

3.2. Основные партийно-идеологические направления .....

3.3. Кризис 1993 года .....

3.4. Государство и реформы – две главные идеологические
проблемы .....

**Глава 4. Оформление основных идеологических направлений
в парламентско-партийной системы России (1993–1995 гг.)**

4.1. Идеологический портрет российского электората .....

4.2. Начальный этап функционирования партийной системы .....

4.3. КПРФ-лидер «государственников» .....

4.4. «Многоцветье» многопартийности 1995 года	
Глава 5. Выборы 1995 и 1996 годов: отказ от прежних идеологем (1995–1999 гг.).....	
5.1. Государственно-патриотическая идеология: апогей	
5.2. Формирование «системной» оппозиции государственников .	
5.3. «Государственники»: отход от КПРФ	
Глава 6. Выборы в Госдуму 1999 года и Президента России: закрепление основных идеологических тенденций.....	
6.1. Выбор 1999 года: окончательная победа «государственников»	
6.2. Закрепление государственно-патриотической идеологии	
6.3. Контроль над парламентом	
Глава 7. Идеология диктатуры национальной элиты как естественный этап идеологического развития (2000–2008 гг.).....	
7.1. Кризис государственности 1999 года	
7.2. Государственность и элита	
7.3. Идеология президентства В.Путина	
Глава 8. Адекватность и ответственность российской элиты (2008–2010 гг.). Выбор политического режима	
8.1. Адекватность российской элиты	
8.2. Адекватность и глобализация	
8.3. Адекватность и стратегический прогноз 2008–2010 гг.	
Глава 9. Ведущая идеологическая роль президента и правящей партии (2010–?).....	
9.1. Идеологический тупик 2009–2010 гг.	
9.2. Новая идеологическая роль Президента России	
9.3. Новая идеологическая роль правящей партии	
9.4. Идеология как единая стратегия развития регионов России ..	

Книга 1

Эволюция идеологии политической элиты¹: катастрофическая недооценка значения НЧП

«Разумеется, Россия еще не демократическая страна, она только начинает строить демократию, и ничего нет легче, как предъявить ей длинный список упущений, и нарушений, и заблуждений»²

А.Солженицын

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и **политический переходный период**, и государство этого периода не может быть ничем иным, как революционной диктатурой пролетариата»³.

К.Маркс

Введение: Российская политическая элита – главный субъект политики 1990-х – 2000-х годов

Анализируя проблему эволюции идеологических взглядов российской политической элиты, за последние десятилетия, на мой взгляд, необходимо рассмотреть два принципиальных вопроса, без решения которых трудно, если вообще возможно, понять существо этой проблемы.

Первый вопрос связан с взаимоотношением элиты и всего российского общества, а в более широком контексте – классического соотношения базиса и надстройки. Трудно отказаться от мысли, что за последние 29 лет в России существовала уникальная модель, где в качестве базиса выступали не производительные силы и даже не производственные отношения, а элита, точнее, та элита, которая взяла в

---

¹ Элита – зд. узкий управляющий слой общества. При множественности оценок элиты, различных определений и понятий (см., например, блестящую книгу профессора МГИМО (У) Г.К.Ашина «Элитология: история, теория, современность: монография. М.: МГИМО (У), 2010 г.), в данной работе под элитой понимается узкий социальный слой лиц, принимающих в России важнейшие решения, к которому я эмпирически отношу порядка 1000 человек – представителей политической, финансовой, медийной и культурной элит.

² *А.Солженицын* «Запад панически воспринял укрепление России» / *АиФ*, 2007 г., № 31, с.4.

³ *К.Маркс*. Критика Готской программы (1875). Цит. по: концепции и определения демократии: Антология. М.: КомКнига. 2006 г., с.61.

свои руки власть и которая **по своему усмотрению** меняла и производственные отношения и даже вектор развития производительных сил.

Второй вопрос связан с так называемым переходным периодом (или, иногда, концепцией транзита), термином, который я и сам нередко использовал, но который мало что объясняет. Например, как справедливо заметил один из авторов, «Получалось все очень плохо. Своеобразный переход из одного вымышленного состояния в другое»¹. Понятно только одно: мы все время находимся в переходном периоде, каждый из этапов которого отрицает предыдущий². Иногда вместе с правящей элитой.

Думается, что необходимо дать какую-то рабочую гипотезу, отвечающую на оба эти вопроса, которая могла бы как-то объяснить политико-идеологический процесс эволюции правящей российской элиты в период 1985–2010 годов. На мой взгляд, такая рабочая гипотеза может выглядеть следующим образом.

Первое. Революционные изменения, произошедшие в советско-российском обществе, **связаны с фазовым (качественным) переходом человечества** к новому этапу своего развития. Не только прежние социально-политические, но и экономические модели исчерпали свой ресурс развития, а вместе с ними идеологии и модели государственного устройства.

СССР и социалистическая система самоуничтожились быстро и радикально потому, что абсолютно не обладали идеологической гибкостью, той, например, которой обладал и обладает китайский вариант синтеза коммунизма и традиционализма. Этот синтез в период фазового перехода был крайне необходим как средство, может быть самое эффективное или даже единственное, метод реализации главной

---

¹ Мы задержались с формированием собственных оригинальных теорий. ВЦИОМ, 08.09.2010 / <http://wciom.ru/novosti/press-vgpuski/press/single/index>

² Иногда этот переходный период «растягивается» не на 25 лет, а даже на весь XX век, когда аналогии и преемственность распространяются на всю экономическую и социально-политическую жизнь России. И не только у политологов, но и у экономистов. Так, в одной из работ авторы пишут, говоря о периоде 1908–1910 годов: «Несмотря на кардинальные изменения ... смену социально-экономических укладов ... развитие хозяйства России представляет собой единой процесс». (См.: Ю.Воробьев, А.Коломнец. Россия на путях выхода из кризиса экономики и финансов 1900-х годов: современный взгляд. Экономическая политика, № 4, август, 2010 г., с. 55).

цели развития общества и экономики и всемирного опережающего развития национального человеческого потенциала.

Если развитые страны капиталистического мира использовали эффективно до определенного времени и до определенной степени свои либеральные идеи для достижения этой цели, а Китай, Индия и ряд других стран – модернизировали свои идеологии, то в СССР, а позже – в России, этого не произошло. На политическом и идеологическом уровне все последние 20 лет эта главная цель так и не была сформулирована. Не была артикулирована внятно и такая идеология. Все противостоявшие друг другу идеологии – либеральная, коммунистическая, националистическая, традиционалистская – и их многочисленные клоны и варианты, не ставили своей целью приоритетное развитие НЧП.

Ситуация в России стала медленно меняться после 2005–2006 годов, когда проблема опережающего развития была поставлена объективными реалиями выхода из затянувшегося кризиса. Но и потом, даже сформулировав приоритет развития НЧП, российская властная элита не сделала его практической целью своей политики.

Но и либеральная модель, более гибкая и способная к адаптации, себя исчерпала. Процесс этот идет не так быстро, как с коммунистической моделью, но также необходимо. Визовые, которые выдвигаются временем, лишь отчасти компенсируются либеральными правящими элитами. Нужна новая идеологическая, политическая и экономическая модель развития, способная конкурировать с традиционными, доказавшими свою устойчивость, моделями – китайской, исламской, индийской.

При этом важно понимать, что внутри традиционных идеологий сегодня происходят серьезные изменения, которые порой остаются незамеченными. Но, главное, эти изменения (или варианты идеологий), во-первых, не подрывают, а развивают традиционные идеологии, а, во-вторых, эти изменения в конечном счете ориентированы на человека. Как заявил один из известных специалистов в этой области, «... ислам не является целостной идеологией ... его можно охарактеризовать как

несколько различных версий того, как должно быть устроено общество, чтобы наилучшим образом удовлетворять нужды своих граждан ...»¹.

Иными словами, устойчивость идеологии, ее влияние являются во многом следствием ее способности «отражать нужды граждан» или – содействовать развитию их личностей и потенциала (НЧП).

Второе. Отказ от прежней, советской идеологии и модели развития, исчерпавшей себя к 80-м годам, **не привел к появлению новой – идеологической, политической и экономической – модели.** Прежде всего потому, что никто и не пытался ее создавать, либо (как в КНР) радикально трансформировать прежнюю. «Простой» вариант – «доказавший свою правоту либерализм» – не прижился на российской почве. И не приживется, хотя бы потому, что он не был ни совершеннее, ни эффективнее советского. Хотя в этом и пытались (и пытаются) настойчиво убедить. Русская творческая мысль оказалась парализованной, способной в лучшем случае на описания и критику. Качественного идеологического продукта, не опиравшегося на заимствования извне так и не было создано.

Справедливости ради следует сказать, что и западная либеральная модель, модернизированная в 90-е–2000-е годы под нужды развития НЧП, достигла, видимо, пределов модернизации. Что особенно ясно проявилось в период кризиса 2008–2010 годов, например, во Франции (протесты против неисконной реформы) и в Германии. Как справедливо заметила эксперт МГИМО (У) О.Буторина, «Тяжелые последствия мирового экономического кризиса вынуждают страны ЕС проводить нужную, как воздух, но крайне болезненную модернизацию социально-экономической системы. Реформа, начатая с банковского сектора, неизбежно перекинулась на государственные финансы и социальную сферу, а теперь дошла до самых основ общества. В фокусе политической дискуссии появились долго **обходившиеся молчанием темы европейской культуры и европейского самосознания**»².

---

¹ *И.Карлсон.* Европейская исламская политика и ислам в Европе. В кн.: Выдающийся деятель исламского мира профессор. Экмеледдин Ихсанотлу. М.: Н.Новгород: ИД «Медина», 2010 г., с. 112.

² *О.Буторина.* Германия: социальные привилегии взамен на равную ответственность за судьбу страны. Электронное СМИ портал МГИМО (У). 20.10.2010 г. / <http://www.mgimo.ru/news/experts/document166577>.

Третье. В этих условиях инициативу взяла на себя российская (советская) правящая элита, которая отказалась от любых попыток теоретического осмысления реалий и построения сколько-нибудь самостоятельных идеологических конструкций. «Деидеологизация» идеологии, провозглашенная А.Н.Яковлевым и М.С.Горбачевым, – стала **принципом** поведения элиты, действовавшей эмпирически, ситуативно все 25 лет.

Именно поэтому современные российские политические реалии сложились во многом в процессе эволюции этих эмпирических, неоидеологических взглядов российской **политической элиты**³, которые, в свою очередь, находились под воздействием как мощных внешних, международных, факторов и реалий, так и внутренних, сугубо российских событий. Ситуация вела лидеров, а не наоборот. И первые, и вторые за последние 25 лет претерпели серьезные, революционные изменения. Можно сказать, даже качественные. Этим во многом объясняется неустойчивость, слишком большая «волатильность» взглядов элиты.

Так, во внешней среде мир преобразовался из двухполярного в многополярный, а в последние годы стали явно обозначаться и новые центры силы. Во внутренней – сменилась вся система политических, экономических и социальных отношений и, соответственно, взглядов элиты. Иногда на прямо противоположные.

Естественно, что такие масштабные перемены решительно влияли на политические позиции представителей элиты.

При этом следует признать, что идейное влияние не только советского, но и всего предыдущего, например, имперского периода, развития России, сказывалось и будет сказываться еще долгое время.

Причем это имперско-советское наследие имело, на мой взгляд, большое позитивное значение. Оно являлось в целом ряде случаев единственной опорой (при отсутствии собственного опыта) для принятия политических решений. В большинстве случаев, на мой взгляд, позволяло избежать грубых ошибок.

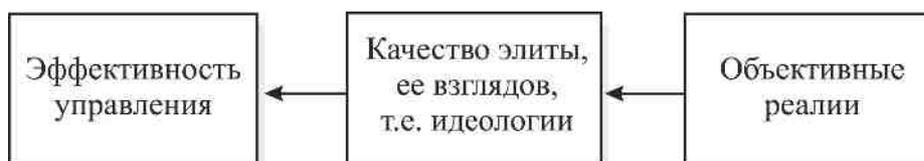
---

³ Российская политическая элита – зд. узкая, относительно сплоченная часть общества, контролирующая в России власть и ресурсы. В 1990–2000-ые годы она выступала единственным субъектом подготовки и принятия важнейших решений.

И, наоборот, когда эта ценностная система (имевшая не только определенные нравственные основы, но и позитивный опыт) игнорировалась, допускались не только грубые политические и экономические просчеты, но и откровенно безнравственные, антиобщественные поступки и преступления. Таким образом традиция, опыт являлись во многом основой для интуитивного принятия адекватных решений.

Эволюция институтов государственной власти и элиты в России в эти десятилетия также происходила под влиянием эволюции основных идей и концепций правящей элиты, хотя иногда и складывалось впечатление, что эти процессы имели случайный, субъективный характер.

«Творчество – писала Н.П.Бехтерева, – является одним из высших, если не самым высшим, свойством мозга»¹. Именно в представлениях правящей элиты отражались с разной степенью адекватности национальные интересы и ценности, мировые реалии, но, прежде всего, реальные политические цели и управление ресурсами нации. То есть эффективность госуправления во многом равнозначна и является производной от качества элиты, ее способности и адекватности отражать объективные реалии. Что может быть изображено на следующем рисунке.

Результат развития России за 20 лет показал, что эти качества не являются сильной стороной российской элиты, которая **не смогла, не сумела** адекватно реагировать на реалии XX и XXI веков.

Так, появление первой Концепции национальной безопасности России в середине 90-х годов говорило о том, что этому событию предшествовал период 1991–1995 годов, когда эта идея еще только вызревала в обществе. Поэтому и Концепция оказалась неадекватной, сырой, даже вредной. Именно в эти годы были опубликованы и другие работы, например, первые работы, посвященные этой теме, в том числе и

¹ Н.П.Бехтерева. Магия мозга и лабиринты жизни. Доп. изд. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008 г., с. 27.

автора, подготовленные в научно-исследовательской организации «РАУ-корпорация» и других аналитических центрах страны, которые показали более высокую степень адекватности. Но одни – неадекватные – стали политикой, а другие – так и остались рукописями, книгами, словами.

Также легко увидеть и принципиальную разницу между работами первой половины 90-х годов и второй половины первого десятилетия XXI века. За эти годы взгляды российской элиты существенно изменились: достаточно, хотя бы, сравнить Концепцию национальной безопасности времен секретаря Совбеза И.Рыбкина и Стратегию национальной безопасности России, утвержденную Президентом Российской Федерации 12 мая 2009 года. Если в первой проходила идея отсутствия внешней угрозы, то во второй провозглашался «... переход к новой государственной политике в области национальной безопасности», а сами угрозы были систематизированы и выстроены в приоритетном порядке¹.

Естественно, радикально изменялась и приоритетность проблем, стоявших перед российской элитой с конца 80-х годов по настоящее время, т.е. менялась **идеология элиты**, даже когда сама элита и не отдавала себе в этом отчета. Так, если в конце 80-х годов самыми приоритетными остались проблемы связанные с «уходом государства» из идеологии, экономики, а затем и политики, то в начале столетия – «возвращение государства» стало таким же приоритетом. В общественной жизни и идеологии это называлось по-разному – «демократией», «авторитаризмом», «антиэтатизмом», «тоталитаризмом»; «федерализмом», «вертикалью власти» и т.д., но суть от этого не менялась. Речь шла всегда о судьбе государства и роли личности.

Важно понимать, что идеология – единственный инструмент, формирующий такое качество у элиты как политическая и нравственная ответственность, то, без чего не может быть эффективного государства, а, по большому счету, и нации. «Отказ от идеологий» в конце 80-х годов привел к тому, что элита в реальности отказалась от управлением обществом и формированием у него системы ценностей. Эта тема не случайно стала сугубо практической проблемой для элиты России в

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

конце первого десятилетия XX века, которая провозгласила борьбу с коррупцией главной задачей. Однако **идеологическая** прежде всего неготовность элиты ведет к тому, что сама же элита «напрочь отказывается реагировать на антикоррупционную историю ...»¹. Только чувство ответственности правителей России останавливало ее от развала. Когда этого чувства у них не хватало, то оно – как в случае с Мининым и Пожарским – толкало **других представителей элиты** на инициативу использования власти. Сегодня Россия находится именно в таком положении.

В этой главе я хочу показать, что внешне простой алгоритм идеологии и стратегии не является абстрактной формулой, но реализуется **в конкретных исторических и политических условиях**. В этом смысле идеология – как система взглядов – не только подвержена политической конъюнктуре, но и историческим особенностям развития государства и нации в **совершенно конкретный период времени**. Для целей этой работы – за последние 20 лет².

И второе. На позицию элиты, эволюцию ее идеологических взглядов действуют внешние факторы, прежде всего, процессы глобализации, уровень и качество двусторонних отношений, обстановка в мире и т.д. Влияние этих факторов огромно, но они, как мы увидим ниже, далеко не всегда учитывались российской элитой, что позволяет даже говорить о ее периодической неадекватности. Это отчетливо видно на примере российской внешней политики первой половины 90-х годов, решениях по вопросам приватизации, федерализма, кредитной политики и ряду других.

Далеко не всегда адекватно реагирует российская элита на внешние вызовы и сегодня, в конце первого десятилетия XXI века. Среди безусловных внешнеполитических успехов – поддержка Южной Осетии и Абхазии, достижения Соглашения с США о стратегических наступательных вооружениях, активизации на всех направлениях развития сотрудничества на постсоветском пространстве и, прежде всего,

---

¹ А.Самарина. Коррупционная / антикоррупционная omerta / Независимая газета, 8 апреля 2010 г., с. 1.

² См. подробнее: А.И.Подберезкин. Об истоках опережающего развития России. 65 лет Великой Победы: в 6 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, акад. А.В.Торкунова. Т. 6. За честную историю. М.: МГИМО (У), 2010, с. 117–205.

конечно, успехах в развитии российско-украинских договоренностей, справедливо оцененных национальной элитой как успех¹, останется и «проблемные зоны».

В любом случае, как мы увидим ниже, степень адекватности восприятия российской элитой реалий возростала последние десятилетия. От стадии системного невосприятия российская элита прошла путь к вполне адекватной, хотя и не всегда эффективной политике, т.е.е дистанцию огромного размера.

На мой взгляд, сегодня перед не стоит главная задача в идеологической области перейти от адекватного восприятия реалий к адекватным – эффективным и оперативным – методам реализации. Это касается во внешней политике, например, осознания роста идеологии национализма в Китае (где речь уже идет о необходимости контроля над мировыми ресурсами²), а во внутренней – роли человеческого потенциала и креативного класса³.

---

¹ См., например: *Вл. Воробьев*. Не Прагадали. Президенты России и США вместе сделали то, что обещали / Российская газета, 8 апреля 2010 г., с. 12.

² *А.В. Лукин*. Внешняя политика Китая – новый поворот? / Россия в глобальной политике, № 2, март–апрель 2010 г.

³ *А. Подберезкин*. Человеческий капитал. М.: Европа, 2007 г.

1.1. Некоторые закономерности идеологического развития России в 1988–2010 годах

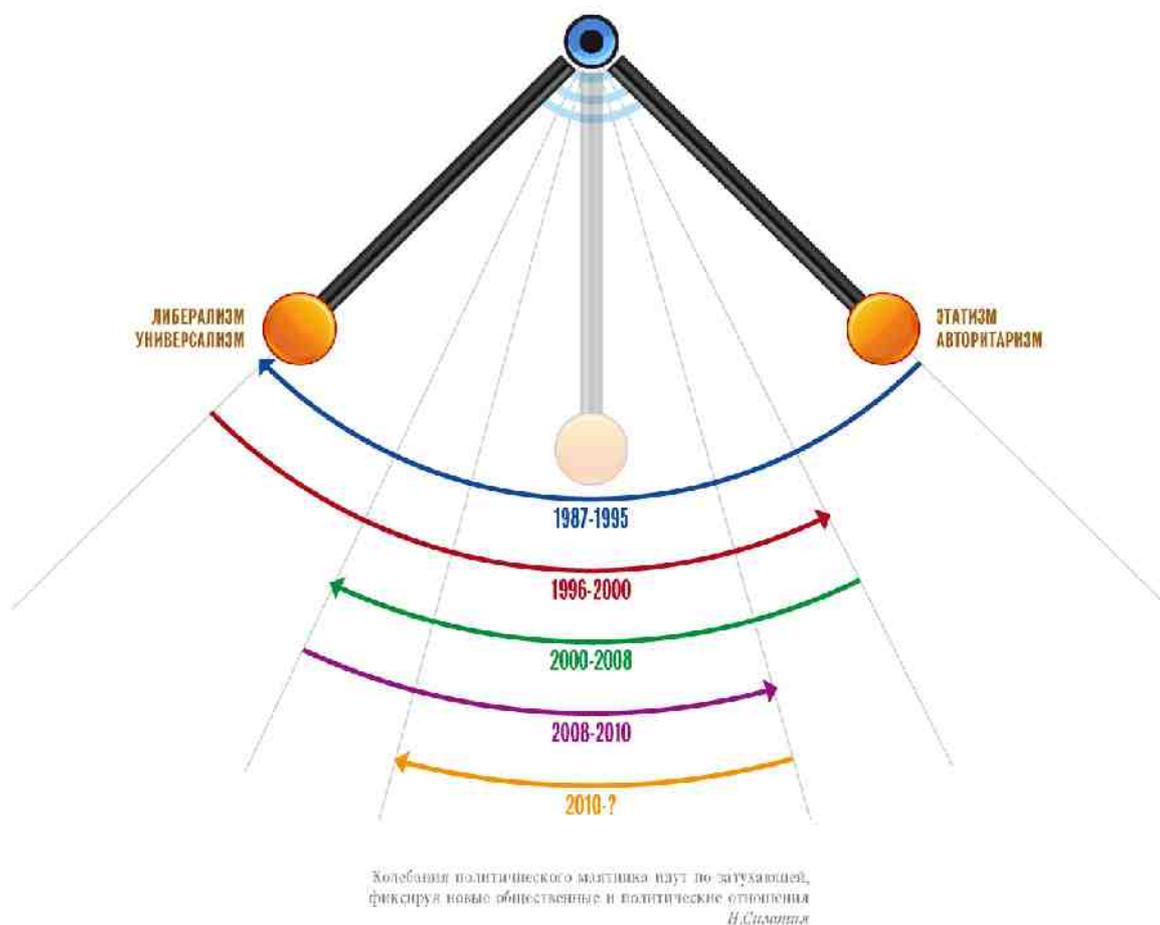
«Переосмысление исторического опыта – естественный процесс, обусловленный появлением новых документальных данных, сменой поколений и эволюций исторической памяти»¹.

*Ан.Торкунов,
ректор МГИМО (У)*

«Если бы Советский Союз оказался более конкурентоспособным, если бы в нем были созданы условия для развития личности ... у Советского Союза могла быть другая судьба ... и тогда не случилось бы тех драматических событий конца 80-х – начала 90-х годов»².

Д.Медведев

Глава 1. Некоторые закономерности идеологического развития в России в 1988 - 2010 гг.

¹ *Ан.Торкунов*. Предвоенные уроки / Независимая газета, 22 июня 2009 г.

² *Д.Медведев*. Нам не надо стесняться рассказывать правду о войне – ту правду, которую мы выстрадали. Известия, 7 мая 2010 г., с. 2.

Представляется важным и через много лет переосмыслить развитие основных идеологических тенденций в России, которые привели к формированию нынешней политической и парламентской системы страны. Важным, хотя бы потому, что мы «вдруг» обнаружим, что основные точки идеологических разногласий сохранились, несмотря на серьезные изменения в международных и внутренних политических реалиях. В определенном смысле это помогает нам сегодня лучше понять нынешние точки идеологического противостояния, а, главное, причины неэффективности стратегии развития, слабые результаты модернизационной и инновационной политики.

В качестве **идеологической программы** модернизации можно рассматривать, например, предложение, сформулированное нью-йоркской академией наук в форме программы «4И»¹.

«Программа «4И» предлагает полезный и общепринятый в России формат рассмотрения шагов по созданию и укреплению элементов инновационной экосистемы. В итоге должен быть реализован комплекс мер, в результате которых **инновационная среда будет гармонично развиваться сама, без дополнительных понуканий со стороны государства**. Цель предлагаемых в настоящем документе рекомендаций состоит в том, чтобы указать нужное направление и порекомендовать некоторые действия, поддерживающие движение в этих направлениях. Эти меры ни в коем случае не являются единственно возможными, а предполагаемые временные интервалы и результаты – окончательными. Перечисленные ниже меры должны способствовать ускорению инновационного процесса. Они изложены с полным пониманием того, что вопрос об их реализации будет решаться соответствующими органами власти Российской Федерации.

1. И1. Инновации – технологическое развитие.

Мы рекомендуем несколько видоизменить перечень из пяти определённых Президентом РФ приоритетных направлений, чтобы сделать видение будущего российской экономики более понятным

---

¹ Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. Доклад нью-йоркской академии наук / The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 124–128.

стороннему наблюдателю и связать их с имеющимися у страны конкурентными преимуществами.

Энергетика (традиционная и альтернативная энергетика, энергоэффективность, атомная энергетика).

– Разработать по всей стране стандарты энергоэффективности, стимулирующие внедрение новых технологий, в том числе в госучреждениях и сфере ЖКХ. Принять в 2011 г.;

– Осуществлять госзакупки с учётом принятых стандартов через созданные федеральное и региональные учреждения по госзакупкам: 2012 г.;

– Создать лучший в мире исследовательский центр по изучению энергетики, понимаемой в широком смысле: 2011 г.;

– Инвестировать в создание термоядерной электростанции на территории России: до 2020 г.

Коммуникации: транспорт, телекоммуникации, космос.

– Разработать стратегию превращения России в евразийский транспортный и логистический коридор: 2011 г.;

– Создать высокоскоростные грузовые железные дороги, основанные на новых технологиях: 2012-2020 гг.;

– Провести реконструкцию дорожной сети: 2012-2020 гг.;

– Обеспечить совместимость с ГЛОНАСС всех навигационных систем, продаваемых на территории России: 2011 г.

Биотехнологии, фармацевтика и медицина.

– Развивать российскую фармацевтическую промышленность, сориентировав инвесторов на производство генериков: 2011-2015 гг.;

– Обеспечить преференции по закупкам в рамках госпрограмм лекарств, производимых на территории РФ: 2012–2016 гг.;

– Привлечь в Россию производство новейших лекарственных препаратов ведущими транснациональными фармацевтическими компаниями, постепенно ограничивая продажи лекарств, произведенных вне страны; к 2016 г.;

– Разработать законодательство и государственную политику согласно конкретным требованиям, предъявляемым биотехнологическими компаниями: разработать в 2011 и реализовать в 2012 г.;

– Оказывать финансовую поддержку клинических испытаний продукции российских компаний как внутри страны, так и за её пределами: с 2012 г.

Информационные и суперкомпьютерные технологии.

– Изменить налоговое законодательство, снизив социальные платежи работающих в сфере высоких технологий предприятий, основными затратами которых является ФОТ и которые в настоящее время вынуждены делать непропорционально высокие социальные отчисления: 2010 г.;

– Выделить средства на продвижение российских компаний – производителей программного обеспечения на международных выставках, ИТ-семинарах и конференциях: с 2011 г.;

– Повысить качество образования программистов посредством подготовки и переподготовки профессорского состава на базе действующих ИТ-компаний. Задействовать квалифицированных сотрудников компаний – производителей программного обеспечения для чтения лекций в университетах: с 2011 г.;

– Обеспечить адекватное государственное финансирование наращивания суперкомпьютерных мощностей: с 2012 г.;

– Создать российский суперкомпьютерный грид, опирающийся на наукограды и крупные научные центры и имеющий связь с вычислительными рынками Европы и Азии: 2012-2015 гг.

2. И2. Институты

Правовые.

– Принятие закона о «Сколково», предусматривающего среди прочего систему особых преференций для любых российских инновационных компаний, аккредитованных там: сентябрь 2010 г.;

– Создание международной рабочей группы по модернизации законодательства в части стимулирования инноваций: 2011 г.;

– Пересмотр законодательства об интеллектуальной собственности: изучение в 2011 г. новый законопроект в 2012 г., принятие в 2013 г.;

– Пересмотр закона «О передаче технологий»: завершить к февралю 2011 г.;

– Внесение поправок в Гражданский кодекс, узаконивающих правовую форму инвестиционных товариществ, аналогичную LLP: завершить к декабрю 2010 г.;

– Внесение поправок в закон «Об акционерных обществах», упрощающие выделение сотрудникам опционов: завершить в 2011 г.;

– Внесение поправок в закон «О банкротстве», предусматривающих упрощённую процедуру закрытия высокотехнологичных компаний: 2011 г.;

– Признание международных стандартов качества и техрегламентов: июль 2011 г.

– Создание механизма патентной амнистии и легализации патентных прав на ранее сделанные изобретения: I квартал 2011 г.

Административные.

– Создать агентство по поддержке экспорта: декабрь 2010 г.

– Учредить должность главного технолога РФ: январь 2011 г.

– Учредить должность главного конструктора информационных систем РФ: январь 2011

– Создать национальный реестр патентов: 2011-2012 гг.

– Создать федеральное агентство по госзакупкам: июнь 2011 г.

– Создать региональные агентства по госзакупкам: 2011 г.

– Создать национальную лизинговую компанию: 2011 г.

Налоговая политика.

– Установить особый налоговый режим для компаний, аккредитованных в фонде «Сколково», освободив их от социальных отчислений вне зависимости от их местонахождения (в России). Наделить «Сколково» правом растаможивать высокотехнологическое оборудование. Использовать статус резидентов «Сколково» для оказания им преференций при проведении госзакупок: завершить к сентябрю 2010 г.;

– Установить нулевой налог на прирост капитала для инвестиций, срок которых превышает пять лет: завершить к декабрю 2010 г.;

– Гарантировать компаниям налоговые вычеты за спонсирование исследовательской деятельности научных институтов или университетов, поддержку образования или вклады в эндаументы: I квартал 2011 г.;

– Распространить освобождение от уплаты НДС на продукцию резидентов «Сколково» на её покупателей.

3. ИЗ Инфраструктура

Физическая.

– Продолжить и расширить развитие технопарков в Новосибирске и Казани, в том числе строительство центров коллективного использования производственных мощностей и мощностей для прототипирования, а также объектов жилой и социальной инфраструктуры: 2010-2014 гг.;

– Рассмотреть возможность строительства ограниченного количества новых технопарков – возможно, в Тюмени, Нижнем Новгороде или Обнинске: 2011-2015 гг.;

– Закончить проектирование иннограда «Сколково» и приступить к строительным работам: 2011-2015 гг.;

– Закончить планирование создания нового международного технического университета в Сколкове и сети международных исследовательских центров: 2010 г.;

– Охватить широкополосным доступом в Интернет сельские районы и малые города России: 2011-2013 гг.;

– Провести анализ региональных преимуществ и выбрать приоритеты технологического развития: в течение 2011 г.;

– Развернуть программу ипотечного кредитования для учёных и сотрудников инновационных компаний: 2011 г.

Трудовые ресурсы.

– Изменить процедуру ассигнований средств на исследования – связать сроки предоставления финансирования со сроками реализации проекта в целом и отказаться от ежегодного финансирования: с 2012 г.;

– Изменить процедуру отчётности по предоставленным грантам, отказавшись от обязательного конечного отчёта по гранту в пользу системы, при которой отчёт о результатах использования предыдущего гранта является необходимым условием дальнейшего финансирования: с 2012 г.;

– Создать международные экспертные сообщества, рассматривающие заявки о выдаче грантов: 2011 г.;

– Обеспечить равные возможности получения исследовательских грантов для граждан России и других стран без какой-либо дискриминации в отношении страны происхождения: 2011 г.;

– Выдавать гранты отдельным учёным и исследователям, а не институтам, чтобы люди могли переходить из институтов или университетов в другие учреждения вместе с выделенными им средствами, чтобы сделать институт заинтересованным в своих кадрах, а не наоборот: с 2012 г.;

– Дать региональным властям возможность финансировать региональные университеты и научно-исследовательские институты, внося поправки в Бюджетный кодекс: 2011 г.;

– Обязать все государственные университеты создать эндаументы, фонды целевого капитала, и обеспечить их первоначальное наполнение государством для обеспечения финансовой независимости образовательных учреждений: 2012 г.;

– Выделить средства на оплату времени работников коммерческих компаний для чтения в университетах лекций по техническим, инженерным и деловым дисциплинам: с 2012 г.;

– Выделить средства на сотрудничество с зарубежными университетами в области фундаментальной науки, особенно на взаимный обмен кадрами и программы коммерциализации: с 2012 г.;

– Обеспечить финансирование перевода и публикации научных статей российских учёных в международных журналах: 2011 г.

4. И4. Инвестиции

– Основать российскую NASDAQ – либо «с нуля», либо посредством приобретения, либо на базе созданной площадки ММВБ: 2012 г.;

– Позволить Роснано вкладывать средства в зарубежные компании и приобретать акции компаний сектора высоких технологий на российских и иностранных фондовых биржах: 2010-2012 гг.;

– Позволить Российской венчурной компании вкладывать средства в международные венчурные фонды: 2011 г.

– Обязать Роснано и РВК размещать 20 % временно свободных средств на российской NASDAQ: 2012 г.;

– Создать сеть компаний, занимающихся коммерциализацией российских технологий, переносом технологий и развитием бизнеса: 2010-2014 гг.;

– Выделить средства на оплату регистрации международных патентов для российских компаний и лабораторий: 2011 г.;

– Выделить средства в рамках проекта «Сколково» на программы по продвижению российских компаний на внешнем рынке и развитию позитивного имиджа российских товаров: 2010 г.;

– Провести аудит госкомпаний и органов власти на предмет использования ими новых технологий: 2011 г.

1.1.1. Основные идеологические тенденции 1988–2010 годов

«Православная политическая архитектура, в отличие от католической и протестантской, не предполагает институционально зафиксированного доминирования ни исполнительной, ни нормативной иерархии»¹.

«У каждого есть право думать. Но прелесть именно этого права заключается в том, что им, как кажется, можно никогда не пользоваться»².

Полборн. Рон

Сегодня, в конце первого десятилетия XXI века, мы неизбежно вновь и вновь возвращаемся к вопросу: а были ли у России другие варианты развития, помимо того, который за 25 лет привел нас к невиданному кризису и падению национального человеческого потенциала? Были ли ошибки 80-х и 90-х годов результатом субъективных действий элиты или они были следствием неких объективных процессов?

Весь опыт развития целого ряда стран, а не только Китая (который увеличил за эти годы свой ВВП в 15 раз!), в частности, Израиля и, особенно, Финляндии свидетельствует о том, что российская трагедия – субъективный результат действия российской элиты, которая, как правило, выбирали самый плохой вариант решения из имеющихся.

Так за эти же годы Финляндия, например, наглядно продемонстрировала, что на темпы роста не оказывают решающего влияния зарубежные инвестиции, а сами темпы роста ВВП не являются экстраполяцией от достигнутого. Между тем именно эти два «безупречных» постулата лежат в основе миропонимания российской финансовой элиты. По оценке американских исследователей, динамика этих показателей в Финляндии за последние десятилетия выглядела следующим образом³.

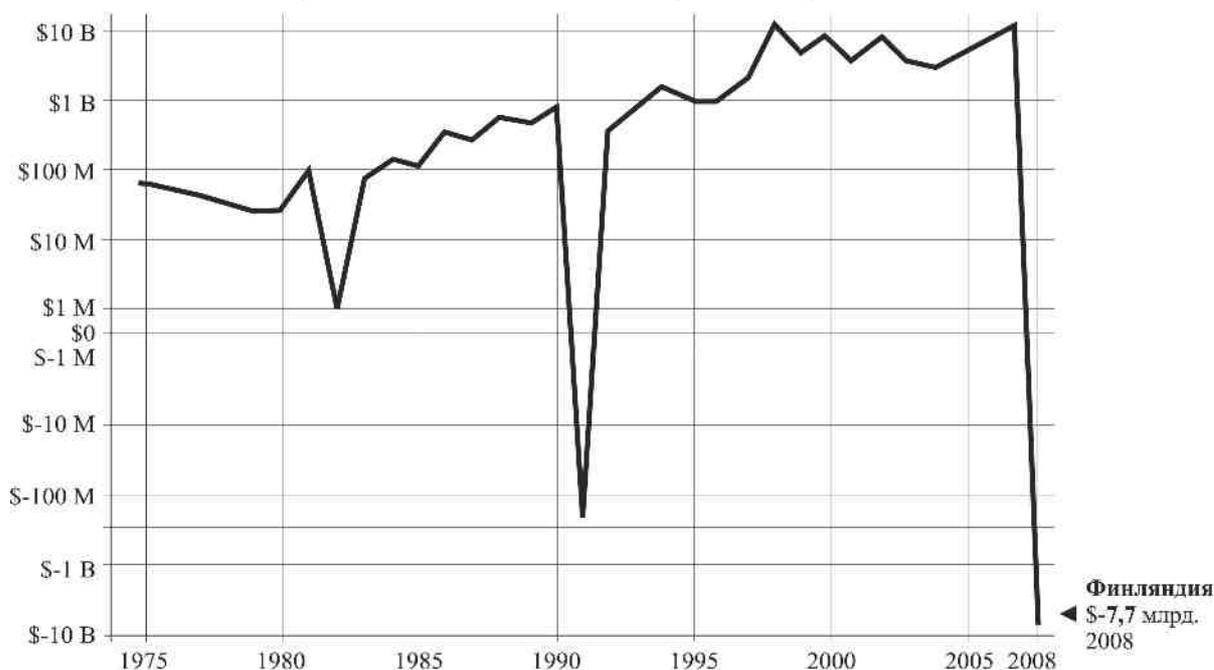
---

¹ В.М.Сергеев, А.А.Казанцев, К.Е.Коктыш. Сетевые аспекты проблем обучения в социальных науках. М., МГИМО (У). Проспект, 2010 г., с. 72–73.

² Полборн. Рон. Воля и власть. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006 г., с. 3.

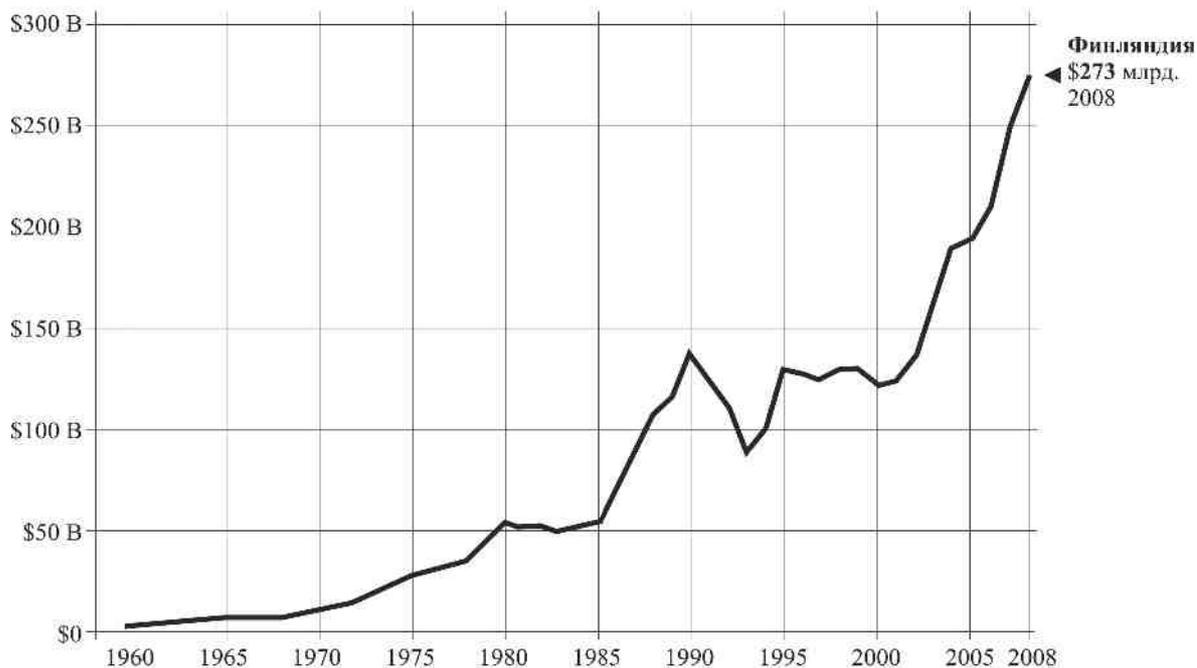
³ Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. Доклад нью-йоркской академии наук / The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 21.

Прямые иностранные инвестиции в Финляндию (платежный баланс в долларах США)

Источник: Всемирный банк, показатели мирового развития (по состоянию на 15 июня 2010 года).

Валовой внутренний продукт Финляндии (в сегодняшних долларах США без учета инфляции)

Источник: Всемирный банк, показатели мирового развития (по состоянию на 15 июня 2010 года).

Рос с 5 млрд. в 1960 до 273 млрд. долл. в 2008 году, т.е. в 50 раз за 50 лет!

Если же говорить об уроках, которые подчеркиваю американские эксперты, то они для Финляндии выражаются в следующем:

- Развитие национальной инновационной системы требует **долгосрочной и последовательной** государственной политики;
- Федеральная и местные инновационные политики должны **усиливать друг друга**;
- **Инновационные инициативы должны основываться на существующем технологическом потенциале**;
- Государственное регулирование и прямое вмешательство в экономику может способствовать инновациям;
- Инновационная политика и финансовые решения должны основываться на анализе рыночных тенденций;
- **Естественные конкурентные преимущества: природные ресурсы и географическое положение – нужно использовать для развития инновационной экономики**;
- Воссоздание компании Nokia демонстрирует роль правительства в создании среды, благоприятной для развития высокотехнологичной компании;
- Ориентация на экспорт технологий оказалась удачной для страны с небольшим внутренним рынком. При этом поддержка оказывалась как местным, так и международным компаниям при условии создания рабочих мест внутри страны;
- Научные и технологические парки могут быть самокупаемыми и в то же время способствовать инновациям.

Как видно, эти выводы в основном противоречат тем идеологическим установкам, с которыми к власти пришли российские либералы в конце 80-х годов.

Примечательно, что и для Израиля, выводы, сделанные американцами, также противоречат неолиберальным идеям наших реформаторов. Основные уроки, сделанные из сверх быстрого развития этой страны американскими специалистами, следующие¹:

- **Постоянная угроза национальной безопасности и наличие долгосрочных стратегических задач могут способствовать развитию науки и технологических достижений мирового уровня**;

---

¹ Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. Доклад нью-йоркской академии наук / The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 9, 20.

– **Научное и технологическое образование**, а также доступ к системам социальной и финансовой поддержки являются важной основой для предпринимательства и **развития перспективных технологий**. Фонд BIRD сыграл особо важную роль в обмене технологиями между многонациональными (с базированием преимущественно в США) ИКТ-компаниями и малыми высокотехнологичными предприятиями Израиля. Эффективно управляемые частные партнёрства могут содействовать выходу компаний на международные рынки, налаживанию отношений с другими компаниями и нахождению источников финансирования;

– **Знание мировых рынков**, в особенности технологических потребностей крупных наукоемких корпораций, помогает местным малым предприятиям в разработке своих собственных программ технологического развития. Кроме того, наличие хорошо образованной, взаимосвязанной еврейской диаспоры в других странах мира, в особенности в США, сыграло важную роль в понимании международных рынков;

– Возвращение в Израиль части диаспоры было **связано с представлениями об экономических возможностях самореализации в своей стране и о национальной гордости**; правительство Израиля не предоставляло работавшим за рубежом специалистам каких-либо официальных государственных преференций;

– Правительство Израиля **не пыталось реформировать существующие научные организации**; вместо этого оно разработало **новую политику и программы в ходе нескольких циклов развития для заново возникающих структур**;

– Бюро главного ученого (OCS) сыграло важную роль в определении задач научно-технологического развития и координировании исследований. В начале своей деятельности OCS столкнулось с некомпетентностью руководства и низкой эффективностью небольших грантов. Однако благодаря уверенному руководству выпускника Массачусетского технологического института Ицхака Якова и международной сети OCS смогло создать гибкую, восприимчивую культуру, отвечающую интересам промышленности;

– Венчурные компании представляют собой **важный источник инвестирования высокотехнологического бизнеса**. Не менее значимым

для предпринимателей является **руководство в области управления и обслуживания**.

Существует немало попыток систематизировать основные идеологические тенденции 1988–2010 годов. В том числе связать их с эволюцией партийного строительства или политической системы России. Вместе с тем, как мне кажется, продуктивнее анализировать не столько партийную систему, сколько взгляды элиты, хотя это и трудно сделать. Можно поэтому принять в качестве основной гипотезы тезис о том, что эволюция идеологии правящей элиты, как правило, совпадала с эволюцией партий и политических технологий. Вот как, например, описывает эволюцию последних профессор В.Ф.Пеньков¹:

Первый этап (1989-1993 гг.) можно определить как «романтический период» российской политической жизни, когда на формирование политических стереотипов влияли сакральное восприятие СМИ, агрессивность политической риторики, процедур «выволакивания чемоданов компромата». Все это создавало «эффект судьбоносности» каждого сообщения или электорального акта. В сфере политических технологий в это время преобладали методы «объединения против» (варианты: против КПСС, позднее – КПРФ; против демократов раннего Ельцина), что отражало, дихотомичность политических настроений: «коммунист/демократ». Политическая информация этого периода не терпела полутонов, обтекаемых текстовых конструкций, а слово было во сто крат важнее последующего дела. По нашим оценкам, залпы башенных орудий на столичной Краснопресненской набережной в октябре 1993 года разрушили «бархатные иллюзии» у значительной части политиков и электората: иной стала политическая риторика, иными стали и политические технологии.

Второй этап (1994-1996 гг.) условно назовем так: «циничный период» российской политической жизни. Для него характерны манипулятивные коммуникации и активное внедрение их политических технологий. В этот период политическими консультантами предпринимается попытка заимствования зарубежных, преимущественно, северо-американских, технологий², казавшихся «новым словом» в

---

¹ В.Ф.Пеньков. О политических технологиях и социальной базе политических партий в России / мир и политика, № 6 (45), июнь 2010 г., с. 13.

отечественной политической практике. Думается, что самой яркой иллюстрацией этого может служить работа имиджмейкеров и специалистов политической рекламы в рамках президентской кампании 1996 года³.

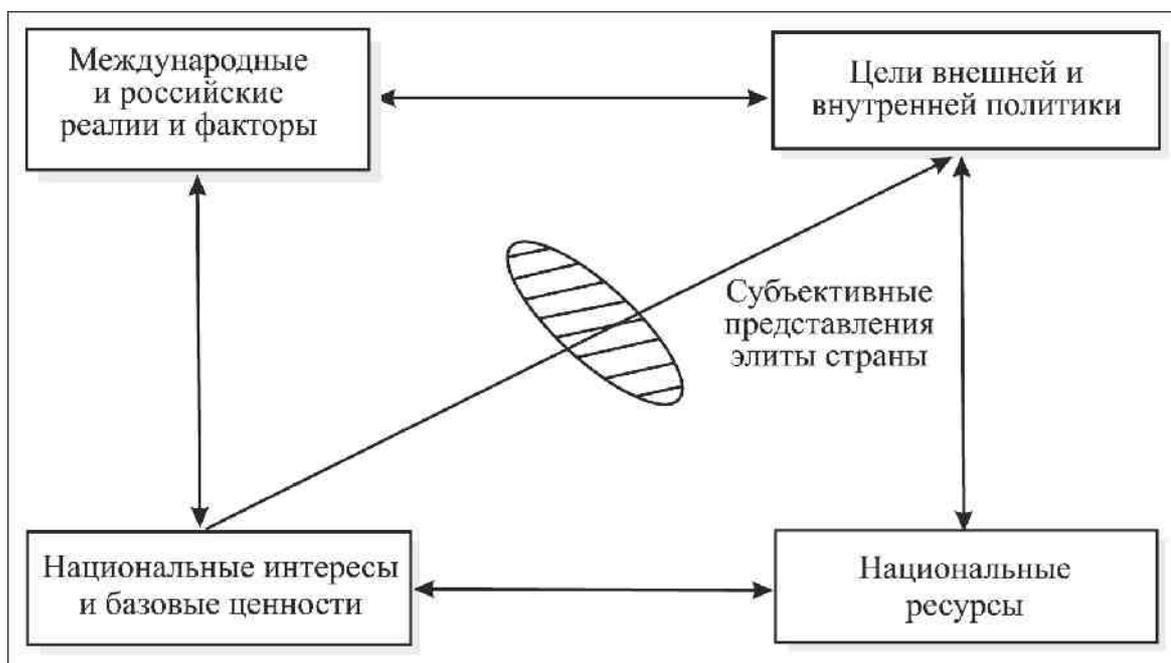
Третий этап (1997–2000 гг.) автор определяет как «протопрагматичный период» российской политической жизни. Здесь наметилось весьма заметное «раздвоение» политической информации на официальную и, скажем так, реальную. На эти годы приходится расцвет фирм и фирмочек, предлагающих услуги политического консультирования, большая часть которых была фактически аффилирована с заказчиками⁴. В политических технологиях доминирует рекламная коммуникация, развивающая агитационно-пропагандистские акции. Повышается спрос на такую «технологию» как «административный ресурс», позволяющий оттеснить ненужных конкурентов, обеспечить контроль над каналами коммуникации.

На эти же годы приходятся заметные финансовые вливания в сферу политических технологий, начинается то, что на языке администраторов шоу-бизнеса именуется «чёс», т.е. максимально возможное выкачивание прибыли. «Электоральный чёс» становится «народным промыслом» для части столичных политтехнологов, направляющих вектор своего интереса в российскую провинцию, доходя, в том числе, до субрегионального уровня. По некоторым оценкам в тот период в рамках Центрального федерального округа, к примеру, затраты кандидатов на избирательную кампанию в ряде областей исчислялись исходя из формулы «один избиратель – один доллар США». Естественно, гонорар консультантов устанавливался не без учета этой «арифметики».

Четвертый этап (2000–2009 гг.) – «прагматичный период» российской политической жизни. С первой президентской кампании В.В. Путина отмечается резкое падение воздействия инструментов предвыборной агитации на электоральные предпочтения граждан. Доминирующими становятся технологии политического PR ...».

На известном рисунке, который уже не раз иллюстрировал взаимосвязи алгоритма идеологии и стратегии, взаимодействия

международных и внутривполитических реалий выглядит следующим образом¹.

Как видно из рисунка, международные и российские реалии:

– **во-первых**, историчны, т.е. они **эволюционируют** с развитием стран, тенденций и факторов, являясь следствием существующих национальных интересов и целей тех или иных государств в мире;

– **во-вторых**, эти реалии прямо **вливают** как на национальные интересы (что очевидно) и базовые ценности (что менее очевидно), так и на **цели внешней и внутренней политики**. Масштаб и сила их влияния может быть разным. Иногда очень сильным, даже решающим, как это происходит накануне и во время конфликтов и войн;

– **в-третьих**, косвенное влияние эти реалии оказывают как на ресурсы, так и – опосредование, через восприятие интересов и целей – на субъективное представление элиты. Как видно, просто наличие тех или иных ресурсов прямого влияния не оказывает;

– **в-четвертых**, сами представления элиты о базовых ценностях, национальных интересах, а также целях внешней и внутренней политики не только **историчны**, меняются в зависимости от многих, в т.ч. внешних факторов, но и **вполне субъективны**. Так, представленная о либеральном

¹ См., например: *Вл. Воробьев*. Не Прагадали. Президенты России и США вместе сделали то, что обещали / *Российская газета*, 8 апреля 2010 г., с. 12.

благополучии Запада серьезно повлияло на российскую элиту в 80-е и 90-е годы. И не всегда оно было объективно.

Как показывает история развития идеи в России в 90-ые годы XX века и первого десятилетия XXI века, основные идеологические тенденции и соответственно доминирующие настроения в элите и обществе существенно менялись, в ряде случаев, – на прямо противоположные. Их можно изложить в самом простом виде в следующей таблице.

Основные идеологические тенденции 1988–2010

Идеологические тенденции и проблемы	Доминирующие настроения (1988–2000) в элитах	Доминирующие настроения (2000–2010) в элитах
1. Роль государства в обществе	В русле концепции «антиэтатизма», провозглашенной А.Н.Яковлевым: – максимальная децентрализация; – ослабление (разрушение) государственных институтов; – «плюрализм» – многопартийность; – идеализация рынка: «рынок решит все проблемы»	В русле государственно-патриотической идеологии: – централизация, даже элементы авторитаризма; – укрепление государственных институтов – сокращение многопартийности до 4–7 партий; – госкорпорации и госрегулирование
2. Социальная политика	Игнорирование социальных потребностей и приоритетов: – игнорирование реальности прожиточного минимума; – пенсий; – образования; – здравоохранения	Избирательно-ориентированная социальная политика
3. Внешняя политика: – Значение национальных интересов; – Отношение к суверенитету – Инициативная, активная внешняя политика, либо	Фактический отказ от защиты национальных интересов: – игнорирование потребностей защиты суверенитета; – пассивная внешняя политика, в т.ч. на постсоветском пространстве	– Попытка сформулировать и защитить национальные интересы – защита суверенитета – активная внешняя политика «по всем азимутам» – опека постсоветском

следованно в фарватере		пространстве
------------------------	--	--------------

1.1.2. Элита как носитель идеологических установок и идеологем

«В связи с ролью элит в обществе современная российская действительность заставляет нас обратиться к вопросу: являются ли многочисленные трудности постсоветского периода ... Или же это во многом результат действия субъективных факторов и прежде всего низкого качества правящей элиты»¹.

*Г.Ашин,
профессор МГИМО (У)*

Российская элита, безусловно, – главный виновник катастрофических провалов, которые произошли в российской истории за последние 25 лет. Точнее, ее непрофессионализм, низкий нравственный уровень, а в целом – те ложные идеологические установки и идеологемы, которых она придерживалась. От развала СССР – как «объективного процесса мировой истории» и приватизации (которая была проведена по чисто идеологической схеме смены собственника)² до либерального курса «макроэкономической стабилизации» последних лет.

Так, приватизация, которая самым негативным образом сказавшаяся на России, особенно ее третий, «чубайсовский» период, была проведена по рекомендациям США, хотя существовали и ныне более эффективные варианты, т.е. верхушечная часть российской элиты сознательно сделала ошибочный выбор, для которого не было объективных предпосылок. Польша, например, отказалась от выполнения этих рекомендаций и только выиграла от этого.

Как видно даже из простого сравнения, основные политико-идеологические установки радикально изменились за 20 лет, **произошла эволюция представлений большей части российской элиты**, которые, соответственно, в той или иной степени были реализованы или реализуются в реальной внешней и внутренней политике России. Эта

---

¹ *Г.К.Ашин. Элитология: история, теория, современность монография. М.: МГИМО (У), 2010 г., с. 9.*

² Об этом подробно написано в работе подготовленной мною с соавторами в счетной палате РФ по поручению Президента В.В.Путина в 2005 г. См.: *М.А.Мунтян, А.И.Подберезкин, С.П.Стреляев. Приватизация и приватизаторы. М.: Воскресенье, 2005 г.*

эволюция не завершена. До сих пор у элиты нет ни ясной идеологии, ни стратегии развития.

Как справедливо заметила профессор МГИМО (У) О.В.Гаман-Голутвина, «Произошла очень значимая и парадоксальная метаморфоза. В постсоветский период едва ли не впервые в отечественной истории отечественный политический класс обрел статус элиты: из бесправного служилого сословия (каковым он был на протяжении нескольких предыдущих столетий по отношению к верховной власти) политический класс стал элитой (с точки зрения отношений с верховной властью, полученных привилегий, позиционирования в отношениях с массовыми слоями, в плане социальных обязательств и т.п.). Однако здесь пресловутая гегелевская «хитрость мирового разума» обнаружила себя неожиданным образом. Обретя статус элиты в смысле освобождения от гнета верховной власти, этот слой утратил свой системообразующий признак – субъектность. Из субъекта он стал объектом. Если функция властной элиты – принятие политико-управленческих решений, то ее миссия – это производство смыслов, целей и стратегий движения ведомого ею общества. Элита является таковой, когда она способна к продуцированию общезначимых смыслов и стратегий. Но именно здесь обнаружились главные проблемы. Точнее, элита эффективна в производстве частных, а не общезначимых смыслов и стратегий.

При этом не стоит забывать, что **состояние элиты есть точный индикатор состояния общества. Невозможно разнокачественное состояние общества и элиты: это – взаимосвязанные феномены.** Приватизация элитой процессов производства смыслов необходимым образом связана с интеллектуальной и метафизической деградацией массовых слоев, которая в настоящее время стала уже зрительно очевидной: процесс содержательной деградации обрел визуальные формы»¹.

Роль элиты, ее влияние на весь политический класс, партийные идеологии сегодня в полной мере не оценены. На мой взгляд, эта роль решающая. И только этим можно всерьез объяснить политические

---

¹ Круглый стол в МГИМО (У) №Кризис в современном обществе. Ценности и смыслы, № 3, 2009 г., с. 137.

изменения в России в 1980-х–2000-х годах. До сих пор не выработано сколько-нибудь внятных концепций, объясняющих эти перемены. Во всяком случае для меня. Вот почему в качестве рабочей гипотезы я использую свою концепцию, когда основным объяснением и главной мотивацией действий власти становится смена идеологических установок самой верхней, очень узкой, количественно крайне ограниченной, части советско-российской элиты. Иногда этот круг суживается до нескольких десятков человек, которые, однако, привлекают на свою сторону уже сотни и тысячи.

Понятно, что эта концепция очень похожа на пресловутую «теорию заговора», но сам для себя я пока что не нашел иного объяснения российского феномена, когда узкий круг лиц, реально претендующих на власть, полностью изменял политический, экономический и социальный облик страны.

Надо сказать, что этот феномен находится вполне в русле российских традиций. Верхушечные перевороты, «декабристы», партийные интриги и т.д. Можно согласиться с М.Делягиным, который считает, что «... для формирования сознания общества достаточно воздействовать на его элиту – небольшую его часть (на мой взгляд, эта часть в разных странах и в разное время колеблется от 0,5 до 1,2% – А.П.), участвующую в принятии важных решений или являющуюся примером для подражания. Длительные усилия изменяют сознание элиты, и оно начинает кардинально отличаться от сознания остального общества. Элита отрывается от общества и теряет эффективность»¹.

Взаимовлияние элиты и общества не вполне известно и изучено, но ясно, что в последние десятилетия влияние элиты стало решающим. Вопрос в том, **насколько** влияние общества на элиту остается заметным, существенным? Ответ на этот вопрос решает многое, например, насколько нарождающийся креативный класс, обладающий все большей экономической мощью, сможет оказывать **политическое влияние на элиту**? Аналогичная проблема в XIX веке стояла и перед рабочим классом, который позже превратился в решающую политическую силу в мире.

---

¹ М.Делягин. Человечество за порогом: базовые кризисы глобального перехода. – «Вестник МГИМО-университета», № 2 (11), 2010 г., с. 171.

Ответ на этот вопрос имеет и огромное практическое значение. Если элита предопределяет в основном политику страны, если от ее качества, эффективности зависит удача или провал всех модернизационных проектов, то насколько нынешняя российская элита соответствует этим требованиям? Прежде всего, насколько ее идеология (если она и есть) сегодня адекватна реалиям?

Поэтому чрезвычайно важным представляется коротко рассмотреть как происходила эта идеологическая эволюция, в последние два десятилетия, какие политические силы – партии², элитные группы – в ней участвовали, как она влияла на результаты парламентских выборов, которые можно в этом контексте назвать **крупнейшим и самым точным социологическим опросом российского общества**, влияющим на позицию элиты.

Другой вопрос – механизмы и способы воздействия на элиту. Этот вопрос сегодня актуален как никогда. От него прямо зависит скорость и реализуемость поставленных целей и задач. Так, «сигналы», регулярно посылаемые Д.Медведевым и В.Путиным элите, прежде всего через «картинку» на ведущих телеканалах, не подкрепленные реальными решениями, создают впечатление о «паркетной» информационной политике, политике пресс-служб. Нередко, но не всегда, эти сигналы обществу так и остаются сигналами, хотя следует признать, что в 2007–2010 годы вслед за этими информационными посылами следовали правовые, нормативные и организационные меры, причем дистанция между идеологическими заявлениями и конкретными решениями имеет тенденцию к сокращению. Так, подписание соглашений по сокращению ядерных вооружений с США или о продлении аренды базы в Севастополе были в течение нескольких дней подкреплены внесением в Государственную Думу соответствующих документов, встречали экспертов, глав приграничных регионов и соответствующих министерств. Прежде на это требовались месяцы, даже годы.

В приведенном выше утверждении К.Маркса, на мой взгляд, принципиально важна мысль **о политическом переходном периоде**, в

---

² Традиционно считается, что эволюция партийно-парламентской системы наиболее точно отражает смену идеологием. Я полагаю, что для России эта норма не подходит. Партии лишь отчасти и не всегда вовремя реагируют, а тем более определяют характер идеологических изменений.

ходе которого осуществляется **диктатура определенного класса**. Применительно к современной России это означает, что во время «политического переходного периода» власть в стране должна принадлежать **диктатуре определенного класса или социальной группы – национальной элиты**, или, как ее еще называют, «политического класса». Термин «диктатура» в данном случае вполне оправдан. Он, конечно, грубее, чем «авторитаризм», менее симпатичен, но точно отражает российские реалии, когда демократия и ее институты не настолько развиты, чтобы гарантировать стране выживание и развитие.

Именно за 1990–2010 годы проблема развития в её разных формах (от развития политической системы до инновационного развития) стала ключевой для России потому, что сохраняя после 1991 года территорию и население, мы так и не добились того, чтобы общество и экономика стали развиваться. Тем более опережающими темпами, как это не раз заявляли В.Путин и Д.Медведев. Экономический рост, который наступил в 2000–2008 годы, так и не превратился в развитие. Ни экономическое, ни социальное.

В этой связи в 2009–2010 годах вплотную встал вопрос о **выборе**, который должна сделать элита России. Выбор между «авторитарной» и «демократической» модернизации, выбор между экономическим ростом и развитием, внешнеполитическим выбором между «Западом» и «Востоком». При этом общее впечатление от всех решений и дискуссий о модернизации 2007–2010 годов таково: элита **не знает**, что такое модернизация, не знает **как** ее осуществить, а те, кто знают, **не умеют этого делать**.

В конечном счете все упирается в незавершенность эволюции идеологии политической элиты России, начатой еще более 20 лет назад и в проблемы **самой элиты**. На мой взгляд, это выражается в следующем:

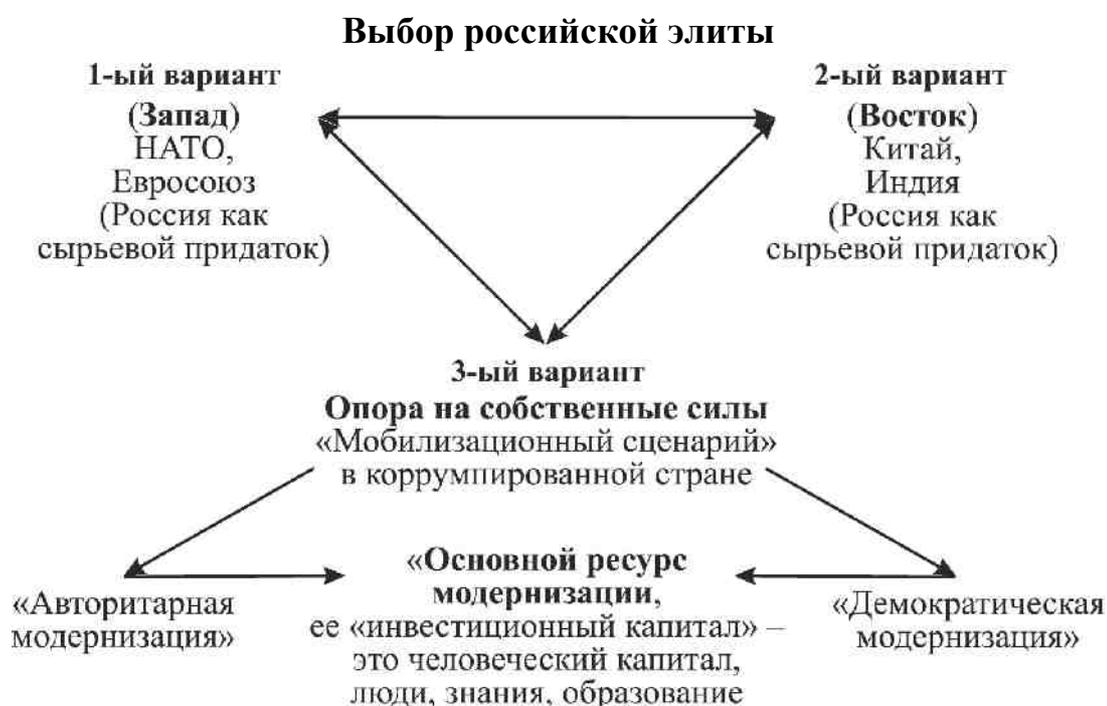
Отсутствие у российской элиты консолидированной позиции по основным политико-идеологическим и мировоззренческим вопросам, что чревато не только невозможностью сколько-нибудь эффективно реализовывать провозглашаемые цели, но и политической стабилизацией.

Как только происходит смена элит, ее реформа, так в России и наступает политический кризис. Сегодняшняя российская элита во

многим – антироссийская. Более 50% её капиталов в оффшорах, имущество – за границей, дети – тоже.

Отсутствие у элиты консолидированности представления о путях модернизации, ее внешнеполитической ориентации, наконец, вообще о будущем России, т.е. стратегии развития страны. Действительно, в 2009–2010 годы велись бесконечные споры о том, что лучше для России – быть «сырьевым придатком Европы» «сырьевым придатком Великой Азии» или отгородиться от всех забором изоляционизма. При этом для сведущих людей ясно, что идти на сближение с Евросоюзом, а тем более НАТО, предстоит на их условиях. Им не нужно ни нового военного блока, ни новой системы европейской безопасности.

То же самое происходит и с Востоком прежде всего с Китаем, который уже стал великой державой, сохранив нетронутыми ни свои национальные ценности, ни цели в процессе модернизации. Таким образом перед российской элитой к 2010 году вплотную встала неизбежная проблема выбора, которую графически можно представить себе следующим образом.

2008–2010 годы стали периодом, когда выбор был сделан в пользу «национальных интересов» и суверенитета, т.е. 3-го варианта, но с существенными оговорками.

Во-первых, часть национальной элиты согласна на потерю суверенитета и модернизацию через 1-ый и даже 2-ой вариант, т.е. у **российской элиты нет консолидированной позиции**. Соответственно решения, принимаемые на самом верху не только тормозятся, но и прямо саботируются. Это выражается как в слабой эффективности госуправления и коррупций, так и утечке мозгов, человеческого потенциала и финансов за рубеж. Особенно явно это стало видно в период кризиса 2008–2010 годов.

Во-вторых, у элиты, ориентированной не только на зарабатывание денег, но и на свое будущее и будущее своих детей с Россией, **нет единой позиций по какому из модернизационных сценариев** продвигаться дальше – «авторитарному» или «демократическому». Подобный разлад внутри элиты проявлялся по всему спектру принципиальных вопросов, например, по вопросу о политике по отношению к странам СНГ, где явно просматривались **три политики**, вытекающие из-за неопределенности в выборе модернизационного сценария:

- «демократическая модернизация» предполагает главными инструментами влияния образование, культурную политику, информационную политику, развитие горизонтальных связей, т.е. «меткую силу»;

- «авторитарная модернизация» предполагает прямые силовые инструменты – политические, энергетические (тарифы), экономические (пошлины), даже военные;

- развал СНГ и его институтов, саботаж сотрудничества и принятых решений.

Другими словами, мы наблюдаем, к 2010 году правящая элита не определилась **по основным идеологическим и мировоззренческим вопросам**. Не только с национальными интересами, но и ценностями, а тем более средствами их достижения. Более того, можно говорить даже о том, что элита к этому времени так и не самоидентифицировалась: значительная ее часть считает себя (западной) европейцами, какая-то «азиатами», а какая-то продолжает относить себя к «советской общности». И это при том, что главный критерий самоидентификации – не принадлежность к какому-то государству, а, тем более, – политической или экономической системе, а к **национальной культуре** остается в

России сильнейшим фактором, даже ее конкурентным преимуществом, которые **не были использованы** властью для самоидентификации нации и ее элиты. Причем под термином «национальная культура» я понимаю совокупность интеллектуальных, культурных, и духовных и творческих возможностей нации, которые во многом определяют уровень НЧП. Кроме того, давно замечена прямая корреляция и зависимость между интеллектуально-культурными и экономическими показателями. «Мониторинг состояния интеллектуального капитала проводят не только отдельные компании, подобные программы приняты и на уровне правительств. Например, проект датского правительства, предпринятый в 1997 г., по изучению инновационных процессов, протекающих в 19 компаниях, а также качества управления человеческими ресурсами и корпоративного управления, показал **заметную корреляцию между этими процессами и среднесрочной финансовой эффективностью**. После 2003 г. в этом проекте участвуют уже более 100 датских организаций, выпускающих ежегодные отчеты о состоянии интеллектуального капитала компании»¹.

Таким образом в переходный период 2007–2010 годов ключевыми стали два фактора:

Во-первых, качество, консолидированность российской элиты ее выбор модели модернизации – авторитарной или демократической – и места России в мире.

Во-вторых, понимание российской элитой главных факторов современного экономического и политического развития – роли человеческого потенциала (знаний, навыков, креативности, образования) и институтов Гражданского общества.

Для того, чтобы лучше понять эволюцию взглядов российской элиты, генезис ее развития, как и развития власти в стране, целесообразно сделать короткий исторический экскурс, ибо нынешняя российская элита это **продукт развития общества последних десятилетий**. Такой экскурс может объяснить много в сегодняшних реалиях. Так, на мой взгляд, понятие «суверенная демократия», предложенное В.Сурковым, отражает суть переходного периода, когда власть должна не только защитить

---

¹ Т.Андрусенко. Измерение интеллектуального капитала / Корпоративные системы, № 3, 2006 г., с. 23.

общество от внутренних врагов и укрепить внешний суверенитет, но и обеспечить нации будущее, т.е. модернизацию, пусть даже авторитарную. В этом, по большому счету, и заключается **ответственность нынешней политической элиты**, темпы, которая стала ключевой в 2009–2010 годы, ибо качество элиты поставило под вопрос саму идею модернизации. Как справедливо сказал в свое время покойный академик Д.С.Львов, «говоря о миссии России, мы, по существу, ведем речь о ее будущем, о том, как будет складываться ее образ в будущем столетии»¹.

Именно **политическая ответственность** – одно из трех обязательных свойств, которое должно быть присуще правящему классу (наравне с профессионализмом и способностью к стратегическому прогнозу). Но в 2009–2010 годы всерьез встал вопрос о том, соответствует ли правящая элита этому критерию. Неэффективность, с одной стороны, коррупционность, – с другой, они стали нейтральными темами нашего времени. Сегодня ответственность является важнейшим **условием** успешного развития России. Не секрет, что настоящего времени отсутствие этого качества у большинства представителей политической элиты СССР и России привело **к провалу заявленного курса на модернизацию страны**. Именно такие опасения сегодня находятся в центре внимания.

На мой взгляд, политическая ответственность – преимущественно идеологическая характеристика, связанная, прежде всего с нравственными нормами. И не только из-за коррупции. Конечно же, такие явления как коррупция имеют непосредственное отношение к этому понятию, но, прежде всего, это именно нравственная категория, которая влияет непосредственно на эффективность управления².

Успешный опыт опережающего и устойчивого развития Китая свидетельствует, по меньшей мере, о двух вещах. Во-первых, о высоком уровне консолидированности и качестве политической ответственности китайской элиты, а, во-вторых, о ясно выбранном элитой идеологическом курсе и стратегии страны. В немалой степени это связано и с отказом

---

¹ В.Кузнецовский. Ученый, подвижник, патриот / Политический журнал. 23 июля 2007 г., с.105.

² Именно такие наблюдения вынес из общения с экспертами Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), представляющей самые разные страны российской элиты, в апреле 2010 года.

китайского руководства от либерально-демократических ценностей западного общества, сохранении иерархии национальных ценностей. При всей приверженности к рыночным реформам, инновациям и способности адаптироваться и даже использовать реалии глобализации.

1.1.3. Периодизация эволюции идеологии в современной России

«Несмотря на то, что революциям разного рода (как социальным, так и ментальным) посвящена необозримая литература, предлагаемые там чисто функциональные модели не в состоянии «схватить» природу скачкообразного изменения массового сознания»¹.

В.Сергеев, А.Казанцев, К.Коктыш

Развитие идеологии в России с конца 80-х годов по настоящее время прошло семь этапов и в 2009–2010 годах вступило в 8-ой этап своего развития. Все эти этапы объединяют некоторые общие особенности и серьезные, иногда принципиальные различия. Конечно же между ними нет жестких границ, но различия просматриваются весьма отчетливо:

---

¹ *В.М.Сергеев, А.А.Казанцев, К.Е.Коктыш. Сетевые аспекты проблем обучения в социальных науках. М., МГИМО (У). Проспект, 2010 г., с. 90.*

- 1 этап** – зарождение неформальных групп, кружков и движений (1988–1991 гг.);
- 2 этап** – зарождение современной многопартийности (1991–1993 гг.);
- 3 этап** – создание парламентско-партийной системы (1993–1995 гг.);
- 4 этап** – выборы в Госдуму 1995 года и отказ от старых идеологем (1995–1999 гг.);
- 5 этап** – выборы в Госдуму 1999 года и закрепление новых идеологических тенденций (1999–2000 гг.);
- 6 этап** – диктатура национальной элиты (2000–2008 гг.);
- 7 этап** – новый этап идеологического развития, который можно охарактеризовать как «откат» от авторитаризма (2008–2010 гг.);
- 8 этап** – неизбежный переход к идеологу-президенту и идеологической правящей партии (2010–).

1.1.4. Роль государства как главная идеологическая проблема Российской элиты в проведении реформ и модернизации

«... бюрократия занимает центральное место в историческом процессе модернизации»¹.

В. Андрианов

Этот «веберовский» подход противопоставлен, по мнению В.Д.Андрианова (который является не только крупным ученым, но и имеет богатый опыт аппаратной работы на высоких уровнях), марксистскому. При этом обе теории полагают, что власть социальных групп и организаций проистекает **из той роли, которую они играют в историческом процессе**. Роль, которую играла бюрократия, как ведущая часть правящей российской элиты, трудно переоценить.

«Антиэтатистская кампания», начатая А.Н.Яковлевым и М.С.Горбачевым во второй половине 80-х годов вышла из-под контроля и (как показывают многочисленные примеры во всех областях – от государственного строительства и приватизации до потери внешнеполитических позиций) переросла в бурный антигосударственный процесс, в результате которого к концу 90-х годов Россия оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе. Нет никаких оснований считать, что вину за это можно отнести к неким объективным факторам – будь то смена экономической или политической модели государственного устройства, либо что-то еще. Только советско-российская элита, сознательно игнорируя роль государства, ломая его институты, привела страну к этому результату.

Между тем, в те же годы США (как и позже в период кризиса 2008–2010 годов) активно использовали государство и его институты. Более того, можно уверенно говорить о том, что роль этого государства, его значение в экономике страны значительно усилилась.

Если российская элита, с конца 80-х годов формулировала **ложные цели** (и в этом ей активно помогали) и идеологемы – «перестройка», «гласность», «демократизация», «всесилие рынка» и т.д., то американская элита в эти же годы ясно и последовательно преследовала **адекватные и**

---

¹ В.Д.Андрианов. Бюрократия коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер, 2009 г., с. 9.

действительно приоритетные цели – развитие национального человеческого капитала, прежде всего образования и науки, поддержка креативного класса и совершенствование механизмов государственного регулирования в этих целях. Как справедливо считают американские исследователи, уроки, которые можно вынести из такой политики американской элиты, заключаются в следующем¹:

– Крупные внутренние конкурентные рынки играют определяющую роль в достижении экономического успеха и, в частности, в создании передовых высоко технологичных продуктов и сервиса.

– **Государственные закупки создают рынок, необходимый для ускоренного развития технологий;**

– **Сильная система высшего образования является критическим фактором для кадрового обеспечения инноваций. Важно, чтобы университеты не только занимались образованием и наукой, но и сосредоточили свое внимание на формирование среды для коммерциализации;**

– Чёткие законы и правила создают открытую и прозрачную среду, необходимую для привлечения, сохранения и создания высокотехнологических фирм;

– Правительство может и должно быть катализатором отношений, необходимых для коммерциализации технологий;

– **Государственный финансовый капитал – основа поддержки исследований и развития технологий на ранней стадии, поскольку частный сектор считает инвестиции на этом этапе слишком рискованными;**

– Кроме сильной науки, генерирующей новые технологии, работы экосистемы необходима также связь предпринимателей с венчурным капиталом или иными формами финансирования. Для этого требуется простой механизм выхода инвесторов из их инвестиций и поддержание финансовой ликвидности как часть экосистемы, например, через торговые площадки типа NASDAQ;

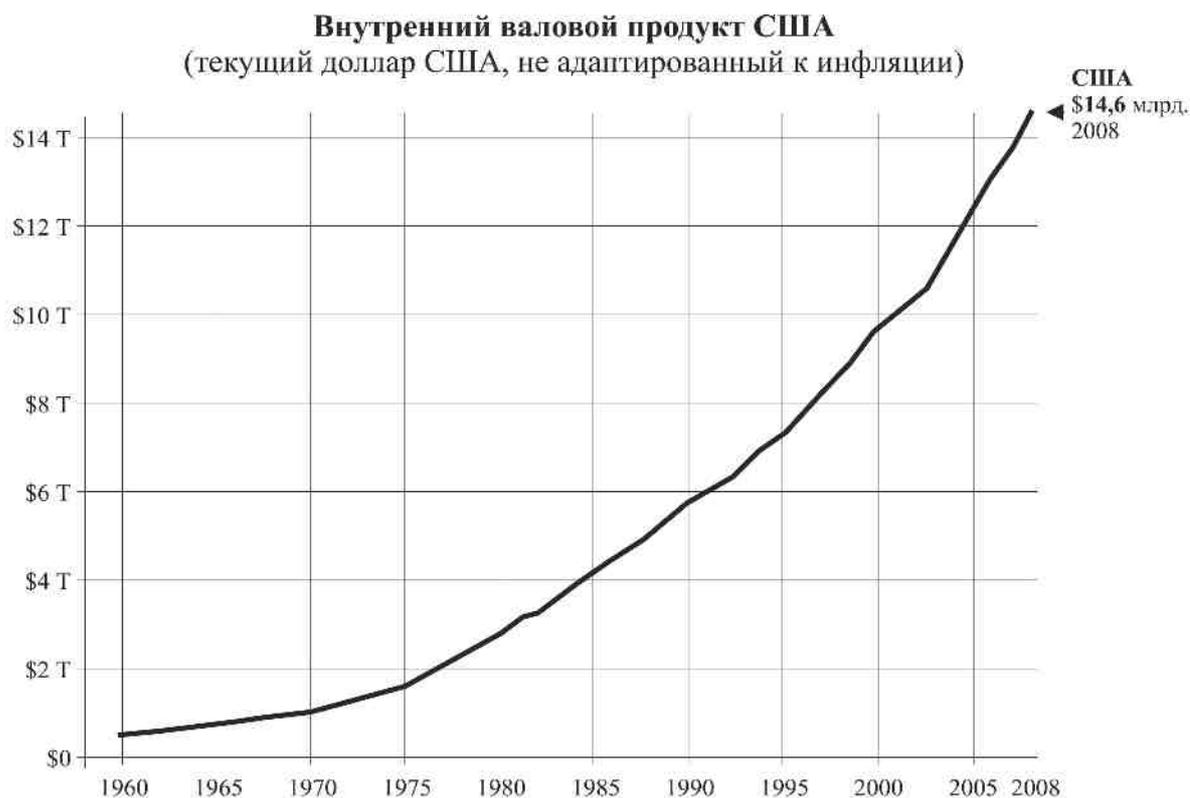
---

¹ Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. Доклад нью-йоркской академии наук / The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 38.

– Гибкие, открытые, децентрализованные сети общения предпринимателей, ученых и финансистов являются важным компонентом успешного регионального кластера;

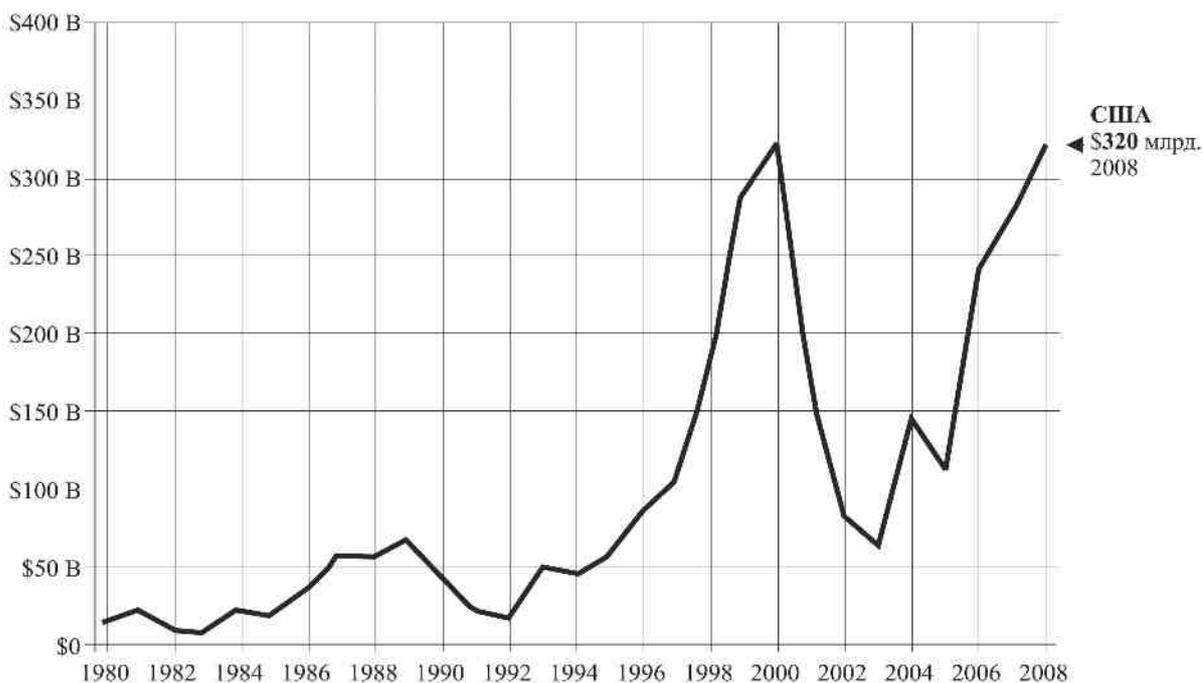
– **Правительственная поддержка важна как для стартапов, так и более зрелых компаний.**

Результаты, естественно, были отличны от российских. Что хорошо видно на следующих примерах.

Источник: Всемирный банк, показатели мирового развития – последнее обновление – 15 июля 2010 г.

Внутренний валовой продукт США (текущий доллар США, не адаптированный к инфляции)

Источник: Всемирный банк, показатели мирового развития – последнее обновление – 15 июля 2010 г.

Источник: Всемирный банк, показатели мирового развития – последнее обновление – 15 июля 2010 г.

Таким образом Россия вступила в новый этап идеологического развития, который, как и прежние этапы, сопровождался соответствующими процессами в экономической и социальной жизни общества. Если революционные идеологические, социальные и экономические изменения соответствовали известному закону «забегания вперед» – от тоталитаризма до «разгула демократии», – охватившему период с 1988 по 1999 год, то последующие этапы – «откату» к тоталитаризму, а с 2010 года – новому движению вперед от тоталитаризма к демократии. Все это напоминает маятник, стремящийся остановиться на новом идеологическом уровне, закрепляющим новое качество социальных и экономических отношений. Этот вполне марксистский закон был описан для развивающихся стран еще в начале 80-х годов академиком Н.А.Симония в книге «Страны Востока: пути развития». На рисунке такое развитие можно изобразить следующим образом.

Вопрос в том, где, в какой точке, этот маятник остановится, где наступит новое равновесие, которое зафиксирует новое соотношение общественных сил, адекватные экономические и социальные отношения?

Выбор сценария модернизации России прямо зависит от того, в каком направлении находится и движется маятник. Сегодня он очевидно находится в зоне «авторитарной модернизации», но, похоже, что движется в сторону «демократической». Элита, общественные и политические силы России, внешние факторы очевидно воздействуют на этот окончательный выбор.

На мой взгляд, сегодня для России, как и, впрочем, в прошлые столетия, необходима авторитарная модель модернизации. Во всяком случае на самом первом этапе. Это объясняется многими причинами. Назову лишь несколько.

Во-первых, историей, «привычкой» к авторитарной модернизации, выработанной еще со времен Святого князя Владимира, Ивана III, Ивана IV Грозного, Петра I, Александра I и Александра II, И.Сталина, В.Путина. Более того, в российском обществе утвердилось мнение, ассоциация успешной модернизации с авторитарными методами, т.е. моральный фактор **на стороне авторитарной модели**.

Кроме того, можно говорить о своеобразной «самодержавной политической культуре» (Ю.Пивоваров) которая сложилась в российскую управленческую традицию. И не только при императорах или генсеках, но и российских президентах, которые конституционно поделены фактически самодержавными полномочиями и сегодня. Нарушать историческую и политическую традицию опасно, даже крайне опасно для самой политической элиты, что неизбежно приведет к политической дестабилизации.

Во-вторых, мобилизационная модель модернизации изначально ориентирована на авторитаризм, даже диктатуру. А не мобилизационной модели не проблема – в единстве элиты, ее взглядов, необходимости отстранения от власти и ресурсов части несогласной элиты, в т.ч. и силовыми – правовыми и экономическими – методами.

В-третьих, глобализация это во многом **силовая унификация**, которая ежедневно и в самых разных областях ставит вопросы о суверенитете государства и самом существовании нации. Поэтому решение проблемы ускоренной модернизации это вопрос жизни и смерти нашего государства и нации. Противостоять силовой унификации может только развитое, конкурентоспособное, т.е. сильное государство с сильной властью и консолидированной элитой. При этом надо понимать, что исторически в России, как, впрочем, и на всем Востоке, власть основывается на насилии, а не на договоре.

При этом модернизация в условиях глобализации, проводимая слабым государством и слабой властью, неизбежно приведет к отказу от базовых культурных, духовных и исторических ценностей, а это, неизбежно, к появлению, может быть, и современного, но **другого** государства и нации. Готовы ли мы забыть свою многовековую историю и отказаться от своих ценностей ради успеха модернизационного проекта? Тем более, если мы точно даже не знаем каков будет его результат. Как справедливо заметил В.Третьяков, «Модернизация – это «улучшение» антикварной вещи, но если вы не знаете **как**, то хотя бы не отбивайте у неё носик».

Эволюция идеологических взглядов элиты за последние 25 лет, естественно отражается на всей политической и парламентской системе страны. При этом важно иметь в виду, что в России, строго говоря, парламентская борьба меньше всего влияет на власть. И не только потому, что по своей природе власть самодержавная, где высшая элита играет роль прежней гвардии – охраняет, но и меняет государей, – но и потому, что сами партии значительно слабее отдельных институтов и даже учреждений. Партии играют значительную роль постольку, поскольку они отражают актуальные идеи и идеологию, которая воспринимается элитой, а не наоборот.

1.2. КПСС и «неформалы»: зарождение основ современных идеологий (1988–1991 гг.)

«В одном интервью в 91-ом году я сказал: «К власти пришли моральные подонки и интеллектуальные кретины»¹.

А.Зиновьев

«Как мы прочтем прошлое, такое будущее мы и будем иметь».

*Ю.Пивоваров,
академик РАН*

¹ А.Зиновьев. О новой идеологии в России / <http://viperson.ru/wind>

В 90-ые годы XX века сложился нынешний идеологический каркас политической системы в России. Важно подчеркнуть, что он не был непосредственно связан с партиями. Если в самом начале десятилетия в СССР существовала одна массовая политическая партия – КПСС, в недрах которой зарождались десятки и сотни будущих политических организации, то к концу последнего десятилетия XX века в России осталось несколько десятков политических партий, среди которых всего несколько продемонстрировали политическую стабильность, а к концу первого десятилетия XXI века – всего несколько партий. Причем связь между эволюцией партий и эволюцией идеологий не следует преувеличивать. Как представляется «идеология» такого взрыва идей, эмоций и инициатив объясняется просто: нельзя долго сдерживать энергию людей запретами. Когда запреты снимаются, то неизбежно происходит прорыв, в том числе и вредных, энергий и эмоций. Такой прорыв произошел после того, как было принято Постановление съезда народных депутатов СССР от 9 июля 1989 года «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», где, в частности, прямо говорилось: «В социально-политической и экономической деятельности граждан, общественных организаций, кооперативов, предприятий должен последовательно утверждаться принцип: «Дозволено все, кроме закрепленного законом»¹.

---

¹ Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) т. 1. Нормативные акты. Официальные сообщения. Под. общ. ред. С.М.Шахрая. М.: Волтерс Клувер 2009, с. 281.

1.2.1. Программы и идеологии

«... прежде чем приступить к измерению явления, необходимо постичь его суть»¹.

Руководство Осло

Общее отношение к программам лидеров и партий в России известно. Сначала, при М.Горбачеве, их не только не было, но и не считалось нужным иметь. Позже, при Б.Ельцине, их необходимость игнорировалась. Потом, при В.Путине и Д.Медведеве, казалось бы элита осознала потребность, но, скорее, как дань традиции.

Приходится признать, что ни элите, ни обществу программы оказались не нужны. Тем более партийные, к которым изначально относились как к формальности, требованию ЦИКа и Минюста. Программы не только не выдвигались и не обсуждались (разве что цинично-формально), но никогда не требовалось их выполнение. Такая, вот, традиция сложилась в России.

Одно из объяснений этому – неверие лозунгам и обещаниям, которые тоже никто не выполнял. Самое скоротечное, – за 1 день до финансового кризиса августа 1998 года, сделал Б.Ельцин, «отменив девальвацию» рубля. Самое многообещающее – лозунг Р.Хрущева «построить в основном коммунизм к 1980 году».

Для России не только в последние 25 лет, но и ранее была характерна как размытость партийных программ и аморфность идеологий, так и откровенное игнорирование идеологией партийными активистами и функционерами. Роль таких факторов, как материальная заинтересованность, участие в выборах, продвижение во власть, личные, часто не обоснованные ничем амбиции, играла значительно более важную роль, чем идеологические мотивы и принципы.

Идеологически, это десятилетие стало периодом, когда «распускались тысячи цветов»: партии появлялись десятками и сотнями, но также быстро и исчезали. Как и их лидеры. Шел бурный процесс партийного строительства, который иногда ассоциируют с идеологическим многообразием. В результате, в конечном счете,

---

¹ Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. М., 2010 г., с. 2.

осталось, как и до расцвета многопартийности, несколько идеологических течений, внутри которых однако сохранилась широкая гамма концепций и идей. От самых архаических до новомодных.

При этом действительно устойчивых идеологических течений осталось несколько, но именно они определяют векторы в развитии обществ и государств. Вот почему важно коротко рассмотреть развитие основных идеологических концепций и идеологий того периода, ибо в следующем десятилетии – с 2000 до 2010 года – они получили не только политическое признание, но и стали основой парламентской системы в России.

Рассмотрение вопроса об идеологии и истории парламентских политических партий в России в 1990–2010 годов начинается с временного периода, предшествующего 1990 году.

1.2.2. Предтечи современных идеологий

Причем идеологические течения, естественно, зародились и развивались задолго до любых партий. Тем более партий в их современном понимании. Историческое и духовное наследие России огромно и говорить о том, что «после периода тоталитаризма в стране появилось идеологическое многообразие» – неверно, даже нелепо. Более того это мешает правильному пониманию сути современных, в т.ч. партийных, идеологий, ибо не оставляет место для традиции и национальных особенностей.

Так, среди таких идеологических и политических традиций большое место занимают идеи самодержавной власти, которые отражаются и в современных идеологиях, включая партийные, где роль лидера партии подчеркнуть выделяется.

Другая традиция – отношение к государству, суверенитету, которую не смогла поколебать даже неолиберальная волна начала 90-х годов.

Особую роль идеологии в России стали играть после 1905 года, когда появились современные политические партии и фракции, а также огромное число общественных организаций, обществ и кружков, из которых некоторые сохранились и при Советской власти (как, например, Российское Палестинское общество)¹.

Возникновение революционных и оппозиционных царизму национальных партий. Многонациональный характер империи (60% нерусских жителей страны, говоривших на 150 языках). Неравномерность социально-экономического развития отдельных регионов России. Нерешенность аграрного вопроса, крестьянское малоземелье. Политическое бесправие народов. Русификаторская политика царизма в национальных районах. Типология национальных партий. *Царство Польское*: национально-демократическая партия; рабочая партия Пролетариат (1882–1885 и 1886–1888). Социал-демократия Королевства Польского (с 1900 – Королевства Польского и Литвы), Польская социалистическая партия; *Вильно*: Литовская социал-демократическая партия (1896); *Армения*: Армянская социал-демократическая партия Гнчак (Колокол), армянский революционный союз Дашнакцутюн (1890); *Украина*: Революционная украинская партия (1900); *Белоруссия*: Белорусская революционная партия (с 1903 – Белорусская социалистическая громада); *Грузия*: партия грузинских социалистов-федералистов (1901); *Латвия*: латышский социал-демократический союз (1901) и др.

Еврейский вопрос в России. Введение черты оседлости (в 15 западных и южных губерниях), процентной нормы при поступлении в учебные заведения (3% – в Петербурге и Москве; 10% – в черте оседлости); ограничений в праве приобретения недвижимости (1882), искусственного ограничения занятием земледелием и др. Образование Всеобщего еврейского рабочего союза Литвы, Польши и России (1899/1900, Вильно). Возникновение социалистической еврейской рабочей партии

---

¹ См., например: История политических партий и движений в России / www.humanities.edu.ru/db/. 30.10.2002 г.

(1903). Организации пролетарского сионизма – Паолей Цион (Рабочие Сиона) и социалисты сионисты.

Революция 1905–1907 гг. как катализатор складывания социально-политической структуры страны. Основные типы политических партий:

1. Консерваторы;
2. Либеральные:
  - а) умеренно-консервативные (октябристского типа);
  - б) радикальные (кадеты).

3. Социалистические: неонародники; социал-демократы; анархисты. Социалистические умеренно-революционные партии: энесы, правые эсеры, меньшевики, социалистические экстремистские: большевики, эсеры-максималисты, левые эсеры.

Количественный анализ политических партий: с конца XIX в. – февраль 1917 г. – 45 общероссийских и 113 национальных партий; с марта по октябрь 1917 г. – 53 и 206 соответственно. Совокупная численность членов партии 0,5% от состава населения (1906–1907); 1,2–1,5% (после Февральской революции).

Немалое значение имели и зарубежные организации, занимавшиеся в советский период, преимущественно антисоветской деятельностью, а также диссидентские кружки и группы.

Но, самое главное, внутри самой КПСС и советского общества существовали различные идеологические направления и течения. Как полулегальные, так и легальные.

Таким образом «неформальному» периоду развития идеологий и многопартийности в рамках однопартийной политической системы **предшествовал длительный период и традиция богатой духовной жизни русского народа.** «Плюрализм», «многопартийность» были до прихода к власти М.Горбачева российской традицией, которую **не забыли** к концу XX века.

1.2.3. «Неформалы» и зарождение будущих партий

В 1990 году было юридически разрешено создание различных политических партий в стране и в который происходили процессы, подготовившие почву для этого события. Именно в то время появилось движение «неформалов». Феномен этой стартовой формы самодеятельного общественно-политического движения подробно проанализирован в статье, опубликованной в справочнике «Неформальная Россия»¹.

Возникая как гражданские инициативы «снизу» под лозунгом поддержки перестройки, «неформальные» политизированные кружки и клубы выступали как союзники центрального политического руководства страны в борьбе против бюрократического сопротивления реформам,

---

¹ В.Березовский, Н.Кротов. «Неформалы» – кто они? / Неформальная Россия. О неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника). М., с. 7–32.

особенно на местах и в ведомствах. И лишь после XIX Всесоюзной конференции КПСС летом 1988 г., с началом кампании критики культа личности Сталина, попыток радикализации политических и экономических реформ, «революции гласности в средствах массовой информации» в критическую фазу развития стали входить как «неформалы», так и официальные органы власти.

Кризис первых выразался в том, что для самостоятельного общественно-политического движения в его «неформальной» форме исчерпанными оказались возможности клубно-кружковой формы, не имеющей организационного потенциала для реализации задачи политического влияния на широкой массовой основе (кстати, не имеющей возможности решить их еще и потому, что для этого, как выяснилось чуть позднее, нужен так критиковавшийся ими «аппарат»). В этом плане показательно заключение одного из лидеров общественно-политического движения страны (ныне народного депутата Моссовета) Б.Кагарлицкого, заявившего осенью 1988 г.: «...Мы явно сталкиваемся с кризисом старых организационных форм движения, когда дискуссионный клуб, тусовка, неформальная встреча, стихийное собрание оказывались единственно возможными проявлениями общественной активности, а свободное слово оказывалось единственно нужнее конкретных политических предложений.

«После XIX партконференции митинговые тысячи почти повсеместно рассеялись и обнаружилось: ...организаций, структур, идей и ресурсов для работы в массах у них не было... Сложившиеся микроорганизации боятся потерять свое лицо в настоящей (массовой) работе, лидеры боятся потерять свое положение... как феодальные князьки, они опасаются потерять свой удел. В то время как резервы их роста исчерпаны!»

Надо сказать, что эта ситуация многократно повторялась и в последующие годы. Более того, она продолжается и сегодня, в 2010 году: реальные ресурсы, необходимые для участия в парламентских выборах, могут быть только у тех или иных институтов власти. В этом смысле идеология, в т.ч. партийная, все эти годы играла важную, **но подчиненную ресурсам роль**. Поэтому никто в партиях прошедшие десятилетия особенно и не занимался ни написанием программ, ни

разработкой идеологии. Идеология была отдана на откуп специалистам по PR-технологиям и энтузиастам. Первые смотрели на нее очень утилитарно, а вторые – слишком абстрактно. Ни партиям, ни государству до формирования идеологических концепций не было дел. Вот как характеризуют идеологию специалисты по партстроительству и PR-технологиям Е.Малкин, Е.Сучков, активно занимавшиеся этим «базисом» последние 20 лет: «Сразу следовало бы предупредить: если вы серьезно собираетесь заниматься партстроительством в России, 99% этого «научного богатства» вам скорее всего не понадобится. Ибо идеология в аспекте реального партстроительства – совсем не то, что написано в научных трудах и учебниках, и даже не всегда то, что написано в партийных программах и декларируется лидерами партии.

С точки зрения реального партстроительства партийная идеология – это **некий системообразующий фактор, соотносимый со стереотипами массового сознания**, который побуждает социально активных граждан присоединиться к партии и участвовать в ее деятельности, оказывать партии помощь во время выборов.

Если партия не имеет внятной идеологии, лежащей на доминирующие стереотипы значительной части граждан, то, не взирая ни на какие усилия и денежные вливания, вместо работоспособной партии обществу будет предъявлена ее имитация». И такому выводу авторов надо верить.

Партийная идеология носит объективный характер. На уровне стереотипов массового сознания она существует еще до и безо всякой партии. Партия лишь подымает флаг. И если лозунги на флаге лягут на реально существующие стереотипы – процесс партстроительства можно считать запущенным.

Надо отметить, что такой взгляд на партийную идеологию несколько необычен и приводит к достаточно неожиданным выводам. Например, он позволяет выявить случаи, когда создатели нового политического движения искренне считают, что оно базируется на том или ином варианте книжной идеологии (например, «центристской»), тогда как истинная идеологическая основа их организации совершенно иная.

В этом плане характерен пример Демократической партии России (ДПР), которая в начале 90-х годов выдвигала классическую правую

(либерально-консервативную) идеологию: объединение экономического либерализма с идеей сильного государства, защищающего национальные интересы. И эта абсолютно правильная (с научной точки зрения) идеология не нашла никакой поддержки у избирателей. В начале 90-х все политические стереотипы массового сознания делились на «коммунистические» и «антикоммунистические». ДПР была воспринята как чужая и сторонниками прежнего образа жизни, и его противниками. Правда, в 1993г. ДПР смогла пройти в парламент, но произошло это только благодаря положительному образу ее лидера – Н.Травкина. Когда Н.Травкин отошел от публичной политики, ДПР также сошла со сцены. Самое обидное (для ДПР), что идеология либерально-консервативного типа в начале третьего тысячелетия стала официально провозглашаемой идеологией российской власти. ДПР просто опередила события, что в политике также опасно, как и отставание от них»¹.

Кризис обнаружил ограниченность возможностей самостоятельного движения. В России это стало особенно видно в сравнении с деятельностью массовых самостоятельных общественно-политических организаций в Прибалтике и Закавказье. Урок всем преподнесли рабочие, которые в ходе летних (1989 г.) шахтерских забастовок показали высокий уровень умения действовать организованно, масштабно и достаточно результативно. Стало ясно, что те группы, которые не хотели оказаться в хвосте событий, должны были отойти от кружка и клуба как исключительной формы организаторской и пропагандистской деятельности, задуматься над необходимостью формализации управленческого и в целом организационного аспектов работы, другими словами, попытаться преодолеть собственный «неформало-центризм».

Произошел, как считается, выбор и **проработка идеологических установок в общественно-политическом движении**. Это был тот самый период, когда «социалистический плюрализм мнений» перерос сам себя и, в результате, воспроизведенными оказались многие программы современных политических партий зарубежья (естественно, западного). Ряд организаций стали представлять себя преемниками тех или иных партий или движений, существовавших в предреволюционной России и в первые годы после Октябрьской революции (все хотят быть с

---

¹ *Е.Малкин, Е.Сучков. Беспартийная Россия / <http://www.izbass.ru/tg-09-01eb.htm>.*

отечественными корнями и политическими «святыми мощами»!). Другие – наоборот, искали себе предков среди традиционных ценностей советского периода истории: кто в двадцатых годах (РКПб и др.), кто в тридцатых – пятидесятых (ВКПб и «настоящий комсомол» и т.д.)»¹.

Считается, что в современной России политизированные группы начали появляться после пленума ЦК КПСС (январь 1987 года), на котором был провозглашен курс на перестройку и демократизацию общества, хотя, естественно, и до этого существовали различные политические и идеологические организации как в России, так и за рубежом. Российская политическая эмиграция имеет большую историю: она существовала еще до князя А.Курбского и, конечно, до прихода к власти большевиков.

Важно однако подчеркнуть, что до 1987 года в СССР и за его пределами существовали условия, **прежде всего идеологические**, существования различных политических сил, без признания которых невозможно себе представить возникновения различных политических групп практически в течение одного–двух лет. Именно с 1987 года политизированные группы не становятся легальными, но их политическая деятельность уже не преследуется и не пресекается с прежним усердием. Огромное значение имело ослабление идеологического давления через систему загранвыездов, которая охватывала в десятки тысяч раз больше граждан, чем репрессивный аппарат.

Следующим шагом к разрешению политических партий стала XIX Всесоюзная партийная конференция (июль 1988 года) – в ее резолюции появилось понятие «социалистический плюрализм мнений». Это дало значительный толчок для общественной дискуссии о плюрализме, и было выработано содержание этого понятия. Оно заключалось в децентрализации власти, передаче властных полномочий от личности к государству, наличие борьбы идей в обществе, уважение прав и свобод человека, функционирование многопартийной системы, культура дискуссии и уважение к чужому мнению, принятие политических решений на основе консенсуса.

---

¹ *Б.Кагарлицкий. Шаг налево, шаг направо / «Левый поворот». 1989, 18, с. 61.*

Эта дискуссия вылилась в обсуждение на пленуме ЦК КПСС (февраль 1990 года), где была признана необходимость отказа от политической монополии в стране КПСС, введение многопартийности и внесение изменений в статьи 6 и 7 Конституции СССР. В завершение этого процесса многопартийность в СССР была провозглашена на внеочередном III Съезде народных депутатов (15 марта 1990 года). Именно эту дату можно считать официальной точкой отсчета российской многопартийности и «плюрализма» в идеологии.

Тем не менее, этот день можно считать лишь официальным днем рождения многопартийности в стране. С фактической точки зрения, как уже отмечалось, околополитические организации начинают появляться ранее – еще в 1986 году. По месту жительства или работы, в различных учебных заведениях начинают появляться политизированные группы, которые еще не имеют ни определенного руководства, ни фиксированного членства, ни программных или уставных документов, ни внутренней структуры. Образование этих неформальных организаций стало реакцией на перемены в верхушке партии, и первоначально они вели свою деятельность в проправительственном русле. Эти организации не выражали протеста против правящего режима, но протест содержался уже в самом факте их существования – неформальные организации не вписывались в существовавшую систему государственных и правительственных органов.

Из таких групп далее образуются общественные организации, либо политические клубы. К 1988 году клубное движение охватывает почти все республики СССР. Некоторые клубы предпринимают попытки к объединению на основании общности идей. Следующим этапом кристаллизации политических организаций в стране – он начинается со второй половины 1988 года – становится формирование народных фронтов в республиках. В их состав входят политические клубы и организации. Как отмечают Ю.Г.Коргунюк и С.Е.Заславский, «членов этих протопартийных организаций объединяло отношение к ряду наиболее актуальных проблем общественной жизни (борьба с бюрократизмом, разделение полномочий партийных и советских органов, вопросы межнациональных отношений и т.д.) и, одновременно,

фактическое отсутствие перспективной программы действий»¹. Постепенно критические идеи начинают все более укрепляться и распространяться среди политических клубов и фронтов. Начинают появляться фронты левой и правой окраски, которые несут в себе весьма условный, идеологический смысл.

Как справедливо отмечал эксперт по этим вопросам В.Березовский «Определенное смещение политических понятий «левый» и «правый» имеет почти детективную историю об идеологических перевертышах и политических рокировках, которые произошли в то время, когда начался процесс размораживания политического процесса в Советском Союзе, когда единопамятный в 1986-1987 гг. термин «перестройка» начал осмысливаться и дискутироваться за пределами установленных идеологических нормативов, когда был взят курс на использование «второго двигателя» в процессе реформ – «демократизации» и гласности, когда дискуссия, а затем и политические действия преодолели уровень «быстро» – «медленно», «глубоко» или «не очень глубоко» и вышли на уровень определения того, какой качественный путь движения общества избрать или что делать. В политической пропаганде и агитации конца 1987 г. и почти всего 1988 г. упорно жонглировали словами «радикализм» и «консерватизм», при этом под первым понимая «политический авангард», «реформы», «курс Горбачева», «прогресс», а под вторым – «застой», «аппарат», «сталинщина», а сегодня и «коммунизм» и т.д. Именно в это время пара «демократия» – «радикализм» была противопоставлена другой паре: «диктатура» -»консерватизм». В 1989 г. эти пары преобразовались до противостоящих триад за счет добавления к «радикализму» « («демократия») термина «левые», а к «диктатуре» («консерваторам») – правые. Тому было множество причин, однако развязка к 1990г. оказалась парадоксальной, когда смешались, с одной стороны, разные типы отношений к действительности («консерватизм» – «радикализм», при этом первый на какое-то время оказался в роли политического аутсайдера), а с другой – различные наборы идеологических и политических ценностей («левые» – «правые»). В процессе обработки общественного мнения удалось, сохраняя

---

¹ См. Коргунок Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). М., 1996, с. 36.

привычную для населения революционную терминологию, на которой воспитывалось три-четыре поколения советских людей, предложить и эффективно распропагандировать новую (скорее старую, к которой было сформировано отрицательное отношение за все предшествующие годы Советской власти) лексику: «частная собственность», «эксплуатация», «безработица», «парламент», «бизнес», «многопартийность» и т.д. В процессе такой пропаганды все это объявлялось «левым» революционным движением против отжившего репрессивного, командно-административного¹.

Интегрирующим фактором в данном случае выступает то, что и те, и другое радикалы в 1987–1990 гг. были объединены задачей борьбы с существующей системой власти, однако уже с 1989 г. в блоке наметились существенные расхождения. В этой связи интересным представляется замечание уже упоминавшегося нами Б.Кагарлицкого: «В середине 80-х годов, когда решался прежде всего вопрос о том, будут ли вообще проведены какие-либо преобразования в нашей стране, будут ли эти перемены достаточно глубокими, чтобы действительно «перестроить» общество, на первом плане было именно противостояние между консерваторами и «прогрессистами». Все сторонники перемен составляли как бы единый либерально-радикально-левый блок, мало задумываясь о противоречиях между собой. Но с того момента, когда перемены стали реальностью, когда начался стихийный процесс разрушения старых структур, противоречия между различными интересами и ценностями в первоначальном прогрессивном лагере выявились и начали стремительно обостряться... Альтернативой либеральным реформам могут быть лишь революционные реформы, за которые выступают левые течения»².

С 1988 по 1990 год можно наблюдать в СССР задержку в партогенезе. Из-за отсутствия необходимого юридического поля и законодательной базы народные фронты не могут формально преобразовываться в политические партии, что являлось логическим продолжением их работы.

---

¹ Цит. по: Новые общественно-политические движения / <http://www.nasledie.ru/oborg/2.16/tl/02/htm>.

² Б.Кагарлицкий. Шаг налево, шаг направо / «Левый поворот», 1989, 18, с. 69.

В этот временной период появляются такие политические организации, как Демократический союз, Демократическая платформа КПСС, блок «Демократическая Россия», Конфедерация анархо-синдикалистов, Христианско-демократический союз России, Союз конституционных демократов, Либерально-демократическая партия России и другие. Примечательно, что многие из этих организаций провозглашают себя партиями, в то время как они не являются таковыми по закону – они не зарегистрированы в Минюсте.

Таким образом, к концу 1980-х годов политическая система в СССР перестала фактически быть однопартийной. Это было связано не только с созданием политических клубов, фронтов и протопартий. Прежде всего это было обусловлено внутренним идеологическим расколом внутри КПСС. Появилось реформистское крыло («Демократическая платформа в КПСС»), центристское крыло (во главе с М.Горбачевым) и ортодоксально-коммунистическое крыло («Движение коммунистической инициативы» и «Марксистская платформа в КПСС»).

1.2.4. «Модернизаторы» и «консерваторы»

Как отмечает Н.А.Баранов в своем курсе лекций, «... формирование современной отечественной оппозиции в конце 1980-х – начале 1990-х гг. происходило **на двух уровнях: идеологическая и практико-политическая оппозиционность**, которые, развиваясь **параллельно**, привели к становлению **двух оппозиционных лагерей – модернизаторов и консерваторов**.

Консерваторы выступали защитниками традиционных ценностей государственного социализма: плановой экономики, целостности единого союзного государства, руководящей роли КПСС. К этому лагерю оппозиции относились: консервативная часть аппарата КПСС (часть Политбюро и ЦК КПСС), руководство профсоюзов, генералитет, директорат ВПК и других отраслей промышленности, часть Верховного Совета СССР и некоторых союзных властных структур, а также

леворадикальные политические партии и движения, возникшие в процессе становления российской многопартийности.

Оппозиционный лагерь модернизаторов оформлялся в нескольких направлениях.

Первое объединяло умеренных реформаторов, которые выступали за постепенное, поэтапное реформирование страны. Эта линия проводилась правительством СССР во главе с Н.Рыжковым, а также частью аппарата КПСС. К ним примыкали левое крыло КП РСФСР, а также вновь созданные социалистические и социал-демократические партии и организации (СП, СДА, СДПРФ и др.).

Второе направление оппозиционного лагеря модернизаторов имело национальную специфику и было представлено народными фронтами республик СССР, на базе которых сформировались национальные партии и движения. Их основными требованиями были признание суверенитета своих республик и создание независимых государств. То есть процесс модернизации связывался этими силами оппозиции с идеями национального возрождения и очень часто приобретал характер национал-сепаратистской борьбы между республиканскими партийно-государственными номенклатурами и союзными структурами власти.

Третье направление оппозиционного лагеря модернизаторов носило радикально-либеральный характер. Оно было сформировано, в свою очередь, двумя потоками. С одной стороны, это была демократическая оппозиция, рожденная в недрах самой КПСС (МДГ, Демплатформа), а с другой – многочисленные политические партии и движения либерального толка (РПРФ, ПЭС, РХДС, ДПР, ЛДПР и др.). Именно к этой части политической оппозиции было обращено в основном внимание «партии власти». Это привело, в конечном итоге, к общей недооценке КПСС формирующейся оппозиционной массы на левом и левоцентристском фланге, т.е. оппозиционно настроенных сторонников «социалистического выбора», из числа которых в августе 1991 года было создано ГКЧП. Но решительную победу не только над КПСС, но и всем левым флангом оппозиции одержало ее праволиберальное крыло. Эта победа привела

радикал-либералов к власти, что вызвало изменения в расстановке политических сил в стане оппозиции и усиление противоборства в обществе»¹.

Как признавали В.Березовский и Н.Кротов², в качестве альтернативы до начала работы XXVIII съезда КПСС существовали три платформы, которые уже имели своих носителей идеологии и сподвижников.

1. Объединение «Демократическая Платформа в КПСС (ОДП)», за которой, по данным ее организаторов, в январе 1990 г. уже было 55 тыс. членов партии, в лидерском ядре – десятка полтора народных депутатов СССР – членов Межрегиональной депутатской группы. Главная цель – КПСС должна стать парламентской партией с фракциями как основа для будущих партий социал-демократического или либерального толка. Члены ОДП часто блокируются с участниками «демократического движения», считая себя его частью. ОДП неоднородна – там есть и прокоммунистически настроенное крыло. Наиболее крупные ее организации: Московская городская и областная (до 7 тыс. сторонников) и Ленинградская (до 10 тыс. сторонников). В той или иной мере она близка к платформам независимых Литовской и Эстонской компартий. В марте-мае 1990 г. руководство ОДП начало регистрацию своих членов, другими словами фактически оформление фракции. Кроме этого зреют настроения до XXVIII съезда КПСС объявить ОДП партией. Один из вариантов названия – партия социальной справедливости.

После XXVIII съезда КПСС ОДП распалась практически на две самостоятельные фракции: «коммунистов-реформаторов» и «радикалов». Первые выступают за демократизацию внутрипартийной жизни в составе КПСС. Вначале на съезде, а потом осенью 1990 г. оформился блок «Демократическое Единство» в составе «коммунистов-реформаторов» ОДП и «марксистской платформы» в КПСС, представители которых вошли в состав ЦК КПСС. Вторые – обнародовав заявление о необходимости организационного выхода из КПСС тех ее членов, которые не согласны с

---

¹ *Н.А.Баранов*. Политические отношения и политические процессы в современной России. Курс лекций. В 3-х ч. СПб, БГТУ, 2004.

² Цит. По: Классификация «неформальных» общественно-политических движений / http://www.nasledie.ru/oborg/2_16/te.

консервативной программной платформой, весь послесъездовский период занимались организационной и пропагандистской работой по созданию новой партии, основанной на принципах социал-демократии и либерализма – партии центра между Демократической партией России и Социал-Демократической партии Российской Федерации. В октябре 1990 г. предполагался учредительный съезд партии, с новым вариантом названия – Народно-Прогрессивная партия.

Более мягкий вариант «демократического движения в КПСС» – возникновение и функционирование «Марксистской платформы», созданной по инициативе Федерации марксистских рабочих клубов, представителей научной общественности Московского государственного университета и др. Главная цель – обновление деятельности КПСС на подлинных марксистских основах, окончательное избавление от сталинизма и «перекосов большевизма». Ориентация на позитивные идеи еврокоммунизма, левой социал-демократии, левых социалистов Западной Европы и т.д. В послесъездовский период наметилось идейное и политическое сближение с «коммунистами-реформаторами» ОДП, Социалистической партией, а также по определенным позициям с Объединенным Фронтом Трудящихся.

2. Инициативный комитет за создание Российской коммунистической партии, опирающейся на политическую традицию ленинской программы РКП(б) 1919 г. и ряд установок и тезисов – ОФТ СССР. ОФТ РСФСР, документов «неформальных» социалистических и патриотических групп. Партия должна ориентироваться в первую очередь на расширенное членство в ней рабочих и их коренные интересы, развивать коммунистическую идеологию, оставаться авангардом советского российского общества. В партии необходимо торжество демократизма и власть партийных низов. «Возрождение и сохранение тысячелетней российской государственности немыслимо без возрождения РКП».

Внутри формирующейся структуры есть еще существенные расхождения в подходах: РКП должна быть независимой или самостоятельной в рамках КПСС, что отражает позиции московской и ленинградской групп. На ленинградцев оказывают влияние Литовская и Эстонская компартии (на платформе КПСС), для которых ликвидация

общесоюзной структуры может значительно ухудшить положение, а на москвичей воздействует неудовлетворенность платформой ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. Это нашло отражение и в лозунгах: «Отечество – Народовластие-Социализм» (Московский комитет) и «За справедливость, прогресс и согласие!» (Ленинградский комитет). Учреждены в марте 1990 г. две инициативные структуры: Московская (юрод и область) около 200 тыс. сторонников из 250 организаций и Ленинградская, в которой сторонников меньше*, но и там ядро инициаторов составляют официальное первичное партийное звено и райкомы, горкомы партии. Впереди – поиск компромисса. Учредительный инициативный съезд РКП прошел два этапа: апрель и июнь 1990 г. 19 июня состоялся учредительный съезд КП РСФСР в составе КПСС.

3. Платформа ЦК КПСС к XXVIII съезду КПСС провозгласила принцип «демократического социализма» и господства в партии марксистско-ленинской идеологии, отвергла фракции в партии, но предложила организационный механизм их появления. В томили ином виде в ней соединены и зачастую механически идеи обеих альтернативных платформ (ОДП и РКП), что, видимо, и является причиной ее критики с разных сторон.

О количестве реальных сторонников Платформы ЦК КПСС говорить трудно, поскольку еще идет ее обсуждение. Однако то, что процесс размежевания в КПСС приобрел необратимый характер, является фактом.

В таком внутривполитическом состоянии СССР подошел к марту 1990 года, когда политические партии были официально разрешены и в Министерстве юстиции началась их регистрация.

Формирование политических партий в России имеет два основных пути – образование партий из гражданского общества и их формирование на базе КПСС. Из гражданского общества в России сформировались в основном партии, оппозиционные КПСС – центристские и правые. По второму пути пошли левые партии – коммунистические и некоторые из социалистических. Некоторые исследователи говорят также и о третьем виде партий – «партий власти»,

которые объединяют в себе черты первого и второго вида партий, о которых говорилось ранее. Среди «партий власти» можно назвать Демократический выбор России, партия «Наш дом Россия», «Единая Россия».

Особый вопрос – взаимосвязь региональных конфликтов и националистических движений в СССР. Представляется, что межнациональные конфликты – больше внешняя форма, с помощью которой наиболее удобно возбуждать эмоции и чувства конкретных индивидуумов и целых национальных групп для достижения несколько иных политических целей. В реальности это – межреспубликанские конфликты, а попросту говоря борьба со стороны набирающей силу «новой» республиканской бюрократии и политической элиты, в составе которой есть видные общественные и политические деятели (политики «новой волны») из оппозиционно настроенных по отношению к общесоюзным органам власти местных национальных политических групп и движений¹ с политическим влиянием союзного центра и его номенклатуры. Пропагандируется тезис о том, что **только бескомпромиссная борьба с «московско-российской бюрократией, зараженной имперскими амбициями», является залогом национального возрождения и последующего процветания**, успешного продвижения к прогрессу и цивилизованности, и вначале было бы неплохо значительно минимизировать ее влияние на внутренние дела республики. Заметим, также, что «новые политики» в ряде случаев принадлежат к выходцам из семей в прошлом интеллигентской элиты или государственных деятелей досоветского периода, зачастую репрессированных в годы сталинщины, что, вероятно, тоже накладывает немалый отпечаток и на личные мотивы поступков их потомков.

Небольшие по количеству членов, однако многочисленные по наличности в Советском Союзе партии, либо организации, претендующие на их роль, – сегодня одна из популярных и развитых структур в рядах общественно-политической самостоятельности. По самым приблизительным экспертным оценкам (в основном материалы

---

¹ См., например: *Лийват Т.* «Народный фронт – это я» / Молодежь Эстонии. 1989 г. 18 октября, Бусел В. Когда тайное становится явным / Там же. 17 ноября 1989.

«самиздата», программные и уставные документы «неформальных» объединений) число подобного рода политических организаций составляло на январь 1990 г. в республиках Прибалтики – более 30, Закавказье – более 30, в РСФСР – около 40, на Украине и Белоруссии – около 10–15 в каждой, в республиках Средней Азии – 3–5.

С марта 1990 года начинается этап становления партий в России, как и период становления партийной системы в целом. Необходимость регистрации политической партии в Министерстве юстиции (в комплексе с требованиями Министерства, которые выдвигались в качестве условий для регистрации) выводит состязательность между партиями на более высокий уровень, дает более широкие возможности для взаимодействия и различных контактов между ними. Борьба между партиями начинает реализовываться в рамках Верховного Совета РСФСР, где были образованы партийные фракции и группы. В этот период партийная система разрастается, определяются контуры ее структуры.

Но главным идеологическим и политическим вопросом в то время стал **вопрос о власти**. Формально, внешне он выглядел как спор между Б.Ельциным и М.Горбачевым, российскими и союзными структурами. На самом же деле спор и борьба шли **о государстве, роли его институтов и будущем СССР–России**. Поэтому **внутри** самих группировок, партий и движений спор шел не менее жаростно, чем между ними.

Вопросы борьбы за власть стали центральными идеологическими вопросами, разделившими в 1990 году сторонников реформ. Вот что вспоминает по этому поводу И.Константинов: «Политическая задумка была в том, чтобы принять этот документ («Декрет о власти») не в дополнение, а вместо Декларации о суверенитете. Такой позиции изначально придерживалась почти вся ленинградская делегация, в этом и был весь смысл проекта.

Не получилось. Еще на этапе подготовки Съезда стало понятно, что группа Ельцина делает весь упор на Декларацию о суверенитете. С их точки зрения – совершенно логично, поскольку Борис Ельцин был, в известном смысле, фигурой компромисса между новыми демократами и старой номенклатурой. У Декларации была более широкая социальная база.

И тем не менее, наша группа не оставляла своих попыток. И в результате нам удалось вбить «Декрет о власти» в повестку дня Съезда.

Формально-юридически никаких покушений на единство союзного государства Декрет не содержал, но в случае его принятия, власть моментально выбивалась из-под ног партийной номенклатуры, и единственными организованными и легитимными структурами в Москве становились российские Съезд и Верховный Совет. В такой ситуации реальное взятие под контроль союзных органов власти становилось вопросом политической воли и целеустремленности.

Принятие «Декрета о власти» I Съездом народных депутатов РСФСР создавало бы ситуацию, в известном смысле, аналогичную периоду августа-сентября 1991 года, но на год раньше, до завершения процесса консолидации республиканских элит, до принятия большинством союзных республик формальных решений о суверенитете.

Это был шанс **сохранить государственное единство, если не на всей территории СССР** (Прибалтика была уже «отрезанным ломтем»), **то на большие его части.**

Да, рискованно, да, чревато кровопролитием, но грандиозные задачи требуют неординарной смелости!

Изменить политический строй, общество, экономику, но сохранить страну – любой ценой сохранить!

Вот что двигало нами, когда мы обдумывали и готовили этот документ: Илья Константинов, Владимир Варов, чуть позже – Виктор Дмитриев.

Была ли эта задача осуществимой?

Говорят, история не знает сослагательного наклонения. С этой точки зрения, все, что мы пытались сделать ради спасения исторической России, было обречено на провал. Но историю делают живые люди, их мужество и трусость, бескорыстие и алчность, благородство и подлость. На каких весах должны мы были мерить человеческие сердца?

Великая Россия стояла того, чтобы за нее сражаться, биться в кровь, если потребуется, кусаться и царапаться!

Бойцов, на поверку, оказалось маловато.

«Декрет о власти» был вынесен на рассмотрение лишь 18 июня, за четыре дня до окончания работы Съезда. Все уже было, в общем, ясно: контуры новой российской власти, набор персоналий, соотношение сил, интересы основных игроков.

И, тем не менее, борьба продолжалась.

Надо отдать должное Борису Ельцину, он сдержал слово: хотя и в несколько измененном виде, с измененным названием «Декрет о власти» был поставлен на голосование. В окончательной редакции этот документ назывался «О механизме народовластия в РСФСР». Результат голосования был предсказуем: 490 – «за», 368 – «против», 48 – воздержались. Декрет не прошел.

После перерыва проект был поставлен на постатейное голосование. В итоге в постановлении Съезда остались только запрет на совмещение партийных и государственных должностей и поручение Верховному Совету «доработать с учетом замечаний и предложений». Идея была похоронена.

Убежден и сейчас: **«Декрет о власти» был историческим шансом для демократического движения в России обрести патриотическое лицо, сохранить связь с обществом, доверие народа.** К сожалению, мало кто из наших соратников тогда понимал его значение. Процесс пошел другим путем: в раскачку, с опорой на сепаратистские силы. Последствия такого выбора будут сказываться еще на протяжении десятилетий.

Впрочем, даже такие принципиальные вопросы, как принятие Декларации о суверенитете или рассмотрение «Декрета о власти», находились в то время на обочине общественного внимания.

Все заслоняла проблемы выбора первого лица – Председателя Верховного Совета РСФСР. Прошу не путать с должностью спикера нынешней Государственной Думы.

В 1990 году Председатель Верховного Совета РСФСР – высшее должностное лицо в республике, с набором полномочий, приближающихся к президентским.

Председатель не только руководил работой постоянно действующего органа законодательной власти Верховного Совета, он председательствовал на Съезде и контролировал ход его заседания, а полномочия Съезда были поистине безграничны»¹.

Другой важной выход, которая политически закрепила победу либеральной идеологии, стали выборы в июне 1991 года Президента РСФСР. Как справедливо отмечается рядом авторов², «Первые выборы Президента России позволили проследить преобладающие в обществе ожидания и настроения, отразили состояние массового политического сознания в один из критических моментов истории государства. Избирательная кампания по выборам Президента РФ в 1991 г. была сконцентрирована вокруг шести кандидатов, олицетворявших определенную тенденцию общественно-политического развития России.

Помимо Ельцина Б.Н. в ходе предвыборной кампании были выдвинуты на пост Президента РСФСР кандидатуры: В.В.Бакатина, В.В.Жириновского, А.М.Макашова, А.М.Тулеева, Н.И.Рыжкова.

В центре борьбы за пост Президента РСФСР было противостояние Б.Н.Ельцина и Н.И.Рыжкова. Каждый из них персонифицировал различные пути развития общества и государства. В массовом общественном сознании Н.И.Рыжков ассоциировался с прошлым, Б.Н.Ельцин – с будущим. На претендентов работали имя, связи, «команды», политические партии, средства массовой информации. В условиях кратковременной избирательной кампании, пришедшей к тому же на период начала летних отпусков, вышеперечисленные факторы приобретали особое значение.

«За Рыжковым, – писал в своей книге Б.Ельцин, – та часть населения, которая не хочет нового, которая за СССР в прежнем виде, за плановую экономику, за спокойную жизнь на госдотациях при стабильном прожиточном минимуме. Все эти приоритеты всегда защищал Рыжков. А в связи с павловской реформой, с карабахским и южно-осетинским

---

¹ *И.Константинов*. Ни о чем не жалею. Глава VIII. Суверенитет / <http://www.viperson.ru/prnt.449189/>

² Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. Краснова В.Н. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-корпорация, 1996 г., с. 262–263.

конфликтами, с началом частно-предпринимательской эры эти приоритеты для большей части населения вышли на первый план». Все это необходимо было учитывать претендентам и их «командам».

В.В.Бакатин занимал промежуточное положение между лидирующей двойкой и тремя остальными претендентами. Получив известность, заработав репутацию либерала, он вместе с тем не занимался активной государственной и политической деятельностью. В общественном сознании В.В.Бакатин воспринимался как приближенный к М.С.Горбачеву. Находясь в верхнем эшелоне власти, он был лишен реальных рычагов воздействия на избирателя. Его программа по духу была близка к ельцинской, но пути реализации предлагались несколько иные. Вместо пафоса отрицания прошлого В.В.Бакатин сделал упор на необходимость единства всех социальных сил, способных обеспечить продвижение сообщества по пути обновления. Для рядового гражданина он олицетворял центр, был окружен вниманием прессы, но против него работал падающий авторитет М.С.Горбачева.

Остальные три кандидата – В.В.Жириновский, А.М.Тулеев, А.М.Макашов – как серьезные претенденты не рассматривались. Считалось, что они могут отобрать лишь определенную часть голосов у того или иного лидера. Вместе с тем их участие в выборах дало уникальный материал для анализа состояния российского общества. Каждый из них по-своему «подсвечивал» лидирующую в общественном сознании «тройку» и помогал увидеть то, что в иных условиях могло бы ускользнуть от общественного внимания.

А.М.Макашов довел до логического конца идею защиты социалистического выбора и коммунистической перспективы.

А.М.Тулеев напомнил избирателям о многонациональности России и призывал к развитию демократии через упрочение местного самоуправления.

В.В.Жириновский умело апеллировал к уязвленному национальному чувству великороссов.

Активнейшее участие данных кандидатов в президентской избирательной кампании дало еще один несомненный позитивный момент – именно они стимулировали толчок для размышлений в целом довольно инертной массы избирателей.

Проследить внутреннюю динамику предвыборной борьбы за президентскую должность позволяют данные пяти экспресс-опросов 1,5 тыс. избирателей из 16 регионов России, проводившихся социологами каждую неделю с 13 мая по 8 июня 1991 г. (табл.).

**Динамика предпочтений избирателей
кандидатов в Президенты России в 1991 году**

%

Кандидаты в президенты	Дата опроса					
	май			июнь		
	13–14	21–22	27–28	4–5	7–8	12
Бакатин В.В.	7,6	6,0	8,1	7,0	7,6	3,4
Ельцин Б.Н.	37,7	49,0	51,5	44,4	46,2	57,3
Жириновский В.В.	–	–	–	6,0	5,7	7,8
Макашов А.М	–	–	2,4	3,6	3,2	3,7
Рыжков Н.И.	17,1	24,0	19,8	17,8	16,7	16,8
Тулеев А.М.	–	–	3,7	5,	3,4	6,8
Не назвали никого	–	–	20,0	12,4	12,0	11,4

Таким образом летом 1991 года сложились будущие основные идеологические течения первой половины 90-х годов:

- либералы (Б.Ельцин);
- коммунисты-государственники (Н.Рыжков);
- центристы (В.Бакатин);
- националисты (А.Макашов, В.Жириновский).

Глава 1.3. Зарождение идеологий современной многопартийности (1991–1993 гг.)

«Без всякой иронии мы должны быть признательны США и ЕС... за честное и не слишком запоздалое раскрытие карт, за прекращение затянувшегося спектакля под названием «К России – с любовью ...»¹.

*Ан. Торкунов,
ректор МГИМО (У)*

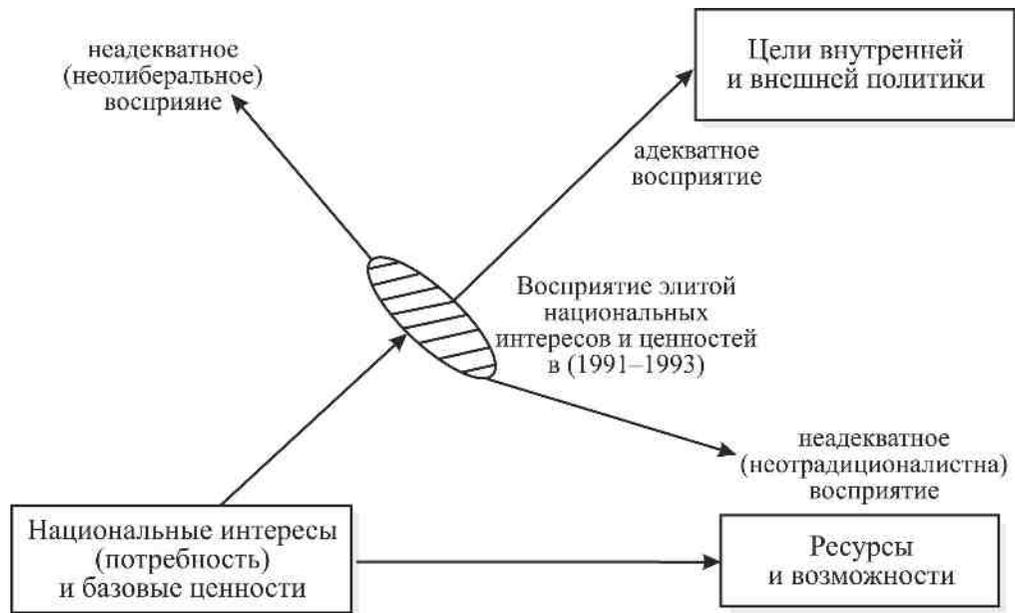
«В современной России реальное партийное строительство началось в самом начале 90-х годов»².

*Е. Малкин, Е. Сучков,
политтехнологи*

---

¹ *Ан. Торкунов*. Письмена истории в реалиях современности / Российская газета, 16.02.2009 г.

² *Е. Малкин, Е. Сучков*, политтехнологи

«В 1991–1993 годах в общественном мнении и сознании элиты господствовали неадекватные представления о будущем России, стратегии ее развития и современных реалиях. Большинство элиты принадлежало к неолиберальному лагерю. В то же время сильные позиции сохраняли традиционалисты, особенно некоммунисты. Столкновения 1991–1993 годов были столкновением неадекватных элит, амбиций их лидеров, неверных стратегий».

Это признание известного ученого, сделанное в 2009 году, говорит об очень многом. Прежде всего о тех идеологических иллюзиях, которые превалировали в общественном сознании граждан СССР и России в начале 90-х годов. И не только по отношению к внешнему миру, но и другим идеологемам конца 80-х – начала 90-х годов.

1.3.1. Государство и партии в начале 90-х гг.

Очень важно понимать, что нынешняя, современная идеология правящей элиты начала формироваться в те годы **под влиянием иллюзий и ошибочных представлений о мире, месте в нем России, ценностях западной цивилизации и критической оценки советского периода.** Можно сказать, что в общественном мнении начала 90-х годов еще продолжала доминировать эйфория идеологических штампов конца 80-х. Не смотря на все разрушительные последствия для экономики и государства. Это проявлялось в том числе и во взрывообразном появлении различных организаций, фондов, движений, партий, которые в самой простой идеологической форме, не редко даже в форме примитивной, отражали политические реалии начала 90-х годов. Прежде всего по отношению к государству. Несколько позже я писал по этому поводу: «В отличие от многих других государств и народов в России издревле произошло особое соединение государства и народа, построенное по типу семьи. В социальной философии это называют скучным термином «патерналистское государство», а по-русски – государство-отец. Потому и говорили: царь-батюшка. И, как ни крути, потому же говорили о Сталине: отец и учитель. Потому-то важной составляющей национальной идеи является идея сильного государства, ради которого можно и нужно жертвовать всем: здоровьем, жизнью, а уж тем более правительствами, царями, генсеками, политическими лидерами.

Нет нужды особенно вдаваться в споры о том, что такое государство, зачем оно нужно, и какое государство нам нужно. Все эти вопросы требуют специального разговора. В 1992–1997 гг. в целом ряде специализированных фундаментальных работ мы смогли достаточно подробно проанализировать масштабы и тенденции развала страны, поставившие в 90-е годы под вопрос само существование нашего Государства. Здесь мы хотели бы ограничиться краткой констатацией своей позиции по данному вопросу. На наш взгляд, Государство – это главный инструмент, изобретенный человечеством для обеспечения устойчивого развития Нации, общества, семьи и личности.

Как и всякий инструмент, он может служить не только своим исходным целям, но при определенных условиях (в моменты болезни общества) – быть направленным против них. Гипертрофированные функции государства (либо,

наоборот, чрезмерно ослабленные) могут нанести вред Нации, обществу и личности. Граница здесь очень тонкая и отнюдь не статичная: в разные исторические периоды она может сдвигаться в ту либо иную сторону.

Именно такое патологическое ослабление Государства и его функций произошло после прихода к власти М.Горбачева и его политической команды. Со второй половины 80-х годов в общественном сознании нашей страны стали набирать силу процессы, направленные не на устранение излишней роли государства в жизни нашего общества, а на ослабление и ликвидацию всех его функций, в том числе таких первостепенных, как защита территориальной целостности и суверенитета, обеспечение национальной безопасности и основных прав граждан. Выразилось это, например, как в психологическом давлении, даже идеологической войне, против государственных, прежде всего силовых и административных структур, так и в бесконечных реорганизациях», структурных изменениях и т.п. госорганов (ФСБ, например, реорганизовывалось 9 раз, МВД-6).

Все это происходило отнюдь не стихийно. Это имело под собой осознанную философскую основу и получило широко не обнародованное название «кампании борьбы с этатизмом» – борьбы против идеи сильного государства. Втихую, в том числе и из кабинетов ЦК КПСС, инспирировались статьи в главных, задающих программные установки изданиях – «Коммунисте», «Правде». Действительный смысл этих статей был направлен отнюдь не на борьбу со сталинизмом и авторитаризмом, а с самой идеей государства как системообразующей структуры нации. В этой кампании любые действия в любых областях – будь то экономика, культура или вопросы безопасности – рассматривались с точки зрения их полезности в «борьбе с тоталитаризмом». Доходило до очевидных глупостей, когда целое государство – СССР – объявлялось преступным, а весь народ – преступниками. Но когда глупости внедряются в сознание всей мощью огромной идеологической машины, сознание не всегда может устоять, опереться на здравый смысл»¹.

---

¹ *А.И.Подберезкин, А.В.Макаров. Стратегия для будущего президента России: Русский Путь. М., РАУ-Университет, 2000 г., с. 52–53.*

Съезд народных депутатов России, избранный в следующем, 1990 г., уже сильно отличался по своему составу от союзного парламента. В нем было намного меньше известных людей:

– треть парламента составляла демократическая интеллигенция, которая сумела (в основном в крупных городах) переиграть своих номенклатурных соперников, но не имела совершенно никакого опыта управления государством;

– другую треть составляли партийные и хозяйственные руководители низшего и среднего звена, которые рискнули выставить свои кандидатуры против официальных кандидатов от КПСС;

– еще одну треть Съезда составили испытанные партийные кадры, прошедшие в депутаты от политически отсталой «глубинки».

Из 1060 народных депутатов РСФСР более 900 были членами КПСС.

На выборах Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Ельцин победил с третьей попытки, всего четырьмя голосами, за счет прежде всего двух факторов:

– демократического оппозиционного имиджа, высокой популярности среди населения;

– способности противостоять союзному Центру, бороться за суверенитет России.

Здесь совпали интересы демократов (стремившихся начать коренные реформы), центральной российской номенклатуры (желавшей править самостоятельно) и представителей автономий, рассчитывавших затем добиться суверенитета.

Высшим актом единения российских парламентариев после избрания Б.Ельцина стало принятие Декларации о суверенитете Российской Федерации. День 12 июня был объявлен национальным праздником. Казалось, что суверенитет – кратчайший путь к возрождению России.

Одновременно с I Съездом народных депутатов РСФСР шел Учредительный съезд Российской компартии и XXVIII съезд КПСС. У М.Горбачева и А.Яковлева на XXVIII съезде КПСС была возможность осуществить разделение партии

на реформаторскую и консервативную части, что сохранило бы шансы на эволюционный путь обновления СССР. Этого не произошло, и водораздел прошел между союзным Центром (олицетворяемым КПСС) и республиками во главе с российским Парламентом:

- первые были за социализм и сохранение СССР,
- вторые (в основном) – за радикальные реформы.

Пока у власти оставалась КПСС и существовал союзный Съезд, российский Парламент объективно выдвигался в центр демократической оппозиции и в России, и в СССР. Именно парламент активно поддерживал отмену ст.6 Конституции СССР. Из недр российского Парламента и правительства вышла первая рыночная экономическая программа – «500 дней»¹.

Эти появившиеся многочисленные самостоятельные структуры гражданского общества (термин, который в то время, кстати, практически не использовался) вытолкнули в политику и общественную жизнь значительную часть новой элиты, которая потеснила советскую номенклатуру и стала основой для формирующейся «партии реформ» – понятия очень условного, противоречивого, но отражавшего идеологические и политические реалии начала 90-х годов.

Взрыв пассионарности начала 90-х годов привел и к тому, что на зыбкой идеологической основе возникло множество организационных структур, опиравшихся преимущественно на общественную инициативу. Вплоть до выборов в декабре 1993 года в Государственную Думу политическая мотивация, а тем более экономическая, у активистов отсутствовала. Это были в своей массе бескорыстно мотивированные люди, ориентированные на абстрактные идеологические ценности. Забегая вперед, мы увидим как в будущем такая идеологическая неоформленность и путаница правды к постоянному перетеканию элиты с одних идеологических и политических

---

¹ Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. Краснова В.Н. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-Корпорация, 1996 г., с. 109-110.

позиций на другие. Это началось явно с раскола в Демократической России осенью 1991 года по поводу сохранения СССР и роли государства, а окончательно оформилось с «исходом» значительной части депутатов Верховного Совета в лагерь Б.Ельцина осенью 1993 года. Очень точно этот психологический феномен элиты охарактеризовал активный участник тех событий депутат И.Константинов: «Съезд народных депутатов СССР фактически самораспускался, передавая всю полноту власти Госсовету.

Я присутствовал на заседании Съезда в момент принятия этих исторических решений. В лицах союзных депутатов читалась какая-то обреченность. Покорно и вяло они одобряли все предложения, вносимые Горбачевым под диктовку Ельцина.

Сопротивлялись считанные единицы. Мне понравилось своей смелостью яркое выступление Виктора Алксниса – одного из лидеров депутатской группы «Союз» («черного полковника», как его называла демократическая пресса).

Алкснис говорил вдохновенно и отчаянно, взывая к гражданскому мужеству коллег, патриотизму и долгу перед отечеством. Ссылаясь на результаты референдума о судьбе СССР, предрекал неизбежный хаос, экономический спад, народные бедствия.

Разумеется, его никто не слышал.

А я, тогда еще радикальный демократ, удивляясь самому себе, соглашался почти с каждым словом «черного полковника».

Баранья покорность Съезда народных депутатов СССР произвела на меня гнетущее впечатление. «И это – лучшие люди страны? – с ужасом думал я, – ведь большинство из них внутренне несогласно с принимаемым решением. Почему молчат? Почему голосуют «за»? Из страха? Но лично им ничего не угрожает. Из карьерных соображений? Но роспуск Съезда означает для большинства из них полное политическое фиаско. Абсурд какой-то! Нет, российские депутаты совсем другие».

Между прочим, по своему психологическому типу российские депутаты действительно сильно отличались от союзных. Мои коллеги, в большинстве, были смелее и жестче. Причем, независимо от политических взглядов. Видимо, сказалась атмосфера, в которой проходили выборы. В 1989 году, когда избирался Съезд народных депутатов СССР, общество еще надеялось на медленные и осторожные реформы. В 1990 году оказался востребован другой тип политика – радикала, способного на принятие «крутых» решений. Повторяю, это относилось не только к так называемым «демократам», но ко всему депутатскому корпусу России. В полной мере это проявилось в октябре 1993 года»¹.

С победой в августе 1991 года Б.Ельцина часть этих лиц двинулась во власть, прежде всего исполнительную. Слабость профессиональной подготовки, отсутствие внятной идеологии привело к тому, что они, во-первых, не очень охотно принимались и воспринимались Б.Ельциным и его окружением, а, во-вторых, даже те, кто прорвался к власти, так и не смогли так закрепиться. Сегодня, в 2010 год, мы можем насчитать с трудом несколько десятков тех ветеранов демократического движения, которые присутствуют в современной российской элите. Причем на первые роли вышли те, кто, как правило, находился во втором и даже третьем эшелоне «демократов» и не ассоциируется сегодня с радикально-демократическим крылом «партии Б.Ельцина» того времени.

Как справедливо полагают Е.Малкин и Е.Сучков, «Светлое будущее, в которое ведут такие партии, соответствует представлениям о некоем понятном гражданам образе жизни (например: «как при социализме», или: «как на Западе»). Членами и сторонниками таких партий бывают, как правило, политически ориентированные избиратели.

Типичными примерами идеологизированных партий в России являются КПРФ и, увы, печальной памяти СПС.

Можно сказать, что среди всех перечисленных выше трех типов партий только идеологизированные являются состоявшимися всерьез. (Анализ причин самороспуска СПС, носящих в общем-то ситуативный характер, не входит в наши намерения.) Поэтому, каждая вновь создаваемая партия прежде всего спешит предъявить обществу собственный

---

¹ *И.Константинов*. Ни о чем не жалею. Глава XII. Беловежский фарс / <http://www.viperson.ru/prnt...501583>

вариант идеологии. При этом забывается, что системообразующая идеология, не может быть разработана искусственно: она объективно существует в виде набора стереотипов массового сознания, которые, в свою очередь, нарабатываются у избирателей годами и десятилетиями и которые обязательно соответствуют хорошо известному избирателям образу жизни. Поэтому различные «социал-демократические», «лево-», «право-» и просто «центристские» партии в России на сегодняшний день электорально мало перспективны: их идеология, какой бы «правильной» она не была сама по себе с точки зрения классической политологии, сегодня в России не имеет опоры на стереотипы массового сознания. Не удивительно, что ни одна из многочисленных попыток создать такие партии не имела успеха.

Лишь КПРФ, да недавно доведенную до самоубийства СПС в полной мере можно считать идеологизированными партиями»¹.

---

¹ *Е.Малкин, Е.Сучков. Беспартийная Россия / <http://www.izbass.ru/tg-09-01eb.htm>. 07.01.2009 г.*

1.3.2. Основные партийно-идеологические направления

В исторической и политологической литературе достаточно много описаний и классификаций партий и организаций периода 1991–1993 годов, но, как правило, все они игнорируют их идеологическую составляющую и эволюцию. Кроме того в таких описаниях, как правило, присутствует статичный подход, хотя идеологии партий в то время существенно эволюционизировали, в том числе и по частным – субъективным, финансовым, организационным причинам. Поэтому классификацию партий и движений того периода, их деление на «правых», «левых», «центристов» и «националистов» можно воспринимать лишь очень условно.

Наиболее адекватно идеологическое многообразие начала 90-х годов отображено в работе «Россия: партии, выборы, власть» исследователями Березовским В. Кротовым Н., Червяковым В. В 1996 году они следующим образом описывали эту ситуацию в идеологии:

Сравнивая идейно-политические платформы политических партий России, сложившиеся к 1991 году, исследователи отмечали **восемь основных направлений**:

- **социал-демократическая тенденция**, выразителями которой были Социал-демократическая партия Российской Федерации, Социал-демократическая ассоциация, Республиканская партия, Группа «социальной демократии»;
- **христианско-демократическая тенденция**, представленная Российской христианско-демократической партией, Российским христианско-демократическим движением, Христианско-демократическим союзом;
- **либерально-демократическая тенденция**, отраженная в программах Либерально-демократической партии, «Гражданского действия», Партии женщин современной России, Партии зеленых и всех трех организаций кадетов;
- **анархо-синдикалистская тенденция**, которая воплотилась в программных установках Анархо-коммунистического революционного союза и Конфедерации анархо-синдикалистов;
- **национально-патриотическая («великорусская») тенденция**, выразителями которой в тот момент являлись довольно мелкие группы типа «Памяти».

Помимо этих, достаточно четко ориентированных, идеологических установок определенной популярностью пользовались, хотя и стояли несколько особняком программные установки трех партий:

– **Демократической партии России**, отрицавшей коммунистическую, и социал-демократическую, и либерально-демократическую тенденции и претендовавшей одно время на то, чтобы объединить под своей эгидой все оппозиционные силы;

– **Крестьянской партии России**, стремившейся создать себе опору в фермерском движении;

– Партии свободного труда, заявлявшей о стремлении к объединению «собственников средств производства и собственников рабочей силы» и развивавшей принципы свободного предпринимательства.

Указанные идеологические установки и политические платформы объективно, в силу конкретного состояния общества, воплощались в следующих направлениях деятельности:

– **умеренное либерально-реформаторское** – ратовало за постепенную и частичную реализацию социализма «сверху» при помощи сильного Центра, видело выход из кризиса в президентском правлении, признавало плюрализм собственности при приоритете, однако, общественной собственности;

– **радикально-демократическое** – выступало за широкую «революцию снизу», включая гражданское неповиновение, забастовки, создание параллельных структур власти, дефедерализацию, признавало смешанную экономику;

– **социал-демократическое** – придерживалось социалистического выбора, видело идеал в обществе «шведского социализма» и признавало смешанную экономику;

– **анархо-синдикалистское** – выступало за самоуправление, за «безгосударственный социализм»;

– **консервативно-охранительное** – высказывалось против всякой реформации.

Приведенные схемы относятся в основном ко времени существования СССР, с исчезновением которого многие основные тезисы в программных установках политических партий претерпели изменения. После августа 1991 г. такое направление, как анархо-синдикалистское, практически исчезает с политической арены, растворяясь в профсоюзном движении. Консервативно-охранительное как бы «меняет хозяев», получая иную смысловую наполненность – умеренный реформизм при признании плюрализма форм собственности и необходимости сохранения и использования большого положительного багажа, накопленного за годы существования СССР. Это постепенно сближает «охранителей» с позицией центристов и с умеренным либерально-реформаторским направлением. Таким образом, катаклизм, **последовавший за августовскими событиями 1991 г., сумели пережить лишь три наиболее устойчивых политических течения:**

- умеренное либерально-реформаторское;
- радикально-демократическое;
- социал-демократическое»¹.

При этом вопросам безопасности, внешней и оборонной политике в партийных идеологиях уделялось крайне мало внимания. Как справедливо писали авторы в то время, «военная политика относится, по нашему мнению, к тем проблемам, которые нашли довольно слабое отражение в программных документах партий»².

В области военной политики движение «Демократическая Россия» призывало к радикальному реформированию оборонной сферы, демократизации армии, гуманизации службы в ней и гармонизации взаимоотношений военнослужащих. Оно считало также необходимым установление гражданского контроля за вооруженными силами³.

---

¹ Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. В.Н.Краснова. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-Корпорация, 1996 г., с. 83-84.

² Предвыборная программа избирательного блока «Демократическая Россия» / Огонек. 1990, № 6, с. 17–18.

³ Общеполитическая резолюция I съезда НПСР. Архив ИМПД. Ф.4.

Народная партия «Свободная Россия» высказывалась более конкретно – за «немедленное начало военной реформы: переход к профессиональной армии с оборонительными функциями, введение альтернативной службы, создание Российской Национальной Гвардии»³.

ЛДПР ратовала за «сильную национальную армию, основанную на сочетании профессионального и рекрутного способов комплектования. Честь и достоинство российского солдата и офицера должны быть возрождены. Каждый солдат и офицер после службы в Российской армии должен получить гражданскую профессию, офицер, уходящий в запас, должен иметь гарантированную работу и жилье. Без предоставления жилья увольнение из армии должно быть запрещено»¹.

Социалистическая партия трудящихся больше внимания уделяла разработке в рамках концепции «разумной оборонной достаточности» государственной программы реформы Вооруженных Сил, которая должна была обеспечивать «сохранение их высокой боеготовности и основного кадрового состава, повышение социального статуса военнослужащих и престижности военной службы»².

ВПД «Отчизна» ставило своей задачей в области военной политики «сохранение в разумно-достаточных пределах единых Вооруженных Сил; сохранение ракетно-ядерного щита как гарантии национальной безопасности; скорейшую разработку научно обоснованной концепции национальной безопасности; проведение военной реформы с сохранением основных компонентов военного могущества государства с учетом достижений науки и передовых технологий»³.

Многие партии ограничивались лишь формальным проявлением внимания к данной проблематике. Так, в программных документах СВР говорилось о том, что «одной из основ стабильности государства является дееспособная

---

¹ Программные тезисы Либерально-демократической партии России / Правда Жириновского. 1993, № 1, с. 2.

² Общественный российский договор (Платформа общественного согласия). Проект / Позиция. Спецвыпуск по информации Федерального совета СПТ. 1992, март.

³ Движение «Отчизна»: цели и задачи (Программа), с. 3.

армия. Восстановление военно-стратегического могущества России является залогом сохранения баланса сил в мировой политике»¹

Наибольшее внимание вопросам военной политики уделили в своих программах те партии и организации, которые были непосредственно связаны с армией.

Союз казаков призывал оказать практическую помощь государству в вопросах реформирования Вооруженных Сил и предлагал целую программу их поэтапного реформирования, добиваясь создания казачьих частей в составе Советской Армии, национальной гвардии и в погранвойсках.

Союз офицеров призывал возродить былую мощь Вооруженных Сил, основу которых «по-прежнему будет составлять надежный ракетно-ядерный щит. Сплотить на государственно-патриотических идеях офицерский корпус, поднять его боевой дух, веру в честь, достоинство и воинский долг». Военная политика, по представлениям Союза офицеров, должна строиться, «исходя из принципа: собственная безопасность государства – превыше региональной и международной, предполагая, что последние могут быть обеспечены при неременном условии безусловной безопасности первой».

К сожалению, в большинстве программных документов наблюдается **общая недооценка серьезности этой проблемы**. Армия для России всегда была одним из важнейших факторов международной политики и мощным рычагом власти внутри страны. Поэтому невнимание к Вооруженным Силам и отсутствие четкой военной политики свидетельствуют о недопонимании большинством партий истинной роли армии в политической жизни страны. Документы демократически ориентированных партий и организаций высказываются по данной проблеме довольно неконкретно.

---

¹ Декларация Союза Возрождения России.

Можно согласиться со следующими соображениями Г.Голосова по этому поводу: «Следует подчеркнуть, что такая классификация применима преимущественно для решения дескриптивных задач, но не для анализа российской электоральной политики в широком сравнительном контексте. Сравнительный анализ требует разработки теоретически фундированных типологий, адаптированных к особым познавательным целям (литература изобилует классификациями российских партий; см.: Бунин, 1994; Колосов, 1995; Макфол, 1994; Михайловская и Кузьминский, 1994; Салмин, 1994; Андреев, 1997; Чугров, 1996; Голосов, 1997; Головин, 1997; Холодковский, 1995, 1997; Коргунюк и Заславский, 1996; Майорова, 1997; Олещук и Павленко, 1997; Шейнис, 1997; Тимошенко, 1996; Urban, 1997; Голосов, 1999). К тому же предложенная выше классификация (как и любая другая) статична и **игнорирует идеологическую эволюцию партий**, которая в ряде случаев была весьма существенной, а также изобилующие промежуточные случаи. Наконец, некоторые из российских партий с трудом укладываются в какие бы то ни было классификационные рамки. Таким образом, не следует приписывать классификации больших познавательных возможностей. Ее основная задача – первичное упорядочение Материала. Тем более необходимо дополнить классификационные характеристики содержательными (хотя и по необходимости краткими) описаниями отдельных организаций»¹.

В целом за 1991–1992 годы можно согласиться, что сложились следующие основные идейные течения, которые были организационно оформлены в различные партии, движения и группы².

Идеология партий и движений демократической ориентации

Сразу необходимо оговориться, что категория «демократический» применительно к идеологии и организации очень условно, а иногда даже не соответствует ни реалиям 90-х, ни нынешним.

---

¹ Г.Голосов. Политические партии и электоральная политика в 1993–1995 гг. Глава IV / <http://viperson.ru/wind.php=534818>

² Классификация приводится по: В.Березовский, Н.Кротов и др. Система многопартийности в современной России (исторический очерк) / <http://www.nasledie.ru/bibliot/kniga22/Part3.htm>

Идеология различных групп, даже движений и партий демократической ориентации начала 90-х гг. не может быть представлена как нечто однородное. Как правило, используется традиционное деление на три течения для того, чтобы наметить внутри демократов определенные социальные группы и партии, имеющих между собой больше сходства, нежели различий. Скорее, эти идеологические направления несли одну общую черту: декларируя свою антикоммунистическую направленность, они в реальности действовали против государства и его институтов. Собственно подобный казус и стал причиной глубокого раскола среди «демократов» осенью 1991 года на либерал-демократов и демократов – государственников и переход последних в идеологическую и политическую оппозицию.

Радикально-реформаторские организации

Официальному образованию движения Демократическая Россия предшествовала деятельность ряда координационных общественных структур. 20–21 января 1990 г. в Москве был образован блок независимых кандидатов в депутаты для участия в выборах в республиканские и местные Советы народных депутатов (январь–май 1990г.). С началом работы Верховного Совета народных депутатов РСФСР депутаты от Демократической России сформировали Парламентский блок демократических организаций и движений. В свою очередь структуры блока продолжали объединять вокруг себя общественные комитеты в поддержку ДР, региональные партии и общественные организации; депутатские фракции в Советах всех уровней. Как справедливо писал участник тех событий И.В.Константинов, «Я часто использую понятия «демократы», «демдвижение», «Дем.Россия», как синонимы, на самом деле это не одно и то же.

«Демократическая Россия» возникла, как предвыборный блок, объединенный довольно расплывчатой программой демократических преобразований и скрепленный противостоянием со старым коммунистическим руководством страны.

Среди ее признанных лидеров были, главным образом, выходцы из Межрегиональной депутатской группы: Юрий Афанасьев, Галина Старовойтова, Аркадий Мурашов, Гавриил Попов, Николай Травкин и др.»¹.

¹ *И.Константинов.* «Ни о чем не жалею / <http://www.nasledie.ru/05.06.2008>.

После августа 1991 г. Демократическая Россия не получила сколько-нибудь серьезного представительства в органах исполнительной власти, несмотря на то, что вся ее деятельность была тесно связана с Б.Ельциным, которому демороссы оказали в августе серьезную поддержку. Более того, придя к реальной власти, Б.Ельцин попытался дистанцироваться от активистов Демроссии, которые искренне верили в то, что они привели его в Кремль. Да и сам переезд в Кремль – многое значило.

Наметился и своего рода идейно-организационный кризис: после ухода с политической сцены КПСС ДР не только утратила врага, борьба с которым консолидировала многих ее членов, но и окончательно превратилась в аморфную организацию, объединяющую отдельных политиков, обладавших неоднозначной харизмой. Именно в то время таких «выдвиженцев» стали называть даже в прокремлевских кругах «демшизой».

За всеми этими изменениями стояла несостоятельность идеологии Демроссии. Многие идеи Демократической России получили неудачное практическое воплощение точнее, – попытка практического воплощения. Основными требованиями программных документов Демократической России были:

- радикализация экономических реформ;
- сокращение (вплоть до полной ликвидации) полномочия Советов;
- досрочные перевыборы Верховного Совета СССР;
- требование созыва Учредительного собрания;
- требование люстраций. (Последнее требование многие исследователи считают даже визитной карточкой ДемРоссии, оттолкнувшей от движения многих потенциальных сторонников.).

Все эти требования имели очевидно антигосударственную идеологическую направленность, что вызывало неприязнь у Б.Ельцина и части его окружения, которых «демократы» поспешили окрестить «бюрократами». Речь идет прежде всего о старой гвардии президента – В.Илюшине, А.Царегородцеве и московских соратниках – Л.Суханове и др.

В идеологическом ресурсе Демократическую Россию представляли несколько близких направлений. В нее входили:

- Республиканская партия Российской Федерации (лидеры: В.Шостаковский, В.Лысенко, П.Филиппов, И.Яковенко);
- объединение Новая Россия, состоявшее в свою очередь из нескольких мелких партий;
- Социал-демократическая партия России (лидер А.Голов);
- Крестьянская партия России (лидер Ю.Черниченко);
- Российская социально-либеральная партия (лидер В.Филин);
- Христианско-демократический союз России (лидер А.Огородников);
- Народная партия России (лидер Т.Гдлян).

Вот как оценивает идеологическое и политическое значение либерально-демократического движения России либеральный фонд Г.Сатарова ИНДЕМ: «Демократическое (либеральное) движение можно считать «локомотивом» современной российской многопартийности (в дореволюционной многопартийной системе такую роль играло социалистическое движение). Прежде всего, оно является **идеологом начатых в стране реформ**, поскольку наиболее открыто и последовательно отстаивает их необходимость, предоставляет процессу реформ идеологическое, политическое и прочее «обеспечение». Можно с уверенностью сказать, что либеральное движение является своеобразным гарантом как продолжения реформ в России, так и существования российской многопартийности, поскольку без него немыслимо не только реформистское движение, но и его оппонент – движение антиреформистское»¹.

---

¹ Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Центр ИНДЕМ. 1996 г. / http://www.partin.form.chat.ru/rm_4.html.

Действительно, реформаторский характер либералов, их «идеологическая заточенность» ясно просматривается как в программных требованиях либералов, так и во внутривнутриполитической борьбе развернувшейся в коалиции.² Так, в марте 1992 г. группа видных деятелей ДР (Ю.Афанасьев, Л.Баткин, Ю.Буртин, Б.Денисенко и М.Салье) выступила с заявлением о том, что власть в движении узурпировали представители аппаратных структур ДР. Кроме того, они не разделяли позицию однозначной поддержки Правительства, опасаясь, что в этом случае движению грозит потеря массовости «ввиду непопулярности и исключительной тяжести проводимых кабинетом Гайдара – Бурбулиса реформ». Несколько позднее два сопредседателя «Демократической России» – Ю.Афанасьев и М.Салье заявили о своем выходе из движения.

14–15 марта 1992 г. в Санкт-Петербурге состоялся очередной Пленум Совета представителей ДР. Одним из главных на пленуме был вопрос о кризисе в руководящих структурах и положении в движении в целом. Пленум отклонил требования ряда членов о созыве внеочередного чрезвычайного съезда «Демократической России». Тем не менее после пленума была создана инициативная группа по созыву Учредительного съезда. В марте 1992 г. из состава Движения вышел политический блок центристского толка – «Новая Россия» (Социал-демократическая партия Российской Федерации, Крестьянская партия, Народная партия, Социально-либеральное объединение, союз «Молодая Россия»), выразивший несогласие с политикой поддержки Правительства.

Весной 1992 г. группа лидеров в составе Л.Пономарева, Г.Якунина, М.Шнейдера, В.Боксера и И.Заславского предприняла несколько попыток к объединению с Российским Движением демократических реформ и некоторыми другими политическими и общественными организациями для содействия реформам и поддержки Правительства. В результате этих усилий была создана политическая коалиция «Демократический выбор».

---

² Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. В.Н.Краснова. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-Корпорация, 1996 г., с. 45.

7 июня 1992 г. прошел очередной Совет представителей движения «Демократическая Россия», на котором были сформулированы вопросы, выносимые на референдум:

- о земле;
- о предоставлении Президенту права объявлять референдумы РФ по важнейшим вопросам;
- о необходимости принятия Конституции РФ Учредительным собранием, специально избираемым не позднее марта 1993 г.

Гегемония либерального (демократического) течения в становлении российской многопартийности явилась причиной того, что конфигурация российского политического пространства стала «подковообразной» – благодаря смыканию правого и левого флангов и перемещению традиционного «центра» на место одного из «полюсов». Именно либералы своим принципиальным, нонконформистским прорывом за рамки идеологического единomyслия создали тот «зазор» идеологического пространства, в котором могут существовать самые различные политические течения. С другой стороны, именно они взяли на себя ответственность за реальные изменения политической и экономической системы общества, став поэтому мишенью для ожесточенной критики со стороны всех прочих политических сил. Уход либералов с политической сцены России мог бы привести, во-первых, к исчезновению политического субъекта, берущего на себя ответственность за ход реформ, а во-вторых, к исчезновению самого предмета принципиальных политических споров и, как следствие этого, к схождению российской политической жизни на более низкий качественный уровень, на котором предметом политической борьбы станут корпоративные и местнические интересы отдельных группировок, в той или иной мере близких к государственной власти и государственной собственности»¹.

Идеология центристских партий и организаций в демократическом движении

---

¹ Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Центр ИНДЕМ. 1996 г. / http://www.partin.form.chat.ru/rm_4.html.

Идеология центристских партий и организаций начала 90-х годов основывалась на прагматизме: огромная, как устаревшую, идеологию КПСС и методы ее работы, эти организации, вместе с тем, понимали несостоятельность и несвоевременность идей, выдвигавшихся радикальными демократами. Принципы идеологической «умеренности» и «прагматичности» вполне соответствовали духу времени, но не были популярны: идеология радикального реформирования еще себя не изжила, а умеренность центристов казалась слишком аморфной. Оппозиция Б.Ельцина критиковала их как «пособников», а сторонники Б.Ельцина из Демроссии, – как партноменклатуру.

Первой из организаций-предшественниц Народной партии Свободная Россия было Демократическое движение коммунистов. Основу его составила группа членов Демократической платформы в КПСС, принявшая решение остаться в партии после ее XXVIII съезда (июль 1990 г.): делегат Г.Гусев отмежевался тогда от покинувших КПСС лидеров платформы В.Лысенко, В.Шостаковского и др. и объявил о создании Демократической платформы в КПСС (коммунисты-реформаторы).

Вскоре после этого группы Коммунисты-реформаторы, Молодые коммунисты, Альтернатива, платформа Левый центр и действовавший с лета 1989 г. Совет Московского совещания секретарей первичных парторганизаций образовали блок Демократическое единство.

Позже сформировались такие партии и движения, как Демократическая партия России (ДПР), Движение демократических реформ (ДДР) и РДДР, Гражданский союз (включая РСПП и ФНПР). Программная платформа ГС в общих чертах может быть сведена к следующему: умеренный национализм, стремление к укреплению российской государственности (идея унитарного государства, организованного на принципах баланса исполнительной и законодательной власти); требование заменить в Правительстве теоретиков на опытных хозяйственников, имеющих навыки работы и связанных с промышленной элитой; провозглашение принципов умеренности в экономической

политике и протекционизма; отрицательное отношение к распаду СССР; защита Советов всех уровней и неприятие идеи созыва Учредительного Собрания.

С момента создания для ГС было характерно стремление создать имидж солидного и уважаемого политического объединения, играющего роль конструктивной центристской оппозиции. Важно отметить, что, в отличие от подавляющего большинства российских политических партий, у Гражданского союза формально были практически все атрибуты, необходимые для полноценного функционирования политической организации: влиятельный и популярный лидер (А.Руцкой), парламентская фракция («Смена Новая политика»), массовая организация (НПСР и ДПР), и группировки на флангах (РСПП, ФНПР). Центристскую нишу ГС занимал практически монополюно, все попытки укрепиться в ней, предпринятые Международным движением демократических реформ (лидер И.Смирнов) остались, по сути, незамеченными.

Идеология движений и партий социалистической ориентации

Ортодоксально-коммунистическое крыло

Непосредственными предшественниками ВКП(б) Н.Андреевой, сформировавшими идейные принципы будущей самостоятельной партии и ее организационное ядро, были общество Единство и большевистская платформа в КПСС. Эти организации возникли еще внутри КПСС, объединив в своих рядах наиболее ортодоксальных приверженцев марксистско-ленинского учения, прежде всего в его сталинистской интерпретации.

Всесоюзное общество Единство за ленинизм и коммунистические идеалы было образовано на Учредительной конференции 18 мая 1989 г. в Москве представителями ряда неформальных групп. Сигналом к их объединению стали нашумевшая статья Н.Андреевой в газете Советская Россия Не могу поступаться принципами (март 1988 г.) и проведенный по иску И.Шеховцева против А.М.Адамовича процесс в защиту чести и достоинства И.Сталина. Целями

всесоюзного общества, борющегося за ленинизм и коммунистические идеалы перестройки, были провозглашены: объединение всех озабоченных сложившейся в стране в связи с отходом от реального социализма периода 1917–1953 гг. кризисной ситуацией людей, изучение и пропаганда марксистско-ленинского наследия, обеспечение широкой поддержки коммунистического содержания Программы КПСС, консолидация всех здоровых сил страны в борьбе за коммунистические ориентиры перестройки, борьба против антисоветизма и антикоммунизма, против очернительства революционной истории, особенно в 30–50 годы, против попыток отбросить страну к буржуазной демократии.

Еще одной ветвью древа коммунизма стало Движение коммунистической инициативы (ДКИ) ортодоксально-коммунистическое течение в составе Компартии РСФСР и КПСС (лидеры Ю.Терентьев, А.Сергеев, В.Долгов, Н.Половодов, М.Попов, В.Тюлькин). Образовалось оно весной 1990 г. Его руководящим органом стало Оргбюро. Списочный состав движения достигал 3 млн. чел., постоянно действующий актив насчитывал 510 тыс. чел. На съезде ДКИ в июне 1991 г. в Москве участвовали 820 делегатов и 194 гостя из 10 республик, 11 автономных областей и республик, 44 областей Российской Федерации. После событий 19–21 августа 1991 г. Оргбюро движения приняло решение о необходимости учреждения новой коммунистической партии вместо фактически запрещенной КПСС и призвало все коммунистически ориентированные политические организации объединиться в единую партию.

В ноябре 1991 г. в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде прошли конференции организаций ДКИ, избравшие делегатов на съезд новой партии. По данным мандатной комиссии Учредительного съезда, собравшегося 23–24 ноября 1991 г. в Екатеринбурге, в списках инициаторов создания новой партии числилось 5126 человек. На съезд прибыли 525 делегатов, гости из 12 республик СССР. Большинство делегатов представляли группы активистов, ранее участвовавших в деятельности ДКИ и союзных ей организаций (Объединенного фронта трудящихся РСФСР, Советов рабочих, созданных в Москве и ряде городов России летом 1991 г.). В Учредительном

съезде также приняли участие некоторые представители Всесоюзного общества Единство за ленинизм и коммунистические идеалы и делегация партии Союз коммунистов.

По итогам обсуждения доклада Ю.Терентьева (Санкт-Петербург) делегаты официально учредили Российскую коммунистическую рабочую партию. Затем были приняты Устав и Основные программные положения РКРП.

Социал-демократическая идеология в начале 90-х гг.

Хронологически первым предшественником Социалистической партии была группа Социалистическая инициатива (СИ), выделившаяся в сентябре 1987 г. из Клуба социальных инициатив (КСИ, создан в 1986 г.) для работы внутри Федерации социалистических общественных клубов. Декларация ФСОК провозглашала целью организации борьбу за самоуправляющееся демократическое социалистическое общество. В программном заявлении СИ говорилось о необходимости формирования новой партии трудящихся.

В мае 1989 г., после значительного успеха Московского народного фронта на выборах народных депутатов СССР, большинство членов Социалистической инициативы выступило за создание всесоюзной организации. В следующем месяце на базе СИ, с привлечением части членов социал-демократической фракции Демократического союза (А.Лукашев) и активистов Социалистических профсоюзов (Л.Воловик) был образован Московский комитет новых социалистов (МКНС). Его лидером стал Б.Кагарлицкий. На организованном МКНС 23–24 декабря 1989 г. Всесоюзном совещании Социалистическая перспектива и рабочее движение в СССР, в котором приняли участие также представители Иркутского комитета новых социалистов, рабочих комитетов и забасткомов Воркуты, Караганды и Прокопьевска, индивидуальные члены из Ангарска и Пушкино, создается Всесоюзный комитет за социалистическую партию (ВКСП). В качестве рабочего документа ВКСП была принята Революционная реформа (Проект платформы Социалистической партии).

2 октября 1991 г. в газетах Советская Россия и Правда было опубликовано Заявление инициативной группы по объединению российских левых сил социалистической ориентации. В Заявлении констатировалось, что КПСС как политическая структура в ее прежнем виде себя исчерпала, потеряла доверие и фактически прекратила свое существование, она несет ответственность перед народами, миллионами простых людей, обманутых в простых чаяниях, несущих на себе тяжкое бремя раздоров, беззакония, бедности. Но в условиях потрясений, которыми охвачена Россия, необходимо объединиться всем, кто сохраняет политическую активность и способность к действиям во имя гражданского согласия, мирного, конституционного вывода страны из хаоса и развала, глубокого обновления всей нашей жизни. Звучал призыв незамедлительно начать работу по созданию на базе прогрессивных сил КПСС новой российской партии левых сил социалистической ориентации.

В последовавшей вскоре Учредительной конференции Социалистической партии трудящихся, состоявшейся 26 октября 1991 г. в Доме культуры московского завода Компрессор, приняли участие 324 делегатов из 68 республик, краев и областей РСФСР, в том числе 25 народных депутатов РСФСР, и гости представители Оргкомитетов Союза коммунистов (СК) и Российской партии коммунистов (РПК), Движения коммунистической инициативы (ДКИ).

На II-ом Чрезвычайном съезде Компартии Российской Федерации (КП РФ), приняли Устав партии, Программное заявление и ряд резолюций. Были также избраны Центральный исполнительный комитет (ЦИК) и Центральная контрольная комиссия (ЦКК) партии. Кандидатура Купцова как возможного главы партии получила в выступлениях делегатов съезда (А.Макашов) несколько отводов. На организационном пленуме 14 февраля ЦИК избрал Президиум в составе шести человек: председатель ЦИК Г.А.Зюганов и шесть его заместителей. В состав ЦИК были также избраны Л.Вартазарова, Р.Косолапов, А.Лукьянов, А.Мальцев, А.Макашов, Б.Славин, С.Терехов.

Начиная с февраля 1993 г. представители руководства КП РФ участвовали в ряде заседаний круглого стола политических партий и движений, образованного совместным решением Председателя Верховного Совета и Председателя Совета Министров РФ.

Идеология партий и движений национально-патриотической ориентации

К партиям и движениям радикального национально-патриотического направления можно отнести Национально-республиканскую партию (НРПР) вместе с Русским Национальным Собором (РНС), Всероссийское патриотическое движение Отчизна (ВПД Отчизна), Союз возрождения России (СВР), Союз офицеров (СО), Международный Славянский Собор (МСС) и Фронт национального спасения (ФНС), Российское народное собрание¹.

Самую заметную роль в 1992–1999 годах играл Фронт Национального спасения (ФНС), который в октябре 1993 года стал не только главным идеологом, но и организационным ядром оппозиции. Что были вынуждены в конечном счете признать даже сторонники Б.Ельцина, да и сам президент. Так, выступая 27 октября 1992 г. на заседании коллегии Министерства иностранных дел (МИД) Российской Федерации, Президент РФ предложил распустить Оргкомитет ФНС как «незарегистрированную организацию, деятельность которой противоречит Конституции и законодательству страны». «Оргкомитет ФНС, – указал Борис Ельцин, – призывает к свержению законной власти, дестабилизирует общество, натравливает одних на других...» Тогда же Президент заявил о необходимости принять срочные, безотлагательные меры – ввести «указ прямого действия» и выразил готовность принять на себя ответственность за его применение. Б.Ельцин призвал МИД разъяснить, какую опасность может представить подобный фронт не только для России и стран СНГ, но и для других народов мира. Последовавший вслед за всем этим 28 октября 1992 г. Указ

---

¹ Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. В.Н.Краснова. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-Корпорация, 1996 г., с. 67.

Президента о приостановлении деятельности Оргкомитета ФНС вызвал неоднозначную реакцию в кругах общественности и среди депутатов.

30–31 января 1993 г. в поселке Ивантеевка Московской области состоялась I сессия Национального Совета ФНС. На повестке дня стояли вопросы: о политической ситуации и задачах ФНС и о деятельности Исполнительного комитета. В Президиум Совета вошло 20 человек (В.Г.Распутин сопредседатель Русского Национального Собора, В.Н.Осипов Глава Союза Христианское Возрождение, В.А.Иванов председатель Русской партии национального возрождения, И.Р.Шафаревич, С.Умалатова, С.Н.Терехов председатель Союза офицеров, Р.И. Косолапов председатель Российской Коммунистической рабочей партии, А.М.Макашов и др.). С отчетами выступили сопредседатели ФНС М.Астафьев, В.Саенко, Г.Зюганов, И.Константинов. Много внимания было уделено тактике действий перед референдумом.

В работах, посвященных изучению опыта становления российской многопартийности, можно встретить утверждение о том, что движения и партии коммунистической ориентации и партии национально-патриотической ориентации необходимо рассматривать в едином блоке, поскольку в рамках ФНС организационно оформилась так называемая **объединенная оппозиция** (непримиримая, красно-коричневая и т.д.), объединившая классических правых (националистов, по международной терминологии) и классических левых (коммунистов) самой широкой идеологической направленности.

Можно в принципе согласиться с тем, что программные установки отдельных ветвей лево-правой оппозиции имели нечто общее. Действительно, общим было признание идей демократии, правового государства, рынка, частной собственности (с оговорками), требование создания унитарного государства (в противовес федерализму).

Однако, на наш взгляд, такие моменты, как повышенное внимание к геополитическим проблемам, выдвижение территориальных претензий к странам ближнего зарубежья и особый интерес к теме национальности от озабоченности

состоянием генофонда страны до антисемитизма, не являются характерными в равной степени для программных документов всех партий, произвольно помещаемых в объединенную оппозицию.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что ФНС, очевидно являлся образованием, возникшим **по тактическим соображениям** в очень конкретной политической ситуации и с конкретными целями. Образовавшие его партии были отнюдь не равноценны с точки зрения их силы и влияния. В частности, коммунистическая ветвь оппозиции была несравнимо многочисленнее прочих партий и пользовалась гораздо большим влиянием в обществе.

Кроме основных идеологических направлений и партий существовало внешнее множество других менее заметных, оказавших тем не менее реальное влияние на эволюцию политической идеологии России. К таковым, по мнению политологов, относятся¹:

– партии и организации, ориентирующие свою деятельность на православие и державность – Союз «Христианское возрождение» (СХВ), постоянно действующее Предсоборное Совецание для подготовки Всероссийского Земского Собора (ППС) и Российское Христианско-Демократическое Движение (РХДД);

– казачьи союзы – Союз казаков России (СКР) и Союз казачьего войска России (СКВР);

– Либерально-демократическую партию России (ЛДПР), Конституционно-демократическую партию – Партию народной свободы и Союз Возрождения России (СВР).

До 1993 года, когда состоялись первые в современной России выборы в Государственную Думу, политические партии можно считать таковыми только с некоторыми оговорками. Это объяснялось тем, что в отсутствие необходимости вести борьбу между собой на выборах, конкурировать за голоса избирателей политические партии в России не могли выполнять функций, присущих партиям. Кроме того, «сам процесс образования партийных фракций и

---

¹ Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. *В.Н.Краснова*. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-Корпорация, 1996 г., с. 75.

групп еще носил стихийный характер, так как не вытекал непосредственно из результатов выборов и не учитывал количество поданных за партию голосов»¹.

---

¹ См. *Исаев Б.А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008гг.). СПб., 2008, с. 26.

1.3.3. Кризис 1993 года

Хотелось бы также остановиться на общенациональном политическом кризисе осени 1993 года и на вопросе о роли политических партий в нем. Многими исследователями признается тот факт, что кризис осени 1993 года стал также кризисом в развитии партийной системы в стране. Он обнажил глубокие противоречия в обществе, которые касались правительственных реформ. Партийная борьба стала одной из форм выражения общественных противоречий.

Начинается процесс формирования оппозиционных и проправительственных партийных коалиций. Среди них можно назвать Российское народное собрание, Русский национальный собор, движение «Фронт национального спасения», коалиция «Народное согласие», блок «Гражданский союз», блок «Новая Россия». Особое значение имело создание первой широкой народно-патриотической коалиции – Российского народного собрания, когда впервые объединились три идеологических спектра оппозиции – «демократы – государственники», «державники» и коммунисты.

Коалиции в конечном счете оказались неспособными решить социально-экономические проблемы в стране в силу недостаточной сформированности партийной системы в России и неготовности выполнить свои функции. Не было и причиной политико-идеологической основы.

Этот этап дал **новый импульс становлению партийной системы**, выявил границы идеологических противостояний между блоками и коалициями. Именно это обстоятельство позволяет говорить о том, что в центре внимания политических партий и блоков, участвовавших в предвыборной кампании, находились три основные проблемы:

– отношение к государству, его роли, значению государственных институтов, экономической реформе, последовательности этапов и темпов ее реализации, – вопросам социальной защиты населения;

– проблемам национально-государственного устройства России, прежде всего роли русской нации, проблемам федерализма;

– формированию политической системы, принципу разделения властей, многопартийности, институту президентства).

Приоритеты развития экономической реформы в программах различных партий и предвыборных объединений определялись по-разному. Программы различались видением перспектив экономической реформы, стратегии и тактики ее проведения, комплексностью и глубиной проработки подходов к становлению рыночных отношений, последовательностью и скоростью предполагавшегося разгосударствления собственности, экономическим механизмом становления рыночных инфраструктур, его законодательным и организационным обеспечением.

**1.3.4. Государство и реформы –
две главные идеологические проблемы**

Анализ предлагавшихся вариантов экономической реформы позволяет выделить различные концептуальные подходы:

1. Переход к рынку, базирующийся на монетаристской концепции и механизмах рыночной саморегуляции («Выбор России»), устранение любых административных барьеров на пути развития предпринимательства и свободной конкуренции (ДПР).

2. Переход к регулируемому рынку. Здесь было представлено несколько различных вариантов.

Блок «Явлинский – Болдырев – Лукин» считал необходимым жесткое и максимально быстрое разрушение монополий, всемерную поддержку конкуренции.

РДДР призывало активно проводить политику демонополизации на базе государственного контроля над всеми монополистами в экономике, повсеместно поддерживать мелкое предпринимательство, создавать условия для частной конкуренции.

ЛДПР основой экономики России провозглашала социально ориентированную и регулируемую рыночную экономику. Государство при этом должно контролировать лишь ключевые отрасли экономики и планировать базовые производственные показатели.

АПР выступала за регулируемый государством переход к рыночным отношениям, за создание цивилизованного социально ориентированного рынка, за умелое использование государством экономических рычагов влияния.

3. Формирование планово-рыночной экономики. По этому пути предлагала идти КПРФ, считавшая, что именно такая экономика обеспечит и гарантирует стабильное повышение жизненного уровня народа и экономическую безопасность¹.

---

¹ Предвыборные платформы / http://www.nasledie.ru/vibor/3_3/1993/article.php?art=1.

Внешне основным моментом идеологии в предвыборных программах было отношение к собственности на средства производства на самом деле – отношение к государству. Анализ программ показывает, что большинство партий и блоков выступало за многообразие форм собственности.

Главный вывод, который следует из анализа идеологического противостояния 1991–1993 годов следующий: в результате реализации «антиэтатистский» стратегии развала СССР сложились условия для перераспределения национальными элитами бывшей государственной собственности. Разрушенное государство (не только СССР, но и РСФСР, Российская Федерация) не могло сопротивляться этим процессам. Вот как описывал эти расхождения активный участник тех событий И.Константинов: «борьба внутри «Демократической России» приобрела принципиальный характер – на кону стояла судьба страны.

Радикалы напирали, чувствуя поддержку Ельцина, к тому времени уже Президента Российской Федерации. Именно он, в конечном счете, был главным вдохновителем расчленения СССР и его возможности влиять на политические процессы в стране возрастали с каждым днем...

Радикалам противостояла немногочисленная оппозиция демократов-государственников, к которой принадлежал я.

Весной 1991 три партии – Демократическая партия России (Николай Травкин), Российское христианское демократическое движение (Виктор Аксютин, Илья Константинов), и Конституционно-демократическая партия – Партия народной свободы (Михаил Астафьев), выступавшие за сохранение государственного единства входивших в СССР республик, образовали внутри «Дем.России» блок «Народное согласие».

На съезде «Дем.России» мы попытались дать бой. Напрасная попытка. Ход съезда был заранее подготовлен и срежиссирован. Дали выступить только Николаю Травкину, который от нашего имени заявил о категорическом несогласии с политикой руководства движения и о выходе блока « Народное согласие» из «Демократической России».

Под свист и улюлюкание демшизы мы покинули зал заседаний. Демократия в России умирала, еще не успев родиться. Побеждала демократура!»¹.

Забегая вперед можно сказать, что отношение к государству, его институтам будет и в будущем ключевой, главной идеологической проблемой, разделяющей все партии и элитные группы. Не зависимо от названия в России и на постсоветском пространстве с конца 80-х годов и до конца первого десятилетия XXI века политические партии и элитные группы будут противостоять друг другу именно по этому, главному идеологическому вопросу. Особенно заметно такое разделение будет тогда, когда интересы внешней политики, безопасности и суверенитета России будут поставлены под угрозу. Это было и в период первой и второй чеченской войны, и во время конфликта в Югославии, и в ходе грузино-осетинского конфликта.

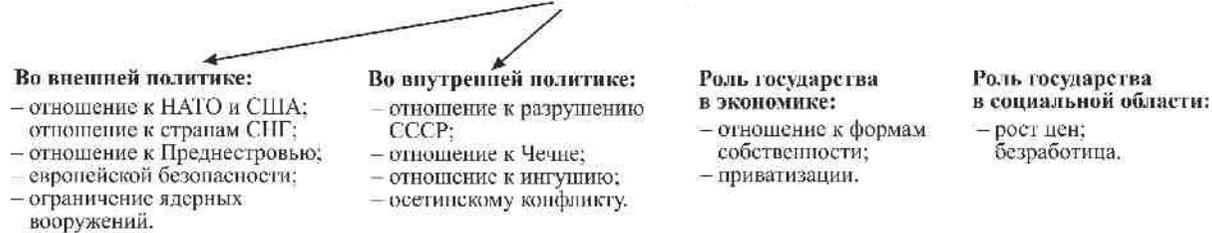
Очень показательно, например, будет отношение двух частей российской элиты к проблеме государства в марте–апреле 2010 года, когда произошли события в Киргизии, а затем подписан договор с Украиной в продлении аренды военной базы в Севастополе. И в первом, и во втором случае либеральная часть российской элиты в той или иной форме выступила против государства.

Таким образом главной идеологической проблемой, разделявшей различные партии и движения России в период зарождения протоидеологий современных партий была проблема **отношения к государству**, которая, в свою очередь, делалась на несколько задач (подпроблем), чей удельный вес, однако, превышал все остальные идеологические проблемы.

---

¹ *И.Константинов*. Ни о чем не жалею / <http://www.nasledie.ru/02.06.2008>.

**Главная идеологическая проблема – государства и его институтов
(1991–1993 гг.)**

Эти идеологические симпатии и антипатии, ясно проявились в результате выборов и референдумов 1991–1993 годов, ставших крупными социопросами граждан. Так о росте демократических настроений, например, псковичей в этот период свидетельствуют результаты первой президентской кампании в России (12 июня 1991 года). Данные выборы были самыми массовыми за последние 5 лет – в них участвовало 77,3% горожан, имеющих избирательное право. Вместе с тем, это были первые выборы, показавшие четкое разделение электората псковичей на две группы – сторонников демократических реформ (поддержавших Б.Н.Ельцина – 52,8% от числа проголосовавших, или около 41% всех избирателей города) и оппозиции демократических преобразований (поддержавшие других претендентов на президентский пост – в сумме 43,7% от числа проголосовавших или около 34% от списочного состава избирателей).

Вопрос о более четком разделении конкурентов Б.Н.Ельцина по политической ориентации в тот период остается достаточно дискуссионным. Некоторые из них «прояснили» свою позицию несколько позже (Макашов, Тулеев). Тем не менее, избиратели в основном не ошиблись в своем выборе – за этих кандидатов голосовали преимущественно противники демократических реформ, занявшие в дальнейшем лево-радикальную и радикально-патриотическую позицию.

Умеренно-левую позицию занимал тогда Н.Рыжков, за которого проголосовало 16,7% псковичей. Остальные кандидаты, проповедуя как правые, так и левые радикальные идеи, опирались на лозунг сильного государства, в

дальнейшем реализованный В.Жириновским для обоснования ключевых положений политики ЛДПР в случае прихода его к власти. В 1991 году кандидаты – государственники (Макашов, Жириновский, Тулеев и Бакагин) получили поддержку 27% псковичей, принявших участие в выборах (21% от списочного состава избирателей). **Именно эта часть электората в 1993 году голосовала за ЛДПР.**

Референдум о доверии Президенту РФ и депутатам Верховного Совета, состоявшийся 25 апреля 1993 года, явился последней реальной победой сторонников демократических реформ. В референдуме участвовало 63,7% избирателей г. Пскова, то есть на 13,5% меньше, чем на президентских выборах 1991 года. В наибольшей мере демократический электорат определился в ответах на второй (о социально экономической политике правительства) и третий (о перевыборах Президента) вопросы референдума.

Так, доверие социально-экономической политике правительства высказали 54,5% проголосовавших псковичей (35% от списочного состава). Также незначительный перевес был получен Б.Ельциным в вопросе о переизбрании Президента РФ (50,3% – «против»; 49,7% – «за»). Так как собственно доверие Президенту (первый вопрос референдума) было значительно выше (59,8% от числа проголосовавших), уже тогда эту поддержку нельзя было полностью отождествлять со сторонниками демократических реформ. **Ельцину оказали доверие не только демократически настроенные избиратели, но и часть сторонников «жесткой линии» – избиратели радикально-патриотической ориентации, в конце того же 1993 года отдавшие свои голоса за ЛДПР»¹.**

Эволюция идеологий 1991–1993 годов проходила под жестким давлением политического фактора – борьба за власть Верховного Совета и Президента РФ, которая вылилась в открытое противостояние и попытку отстранения от власти Б.Ельцина в марте 1993 года, а затем в вооруженном конфликте в октябре 1993 года.

---

¹ Политический мониторинг / http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/apr_96/psk_elect.html

С запретом КПСС, с развалом Советского Союза и уходом союзного президента, правительства и парламента с арены **исчез политический противник, наличие которого объединяло российскую правящую элиту. На первый план стали стремительно выходить его внутренние противоречия.**

Особенно остро они проявились в двух вопросах:

- отношение к экономической реформе;
- отношение к распаду Советского Союза.

Хотя Верховный Совет РСФСР подавляющим большинством голосов принял и Беловежское соглашение, и президентский курс на либерализацию экономики, в скором времени многие его члены изменили свое мнение по этим вопросам.

Уже в апреле 1992 г. на VI Съезде народных депутатов России правительство Е.Гайдара чуть было не отправили в отставку. Именно на этом Съезде четко обнаружилось программно-стратегические различия курсов Президента и большинства Парламента:

- первый предполагал быстрый, «шоковый» вариант перехода к рынку с огромными социальными издержками,
- второй не хотел ухудшать социальное положение населения.

Но оставить «как есть» уже было невозможно, процессы реформирования экономики стали необратимыми.

VII Съезд народных депутатов России (декабрь 1992 г.), несмотря на все старания Президента, отправил правительство Гайдара в отставку. Из того, что было им задумано и обещано, реализовать удалось немного, главное, не удалось запустить механизмы саморегуляции экономики¹.

На протяжении 1992–1993 гг. происходило сужение социальной базы и политической опоры Президента и Правительства. И хотя Б.Ельцину удалось (с трудом) выиграть апрельский (1993 г.) референдум (во многом благодаря тактике противостояния), на декабрьских выборах 1993 г. ситуация изменилась не в его пользу.

На VII Съезде народных депутатов России борьба из концептуальной, программной переросла **в открытую схватку за политическую власть**. В своем знаменитом обращении к народу от 10 декабря 1992 г. Президент заявил, что Парламент превратился в «реакционную силу» и что он отказывается с этим Парламентом сотрудничать. Только народ (через референдум) должен определить, кто прав. Парламентское большинство в ответ лишило президента всех дополнительных полномочий, данных ему за год до этого.

Постепенно сложились две «партии»: «партия президента» и «партия парламента» (Хасбулатова и Руцкого). Рейтинг той и другой сторон быстро падал, хотя у Президента он оставался выше. 20 марта 1993 г. Б.Ельцин заявил о введении **«особого режима управления»** страной, однако не был поддержан не только Парламентом и оппозицией, но и некоторыми влиятельными людьми из своего ближайшего окружения (А.Руцкой, Ю.Скоков, В.Зорькин, В.Степанков). IX (апрельскому) Съезду народных депутатов РФ не хватило нескольких десятков голосов, чтобы объявить Президенту импичмент¹.

Именно в эти 1992–1993 годы происходила борьба за ресурсы – административные и медийные, – исход которой осенью 1993 года предопределил идеологическую победу Б.Ельцина на несколько лет.

26 марта собрался Девятый (внеочередной) съезд народных депутатов РФ. 27 марта руководство Верховного Совета предложило Съезду проект постановления, против которого решительно выступил Президент РФ. 28 марта на рассмотрение Съезда был вынесен совместный проект Президента РФ и Президиума Верховного Совета РФ, в котором было предложено провести 21 ноября одновременно выборы Президента РФ и двухпалатного парламента. Это проект был отвергнут Съездом, после чего Съезд попытался отрешить Президента РФ от должности. За отрешение

---

¹ Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. *В.Н.Краснова*. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-Корпорация, 1996 г., с. 110–111.

проголосовало 617 депутатов, то есть меньше необходимых двух третей от общего числа народных депутатов РФ, и импичмент не прошел.

На следующий день Съезд принял решение о проведении 25 апреля 1993 года всероссийского референдума. Но вместо одного вопроса было предложено вынести на референдум четыре:

1. Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину?
2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?
3. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?
4. Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

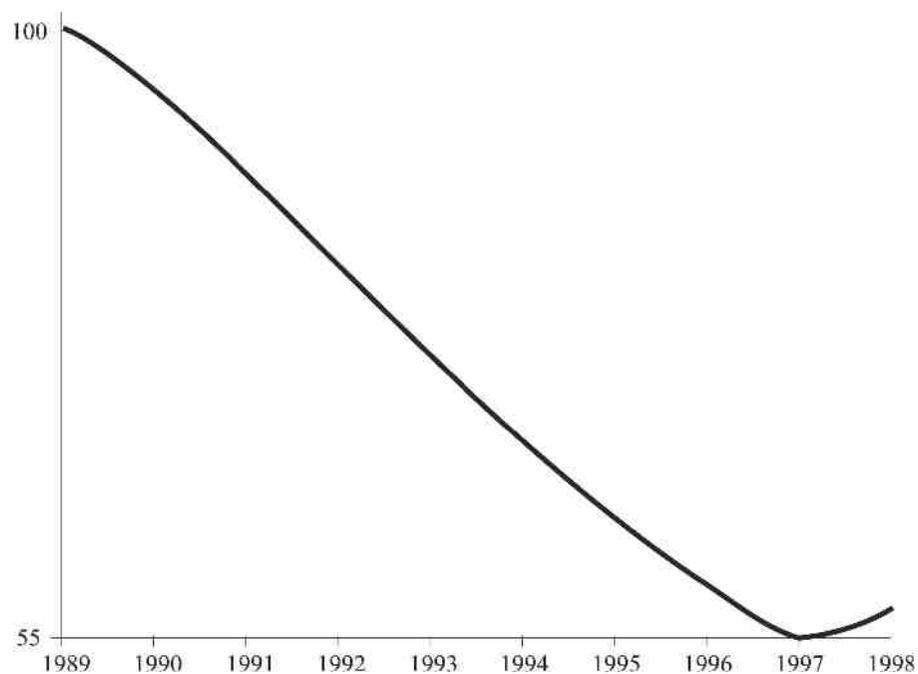
В реальности имел значение один вопрос: о досрочных выборах Президента. Именно вокруг него и развернулась борьба, в основе которой, как и за несколько лет до этого, стоял вопрос о «сторонниках» и «противниках» реформ. Победа В.Ельцина на референдуме дала ему возможность ускорить процесс консолидации в своих руках ресурсов для подготовки силового уничтожения через несколько месяцев противников Б.Ельцина, которых стали отождествлять с противниками реформ и даже «красно-коричневыми».

Глава 1.4. Оформление основных идеологических направлений в парламентско-партийную систему (1993–1995 гг.)

«... с распадом СССР Россия
не приблизилась к Европе,
но отдалилась от неё»¹.

Б.Межуев

Падение ВВП в России в 1990–1996 гг.

---

¹ *Б.Межуев*. Цымбурский и Шпенглер / Русский журнал / <http://www.russru/layout/print/>

Декабрьские (1993 года) думские выборы и первые два года существования Федерального Собрания продемонстрировали все преимущества и выгоды парламентской системы партиям. В конечном счете эти прагматические соображения заставили, во-первых, примириться с реалиями, а, во-вторых, **адаптировать идеологии к избирательному процессу и парламентскому существованию**. Подчеркну – не партии вооружить идеологией, а тем более правящую элиту, а идеологии (точнее – протоидеологии) – к потребностям парламентских выборов. Отсутствие идеологии порождало отсутствие сколько-нибудь внятной стратегии развития. «Очевидная истина, что нации нужна идея, стратегия и лидер, способный эту идею реализовать, – отнюдь не очевидна в нынешней России. Сплошь и рядом, думая, что мы выбираем, мы принимаем того, кого нам подсовывает полуобразованная, жадная и недалёковидная «элита». Не так уж и важно, партийная эта элита, или «демократическая». Но что действительно важно, это то, что выбираем мы не из лучших людей и идей, а из... того, что Бог послал. Как говорится, чем унавозили, то и выросло!

Со стратегией, особенно с концептуальными наработками, у «реформаторов» всегда было плохо, даже очень. Почему-то считалось, что никаких концепций, планов для «перестройки» и «реформ» не нужно. А нужно... все делать в зависимости от обстоятельств. Так было при Горбачеве, так оставалось и при Ельцине. С той лишь разницей, что после 1993 г. отрицание стратегии перестало быть модным, но сохранилось на практике. Появились «центры», «фонды», «ассоциации», чьи наработки и исследования в минимальной степени сказывались на практической жизни. Не на политтусовке (здесь-то «черный» пи-ар и всякая аналитика раскрутились вовсю), а в государственной политике, в той сфере, где концептуальная власть находит свое реальное применение.

Сегодня, на первый взгляд, ситуация изменилась. После многочисленных поправок и задержек стали появляться некие документы, претендующие на стратегию и концептуальность, в том числе и послания Президента (с 1994 г.), и концепция национальной безопасности (с 1997 г.), и ряд других. Но проблема в том, что все они остались данью некой

моде и обязательного характера не имеют. У нации как не было, так и нет стратегического планирования, обязательного к выполнению (у КПСС хоть были решения съездов).

Не лучше обстоит дело в области экономической стратегии. Впрочем, иного и быть не могло: экономическая стратегия может быть лишь частью общенациональной. А коли уж нет первой, то и вторая может существовать только в искаженном виде. Отсюда и шараханья, ведь только имея экономическую стратегию, можно говорить о бюджетной стратегии, о стратегии в области налогообложения, таможенной стратегии и т.д.

Складывается впечатление, что зачастую Правительство понятия не имело, чего же оно добивалось своими экономическими реформами. То есть слова-то, конечно, произносились. Их даже было слишком много, но экономического смысла за ними было слишком мало или не было совсем. А как иначе оценивать многочисленные решения, которые противоречат друг другу, или прямо исключают друг друга?

Вспомним, как в конце 80-х нам навязывалась в качестве идеала общественного устройства витрина западного супермакета. Деньги, как всеобщий эквивалент способности приобретать и потреблять, фетишизировались. Стоит ли удивляться, что после такой государственной политики мы получили идеал человека в образе «нового русского»? Что хотели, то и получили. В начале 90-х абсолютизации подверглось понятие «демократия», в угоду которой жертвовали всем: национальным достоинством, культурой, самой жизнью граждан.

Затем таким же фетишем стала «финансовая стабилизация» – как высшая цель экономической (и не только!) политики Правительства. Позже – погашение задолженности бюджетникам, объявленное чуть ли не высшим приоритетом экономической стратегии. Невольно разведешь руками: где же подлинная стратегическая цель развития Нации, ради которой Государство, общество, политические силы должны мобилизовать все свои ресурсы?

Поэтому начинать надо с определения приоритетов государственной политики, с согласования на общенациональном уровне концепции развития общества. Имеется в виду совсем иное – публичное обсуждение,

дискуссию, поиск согласованных точек зрения, все то, что позволило бы документу стать ориентиром для всех лиц, участвующих в формировании государственной политики. Эта стратегия обязана быть публичной, она должна быть обязательной к выполнению всеми органами и ветвями власти. Она, наконец, должна быть обеспечена информационной поддержкой и обладать моральным доверием народа. Это – огромный потенциал, который еще не использовался в ходе реформ, а его эффективность (хотя бы на примере терактов в Москве) огромна»¹.

---

¹ *А.И.Подберезкин, А.В.Макаров. Стратегия для будущего президента России: Русский Путь. М., РАУ-Университет, 2000 г., с. 86–873.*

1.4.1. Идеологический портрет российского электората

Для адекватной оценки результатов идеологического развития, зафиксированных парламентскими выборами 1993 года, следует, как справедливо отмечает Ан.Степанов, «...сначала рассмотреть **идеологический портрет российского электората**, т.е. тех граждан, которые ходят на выборы. Политологи и социологи предлагают разные способы классификации электората. Полагаю, что наиболее предпочтительной и познавательной является ценностно-идеологическая классификация. Согласно этой классификации все политически активные граждане разделяются на несколько групп. Критерием **классификации являются идеи и ценности, провозглашаемые партиями, за которые голосуют избиратели**. Что это за группы?

Их четыре: 1) коммунистический электорат (те, кто отдает предпочтение идеалам социальной справедливости, равенства, интернационализма, классовой борьбы и пр.); 2) либеральный электорат (те, кто боготворит Запад, голосует за права и свободы человека, частную собственность, богатство и т.д.); 3) центристский электорат (те, кто предпочитает стабильность, устойчивость, всегда ориентирован на партию власти); 4) национал-патриотический электорат (те, кто голосует за ценности патриотизма, великодержавия, выступает в защиту русского народа, те, кому «за державу обидно»). Такая классификация наиболее адекватна и эвристична для понимания электоральной ситуации в стране.

Имея в виду предложенную классификацию, обратимся к результатам выборных кампаний в Государственную Думу 1993, 1995 и 1999 года. Эта статистика весьма поучительна для понимания ситуации.

Выборы 1993 года. Коммунистический электорат: Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) и Аграрная партия России (АПР) составил 20,4%; либеральный: Демократический выбор России (ДВР) и «ЯБЛОко» – 23,4%; центристский: Партия российского единства и согласия (ПРЕС), «Женщины России» и Демократическая партия России (ДПР) – 20,4%; национально-патриотический: Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) – 22,9%»¹.

---

¹ Ан.Степанов. Выбор русских патриотов. – Библиотека периодической печати / <http://rusk.ru/st.php?idar=308178>

Это утверждение справедливо для всех партийных идеологий, но особенно для КПРФ, для которой период 1994–1995 годов стал периодом разработки идеологии, где господствовала концепция стратегического сотрудничества с властью, в т.ч. и политико-идеологическим обеспечением либерального режима. Как отмечает внимательный наблюдатель – Орлова Е.Н. в своей работе «Сравнительный анализ деятельности КПРФ, «Уже сам факт участия КПРФ в парламентских выборах означал, что она признала режим Ельцина как данность и согласна (пусть вынужденно) играть по демократическим правилам. В своих выступлениях Зюганов постоянно акцентировал внимание на отказе его партии от революционного способа решения проблем и провозглашал необходимость гражданского мира в стране.

Компартия явно сторонилась сферы публичной политики, а ее руководство весьма скептически воспринимало призывы левых радикалов начать подготовку всеобщей политической стачки. Поведение коммунистов в новом парламенте отличалось крайней осторожностью, они избегали даже намека на конфронтацию с президентом и исполнительной властью в целом. За периодически повторяющимися вспышками жесткой антиправительственной и антипрезидентской риторики лидеров КПРФ скрывалась умеренная политическая линия. Во многом благодаря коммунистической и аграрной фракциям, парламент одобрил бюджет на

1994 год. Амбивалентный характер носила позиция коммунистов по отношению к развязанной в декабре 1994-го Чеченской войне: голосуя в поддержку антивоенных инициатив – ни одной из которых они сами не выдвинули,– коммунисты одновременно прекрасно сознавали, что при сложившемся в парламенте раскладе сил антивоенные постановления будут однозначно заблокированы. (Весьма характерно, что против этих инициатив постоянно голосовали аграрии – ближайшие союзники коммунистов в Думе.)

Более того, думские коммунисты неоднократно подавали сигналы о возможности компромисса с властью, которую они еще недавно именовали не иначе как «антинародной и оккупационной». С 1994-го берет начало практика постоянных закулисных контактов между лидерами КПРФ и высшими чиновниками правительства. Надежду на

компромисс в коммунистов вселяли заметные признаки начавшейся с 1994-го постепенной трансформации режима из радикально-демократического в квазинационалистический и квазигосударственный.

В 1994–1995 годах в политическом курсе КПРФ постепенно оформляется новый принципиально важный элемент – концепция «стратегического компромисса». Руководство партии видит ее цель не в овладении всей полнотой политической власти в России, но в соучастии во власти через заключение стратегического соглашения с основными политическими силами страны, и в первую очередь с партией власти,– доминирующими группами российской политической и бизнес-элиты. Нацеленность КПРФ на достижение политического консенсуса была predetermined рядом факторов, как кроющихся в самой природе партии, так и внешних по отношению к ней. КПРФ приняла демократические правила игры, ее прагматичное руководство осознавало невозможность реставрации советской политической и социально-экономической системы, для коммунистических вождей был характерен дефицит политической воли, а для партии в целом – «позднебрежневский» менталитет, не приемлющий несанкционированные формы политической и социальной активности. Наконец, идея компромисса с режимом закономерно вытекала из государственных акцентов в идеологии КПРФ: коммунистические этатисты, в отличие от революционных марксистов, стремятся к укреплению государства, а не к его разрушению, даже плохое государство для них предпочтительнее, чем отсутствие государства как такового.

Формула стратегического компромисса, дошедшая до сего дня без изменений, предполагает перераспределение баланса власти в пользу законодателей и правительства, существенное изменение социально– экономического курса, формирование правительства «национального спасения/народного доверия», в которое коммунисты войдут в качестве равноправного партнера»¹.

---

¹ *Е.Н.Орлова. Сравнительный анализ деятельности КПРФ / <http://ref.by/refs/64/28945/1.html>.*

1.4.2. Начальный этап функционирования партийной системы

С 12 декабря 1993 года начинается третий этап партогенеза в России – период полноценного функционирования партийной системы. В этот день проходили выборы в Государственную Думу (по смешанной системе) и также в Совет Федерации (по мажоритарной системе в один тур). Выборы 1993 года проходили в условиях отсутствия законодательства о выборах. Закон о выборах будет принят в 1995 году, а в декабре 1993 выборы регламентировались «Положением о выборах депутатов Государственной Думы 1993 г.», которое было введено Указом Президента. К началу предвыборной кампании в Министерстве юстиции были зарегистрированы 33 политические партии, 16 движений, 89 других общественных объединений и 9 учтенных профсоюзных объединений, уставами которых была предусмотрена возможность участия в выборах. Из них министерство допустило к выборам 91 организацию. Необходимые 200.000 подписей избирателей смогли собрать 21 избирательное объединение. На следующем этапе была отсеяна значительная часть объединений – рассмотрев списки подписей избирателей, Центральная избирательная комиссия допустила к выборам 13 из них.

Выборы 1993 года показали, что «условно-идеологическое» деление партий на три доминирующих направления – правое, левое, центр – полностью подтвердилось. Как и слабость националистов¹. Подтвердилось и то, что идеологически, а значит и политически, основными тенденциями уже в те годы стали следующие:

- доминирование президентской, «царской» идеологии, а, главное, владельца нового ресурса медийного, – создающего новую виртуальную реальность;
- формирование основных идей и механизмов их реализации **внутри элиты**, а не в партиях;
- аморфность, условность и слабость партийных структур, зависящих от финансового, административного и медийного ресурса. Все партии, победившие на выборах 1993 года, имели относительный доступ к этим ресурсам, а победа ЛДПР стала победой радиовыступлений В.Жириновского;

---

¹ См.: подробнее: Г.Голосов. Политические партии и электоральная политика / url.<http://viperson.ru>.

– влияние внешних факторов, в т.ч. и таких, как ослабление суверенитета, рост зависимости, «подчиненность» США и НАТО. Не случайно процесс расширения НАТО совпал по времени с процессом ослабления позиций антигосударственников. Как признает сторонний наблюдатель из Белоруссии А.Федорович, «Первоначально Россия не трактовала расширение НАТО как реальную угрозу своей безопасности. Более того, Президент России не отрицал возможности вступления России в Североатлантический альянс [17, с. 13]. Руководство НАТО, в свою очередь, уверяло об отсутствии планов приема новых членов [15, с. 4]. Ситуация стала меняться с весны 1993 г., когда восточноевропейские страны начали добиваться приема в ряды альянса. Однако кардинальные изменения произошли во второй половине того же года после визита Б.Ельцина в Польшу. В принятой 25 августа 1993 г. Совместной российско-польской декларации содержался пункт по вопросу вступления Польши в НАТО: «В перспективе такое решение суверенной Польши, направленное на общеевропейскую интеграцию, не противоречит интересам других государств, в том числе интересам России. Это заявление по сути снимало российское табу на вступление стран Центральной и Восточной Европы в НАТО.

По возвращению домой Б.Ельцин, правда, пересмотрел свою позицию. 15 сентября 1993 г. он известил западных лидеров о своем несогласии с возможным вступлением стран Центральной и Восточной Европы в Североатлантический альянс»¹.

Думаю, что это заявление сделанное в разгар конфликта с Верховным Советом, – не случайно.

В Совете Федерации ситуация сложилась следующим образом: подавляющее большинство (84%) его членов заявили о своей беспартийности, Коммунистическая партия имела 11 членов Совета Федерации, «Выбор России» – 6.

---

¹ А.Федорович. Установление и развитие отношений между Российской Федерацией и НАТО в 1991–1993 г. Международного права и международных отношений. № 3, 2006 г.

Остальные партии получили либо одно место, либо ни одного. Таким образом, Совет Федерации практически оказался в стороне от партийной борьбы.

Результаты выборов в Государственную Думу мы можем видеть в следующей таблице (партии, преодолевшие 5-процентный барьер):

Партии и избирательные блоки	Процент голосов
ЛДПР	22,9%
«Выбор России»	15,5%
КПРФ	12,4%
«Женщины России»	8,1%
Аграрная партия России	8%
«Яблоко»	7,9%
Партия российского единства и согласия	6,7%
Демократическая партия России	5,5%

Результаты выборов в декабре 1993 г. показали слабость социальных позиций демократических и реформаторских сил сегодняшней России, фактически их идеологическое отступление, даже поражение. Инициатива вполне определенно перешла в лагерь сторонников укрепления государства – КПРФ, ЛДПР, Аграрной партии и центристов, – которые, не смотря на расстрел Верховного Совета, стали стремительно набирать политический вес и ресурсы. Этот процесс занял два года и в конечном счете привел к победе «государственников» в декабре 1995 года.

Вместе с тем говорить об общей идеологической базе «государственников» не приходится. Как и о внятной идеологии отдельных партий, включая КПРФ, которая активно пересматривала свои идеологические постулаты.

Представление о состоянии партийных идеологий может дать идеологическая платформа АПР, которая сводилась всего лишь к нескольким тезисам. Как говорилось в ее Программе, **«Идеология Аграрной партии представляет собой систему прогрессивных современных идей и взглядов на развитие общества. Она базируется на крестьянском мировоззрении, берущем свое начало в особой связи труда и жизни крестьянина с природой. Она опирается на принципы государственности и патриотизма, на идеалы социальной справедливости, характерные для крестьянского социализма, имевшего в России широкую популярность. Она исходит из сочетания общинного и самостоятельного начала в работе и укладе жизни сельского труженика. Она близка к тем духовным ценностям, которые проповедуют связанные многовековыми узами с жизнью народов России традиционные конфессии. Она тесно связана с крестьянскими надеждами, чаяниями и мечтами, которые так ярко отражены в устном народном творчестве – былинах, сказках, песнях, частушках, пословицах и поговорках.**

Действенность идеологии Аграрной партии – в прочной связи передовой теории с практикой развития общества, совершенствованием общественных отношений. АПР считает необходимым активное информирование о своей работе через средства массовой информации.

Аграрная партия поддерживает широкие дискуссии, критику и самокритику, свободу выражения мнений, проведение референдумов по актуальным проблемам общественно-политической и внутривнутрипартийной жизни. АПР активно отстаивает свои идеологические позиции и решительно выступает против установления чьей-либо монополии на общественную мысль (т.е. прежде всего КПРФ)»¹.

Одним из основных является вопрос: почему люди, в массе своей поддержавшие на апрельском референдуме Президента (38%) и политику реформ (33%), на выборах 12 декабря отдали всем в совокупности демократическим блокам менее половины своих голосов (17% от списка), в большинстве своем не явившись на избирательные участки. На

---

¹ Программа. Аграрная партия России / <http://socarchive.narod.ru/partii/apr/prog6/>.

мой взгляд, эти активные социальные слои были шокированы расстрелом Верховного Совета в октябре 1993 года. Другого внешнего объяснения нет. Даже большинство идеологических противников «красно-коричневых» была против этой варварской акции Б.Ельцина.

Разумеется, эти данные не объясняют, а лишь регистрируют то, что проявили результаты выборов: **в декабре исполнительная власть не пользовалась той степенью поддержки, какую она имела в апреле.** Это выразилось в активности населения, которая на декабрьских выборах и референдуме по Конституции оказалась на 10 процентных пунктов (или на 16%) ниже, чем на референдуме в апреле.

Анализ данных опроса показал, что среди уклонившихся от голосования присутствуют группы, которые, по идее, должны были бы служить опорой реформаторских сил.

Зато большую активность проявили пенсионеры, среди которых не голосовали лишь 29%. В большом количестве (49%) игнорировали выборы владельцы собственного дела.

Низкие показатели активности (47% уклонившихся) выявлены в традиционно пропрезидентских Предуралье и Урале¹.

Таким образом, при существовавшем 5-ти процентном барьере, в Государственную Думу прошли ЛДПР, «Выбор России», КПРФ, «Женщины России», Аграрная партия, «Яблоко», ПРЕС и ДПР. 444 мандата (225 мандатов по общефедеральному списку и 219 по одномандатным избирательным округам) были распределены между фракциями и депутатскими группами.

---

¹ Накануне и после выборов / http://www.nasledie.ru/vibor/3_3/1993/article.php?art=3

Учитывая мандаты, полученные партиями (прошедшими и не прошедшими 5-процентный барьер) по одномандатным округам и в результате межпартийных консультаций и договоренностей расклад сил в Государственной Думе был иным²:

Фракции и депутатские группы	Количество мандатов
Фракция «Выбор России»	73
Депутатская группа «Новая региональная политика»	66
Фракция ЛДПР	59
Фракция «Аграрная партия России»	55
Фракция КПРФ	45
Депутатская группа «Либерально-демократический союз 12 декабря»	35
Фракция ПРЕС	30
Фракция «Яблоко»	28
Фракция «Женщины России»	23
Фракция «Демократическая партия России»	15

Депутатские группы, не набравшие необходимых 35 членов («Российский путь» и «Либерально-демократический союз 12 декабря») на момент начала работы Государственной Думы I созыва, принимали активное участие в ее работе. В мае 1994 года «Либерально-демократический союз 12 декабря» получил официальный статус депутатской группы.

---

²См. Пятая Российская Государственная Дума / Под ред. И.П. Рыбкина. М., 1994, с. 10. По состоянию на 1 июня 1994 года.

Таким образом, наиболее многочисленной силой в Государственной Думе стали правоцентристы-реформаторы («Выбор России», «Яблоко», ПРЕС, депутатская группа «Союз 12 декабря»). Они получили 176 мандатов. Левые силы, представленные коммунистами, аграриями членами депутатской группы «Российский путь», были представлены 115 депутатами. Левоцентристы («Женщины России», Демократическая партия России, депутатская группа «Новая региональная политика») получили 98 мандатов. Правые были представлены лишь фракцией ЛДПР.

Хотелось бы более подробно остановиться на положении, в котором оказалась ЛДПР, партия, которая выиграла выборы 1993 года. Для продвижения своих законодательных инициатив либерал-демократы были вынуждены вступать в блоки с левыми или умеренными центристами. Кроме того, политическая система не предусматривала того, чтобы победившая партия формировала правительство. «Поэтому фракции В.Жириновского осталась только возможность заблокировать назначение Председателя Правительства и министров, да выразить недоверие правительству, причем последнее выраженное дважды в течение трех месяцев грозит роспуском самой Думе»¹. Кроме того, ЛДПР не удалось также получить для своего лидера пост спикера Государственной Думы. Им стал представитель аграрной партии И.Рыбкин. Места Председателя Государственной Думы, его заместителей, председателей комитетов были распределены путем пропорционального представительства фракций и депутатских групп.

---

¹ См. *Исаев Б.А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008гг.). СПб., 2008, с. 82-83.

1.4.3. КПРФ-лидер «государственников»

Лидером среди оппозиционных сил становится КПРФ. Коммунисты также получают возможность сформировать вокруг себя круг «подчиненных» оппозиционных партий, таких, как, например, АПР.

Третьим центром силы первой современной Думы становится проправительственный избирательный блок «Выбор России», который практически сразу после выборов 1993 года начинается заявлять о своих намерениях стать партией.

Таким образом, «думская партийная система в 1993–1995 гг. работала как своеобразная система «двух с половиной партий», причем половинной партией была победившая по партийным спискам ЛДПР»¹. Ось противостояния была проложена между проправительственным блоком («Выбор России», «Яблоко», ПРЕС, «Союз 12 декабря») и всем остальными фракциями и депутатскими группами.

К концу 1993 года в стране активизируется процесс создания партий и движений. Появляются Партия защиты пенсионеров и ветеранов, Партия защиты инвалидов, Партия сельских тружеников «Земля – матушка», Партия пострадавших от властей и обездоленных, Общественно-политическое движение молодежи, Движение матерей «За социальную справедливость», Партия «Народный союз», Партия самоуправления трудящихся, Лига кооператоров и предпринимателей, Российская объединенная промышленная партия, Партия экономической свободы, движение «Предприниматели за новую Россию» и другие.

В преддверие следующих думских выборов, мае 1995 года, Социалистическая партия трудящихся, Социал-демократический союз, Социал-демократическая партия России, Партия социальной демократии, Российское движение демократических реформ подписывают соглашение о создании социал-демократической организации. Также создается новая проправительственная партия – «Наш дом – Россия», лидером которой становится В.Черномырдин. «Наш дом – Россия» становится преемником «Выбора России» в качестве направляющего вектора правоцентристской коалиции.

---

¹ См. *Исаев Б.А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008гг.). СПб., 2008, с. 83.

Таким образом, расстановка сил к концу 1995 года имела все шансы реализоваться в двухпартийной системе, если бы ситуацию не изменил выбор избирателей.

Предвыборная кампания 1995 года отличалась от кампании 1993 года значительно яснее очерченных юридических рамках. Эта кампания – идеально проведена КПРФ. Особенности организационно-идеологической работы много, но выделить хотелось бы, как минимум, две:

Первая. КПРФ удалось выйти за рамки узкопартийного электората, использовав государственно-патриотическую риторику ...

Вторая. Организационно, были созданы «клинья», в основании которых находились ресурсные и узнаваемые кандидаты, которые претендовали на место в списке и «подталкивали» лидеров. Как, например, А.Коровников, который стал фактическим организатором кампании в Н.Новгороде, «сделав» лидера – Г.Ходырева – победителем в мажоритарном округе. Тем самым, став первым, он обеспечил себе проходное место в Госдуму.

За время работы Государственной Думы I созыва Федеральное Собрание приняло ряд основополагающих избирательных законов, таких как «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Кроме того, речь шла лишь о выборах в Государственную Думу; Совет Федерации был сформирован из представителей законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

1.4.4. «Многоцветье» многопартийности 1995 года

По состоянию на август 1995 года, когда началась избирательная кампания, в Министерстве юстиции было зарегистрировано 273 партии и общественных объединений, которые согласно своему уставу могли принимать участие в выборах. Подобное многообразие, естественно, не переносилось в идеологическую область, где по-прежнему доминировали две силы, условно обозначаемые как «реформаторы» и «консерваторы» или «партия власти» и «оппозиция». Представление о множественности организаций, нередко не имеющих никакой идеологии или трудно идеологически идентифицированных, только на федеральном уровне может дать их простой перечень¹.

¹	Перечень	федеральных	общественно-политических	организаций	середины
90-х годов:	<ul style="list-style-type: none"> – Общероссийская общественная организация – политическая партия «Аграрная партия России»; – Общероссийское общественное политическое движение «Альтернатива»; – Общероссийское общественное политическое движение «Ассамблея Национально-Демократических и Патриотических Сил»; – Общероссийское общественно – политическое движение «Возрождение»; – Общероссийское общественное политическое движение «Вперед, Россия!»; – Общероссийское политическое движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (ДПА); – Общероссийское политическое общественное движение «В поддержку независимых депутатов»; – Общероссийское политическое общественное движение «Всероссийский исламский конгресс»; – Общественная организация «Всероссийская политическая партия народа»; – Общероссийское общественно-политическое «Движение Женщин России»; – Общероссийское политическое общественное движение «Движение среднего класса»; – Общероссийская общественная организация «Политическая партия «Демократический выбор России»»; – Общероссийское политическое общественное движение «Демократическая Россия»; – Общероссийская общественно-политическая организация – партия «Демократическая Россия»; – Общероссийская общественная организация – политическая партия «Демократическая партия России»; – Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное Наследие»; – Общероссийское политическое общественное движение «Духовно-патриотическое единство граждан России»; – Общероссийское общественное политическое движение «Женщины России»; – Общественная организация «Всероссийская политическая партия народа»; – Общероссийское общественно-политическое движение «Жуковское движение жизнь»; – Общероссийское политическое общественное движение «За веру и Отечество»; 				

111 организаций приняли решение участвовать в выборах. И только 40 из них смогли сделать это самостоятельно. Остальные объединились в избирательные блоки. В общей сложности к выборам было допущено и зарегистрировано в ЦИК 43 избирательных объединения и блока. Примечательно, что только 8 из объединений и блоков в предвыборной кампании 1993 года. Остальные 35 были созданы к выборам 1995 года.

-
- Общероссийское общественное политическое движение «За гражданское достоинство»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «За политический центризм в России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «За равноправие и справедливость»;
  - Общероссийское политическое общественное движение матерей «За социальную справедливость»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Инженерный прогресс России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Коммунисты – Трудовая Россия за Советский Союз»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Коммунистическая Партия Российской Федерации»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Консервативная партия России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Консервативное движение России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Консервативно-патриотическое движение России»;
  - Общероссийское общественное политическое движение «Консервативное движение Новая сила»;
  - Общероссийская общественная политическая организация «Конгресс русских общин»;
  - Общероссийская общественная организация (политическая партия) «Крестьянская партия России»;
  - Общероссийское молодежное политическое общественное движение «Лебедь»;
  - Общественно-политическая организация «Либерально-демократическая партия России»;
  - Общероссийское общественное политическое движение «Моя семья»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Молодые социал-демократы России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Международный союз»;
  - Общероссийская общественно-политическая организация «Народно-патриотическая партия»;
  - Общероссийское общественно-политическое движение «Народно-патриотический союз молодежи»;
  - Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия»;
  - Российская общественная политическая организация содействия патриотическому воспитанию граждан «Надежда России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Новые Левые»;
  - Всероссийское общественно-политическое движение «Народно-патриотическое движение «Возрождение державы»;

Глава 1.5. Выборы 1995 и 1996 годов: отказ от прежних идеологем (1995–1999 гг.)

«Думается, что грядущий этап
(в развитии Китая) будет
характеризоваться еще большим
возрастанием экономического

«... К 1996 году, если бы не ГКЧП
(и запрет КПСС), борьба бы шла
не между КПрФ и Ельциным,
а между КПрФ и социал-демократами»².

-
- Общероссийское политическое общественное движение «НУР» («СВЕТ»);
  - Общественно – политическое движение «Общероссийский земский союз – «Земство»;
  - Общероссийское общественное политическое движение «Общественное согласие»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Объединение «Яблоко»;
  - Общероссийское общественно-политическое движение «Образование – будущее России»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Общее дело»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Объединенный демократический центр»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Отечество»;
  - Общероссийская общественная политическая организация «Партия Консолидации»;
  - Общероссийская политическая общественная организация – Партия «Народный союз»;
  - Общественная организация «Политическая партия «Автомобильный клуб России»;
  - Общероссийская общественная политическая организация «Православная партия России»;
  - Общероссийская общественная политическая организация «Партия пенсионеров»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Партия российских регионов»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Путь надежды»;
  - Общероссийское коммунистическое общественное Политическое движение (ОКОПД);
  - Общероссийская политическая общественная организация «Партия свободных предпринимателей»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Партия духовного возрождения России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Промышленный союз»;
  - Общероссийская общественная политическая организация «Партия гражданской инициативы»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Польза, честь и слава»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Партия мира и единства»;
  - Общероссийская общественно-политическая организация «Партия российского единства и согласия»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Партия самоуправления трудящихся»;

могущества»¹.

*Ан. Торкунов,
ректор МГИМО (У)*

А. Самоваров

Выборы 1995–1996 годов, с идеологической точки зрения, показали необходимость отказа от прежних упрощенных идеологем, доминировавших в 1988–1994 годах. Именно тогда встала вплотную не только перед оппозицией, но и

-
- Общероссийская политическая общественная организация «Партия экономической свободы»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Рабочая партия России»;
  - Общероссийское общественно-политическое движение «Развитие предпринимательства»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Регионы России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Реформы – новый курс»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Рефах» («Благоденствие»);
  - Общероссийская политическая общественная организация «Республиканская партия Российской Федерации»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Родное Отечество»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Российское движение «Поколение свободы»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российская коммунистическая рабочая партия»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российская консервативная партия предпринимателей»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российская народно-республиканская партия»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российский молодежный конгресс»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российское морское собрание»;
  - Российское общественно-политическое движение «Российское общенародное движение»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российские налогоплательщики»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российская объединенная промышленная партия»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российский союз «Люди дела»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Российское патриотическое народное движение»;
  - Общероссийская политическая общественная организация – политическая партия «Российская партия социальной демократии»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российская гражданская партия»;
  - Союз общественных объединений «Российское движение «За новый социализм»;
  - Общероссийская общественная организация (политическая партия) «Российский общенародный союз»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российская христианско-демократическая партия»;

властной элитой задача поиска стратегии развития и национальной идеи, как цели такого развития. Поручение Б.Н.Ельцина Г.А.Сатарову, в этой связи, стало констатацией такой потребности. Примерно в то время я писал¹: «За прошедшие годы осознание необходимости Национальной Идеи в обществе укрепилось. Причем в обоих лагерях. Наиболее полно это нашло свое отражение в программных документах блока народно патриотических сил и его лидера

-
- Политическая общественная организация «Российская партия защиты женщин»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Русский общенациональный союз»;
  - Политическая общественная организация «Российское земское движение»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Русская партия»;
  - Общероссийское политическое общественное движение в поддержку местного самоуправления «Российский союз местного самоуправления»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Россия молодая»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Русская социалистическая партия»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Свободные демократы России»;
  - Общероссийская общественно-политическая организация «Свободная партия России»;
  - Общероссийская общественная политическая организация «Социалистическая народная партия России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Советская родина»;
  - Общероссийская общественная политическая организация «Социалистическая партия России»;
  - Общероссийская общественная организация – политическая партия «Социалистическая партия трудящихся»;
  - Общероссийское общественно-политическое движение «Союз»;
  - Общероссийская общественно-политическая организация (движение) Союз «живое кольцо»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Союз народовластия и труда»;
  - Российское политическое общественное движение «Союз реалистов»;
  - Общероссийская общественная политическая организация «Союзная партия возрождения России»;
  - Общероссийское общественно-политическое движение «Слово и дело»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Социал-демократическая ассоциация Российской Федерации»;
  - Общероссийское общественно-политическое движение «Союз труда»;
  - Всероссийское общественно-политическое движение «Союз налогоплательщиков России»;
  - Общероссийская политическая организация «Союз офицеров»;

– Г.А.Зюганова. Но и в правящей элите сначала робко (В.Ф.Шумейко осенью 1995 г.), а затем и более определенно (Б.Н.Ельцин после выборов 1996 г.) признали необходимость общенациональной идеологии.

Сегодня, летом 1996 г, эта проблема как никогда прежде требует своего практического решения. Поэтому я считаю необходимым кратко, не претендуя на абсолютную правоту, высказать свою позицию. Надеюсь, что дам

-
- Общероссийская общественная политическая организация «Союз соотечественников «Отчизна»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Спас»;
  - Общероссийское общественно-политическое движение «Российский прогрессивный союз»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Российский энерготехнологический конгресс»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Стабильность и прогресс»;
  - Российское политическое общественное движение «Социал-демократы»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Сыны России»;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Социально-федералистская партия России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Социальная помощь и поддержка»;
  - Общероссийское общественное политическое движение «Трудовая Россия»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Честь и родина»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Шахтеры России»;
  - Общероссийская политическая общественная организация (политическая партия) «Экологическая партия России «Кедр» (зеленые)»;
  - Общероссийская общественная политическая организация «Юристы за права и достойную жизнь человека»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Союз «Гамаюн»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Славянский собор России»;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Социал-патриотическое движение «Держава»;
  - Общероссийская общественная организация «Политическая партия «Союз христианских демократов России»;
  - Всероссийская партия безопасности человека;
  - Всероссийское политическое общественное движение по изучению наследия И.В.Сталина;
  - Всероссийский христианский союз;
  - Всесоюзная коммунистическая партия большевиков;
  - Движение «Ветераны войн – за мир»;
  - Партия «Демократическая инициатива»;

дополнительный импульс дискуссии, которая – теперь я уже в этом уверен – примет в ближайшее время общенациональный характер.

Это также важно и для движения «Духовное наследие», особенно в условиях, когда мы не скованы рамками избирательных кампаний. Для формирующегося нового движения народно-патриотических сил такая дискуссия крайне необходима.

-
- Европейская либерально-демократическая партия;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Единомышленники»;
  - Общероссийское общественное движение «За здоровую Россию»;
  - Информационно-народная партия;
  - Конституционно-демократическая партия (партия Народной свободы);
  - Партия «Левша»;
  - Народная национальная партия;
  - Народная партия России;
  - Народно-демократическая партия;
  - Народно-педагогическая партия;
  - Национал-большевистская партия;
  - Национально-республиканская партия России;
  - Национально-трудовая Партия;
  - Партия всероссийский союз «Обновление»;
  - Партия «Объединение за налогово-правовую реформу и свободу торговли»;
  - Партия бедноты России;
  - Партия Большинства;
  - Партия Возрождения;
  - Партия Конституционных демократов Российской Федерации;
  - Партия Конструктивного сотрудничества;
  - Партия Любителей пива;
  - Общероссийская политическая общественная организация «Партия народного капитала»;
  - Партия Народного согласия;
  - Партия научно-технической интеллигенции;

Объективная необходимость Национальной Идеи вытекает, во-первых, из признания факта, что для человека жизненно необходима шкала социальных ценностей. Она может быть разной, но она должна быть, ибо она отличает человека, ставит нравственные и духовные ценности выше биологических. Важно, чтобы идея восторжествовала над инстинктом самосохранения, страхом смерти, жадой наживы.

-
- Партия Русского собора;
  - Партия Странников снижения налогов;
  - Партия Социальной справедливости;
  - Партия Труда;
  - Правая партия России;
  - Общероссийская общественная организация «Преображение отечества»;
  - Российская буржуазно-демократическая партия;
  - Российская державная партия;
  - Российская коммунистическая партия – коммунистическая партия советского союза;
  - Российская партия демократических преобразований;
  - Российская партия «зеленых»;
  - Российская партия свободного труда;
  - Российская социально-либеральная партия;
  - Политическая партия «российское христианское демократическое движение»;
  - Общероссийская общественная политическая организация Народная партия «Россия единая»;
  - Русская партия национального возрождения;
  - Российская партия «Русский стиль»;
  - Русское национальное единство;
  - Российская социал-демократическая народная партия «Свободная Россия»;
  - Социал-демократическая партия Российской Федерации;
  - Общероссийское политическое общественное движение «Социально-либеральное объединение»;
  - Партия «Союз молодая Россия»;
  - Партия «Союз прогресса»;
  - Партия «Христианско-демократический союз России».

Во-вторых, эта общечеловеческая необходимость должна находиться в системе национальных координат: национальных, исторических, культурных, духовных ценностей и геополитических реалий, естественно вытекать из объективной категории «национальный интерес». В течение тысячелетий человек отстаивал свое право на жизнь вместе с правом на существование своей нации и государства. В этом смысле патриотизм как биологический защитный механизм – естественное состояние любого индивида.

Современная Национальная Идея может быть только синтезом, а не простой экстраполяцией какой-то старой или новой (особенно чужеродной) идеи. Этот синтез взаимно дополняет и обогащает свои составляющие и отнюдь не означает, что они представлены в равных пропорциях, механически. Неправильно абсолютизировать значимость какой-то одной ценности – будь то традиционалистская, либеральная, или коммунистическая. В каждой из них есть свое положительное и отрицательное значение. Поэтому важна мера, пропорция того или иного.

Таковыми основными, базисными составляющими, на мой взгляд, являются:

1. Исторические, культурные, духовные ценности и геополитические реалии нашей Нации. Это означает признание того, что русская цивилизация уникальна, а ее достижения имеют общечеловеческую значимость. Мы – не случайное государственное образование, а результат культурной и духовной деятельности многих поколений наших предков, оставивших нам огромное (в том числе и материальное) наследство, которое во многом предопределяет наше поведение в этом мире.

---

¹ *Ан Торкунов*. Китай – снова «новый и незнакомый». Foreign Policy / Русское издание, № 2, май–июнь 2008 г.

² *А.Самоваров*. Нужно ли нам возвращаться в СССР? М.: Яуза-Пресс, 2009, с. 49.

¹ *А.Подберезкин*. Национальная идея как стратегия выхода из кризиса. Цит. по: Электронное СМИ «Рейтинг персональных страниц» / <http://www.viperson.ru>.

Будь то внешняя политика, государственное строительство или создание финансовых институтов (не говоря уже о политике в области культуры, образования, религии), мы несем в себе заряд нашей истории, памяти предков, обязательств перед нашими предками и потомками.

Абсолютизация этого фактора неизбежно ведет к ортодоксальному традиционализму, несовместимому с современными реалиями. В результате эта важнейшая составляющая нашего мировоззрения является одной из составляющих, не более того.

2. Позитивный опыт социализма. Сегодня, когда этот опыт огульно охаивается, когда не задумываясь отказываются от достигнутых практических результатов, важно всячески подчеркивать историческую значимость для всей человеческой цивилизации достижений реального социализма. рывок в области науки, культуры, образования за 70 лет социалистического развития был настолько силен, что даже объединенные усилия, многократно превосходившие по своей экономической, финансовой, информационной мощи, либерально-буржуазных государств не смогли полностью нейтрализовать его извне. Важно иметь в виду, что эти достижения фактически признаны человечеством, однако именно из-за их огромной значимости попытки дискредитации позитивных достижений социализма будут продолжаться.

Для нас сегодня этот факт особенно важен, потому что его игнорирование и дискредитация приводят не только к потере драгоценного опыта и ресурсов, но и неизбежно лишают нас перспективы развития.

3. Современные международные реалии. Этот третий компонент, ассоциируемый зачастую с западным либерализмом, имеет, однако, более сложную сущность. Растущая взаимозависимость государств в мире – объективный, ноосферный процесс, предсказанный еще В.И.Вернадским в начале 40-х годов. Рост влияния знаний вообще, а науки и средств информации в частности, настолько силен, что противиться ему не может никто, да и имеет ли смысл? Современные этапы научно-технической революции приводят к тому, что появляются и становятся жизненно необходимыми новые отношения и взаимосвязи между государствами и отдельными гражданами. К сожалению,

либеральные демократии лучше других государств пока что используют складывающиеся объективные тенденции мирового развития в собственных интересах. Для непосвященных эти процессы просто ассоциируются с ценностями либеральных демократов.

Труднейшая задача здесь – совместить объективные процессы развития НТР и человеческой цивилизации с первой и второй составляющей Национальной Идеи. Не противопоставлять традиционные ценности и позитивный социалистический опыт искусственно глобальным тенденциям развития человеческой цивилизации, а совместить, интегрировать их. Подобная интеграция, или синтез, может раскрыть лучшие возможности и потенциал русской Нации, дать ей такой мощный импульс развития, который сможет сделать ее лидером всего человечества в XXI веке.

Именно поэтому я рассматриваю Национальную Идею не как метафизические или философские изыски, а как сугубо практическую задачу, стоящую сегодня перед правительством и оппозицией. Чем скорее мы встанем на этот стратегический путь, тем меньше у нас будет ошибок и тупиковых ветвей развития, тем больше мы сможем использовать наши возможности – материальные и духовные. Тем скорее мы выйдем из кризиса, куда мы были сброшены отказом от поиска собственной модели развития, собственной идеологии.

Из такого понимания Современной Русской Идеи вытекают и задачи, стоящие перед политическими партиями и движениями. Абсолютизация одной из составляющих неизбежно ведет партию в политический тупик: первая – в ортодоксальный традиционализм; вторая – ортодоксальный коммунизм; третья – искусственный либерализм.

Основные характеристики современной Национальной идеи, по-видимому, представляются различными политическими силами по-разному. И здесь важно попытаться найти общие, не вызывающие принципиальных возражений, положения. Таковыми, на мой взгляд, являются:

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ, т.е. необходимость сильного государства и его институтов, прежде всего армии, правоохранительных органов и т.д. При этом предполагается, что роль государства и в других сферах жизни общества –

экономике, финансах, социальных областях и т.п. – традиционно сильна (но не гипертрофирована как в отдельные исторические периоды);

ПАТРИОТИЗМ – как идеология любви к Родине, готовность ее защищать и отстаивать ее интересы;

СОБОРНОСТЬ – как единение людей ради процветания Отечества, способная выражаться в современных условиях в новых формах;

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – как присущее русскому народу качество вечного поиска правды и справедливости, готовности пойти порой на серьезные жертвы, в т.ч. и личные ради этой «абстракции»;

КОЛЛЕКТИВИЗМ – проявляемый не только в общинах, колхозах, но и в свойственных народу поисках новых форм решения самых различных задач «всем миром», «общиной», «трудовым коллективом», «коллективным капиталистом» и т.д.;

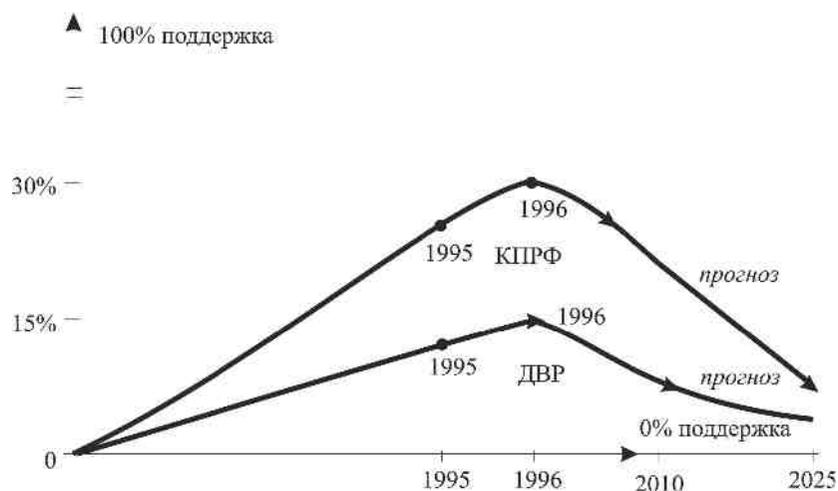
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧНОСТЬ русского национального сознания, космизм в его лучших формах, терпимость по отношению к другим нациям и религиям;

ПРИОРИТЕТЫ духовно-нравственных ценностей над меркантилизмом, способность к аскезе, полной самоотдаче;

НЕОБХОДИМОСТЬ иметь некую «сверхзадачу», некий перспективный план (будь то победа в войне или ГОЭЛРО, или космические и ядерные проекты).

Выборы 1995 года зафиксировали высшую точку влияния неадекватных элит и их идеологий – неолибералов и коммунистов. Вместе они получили большинство, а прототип будущей «Единой России» – НДР – только 10%. Благодаря удивительной мимикрии партии власти и КПРФ, которые использовали в своих узкоэлитных целях народившуюся потребность у электората в укреплении государства и его институтов. Предвыборные программы КПРФ и НДР во

многим были схожи (даже писались с моим участием¹): там было мало рынка и коммунистических идей, но много государства, порядка, патриотизма. Этим во многом объяснялся успех КПРФ, избирательная кампания которой в 1995 году может быть названа идеальной: КПРФ вышла из подполья и стала крупнейшей партией именно потому, что патриотические и «государственнические» идеи сделала главным. Но именно этот электорат и эта часть элиты уже через несколько лет сведет к минимуму влияние либералов и ограничит влияние КПРФ. И первые и вторые потеряли свой шанс именно из-за невозможности предложить адекватную идеологию и стали стремительно маргинализироваться, повернувшись фактически к узкоидеологическим позициям.

Парламентские (1995 г.) и президентские (1996 г.) выборы стали этапом, на котором стало ясно, что либерально-демократическая идеология себя исчерпала. Общественное мнение и настроение элиты еще не были окончательно переориентированы на ценности государства, но уже не поддерживали «чистоту» либерального эксперимента. И в 1995,

¹ Это стало известно и даже вылилось в небольшой скандал. Впрочем, и для НДР (программа которой готовилась за несколько дней до съезда) и для КПРФ, которая вышла на выборы с некоммунистическими идеями, идеология имела очень малое значение.

и, особенно, в 1996 году, на президентских выборах, власть и либеральная элита полностью использовала свои административные и финансовые возможности, но добилась победы во многом за счет откровенных манипуляций и подтасовок.

Наступило время консолидации «государственников» как идеологической альтернативы либералам. В программных заявлениях ряда партий и движений это было зафиксировано документально. В частности, ВОПД «Духовное наследие» в решении своего Пленума (август 1996 г.) заявило: «В ближайшее время важную роль будут играть дальнейшие усилия по переводу в практическое русло и укреплению наметившейся тенденции к развитию сотрудничества широкого спектра сил различной политической ориентации, философских мировоззрений, идеологических убеждений, религиозных вероисповеданий, культурологической и иной направленности.

Исходя из вышеизложенного. Центральный совет Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие»,

- подтверждая правильность генеральной линии, разработанной съездами Движения;
- сохраняя, в полном соответствии с Уставом Движения, свою организационную самостоятельность;
- считая своей основной задачей дальнейшее наращивание усилий по всесторонней поддержке отечественной науки, культуры, образования и предпринимательства, просветительскую деятельность в обществе с целью распространения государственно-патриотической идеологии;
- и далее конструктивно выступая в коалиции, действенность которой была ярко продемонстрирована в ходе декабрьских, июньских и июльских выборов;
- присоединяясь к союзу народно-патриотических сил, и оказывая ему всемерную поддержку;

– продолжит осуществлять последовательные меры по формированию государственного курса России с учетом национальных традиций и исторического опыта, нравственных ценностей российских народов, обеспечивая сохранение стабильности в обществе, во имя благополучия и процветания каждого россиянина»¹.

---

¹ *А.И.Подберезкин*. Информационное сообщение о пленуме Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие». Ежемесячное приложение к журналу «Обозреватель». № 4, 1996 г.

1.5.1. Государственно-патриотическая идеология: апогей

«Необходимо срочно фиксировать компромиссом новое соотношение сил ...»¹.

А.Подберезкин

Финансовый кризис августа 1998 года стал высшей точкой развития государственно-патриотической идеологии и НПСР. Приход к власти Правительства Е.Примакова – Д.Малюкова на короткое время стал фиксацией этой ситуации. Интересна в этой связи, моя личностная оценка **кануна** кризиса. Приведу ее дословно, по материалам того времени².

Финансовый кризис и стратегия оппозиции

6 августа в разгар летних отпусков состоялось внеочередное заседание Президиума НПСР. Причиной послужили тревожные симптомы на фондовом и финансовом рынках. Хотя до 17 августа было еще далеко, в ходе заседания обсуждалось именно такое развитие событий. Одним из ключевых решений, принятых в этот день, стала инициатива трех фракций – КПРФ, «Народовластие» и Аграрной – о созыве чрезвычайной сессии Государственной Думы. На совещании выступил Председатель ЦС ВОПД «Духовное наследие» А.И.Подберезкин с анализом ситуации, который через несколько дней был оформлен в документ. Редакция публикует этот документ без комментариев, давая возможность читателям самостоятельно сравнить имевшие место оценки и последующие события.

Финансовый и социально-политический кризис набирает силу, поэтому проблема его преодоления на сегодня, пожалуй, – главная из всех проблем. Позволю себе предложить несколько идей на этот счет.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

---

¹ Заседание Президиума НПСР. 6 августа 1998 г. Цит. по: *А.Подберезкин*. Финансовый кризис и стратегия оппозиции. / <http://www.viperson.ru/299133>.

² *А.Подберезкин*. Финансовый кризис и стратегия оппозиции. / <http://www.viperson.ru/299133>.

Очередной финансовый кризис, на самом деле, выходит далеко за границы собственно финансовых проблем. На мой взгляд, он характеризуется следующими обстоятельствами. Во-первых, он явился завершающим этапом порочной политики правительств (начиная от Гайдара и Черномырдина до Кириенко), которые всю свою управляющую деятельность сводили к решению проблемы финансовой стабилизации. Эта политика основывалась только на поиске источников внешних и внутренних заимствований, что вело к росту государственного долга, который стал непосильным для все сокращающегося бюджета.

Эта банальная истина все время, однако, ставилась «реформаторами» под сомнение по одной простой причине: им пришлось бы признать себя и свою политику банкротами, а свои фетиши – монетаризм и финансовую стабилизацию – вредными иллюзиями.

Вопрос сегодня в том, что либо Президент в очередной раз изнасилует страну и будет продолжать обанкротившийся курс, либо удастся его изменить, – что безуспешно требует оппозиция все эти годы. Пока что все, что предлагалось, в том числе и после девальвации, – незначительные коррективы, находящиеся в русле все той же политики. И Кириенко, и Дубинин, и все остальные размышляют категориями «финансовой стабилизации» в рамках все той же идеологии монетаризма.

Во-вторых, финансовый кризис отнюдь не прошел, он только выходит на новый виток, «вытягивая» за собой с определенной временной задержкой кризисы социальные и политические. На мой взгляд, складывается новая ситуация, которая говорит о том, что в сентябре-октябре и финансовый, и социальный, и политический кризисы будут идти по нарастающей, приобретать все более острую форму. Таким образом, извечное противостояние Госдумы и Президента будет дополнено обострением социальных конфликтов и ростом политического противостояния в обществе.

И в таких условиях Президенту не удастся просто в очередной раз проигнорировать позицию Госдумы: кризис для всех настолько очевиден, что даже противникам оппозиции трудно поддержать Президента.

В-третьих, финансовый кризис, начавшийся в августе, означает не только банкротство финансовой системы и финансовой политики либералов. Это, прежде всего, кризис доверия – политического, финансового, идеологического – общества по отношению к той элите, которая последние 8 лет управляла государством. Причем эта потеря перед обществом невосполнима. Нынешняя власть уже никогда не вернет себе доверия части граждан, на котором она основывала свое право проводить «реформы».

В-четвертых, финансовый кризис отчетливо обнажил кризис правящей элиты и ее способности управлять страной. Об этом много говорилось и до кризиса. Эта тема была ведущей в «НГ». Она же была ключевой и на IV съезде «Духовного наследия» в июне 1998 г. Однако на уровне массового сознания произошел качественный перелом. Можно с трудом смириться с бездарной политикой, шутками Президента, волной компроматов, немотивированными отставками, бесконечными задержками зарплат и пенсий, убийствами и т.д. Но все это вместе с финансовым и социальным кризисами, склокой внутри элиты не вынесет никто, никакой президент, никакое правительство.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Очевидно, – и я обратил на это внимание своих товарищей на Президиуме НПСР и на фракции, – необходимо прежде всего осмыслить эти качественные изменения, сделать из них правильные выводы. Такое осмысление ситуации в ходе Президиума НПСР 6 августа позволило нам инициировать созыв чрезвычайной сессии Госдумы. То есть мы правильно и своевременно спрогнозировали развитие кризиса на фондовом, а затем финансовых рынках, а затем приняли правильные политические решения.

Важно и то, что мы не только взяли и удержали инициативу в период кризиса, но и развили ее: провели расширенные консультации, по сути, со всеми представителями политических и экономических элит страны, в том числе и нашими союзниками. Мы также смогли консолидировать оппозицию, более того, привлечь к ней нетрадиционных представителей, в том числе и профсоюзы, движение А.Николаева, ДПА, экономические и финансовые

круги, органы региональной власти. Это позволяет мне сделать вывод, что процесс консолидации НПСР и вокруг НПСР пошел очень энергично, а главное, – с привлечением не только традиционных слоев. И в этом, наверное, ключ к нашему успеху: инициатива, подкрепленная серьезным анализом, плюс консолидация широкого спектра патриотических сил – от радикалов до центристов.

Вторым компонентом этой стратегии является организация массовых протестных действий по всей стране, пиком которых должна стать всероссийская стачка 7 октября. Именно пиком, а не началом, и именно массовая и всероссийская. В этот период все политические силы, не согласные с проводимым курсом, а не только оппозиция в ее классическом понимании, должны «выложиться», проявить максимум организационного и политического таланта, привлечь все свои ресурсы.

Эти действия неизбежно будут нарастать по мере углубления финансово-экономического кризиса в сентябре, его перехода в социально-политический кризис. Апогей, которого нужно достичь 7 октября, должен иметь совершенно определенную цель – добровольная отставка (под угрозой принудительной, через импичмент) Президента и формирование коалиционного правительства.

К тому времени, т.е. до 7 октября, и в политическом спектре страны, и в Госдуме может сложиться устойчивое большинство, опирающееся как на традиционные оппозиционные силы, так и на центристов и социал-демократов и независимых. Не исключено, что к нему примкнут и представители НДР, «Яблока», ЛДПР и иных политических сил.

Третьим компонентом этой стратегии должен стать поиск политического компромисса, в том числе и с Президентом и частью поддерживающей его элиты. Уверен, что из назревающего острейшего социально-политического кризиса стране только под руководством объединенной оппозиции не выйти. Она должна заставить власть идти на компромисс. Компромисс, прежде всего, с точки зрения резкого улучшения работы всей государственной машины, а не ее полного слома.

Полагаю, что Президент может при определенных условиях на это пойти. Вспомним, как под угрозой импичмента Р.Никсон добровольно ушел в отставку, получив взамен от правящей в США элиты политические и иные гарантии. Он до самых последних дней оставался влиятельным политиком в своей стране. Добавлю, и уважаемым. Прежде всего за мужество добровольного ухода.

Полагаю, что третий компонент стратегии должен быть обязателен. В нашей последней истории, в том числе и осени 1993 г., неспособность к компромиссу руководителей Верховного Совета (в частности, их отказа от досрочных президентско-парламентских выборов) привела не к фиксации нового соотношения сил, а к откату, реакции, принятию неупотребленной Конституции и созданию малодеспособного Парламента. Итогом компромисса должно стать:

- смена социально-экономического курса страны, переориентация его на национальные интересы, разрыв с монетаризмом;

- создание коалиционного правительства, пользующегося поддержкой большинства политических сил страны и большинства Федерального Собрания;

- перераспределение властных полномочий в пользу Федерального Собрания и коалиционного правительства от Президента.

Все это – три совершенно конкретные и реальные цели, вполне достижимые до 7 октября. При определенной мудрости и оперативности они вполне сочетаемы. Понятно, что необходима политическая гибкость. Так, если назначенному и.о. премьера В.Черномырдину дадут возможность сформировать коалиционное правительство и изменить, скорректировать курс, то это означает, что поставленные цели оппозицией достигнуты отчасти. Пренебрегать такой возможностью нельзя. Необходимо срочно фиксировать компромиссом новое соотношение сил, выводить страну из кризиса и... развивать победу. Но все это должно выглядеть и быть серьезным, оформленным документально.

В 1996–1998 годы государственно патриотическая идеология, как платформа совместных действий различных политических сил и организаций, включая часть российской элиты, достигла апогея в своем развитии. В Госдуме у государственников было большинство, заметно влияние в Совете Федерации и резко усилилось влияние в исполнительной власти. Выборы большинства губернаторов показывали, что поддержка Народно-патриотического союза России (НПСР) были обязательным условием победы. Фактически власть реально перетекала в руки государственников. Их политико-идеологические положения постепенно становились общегосударственными.

Вместе с тем аморфность этой идеологической платформы, ее нацеленность на укрепление государства и суверенитета (что было объяснимо вполне) показывали и определенную ограниченность этой идеологии, отсутствие у нее стратегической перспективы, ведь стабилизация (важнейший приоритет) и сохранение суверенитета могли быть только тактическими целями, достижение которых (как это вскоре произошло при В.Путине) лишало это идеологию стратегической перспективы. Примечательна в этом плане часть моего интервью где-то «Патриот», посвященного в том числе и этой проблеме. Журналист: «– В чем суть государственно-патриотической идеи, которую вы предлагаете?»

А.П.:– Любое социальное существо действует в системе каких-то общественных координат. У людей бывают интересы разного порядка, уровня: личные, групповые (семейные, корпоративные), социальные (включая классовые)... И наконец интересы национальные, общегосударственные, когда различные социальные группы, порой противостоящие друг другу, договариваются, вместе защищая эти общенациональные ценности.

Сейчас не социальные или классовые проблемы являются первоочередными. Главная проблема – выживаемость нации. Для защиты, выживания гражданина, индивида не придумано еще ничего лучшего, чем государство.

Наши личные интересы никто лучше государства не защитит. Государство сейчас разваливают, раскалывают, кстати, не только по социальному, но и по национальному признакам. Запад волнует, что есть Россия, крупное

государство, которое защищало свои национальные интересы и плюс к тому – достаточно эффективно действовала в мире.

А сейчас американцы уже объявили сферой своих жизненных интересов... Каспий. По мере того как уступаешь, эта «пустота» занимается другими. Идет битва за ресурсы, за деньги. Даже то, что осталось от Советского Союза – РФ – все равно для кого-то «большое», кому-то мешает. Вот поделить бы остаток еще на 10–15 кусочков, и с этими регионами уже можно будет договариваться отдельно...

Лак что национальная, государственно-патриотическая идея, идеология направлена на защиту государства как такового, его интересов, всей нации и конкретных людей. Все это прекрасно понимали Яковлев и К°. И главный свой разрушительный удар они наносили отнюдь не по «коммунизму».

«Коммунизм» прекрасно существует в рыночных условиях, например в Китае. За 12 лет экономика там возросла втрое. Никому это не мешает: инвестиций там, в 30 раз больше, чем в России»¹.

Приоритеты сохранения государства, как видим, заслоняли приоритеты развития НЧП. Что, впрочем, понятно. Это положение досталось «в наследство» В.Путину. И были постепенно вытеснены другими задачами по мере политической и экономической стабилизации после 2005 года.

При этом главной причиной электорального поражения оппозиции в 1996 году были не действия властной элиты, а **неспособность и нежелание лидеров КПРФ превратить идею объединения государственников-патриотов** (которая в 1996 году, **после** президентских выборов, была организационно оформлена в виде Народно-патриотического союза России) **в реальную патриотическую коалицию**. Лидеры КПРФ больше всего боялись и продолжают бояться сегодня двух вещей: **во-первых**, потерять контроль над партией (т.е. партийным активом) и уступить в ней руководящие

---

¹ А.Подберезкин. Энергия оппозиции не должна уходить в гудок. Патриот, № 39, сентябрь 1997 г.

позиции своим соратникам, либо оказаться в оппозиционной коалиции пусть на главных, но не решающих ролях. **Во-вторых**, приходя к власти, той ответственности, которую придется нести за принимаемые решения.

Эти два обстоятельства – ключ к пониманию тех политико-идеологических процессов, которые происходили в России с декабря 1995 года (когда у оппозиции в Государственной Думе появилось относительное большинство) по 1999 год, когда выборы в регионах регулярно демонстрировали одну и ту же закономерность: кандидаты от патриотического блока (либо пользовавшиеся его гласной или негласной поддержкой) регулярно побеждали, а в конечном итоге Правительство Е.Примакова–Ю.Маслюкова осенью 1998 года было сформировано из представителей оппозиции.

С декабря 1995 года по осень 1998 года с политической точки зрения шел процесс «перетекания» власти к оппозиции, а в области идеологии – процесс отказа элиты от либеральных ценностей. В наиболее заметной области это проявилось во внешней политике, когда программа оппозиции во многом оказалась схожей с программой НДР и Б.Ельцина, а на президентских выборах 1996 года внешнеполитическая часть программы Г.Зюганова не отличалась радикально от президентской. Более того, было принято негласное решение активно не критиковать президента (имелось в виду государство) за ошибки и просчеты во внешнеполитической области.

Именно в эти годы важную роль стали играть лидеры оппозиции и лично Г.А.Зюганов политического лидера. Нет как описывался его психологический портрет в то время:

Абрис своеобразных черт личности Геннадия Зюганова представляется следующим:

– **во-первых**, он следует собственным критериям и принципам в повседневном поведении и общении. В этом отношении Зюганов настолько последователен, что преодолевает с завидной настойчивостью весьма неблагоприятные лично для него внешние факторы. Но следует признать, что это преодоление очень редко переходит в резкие и сильные эмоциональные вспышки.

Иными словами, Зюганов использует стратегию неторопливого, но весьма мощного постоянного давления своей позиции на позиции оппонентов, как бы используя принципы: «время работает на нас» или «вода камень точит». При этом Зюганов долго хранит в памяти аффективные (эмоционально насыщенные) переживания;

– **во-вторых**, Зюганов испытывает более или менее периодическое изменение общего фона настроения: от мрачности и тревожности до радостного возбуждения. Возможно, что контрастность и глубину этим перепадам настроения придает слишком заботливое отношение к собственному состоянию здоровья. Это, как правило, отражается не лучшим образом на положительной мотивации и продуктивности деятельности;

– **в-третьих**, Зюганов сохраняет высокую мотивацию к укреплению своего общественного положения, что сформировало такие черты характера, как честолюбие, высокая самооценка, но при этом характерен серьезный самоконтроль;

– **в-четвертых**, Зюганов относится к тому психологическому типу людей, у которых потенциальные способности и активность особенно «просыпаются» в экстремальной ситуации, а точнее, в неблагоприятных, дискомфортных обстоятельствах. Эти люди как бы иллюстрируют русские сказки о богатырях: когда все хорошо – они лежат на печке, но когда приходит беда – берегись. Иными словами, они не ищут проблем, проблемы сами их находят.

Наконец, Зюганов – «человек команды». Только опираясь на команду поддержки, Зюганов достигает успехов в поставленных целях. И эта команда совершенно необязательно должна быть монолитом единомышленников: достаточно временного «консенсуса» для проведения совместных действий. Но, и это, пожалуй, главное – Зюганов практически не изменяет собственному «видению» проблемы, а потому ждать от него изменения исходных позиций не

приходится. И еще один важный момент: Зюганов эффективно может работать в команде и в том случае, когда лидером этой команды он не является, достаточно его собственного убеждения в правоте проводимых идей»¹.

С последним утверждением я не могу согласиться: Г.Зюганов может делать вид, что он «человек команды», притворяться какое-то время. Для него «команда» это те люди, которые всегда и при любых обстоятельствах поддержат именно его. Причем даже не позицию, а лично его, Г.А.Зюганова.

В свое время, полемизируя с главным идеологом КПРФ Ю.Беловым, я писал: «Вся история КПРФ доказывает, что ее лидеры стремились к одному – возвращению партии, ее лидеров к власти. Не патриотического фронта, не народной коалиции, а именно партии со всеми атрибутами – съездами, президиумом и т.д. И все те не члены КПРФ, кто выступал против Б.Ельцина, и которые могли рассматриваться как члены патриотической коалиции, оценивались лишь с одной точки зрения: чем они могли быть полезны (прежде всего, материально) руководству КПРФ. А эти интересы и интересы народа, о которых говорит Ю.Белов, отнюдь не одно и то же.

В этом смысле КПРФ всегда выступала не консолидирующей, а дейструктивной силой: каждый раз – будь-то в 1995, 1999 году, либо сейчас, – заходит речь о коалиции на парламентских или президентских выборах, коалиции, ядро которой могла бы стать КПРФ, ее лидеры принимают решение о том, что «партия идет отдельно». Вместе с тем, понимая слабость такой позиции, они «допускают» возможность того, что к ним присоединятся «без всяких условий», т.е. на условиях лидеров КПРФ. Идея народной коалиции в очередной раз терпит крах. А вину за это возлагают ... правильно, на тех, кто не стал, безусловно, поддерживать лидеров КПРФ, представляющих (единственно) интересы всего трудового народа!»²

---

¹ Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. В.Н.Краснова. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-корпорация, 1996 г., с. 322.

² А.Подберезкин: Ответ идеологу КПРФ Ю.Белову. Электронное СМИ «Современная политическая Россия» 16.12.2002 г. / <http://www.nasledie.ru>.

Это многое объясняет в политике и идеологии КПРФ. Особенно, если учесть что ее лидеры были сами **частью советской элиты**, которые прямо отвечают за ту идеологию (точнее, ее отсутствие), которая привела к уничтожению СССР. Объясняет и последующую позицию лидеров партии, которые стали **частью уже российской элиты**. Но той ее частью, которая оказалась не способной предложить обществу внятную современную идеологию и стратегию развития. В той же статье я писал по этому поводу: «Я специально не останавливаюсь на критике современного периода – это не тема данной работы. Могу лишь сказать, что критиком М.Горбачева, Б.Ельцина я стал в то время, когда многие нынешние функционеры КПРФ делали свою карьеру. Почитайте биографии В.Купцова, И.Мельникова, Г.Зюганова и других. Из них станет ясно, что именно в период М.Горбачева они вышли на федеральный уровень, а это означает только одно: они не просто поддерживали его политику, они делали карьеру. В то время – для тех, кто хочет помнить – одной лояльности для карьерного роста было мало. Надо было очень и очень стараться нравиться М.Горбачеву, А.Яковлеву, Э.Шеварднадзе. Очень. И они нравились. Потому, что старались...

На мой взгляд, важно то, что, заявляя о своих амбициях быть единственными патриотами, они не только не дают возможность сформулировать патриотическую оппозицию, но и не предлагают ровным счетом никаких конструктивных решений. Все усилия сконцентрированы на пропаганде, причем на пропаганде внутри собственных рядов, на борьбе за власть, в первую очередь внутри собственной партии и оппозиции. Это – традиция, свойственная истории ВКП(б)-КПСС, когда главным делом была внутрипартийная борьба за то, чтобы представлять «линию партии»¹.

К середине 90-х годов для российской элиты стало очевидным как уничтожение государства и его институтов, провал реформ и их огромные экономические и социальные издержки, так и не бесспорность идеологии радикал-либералов, претендующих на политическое лидерство. Как я писал в 1996 году, и нынешняя власть проводит

---

¹ *А.Подберезкин*: Ответ идеологу КПРФ Ю.Белову. Электронное СМИ «Современная политическая Россия» 16.12.2002 г. / <http://www.nasledie.ru>.

безударную политику, Россия теряет одну позицию за другой: сдача Севастополя, поддержки «государственными» СМИ антироссийской политики, капитуляция в Чечне и т.д. – это лишь некоторые результаты такой политики»¹.

С другой стороны, были видны успехи в развитии США и стран Западной Европы, но особенно – Китая, который вызывающе стремительно развивался относительно российских неудач. В то время, когда Россия потеряла половину своего ВВП научного потенциала и буквально потерпела социальную катастрофу, другие страны стремительно увеличивали разрыв.

Именно неудачи внутренней и внешней политики России на фоне быстрого развития других государств не могли не заставить элиту усомниться в идеальности либеральных моделей.

Декабрьские (1995 г.) выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации были по сути дела первыми всеобщими выборами, к которым партии готовились сознательно и полноценно, в отличие от выборов 1993 года, которые проходили в экстремальных по отпущенному времени на их подготовку обстоятельствах, в условиях чрезвычайной ситуации после расстрела Верховного Совета, даже элементов террора со стороны власти. Их результаты свидетельствовали прежде всего о том, что в общественном мнении, и даже мнении части элиты, произошли принципиальные идеологические изменения.

Во-первых, в той или иной форме победила идеологическая тенденция **укрепления роли государства и его институтов**. В КПРФ – партии формально победившей на выборах – это означало победу сторонников так называемой «государственно-патриотической идеологии», которые были как в самой партии, так и среди тех, кто ее поддержал с начала 90-х годов, заявив о необходимости укрепления государства². Это выражалось, в том числе и в том, что в центральную часть партийного списка и в региональные списки были включены не члены КПРФ, более того, даже

---

¹ А.Подберезкин. Русский Путь, М.: ВОПД «Духовное наследие» 1996 г., с. 3.

² См.: А.И.Подберезкин (рук. авт. кол.). Современная Русская Идея и Государство. М.: РАУ-Университет, 1995 г.

бывшие члены других партий: А.Подберезкин, Н.Губенко, В.Воротников, В.Тарасов, А.Коровников и другие. Но, главное, – это то, что основной лозунг, основная идея заключалась в восстановлении государства и его институтов, пострадавших в период М.Горбачева и Б.Ельцина. В 1996 году в первом издании книги «Русский Путь» я писал: «Современное общество выходит на ощупь из той идеологической трясины, куда оно оказалось втянутым во второй половине 80-х годов. Ведется поиск не только (и даже не столько) партийной идеологии, сколько **мировоззрения**, своей национальной идентификации»¹.

Эта идея с той или иной силой была признана и в других партиях, победивших на выборах – НДР, ЛДПР и даже в «Яблоке», где «чистый» либерализм стал уже не модным.

Во-вторых, произошел поворот от идеи всевластия рынка и преимуществ частной собственности в сторону идей госкапитализма и равноправия различных форм собственности. Рынок, и связанные с ним атрибуты, перестали идеализироваться, а частная собственность – как цель развития экономики, – осталась идеей только правой партии.

В-третьих, изменилось отношение всех партий к внешней политике, защите национальных интересов России и отношению к национальным приоритетам и ценностям. Этого не могло не произойти. Эйфория по отношению к США и Европе сменилась сначала недоумением, а затем настороженностью. Стало понятно то, что было ясно для профессионалов еще в конце 80-х годов, а именно: России не только не будут помогать, но постараются помешать как потенциальному конкуренту. Никто её не ждет в объединяющейся без нее Европе. Более того, расширение НАТО на восток предполагает создание на ее границах более мощного военно-политического блока.

В-четвертых, стала медленно, но меняться социальная политика, прежде всего потому что был найден нормальный публичный процесс формирования бюджета.

---

¹ А.Подберезкин. Русский Путь. РАУ-Университет, декабрь 1996 г., с. 3.

В основу утвержденной третьим съездом КПРФ (январь 1995 г.) политической программы положена так называемая «концепция устойчивого развития», одобренная состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Международной экологической конференцией.

«Программа КПРФ исходит из того практически признанного в настоящее время обстоятельства, – пишет А.Фролов, – что разрешить комплекс проблем, возникших перед человечеством на исходе XX века, невозможно на пути превращения западного потребительского общества, его социальной системы, бытовой и производственной инфраструктуры в глобальную модель развития. Подчинение целей общественного развития задаче самовозрастания капитала противоречит не только свободному развитию человеческой личности и достижению социальной справедливости, но оно угрожает также продолжению самой жизни на планете... Капиталистический способ производства натолкнулся на естественные, природные границы.

Достаточно указать, например, на тот факт, что, насчитывая всего одну пятую населения Земли, индустриальные страны потребляют около четырех пятых мирового производства сырья, энергии и других ресурсов. Если считать на душу населения – это в 16 раз больше, чем в остальном мире. Поэтому распространение на все население Земли характерного для «золотого миллиарда» уровня удельного ресурсо- и энергопотребления разовьет такое давление на природную среду, которое приведет к необратимой экологической катастрофе, сделает Землю непригодной для обитания»¹.

Однако столкновение с радикалами наблюдается и здесь: по мнению одного из идеологов РКРП Б.Хорева, данная концепция не является коммунистической и затушевывает классовый характер социальных антагонизмов².

---

¹ А.Фролов. Коммунисты о перспективах общественного процесса / Свободная мысль. 1995. № 9, с. 47.

² «Коммунист». 1995. № 2.

Таким образом, очевидно, что социализм, к восстановлению которого призывает КПРФ, приобретает в ее интерпретации некое отличное от традиционных подходов звучание. Речь идет о совокупности последовательных и подчеркнута эволюционных действий по преодолению несправедливого разделения человечества на так называемый «золотой миллиард» и остальное, в основном бесправное большинство, обреченное, по мнению Г.Зюганова, на выполнение неблагодарной роли сырьевого придатка развитых постиндустриальных стран.

Добиваться нового мирового порядка предлагается путем достижения:

- «сбалансированного развития производительных сил»;
- качественного изменения «исчерпавшей себя» модели производства и потребления;
- «коренного пересмотра системы общественных ценностей и приоритетов экономического роста»;
- при помощи изменения «общего вектора научного и технологического прогресса»¹.

Наукообразность предлагаемой идеологами КПРФ концепции общепланетарного переустройства достаточно умело маскирует ее антизападнический характер. Неприятие приписываемых Западу так называемых «мондиалистских» (т.е. моноцентристских) геополитических схем в этой ситуации объясняется ничем иным, как отстаиванием собственной национальной, государственной и духовной специфики России. Последние же, в свою очередь, достигаются «триединой» схемой, заимствованной в Доктрине национальной безопасности США и включают «ЗАЩИТУ НАРОДА, ТЕРРИТОРИИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ»².

Практические шаги думских коммунистов в этом направлении, судя по их позициям в вопросах «чеченского» и, особенно, «боснийского» урегулирования, также не заставили себя долго ждать. Ряд видных членов фракции КПРФ (в частности, космонавт В.Севастьянов) открыто высказался за одностороннее нарушение Россией режима эмбарго на

---

¹ Программа КПРФ / Правда. 1995, 31 января.

² Программа КПРФ / Правда. 1995, 31 января.

поставку военной техники и снаряжения противоборствующим сторонам боснийского конфликта, поддержав требования о вооружении боснийских сербов современными зенитно-ракетными комплексами и системами ПВО.

О возможных последствиях подобного курса – возрождению международной конфронтации и, как следствие, изоляции России от мирового сообщества, неизбежном установлении нового политического и экономического «железного занавеса», а также о видимом ущербе для национальной экономики и развития интеграционных процессов в СНГ – предпочитается не говорить. Не просчитываются в полной мере при этом и потенциальные материально-финансовые затраты на осуществление такой политики, размеры которых (даже при установлении «мобилизационного» экономического режима), по опыту СССР, отнюдь не беспредельны.

Не отличается особым разнообразием и функциональный инструментарий: он, по сути, сводится к активному внедрению в общественное сознание принципа некоего «соборного» единения власти и народа перед лицом растущей внешней и внутренней угрозы и опирается на интенсивно формируемую национально-государственную (а отнюдь не классово-интернационалистскую) доктрину, суть которой выражается известным тезисом о неразделимости «Русской идеи» и социализма, как единственно возможного для России спасения. В электоральном плане квинтэссенцией подобной линии КПРФ выступает официальный партийный лозунг: «РОССИЯ, ТРУД, НАРОДОВЛАСТИЕ, СОЦИАЛИЗМ!».

Важная роль при этом отводится интеллигенции, призванной соединить будущую некоммунистическую власть с народом и его традициями. Не случайно поэтому последний год отмечен значительной активизацией контактов КПРФ с представителями оппозиционного крыла творческой и гуманитарной интеллигенции. Созданное в октябре 1994 г. при участии КПРФ общественное объединение «Российские ученые социалистической ориентации» (председатель – профессор И.Осадчий) сыграло важную роль при подготовке и обсуждении принятого третьим партсъездом проекта Программы партии; другой структурой подобного типа (но с более выраженным «просветительским» уклоном) явилось

образованное весной 1995 г. **Всероссийское общественно-политическое (государственно-патриотическое) движение «Духовное наследие»**, вошедшее в единый с КПРФ избирательный блок. Его лидер А.Подберезкин был включен в федеральную часть общего партийного списка, а председатель КПРФ Г.Зюганов является членом Координационного совета движения.

Следует подчеркнуть, что КПРФ в последнее время активно стремится к распространению своего растущего общественного влияния на все принадлежащее левым силам электоральное пространство. На этой почве обострились прежде незначительные разногласия с АПР (лидеры КПРФ обвиняют сторонников М.Лапшина в «перехвате» своего сельского электората, а также ошибочной, с их точки зрения, опоре на «главных капитализаторов деревни» – «председательский корпус»¹).

По результатам выборов 1995 года четыре партии – КПРФ, ЛДПР, «Наш дом – Россия» и «Яблоко» – преодолели 5-процентный барьер и сформировали соответствующие фракции в Госдуме. Другие партии либо включили своих представителей в состав депутатских групп, либо получили мандаты в одномандатных избирательных округах. Причем КПРФ, по мнению большинства обозревателей, одержала убедительную победу. Как признает В.Павленко, «Главным политическим итогом завершившейся избирательной кампании, как и следовало ожидать, явилась убедительная и предсказанная всеми социологическими службами победа умеренно левых сил в лице КПРФ как наиболее влиятельной и многочисленной из всех ныне действующих на российской политической арене партий и движений.

Причины этого успеха, на мой взгляд, неоднозначны и объясняются совокупностью различных как объективных, так и субъективных факторов, к основным из которых принадлежат:

– развал СССР и слабость России, институтов государства;

---

¹ Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. *В.Н.Краснова*. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-корпорация, 1996 г., с. 157–158.

- очевидное недовольство большинства населения ходом реформ, резким падением жизненного уровня;
- социальным расслоением и утратой мировоззренческих ориентиров, приведшими к разочарованию и резкому отторжению результатов деятельности либеральных реформаторов
- значительный рост на этой почве ностальгических настроений, связанных с воспоминаниями о прежней стабильности и предсказуемости общественного развития;
- выход КПРФ за пределы собственного коммунистического электората, успешное внедрение лидерами КПРФ в общественное сознание тезиса о принципиальном обновлении компартии;
- подчеркнутая умеренность и тактическая гибкость коммунистических лидеров вплоть до откровенной ревизии ими основных постулатов марксистско-ленинского учения (теории классовой борьбы, социалистической революции и диктатуры пролетариата), признание безальтернативности парламентаризма и эволюционных форм общественного развития, многоукладности экономики, свободы совести и т.д., а также жесткая полемика в этих вопросах с представителями радикального фланга комдвижения (т.н. «урок здравого смысла») и готовность использовать в своих целях практически любые из сформированных нынешней властью государственных и политических институтов, включая пост Президента РФ¹.

В следующей таблице представлены результаты выборов в Государственную Думу 1995 года (партии, преодолевшие 5-процентный избирательный барьер)²:

Партии и избирательные блоки	Процент голосов
КПРФ	22,30%

¹ В.Павленко. Парламентские выборы в России: итоги и особенности / Обозреватель, № 1 (72), 1996 г., с.4–5 (http://www.rau.su/observer/n01_96/1_02.html).

² См. Выборы депутатов Государственной Думы. 1995. Электоральная статистика. М., 1996, с. 91.

ЛДПР	11,18%
«Наш дом – Россия»	10,13%
«Яблоко»	6,89%

Очевидно, что результаты выборов не вполне точно определили идеологические симпатии избирателей так как «за скобками» остались партии, не прошедшие 5% барьер. Вместе с тем даже они показывают, что либеральная идея перестала пользоваться в 1995 году массовой поддержкой: прошедшие партии, разделявшие некоторые либеральные ценности – НДР и «Яблоко», – набрали немногим более 17% голосов.

Государственная Дума II созыва состояла из 450 депутатов – 225 были избраны по общефедеральному списку, 225 – в одномандатных избирательных округах.

Распределение мандатов в Государственной Думе (учитывая результаты голосования по одномандатным избирательным округам) оказалось следующим¹:

Фракции и депутатские группы	Количество мандатов
Фракция КПРФ	146
Фракция «Наш дом – Россия»	66
Фракция ЛДПР	51
Фракция «Яблоко»	46
Депутатская группа «Регионы России»	43
Депутатская группа «Народовластие»	38
Аграрная депутатская группа	36

¹ См. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва / Под ред. Г.Н.Селезнева. М., 1996, с. 14.

1.5.2. Формирование «системной» оппозиции государственников

«Я не левый, не правый
и не центрист»¹.

А.Зиновьев

---

¹ Выступление *А.А.Зиновьева*. Круглый стол на тему «Послание Президента РФ Федеральному Собранию России». Институт современного социализма. 10 апреля 2001 г. / <http://www.viperson.ru>. File://c:/Documents and Settings/Podberezkin_a_i.

Пост спикера Государственной Думы после долгой борьбы в январе 1995 года получил представитель КПрФ Г.Селезнев. Как утверждали в то время, Б.Ельцин был готов согласиться с любым выбором Председателя, исключая профессионального партийного функционера, т.е. Г.Зюганова или В.Купцова. Избрание Г.Селезнева на этот пост от оппозиции значило многое, в т.ч. начало процесса перехода в правящую элиту бывших оппозиционеров, которых стали рекрутировать в губернаторы и министры.

И сама оппозиция стала превращаться из «непримиримой» в «системную», которая уже не вела в Думе, как это было в 1993–1995 годы, идеологические споры, а вступала в конструктивный диалог. В особенности, когда речь шла о внешней или военной политике, где отчетливо был замечен процесс консолидации элиты. Все чаще КПрФ и НДР выступали совместно, а нередко даже соревновались, чья позиция более патриотична. Отчетливо стал замечен и процесс сотрудничества между этими партиями на уровне функционеров, начало которому положило «соглашение», о разделении руководящих постов, в результате которого КПрФ и ее союзники получили огромные организационные возможности, которых не было у оппозиции после 1991 года, – транспорт, зарплаты аппарата и помощников, кабинеты, связь, командировки. Значительная часть этих возможностей была передана в регионы.

Таким образом, по результатам выборов в Государственную Думу 1995 года партийная система России продолжила свое укрепление. Партии, закрепившие свои позиции в этой системе и вновь прошедшие в Госдуму составили ядро партийной системы. Но главные изменения происходили вне партий и их идеологий. С 1995 по 1999 год набирали силу две мощные идеологические тенденции, которые в целом составляли единую общность – государственно-патриотическую идеологию. Её сторонники, в случае объединения, могли бы собрать более 50–55% всех голосов, что «могло бы создать правящей элите ряд серьезных трудностей и проблем, в том числе и в вопросах кадровой политики»¹.

---

¹ Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. В.Н.Краснова. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-Корпорация, 1996 г., с. 167.

3.5.3. «Государственники»: отход от КПРФ

«Любая партия, будь то либералы, коммунисты, социалисты в нашей стране должны четко составить систему приоритетов ... на первом месте ..., есть национальные и государственные интересы»¹.

«Последние 5–7 лет КПРФ боролась не за победу на выборах, не за то, чтобы перейти к власти в стране, она боролась за победу внутри оппозиции»².

В самой идеологии государственного патриотизма была заложена неизбежность ее распада на отдельные составляющие. Появившись как ответная реакция на идеологию антиэтатизма, эта идеология объединила слишком разные силы: монархистов, коммунистов, социалистов, «демократов» даже часть либералов-государственников. КПРФ, которая на время стала центром концентрации. Объединения самых различных сил, попыталась использовать эту идеологию в своих целях, точнее, – целях партийного руководства. На время это удалось, но это было тактическое объединение, на которое лидеры КПРФ пошли исключительно в прагматических целях. В конце 90-х годов естественным образом возник конфликт между лидерами КПРФ и представителями других сил. Вот как я понимал это противоречие в то время: «Подберезкин А.И.: ... Мы будем обсуждать политическую практику, то есть то, что произошло, и нельзя это путать в наших дискуссиях с идеологией. Идеология коммунизма перестала быть идеологией как таковой где-нибудь в начале 20-х годов. Дальше шло приспособление аппаратом партийным идеологических концепций к политическим реалиям. Вот эти вот выверты, стойки на языке, когда стали придумываться различные обоснования смены очередного курса – борьбы с левыми, правыми. Не идеологическая борьба велась, а борьба с

---

¹ Выступление А.И.Подберезкина на круглом столе «Исторический крах КПСС и новая левая идея». Институт современного социализма. 24 апреля 2001 г. / <http://www.viperson.ru>. File://c:/Documents and Settings/Podberezkin_a_i/Local Settings/Temp...

² Выступление С.Н.Батурина на круглом столе «Есть ли будущее у КПРФ». Институт современного социализма. 13 марта 2001 г. / <http://www.viperson.ru>. File://c:/Documents and Settings/Podberezkin_a_i

противниками политическими. Вот моя позиция и это очень важно потому, что я согласен, что нельзя в одну кучу валить организационную структуру и мировоззренческие вещи.

Второй вывод более сложный для нас потому, что эту идею коммунистическую сегодня олицетворяет КПРФ. А что они не сделали, на мой взгляд? Мне, к сожалению, так и не удалось как-то убедить, да и не получается, чтобы они отказались от собственных ошибок КПСС. Простой пример. Мы недавно праздновали пасху. Ведь только на Соловках было репрессировано, то есть казнено, более 100 епископов и порядка ста тысяч священнослужителей. Я исхожу из тех данных, которые могут быть и неверны, но пускай это будет не сто тысяч, пускай это будет пятьдесят тысяч, пускай меня ввели в заблуждение. Ведь речь-то не о количестве людей. Речь идет о том, что если КПРФ сегодня выступает за идею коммунизма, ну признайте ошибки, что это было сделано не правильно, что это террор против части народа. Я уж не говорю про интеллигенцию, про всех других. А что от этого КПРФ убыло бы что ли? Вот почему не идет этого признания? Мне, например, до сих пор это не понятно. Почему люди боятся признать очевидный совершенно факт, что репрессии были против собственного народа, лучшей его части – священнослужителей, интеллигенции, научных кругов? Мне это не понятно. Это самая, на мой взгляд, крупная ошибка нынешнего руководства КПРФ. И больше того, насколько я знаю тех, кто пытается эту идею выдвинуть в руководстве КП РФ, подвергаются остракизму.

Дальше. Что еще у КПРФ осталось от КПСС. Вы знаете, лицемерие осталось. Есть две морали. Вот вам простой пример. Социал-демократы отличаются от коммунистов по трем основным параметрам. Остальное все уже прилагается.

Первое – это в отношении к формам собственности, общественная либо частная. Социал-демократы считают, что различные формы собственности должны быть. КПРФ считает, что тоже различные формы собственности, а называют себя коммунистической.

Об отношении к диктатуре пролетариата. То же самое. КПРФ и социал-демократы считают, что должно существовать гражданское общество, так или иначе, что нет монополии на власть. На деле, совершенно другое.

Третье различие между социал-демократами и коммунистами. Наверное, самое главное все-таки о революции. Зюганов этот термин в оборот запустил. Я, кстати, согласен, что Россия исчерпала лимит на революции, но это тезис социал-демократический. Во-первых, стихийные процессы не управляются и от того, как это написано в программе, я не уверен, что можно взять и запретить социальные взрывы. Это катаклизм. Но, дело в том, что если это написано в программе, то это типичный тезис социал-демократов. Называйтесь социал-демократами, а не коммунистами.

То есть с одной стороны в идеологической базе полный набор социал-демократических тезисов. С точки зрения конкретной, политической практики остается все то же самое: власть – аппарату. Вот эти аппаратные интрижки и устранение конкурентов. То есть существует две морали, и я почему-то убежден, что где-нибудь у КПРФ есть и две программы. Одна для всех, а другая в столе, о которой мы сами знаем, и что мы будем делать. Во всяком случае, по поведению их в политике оно об этом свидетельствует.

Для меня здесь главное еще что. Любая партия, будь то либералы, коммунисты, социалисты, в нашей стране они должны четко составить систему приоритетов. Скажем, на первом месте это, кстати, во всем мире есть, есть национальные и государственные интересы. Для любой партии. Но не для коммунистической партии. Так вот надо из этого кризиса выйти. Потому, что если КПРФ наследует эти же самые приемы, ну, скажем, для большевиков надо было заключить Брестский мир, даже ценой уступок значительной части территории страны. Но для того, чтобы сохранить свою политическую власть в стране. То есть интересы партии в данном случае, интересы трудового народа, ну вот помните этот конфликт по поводу Брестского мира.

Я сейчас не на митинге, я просто рассуждаю. Если по-прежнему интересы партии будут превалировать над государственными интересами – вот это для меня совершенно не приемлемо. Если мы возьмем любую западную страну. Там могут быть правые, могут быть левые, но все равно интересы государства первичны по отношению к интересам

партии, интересам класса. Но если совсем четко говорить, интересам той группировки партийной элиты, скажем, которая себя считает за интересы класса, интересы партии. У нас же этого не происходит.

Кстати, последний правительственный кризис, он именно из-за этого отношения КПРФ к этой проблеме – интересов партии и государства, он и вытек на самом деле. Я, например, не очень понимаю, если бы исходили из интересов государства, то зачем было ставить вопрос о недоверии правительству, для КПРФ? Но это Бог с ними. Важно, и мне кажется самое главное для всех партий, и, в том числе, и для левых партий понимать, что интересы государства, **интересы нации по определению должны стоять выше интересов партии и, тем более, партийной верхушки** (подч. А.П.).

Теперь о диктатуре пролетариата. Ну вот, как бы, все этот тезис подзабыли, но мне сейчас просто интересно, я не очень понимаю сейчас социальную ситуацию в обществе. Для всех развитых стран пролетариат, как таковой, промышленный и, кстати, не только промышленный, но и сельскохозяйственный, занятый в лесной, рыбной промышленности, в общем, все, что называется производством, во всех этих странах доля сократилась до четверти и даже меньше.

Если диктатура этой четверти по отношению к трем другим четвертям в рамках глобальных процессов, я эту тему как бы обозначаю, что семинары наши идут или круглые столы в рамках глобальных процессов, мне интересно какая, чья сейчас должна быть диктатура? В одной из статей Зюганов, я не знаю, кто ему писал – ясно, что это не он, кто-то написал, что диктатура трудящихся. В данном случае расширяется спектр трудящихся, гораздо дальше идет, чем просто промышленный пролетариат или, тем более, вообще пролетариат. Вот на это вопрос, например, я до сих пор ответа не нашел.

Совершенно очевидно, что левая идея в форме коммунистической идеи либо какой-то идеи будет существовать. Мне, например, больше нравится русский коммунизм, бердяевская идея, я не считаю, что она хуже, чем марксова идея.

Но это форма коммунистической идеи. Ее ставить под сомнение, под вопрос, наверное, невозможно. Это будет не правильно. А как вывести нынешнюю теорию на новый уровень, не приспособливаясь, не копируя тупо, скажем, западно-европейский опыт потому, что там-то на самом деле идет бурное движение мысли».

Если кто-то обратил внимание, была статья очень, на мой взгляд, не плохая, Мысливченко, с тенденция в западном социал-демократическом движении. Но действительно, скажем, и лейбористы, и немецкие социал-демократы сейчас находятся в поиске, они очень далеко ушли за последние десять лет. И уйдут еще дальше. У них тоже проблемы и внутри между лейбористами левыми и лейбористами правящими, условно так их назовем. Между социал-демократами Шредера и левыми социал-демократами в Германии. Это уже совершенно другие партии, совершенно другое мировоззрение, совершенно другая политическая практика. Там мысль движется, уходит вперед. Мы можем слепо ее копировать.

Я только не знаю, как мы можем копировать тогда идеи атлантизма, вот то, что Виктор Иванович говорил о приверженности к атлантизму потому, что там практически все атлантисты, даже левые, даже очень левые – атлантисты. Для нас, для России это совершение неприемлемо. Значит надо выходить на свою теорию, не принимать на веру факт, скажем, поддержки избирателями, или поддержки какими-то кругами, или просто господство политической элиты, а вырабатывать, в том числе, вот на таких семинарах какую-то свою теорию, которая явилась бы потом основой уже организационного строения. Но без такой теории, без своего подхода мы, безусловно, дальше не двинемся.

Мы в прошлый раз и в позапрошлый раз согласились с тем, что господствующей точки зрения нет. Грубо говоря, мы не можем сейчас взять ни одной из программ и сказать любой социалистической партии России, социал-демократической партии, их много у нас сейчас, и сказать, что эта программа хорошая, что она отвечает на все вопросы, что она адекватна сегодняшнему дню и ситуации в России и в мире. Не можем мы этого сказать. Я уж не говорю, о том,

что они просто не отвечают на вопросы, они очень часто не интересны, я думаю, что они и не очень научны потому, что не отражают тех реальных процессов, которые идут в мире и в стране у нас.

Я вот не соглашусь с Виктором Ивановичем по многим положениям. Ну, например, я считаю, что у нас идет сейчас объективно позитивная тенденция в стране выхода из кризиса. Да медленнее, чем хотелось бы, на много, к сожалению, медленнее, чем хотелось бы, но впервые, за последние лет 15, это все-таки в плюс идет. Вот мы 15 лет наблюдали, как это все шло в минус. И ругались, потому, что валовой внутренний продукт за один год, по– моему, 96-й умудрился упасть, там, на 30%, на 10, на 8 падал все время в минус. Сейчас пошел в плюс и когда говорят о том, что это благодаря внешней конъюнктуре, ценам на энергоносители – врут! Потому, что не только благодаря этому. Потому, что есть и объективный прирост. Значит, вот этот позитив для меня, с точки зрения идеологической.

Партии и блоки национально-патриотической ориентации

Этапы становления

Анализ современного политического процесса показывает, что оппозиция весьма разнообразна. Она отнюдь не замыкается на коммунистах, а включает еще неоднородную, но достаточно широкую палитру многочисленных национально-патриотических (или националистических) партий, течений и групп.

Феномен так называемой «объединенной оппозиции», впервые появившейся на начальном этапе «гайдаровских» реформ и выступавшей в форме парламентского блока «Российское единство», объясняется рядом факторов, а именно:

- масштабность перемен, вызванных распадом прежней союзной государственности;
- возникновение элементов новой общественной самоорганизации;
- глубокий экономический и, что особенно существенно, духовный кризис, коллапс всей системы мировоззренческих ценностей и приоритетов;

– невиданная с октября 1917 г. радикализация общественного сознания и быстрый рост ностальгических настроений.

Немалое значение имеет националистическое перерождение некоторой, наиболее идеологизированной части бывшего советского истеблишмента, озабоченного соображениями политического реванша и поиска новых идеологических ниш. Но главное – исключительно высокая и неприемлемая для большинства населения социальная цена реформ, прогрессирующее имущественное расслоение и ощущение крайней несправедливости нынешнего передела бывшей государственной собственности.

В организационном плане становление объединенной оппозиции происходило стихийно и разделилось на несколько относительно самостоятельных этапов.

Первый (лето 1990 – август 1991 г.) отмечен размежеванием внутри коммунистической элиты, особенно усилившимся с расколом КПСС и образованием целой группы самостоятельных фракций и течений с собственными организационными устоями и внутренней дисциплиной, а в ряде случаев – и идеологией.

Второй этап (осень 1991 – весна 1992 г.) ознаменовался созданием целого ряда самых разнообразных партийных структур как коммунистического, так и национально-патриотического толка.

На третьем (с лета 1992 г. до осени 1993 г.) начался процесс их постепенной консолидации. Причем, в отличие от «объединенной оппозиции» в Верховном Совете, процессы межпартийной интеграции протекали медленнее и завершились лишь к осени созданием двух «параллельных» блоков – «чисто» левого (Роскомсовета и «Трудовой России») и «смешанного», объединявшего структуры как коммунистического, так и национально-патриотического движений ФНС. Несмотря на достигнутое формальное единство, оба направления фактически действовали отдельно. Дело в том, что на самом деле в ФНС существовал явный «правый крен». Из коммунистических партий в него

организационно входила только РПК, а остальные (в основном отдельные лидеры – Г.Зюганов, А.Макашов, М.Титов и др.) действовали без официальных санкций своих организаций.

С октября 1993 г. начинается новый этап, логическим завершением которого можно считать некий организационный моноцентризм в лице КПРФ, явно превращающейся в ведущую оппозиционную силу.

Перед парламентскими выборами 1995 года вопрос заключался не в том, выиграет она или нет, а в том, с каким отрывом от других вероятных конкурентов это произойдет¹.

С началом «силовой» акции по восстановлению конституционного порядка в Чечне разногласия между «правым» и «левым» крылом оппозиции (как и внутри каждого из них) вспыхнули с новой силой. В основе массовой и повсеместной поддержки национал-патриотами действий федеральной администрации находилось (и находится) главное и наиболее фундаментальное разногласие с коммунистами, касающееся отношения к национально-государственному устройству, системе организации и распределению полномочий органов власти всех уровней – от федерального до местного. В то время как коммунисты ратуют за восстановление прежней советской системы с жестким подчинением исполнительных органов представительным (Советам), национал-патриоты, напротив, отстаивают сильную исполнительную вертикаль, объявляя парламентаризм не чем иным, как «западным изобретением», нетрадиционным, бесперспективным и даже опасным в условиях современной России. Аналогичным является их взгляд на соотношение федеральных и унитарных форм государственности.

С началом эволюции правящего режима в сторону государственно-патриотических, национальных ценностей (1994–1995 гг.) определенная группа представителей этой части политического спектра проявила склонность к ограниченному сотрудничеству с властями (впрочем, только с Б.Ельциным; оппозиционность правительству

---

¹ Россия: партии, выборы, власть. / Под общ. ред. В.Н.Краснова. Пред. ред. Совета А.И.Подберезкина. М.: РАУ-Корпорация, 1996 г., с. 161.

В.Черномырдина и созданному под его руководством блоку «Наш дом – Россия» не только сохраняется, но и, напротив, усиливается).

Вместе с тем более или менее реальными возможностями институализации (т.е. вхождения во властные структуры) сегодня обладают далеко не все представители данного идейно-политического направления, а лишь ограниченная их часть, включающая преимущественно вновь образованные партийно-блоковые структуры, не успевшие за время своей деятельности скомпрометировать себя излишним радикализмом, а также те образования, которые по тем или иным причинам не принимали участия в выборах 1993 г. и не располагали в канун выборов собственным парламентским представительством (к первой из указанных категорий принадлежит ряд блоков, наиболее известным из которых является «За Родину!», возглавляемый бывшим председателем Госкомимущества РФ В.Полевановым; ко второй – Конгресс русских общин Ю.Скокова – А.Лебеда). Определенный интерес в этом плане представляют и те электоральные объединения, которые подчеркнуто ориентируются на регионы и создаются при участии и поддержке глав субъектов Федерации. К таковым принадлежат «Преображение Отечества» свердловского губернатора Э.Россея и Российское общенародное движение (РОД), созданное в Омске (глава администрации – Л.Полежаев). Они, как правило, имеют выраженный надпартийный характер и, помимо регионального представительства, стремятся к ориентации на чрезвычайно широкий спектр общественных сил (особенно РОД) – от умеренных коммунистов до ветеранских (преимущественно «афганских») организаций, «силовых» структур и казачьих формирований.

Наиболее сложным идеологическим и политическим вопросом для большинства национал-патриотов в условиях 1995–1999 годов остается неопределенность отношения к историческим проблемам. У этого вопроса, помимо теоретического, имеется и сугубо прагматический, электоральный аспект: о приверженности какой из существующих разновидностей традиционализма – «до-» или «послереволюционной» – идет речь:

Некоторые из представителей этого направления (в основном «почвенники» и националисты черносотенного толка) наследие коммунистического режима полностью отвергают, возлагая на него ответственность за разрушение традиционной российской государственности и даже сравнивая его в этом с нынешними либерал-реформаторами.

Другие – признают его фрагментарно, в части позитивных оценок создания мощной державы мирового значения.

Третьи, в основном сторонники так называемой «военной оппозиции» (в эту группу входят как институциональные, так и «внесистемные» партии, движения и блоки с преобладанием военнослужащих и сотрудников других «силовых» структур), продолжают отстаивать прежнюю, характерную для ФНС модель объединения всех «государственно-патриотических» сил и на этой основе входят в некоторые избирательные блоки с участием коммунистов (скажем, «**Власть – народу!**» Н.Рыжкова, коллективным членом которого являются широко известный по октябрьским событиям 1993 г. Союз офицеров, а также Российский общенародный союз С.Бабурина).

По этому признаку, а также по нюансам идейно-политического характера национал-патриоты могут подразделяться на различные идейно-политические течения (имперское, державно-патриотическое, национально-радикальное, умеренно-патриотическое и пр.).

Другой плоскостью их дифференциации служит разделение на умеренных и радикалов, каждому из которых соответствуют собственные мировоззренческие установки и взгляды, а также место в политическом спектре.

У набиравшей силу идеологии НПСР, все рычаги управления над которой стремился сохранить Г.Зюганов, по существу был единственный противник – сам Г.Зюганов и окружавшие его партийные функционеры, которые испугались, что КПРФ перестанет руководить разросшимся блоком. На союз, хотя бы формальный Г.Зюганов с товарищами был не согласен, а члены НПСР, не входившие в КПРФ, были не согласны с фактическим диктатом Президиума ЦК КПРФ. Эта позиция Президиума ЦК КПРФ в конечном счете не только погубила НПСР, который фактически уже пришел к власти к концу 90-х годов (даже не смотря на уход Е.Примакова и Ю.Маслюкова), но и

передала идеологию государственного патриотизма пришедшему В.Путину. Г.Зюганов «с товарищами» из Президиума ЦК КПРФ в 1995–1999 годах потратили много времени для того, чтобы фактически уничтожить НПСР, из которого были исключены все пять (!) сопредседателей, включая М.Лапшина, А.Тулеева, А.Подберезкина, и большинство членов Президиума, «вытеснен» как ненадежный Председатель Исполкома Н.Рыжков, а затем и «мягкий» В.Зоркальцев. Развитие борьбы можно проследить по политической судьбе идеолога НПСР и даже из его создателей А.Подберезкина, который в 1996 году выступил за его организационное оформление и взял инициативу создания этого союза в июле–августе 1996 года (когда все чиновники любили отдыхать в санаториях) на себя. Вот как это описывается беспристрастными аналитиками: «В августе того же года Подберезкин выступил одним из инициаторов создания Народно-патриотического союза России (НПСР; эта организация была создана по инициативе руководства движения «Духовное наследие»). Вскоре Подберезкин стал сопредседателем и фактическим идеологом НПСР.

В 1997 году Подберезкин возглавлял кампанию избирательного блока народно-патриотических сил «Моя Москва» на выборах в Московскую городскую думу.

16–17 июня 1998 на IV съезде движения «Духовное наследие» Подберезкин заявил о необходимости избрания оппозицией новой политики по отношению к официальной власти. К тому времени между «Духовным наследием» и КПРФ наметились значительные расхождения. В частности, после отставки премьер-министра Виктора Черномырдина Подберезкин был склонен поддержать правительство Сергея Кириенко. Главной угрозой дня депутат объявил тогда возможный «захват власти криминально-финансовыми группами». По его мнению, именно эти группы добились отставки правительства Черномырдина, дабы на волне спровоцированного ими правительственного и парламентского кризиса избрать новую, подконтрольную «финансово-информационным группам» Думу. В заключение Подберезкин дал понять, что в свете этих событий «Духовное наследие» будет участвовать в выборах в Думу отдельно от КПРФ.

В январе 1999 года Подберезкин вновь подтвердил, что «Духовное наследие» пойдет на выборы отдельно от КПРФ. Тогда же Подберезкин был исключен из фракции КПРФ»¹.

Первое, – на базе созданного в 1996 году Народно-патриотического Союза (НПСР), который объединял очень разных представителей элиты – от Г.Зюганова (КПРФ) до А.Подберезкина, В.Клыкова, К.Затулина, С.Говорухина и ряда других.

Вторая тенденция – внутри самой правящей элиты, часть которой поняла, что ее либеральные лидеры уже не способны руководить страной.

Президентские выборы 1996 года показали, что представители первой тенденции вполне могли бы взять власть, если бы:

Последующие выборы губернаторов продемонстрировали способность НПСР не только выигрывать, но и создать коалицию, которая может победить в 1999–2000 годах.

Представители второй тенденции наблюдали как либералы, пришедшие уже непосредственно во власть после президентских выборов 1996 года, спокойно растаскивают страну, доведя ее в конечном счете до де-фолта 1998 года. Года, когда элита реально поняла в неспособности либералов управлять страной. Это привело к приходу к власти Е.Примакова и Ю.Маслюкова в сентябре 1998 года, т.е. **фактически** власть была передана представителям государственно-патриотической идеологии и элиты. В 1999 году эту власть «подобрал» В.Путин вместе с соответствующей идеологией.

---

¹ А.Подберезкин / <http://lenta.ru/lib/14167248/>

Глава 1.6. Выборы в Госдуму 1999 года и Президента России: закрепление основных идеологических тенденций

«Но и нам в России нужно
избавляться от некоторых своих
закоренелых предубеждений
и шатаний между идеализацией Запада,
с одной стороны, и его огульным
поношением – с другой»¹.

*Ан. Торкунов,
ректор МГИМО (У)*

«В. Путин не только сумел
перехватить патриотическое знамя,
но и реально стал выводить страну
из кризиса ...»².

*А. Подберезкин,
профессор*

Приход В.Путина к власти означал победу государственно-патриотической идеологии в одной из ее либеральных форм. Это же, естественно, означало, что лидеры КПРФ, которые перед этим развалили коалицию государственников, фактически передали инициативу В.Путину. Последующие попытки лидеров этой партии означали ни что иное как инерцию идеологических течений конца 90-х годов в новых условиях. Не более того. Испугавшись своей маргинализации, лидеры КПРФ попытались сыграть роль лидеров оппозиции в 2000–2002 годах, но их хватило ненадолго. Инициатива окончательно перешла к либеральному крылу государственно-бюрократической элиты. В дальнейшем КПРФ могла только (что и делала с удовольствием) приспособливаться к этой ситуации, окончательно потеряв инициативу и превратившись в идеологического и политического аутсайдера. Вот как я описывал эту ситуацию в то время: «Итак, во-первых, нарастает идеологический и организационный кризис КПРФ. Выход из него возможен по двум направлениям: либо отказаться от старых догм и закоренелой кадровой политики, в т.ч. и пересмотрев свое отношение к политике президента, либо пойти проторенным старым путем, повторив в сотый раз алгоритм

¹ *Ан. Торкунов. Уроки трагедии, в которой не было героев. Известия, 23 сентября 2008 г.*

² *А.И. Подберезкин. Комментарий газете «Страна.ru». 14 августа 2001 г. / <http://www.viperson.ru/print=299031>.*

оппозиционного поведения: заклеить режим позором, провести (через письма возмущенных читателей) кампанию в своей прессе, организовать несколько акций протеста, пленумов, обкомов и мобилизовать сателитов с тем, чтобы «разогреть» ситуацию к осенней сессии Госдумы, на которой достигнуть апофеоза – истерики по поводу правительственного пакета законов.

При этом необходимо учитывать два обстоятельства. Первое – апофеоз осенью в Думе будет бесплатным Рг-ом, который убедит «костяк» электората в том, что «есть такая партия». Второе. Если последует роспуск Думы, – это также блестящая PR кампания. Тем более, что лидеры КПРФ как раз роспуска-то и не боятся: свои 15% (даже в условиях антикоммунистической жесткой кампании) они гарантированно получают, что позволит оставить у власти в Думе правящую верхушку. Более того, избирательная кампания дает возможность привлечь в партию деньги, а, заодно, и «укрепить» дисциплину – избавиться от неблагонадежных, привлечь денежные мешки и т.д.

Во-вторых, развалив в 1999 году НПСР как единый фронт патриотических сил, лидеры КПРФ тем самым, взяли на себя всю ответственность за патриотическое движение. И не справились. В.Путин не только сумел перехватить патриотическое знамя, но и реально стал выводить страну из кризиса, в котором она была не только последние 10 лет (о которых лидеры КПРФ так любят говорить), но всего кризиса, в котором оказалась страна с конца 70-х годов (прекращение роста ВВП, прогрессирующего отставания НТП и т.д.).

Сохранение статус-кво в отношениях с Президентом, которое устраивало КПРФ в течение 2000 года и первых месяцев 2001г., было бы крайне невыгодным для КПРФ в дальнейшем – потеря электората, маргинализация, незаинтересованность бизнес-элиты в финансировании и т.д. Поэтому весной 2001 года было принято решение «на обострение». Рисков – никаких (в случае досрочных выборов, повторяю, верхушка гарантированно в Думу проходит, деньги привлекаются, электорат закрепляется), а плюсы очевидны, ведь если бы ситуация сохранялась и дальше, агония лидеров КПРФ и успехи В.Путина окончательно привели бы партию к развалу через год-другой.

В-третьих. Борьба за власть, или ее имитация (что предполагает частичное участие во власти и привлечение финансовых ресурсов) требуют, чтобы партия оставалась реальным фактором, участвующим в политическом процессе. Без «активности» (лозунгов, съездов, акций и т.п.) политическая партия вскоре деградирует.. Можно, конечно же, участвовать в политике и всерьез. Всерьез, это сегодня реальное участие в политике В.Путина, например, в разработке и реализации бюджета, внешней политики. Но для такой серьезной работы людей у партии нет, да и сложно это и непонятно – восстанавливать государство...»¹.

Выборы в Госдуму 1999 года можно рассматривать как ответную идеологическую реакцию граждан на деятельность либералов во внешней и внутренней политике, которая привела к известным негативным результатам. В определенном смысле приход В.Путина спас либеральную идею от окончательного разгрома, спокойно отодвинув ее с авансены на второй план. Таким образом, что сначала этого никто и не заметил, ведь В.Путин появился как наследник Ю.Ельцина и ставленник либералов, которые сохранили свои позиции в администрации и правительстве.

---

¹ *А.И.Подберезкин*. Комментарий газете «Страна.ru». 14 августа 2001 г. / <http://www.viperson.ru/print=299031>.

1.6.1. Выборы 1999 года: окончательная победа «государственников»

«... в той ситуации, которая сложилась, только Президент страны может стать национальным лидером»¹.

А.Зиновьев

---

¹ Выступление *А.А.Зиновьева*. Круглый стол на тему «Послание Президента РФ Федеральному Собранию России». Институт современного социализма. 10 апреля 2001 г. / <http://www.viperson.ru>. File://c:/Documents and Settings/Podberezkin_a_i.

Главным результатом – политическим и идеологическим – выборов в Государственную Думу стала **очевидная и бесспорная победа идеологии государственников** – «Единства», «Отечество – Вся Россия» и КПРФ. Выборы, как масштабной сощопрос населения, показали, что за либералами, их идеологий, представленных СПС и «Яблоком», идёт абсолютное меньшинство, что другая идеологическая тенденция стала доминирующей. Примечательно, что позже, в 2003 и 2007 годах, остатки либерального влияния превратились в маргинальные партии, которые не смогли уже иметь даже незначительного представительства в Государственной Думе.

Именно к концу 90-х годов в правящей элите России произошло окончательное избавление от внешнеполитических иллюзий либерализма и наметился поворот в сторону самостоятельной внешней политики (что немедленно было расценено либералами как «отказ от курса реформ»). Примечательно в этой связи признание, сделанное экспертами консервативного фонда «Наследие» США, сделанные в конце 1999 года: «За последние несколько лет отношение между Россией и США резко ухудшились. Основная вина за такое развитие событий лежит на Москва, где антизападная ориентация многих политиков и продолжающаяся безудержная коррупция внутри и вне правительства превратили Россию в лучшем случае в трудного партнера, а в худшем – в дипломатического противника. Экономические и политические реформы бывшего президента Бориса Ельцина, которые должны были сделать Россию государством конституционной демократии с рыночной экономикой, увязли и теперь ожидают старта под руководством нового президента Владимира Путина. Что еще хуже, Ельцин позволил наследникам советского прошлого в органах безопасности и внешнеполитической элите проводить антиамериканскую политику в российской дипломатии. Однако в настоящее время многие политики в Москве считают, что, слепо проводя в начале 1990-х годов проамериканскую политику, Россия совершила ошибку и сотрудничество с США не отвечает ее интересам»¹.

---

¹ Обозрение. По страницам публикаций фонда «Наследие» № 2 (18), апрель–июнь 2000 г., с. 13.

Таким образом внешнеполитические и внутривнутриполитические мировые и российские реалии повлияли на эволюцию идеологии российской элиты. Это отразилось прежде всего на главной идеологической проблеме – роли государства, его институтов, – которая оставалась основным вероразделом между идеологиями 90-х годов. Достаточно абстрактная идеология «государственного патриотизма», которая стала развиваться с начала 90-х годов как среди внепартийной элиты (А.Подберезкин), так и среди партийных идеологий (Ю.Белов – КПРФ, С.Бабурин – РОС, Л.Рохлин – НДР, ДПА), стала доминировать в элите с приходом В.Путина. Если в начале 90-х годов только ставилась в качестве главной задача «... предотвратить ослабление и развал Государства Российского» и необходимость общенациональной идеологии, которая «... представляет собой признанное большинством нации взгляды на цели и задачи развития общества, нации, государства, характер государственного строя...»¹, то к концу 90-х годов элита осознала приоритетность этих задач.

Та часть российской партийной элиты, которая не сумела этого сделать, оказалась в очевидном проигрыше. Этим, в частности, объясняются неудачи социал-демократов и социалистов. Как признает один из ведущих специалистов в этой области Б.Гуселетов, «... социал-демократия в общественном сознании ассоциировалась с Западной Европой, где это политическое течение было особенно популярным. Но в конце XX – начале XXI века Запад уже воспринимался в России скорее в образе врата, чем партнера»².

Предвыборная кампания 1999 года проходила в том же правовом поле, что и кампания 1995 года. На начало избирательной кампании в Минюсте было зарегистрировано 139 политических партий; 26 партий и избирательных

---

¹ *А.И.Подберезкин* (руков. авт. кол.), *В.А.Алексеев, И.Н.Еременко* и др. Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты) М.: Обозреватель, № 5–6, 1994 г., с. 21.

² *Б.П.Гуселетов*. Становление социал-демократии на европейской части бывшего СССР (начало XXI века). В сб. Социал-демократия в современном мире М.: Библиотека института справедливый мир. Выпуск № 18, 19 апреля 2010 г., с. 231.

блоков были зарегистрированы в ЦИК как участвующие в кампании. При этом часть партий и блоков представили списки подписей избирателей в свою поддержку, в часть – внесли залог.

Результаты выборов в Государственную Думу 1999 года (партии и блоки, преодолевшие 5-процентный барьер) таковы¹:

Партии и избирательные блоки	Процент голосов
КПРФ	24,29%
«Единство»	23,32%
«Отечество – вся Россия»	13,33%
Союз правых сил	8,52%
«Яблоко»	5,93%
ЛДПР	5,98%

Полезно рассмотреть результаты выборов в Государственную Думу Федерального Собрания 1999 года в ретроспективе, по сравнению с предыдущими выборами 1993 и 1995 годов. Эти результаты во многом являются отражением тех идеологических процессов в стране, которые протекали с 1993 по конец 1999 года, т.е. фактически все последнее десятилетие XX века².

Выборы-99 в сравнении с выборами-93 и выборами-95

№№	Наименование	Число проголосовавших «за»
----	--------------	----------------------------

¹ См. *Исаев Б.А.* Зарождение и функционирование партийной системы России (1987–2008гг.). СПб., 2008, с. 127.

² *Я.Андреев.* Выборы в Государственную Думу – 99: шаг в политический тупик? / *Обозреватель*, № 2 (121), 2000 г., с. 4–7.

п/п		1993 г.	1995 г.	1999 г.
-----	--	---------	---------	---------

1. Так называемые «партии власти»

1.	«Выбор России» (Е.Гайдар) (в июне 1994 г. переименован в партию «Демократический выбор России»)	14,33%	3,64% (участвовала под названием «Демократический выбор России» – «Объединенные демократы» (Е.Гайдар)	ДВР участвовала в выборах в блоке «Союз правых сил»
2.	Движение «Наш дом – Россия» (В.Черномырдин)	не участвовало	10,13%	1,19%
3.	Межрегиональное движение «Единство» («Медведь») (С.Шойгу)	не участвовало	не участвовало	23,32%
4.	«Союз правых сил» (С.Кириенко)	не участвовал	не участвовал	8,52%

2. «Партии власти» особого рода, или региональные власти и проправительственные политические силы

1.	Партия российского единства и согласия (ПРЕС) (С.Шахрай)	3 620 035 (6,7%)	0,36%	не участвовала
2.	«Партия экономической свободы» (К.Боровой)	не участвовала	0,13%	отдельно не участвовала
3.	Движение «Вперед,	не	1,93%	отдельно не

	Россия!» (Б.Федоров)	участвовало		участвовало
4.	Движение избирателей «Общее дело» (И.Хакамада)	не участвовало	0,68%	отдельно не участвовало
5.	«Блок Ивана Рыбкина» (создан по инициативе Кремля с проправительственной левой платформой)	не участвовал	1,10%	61 776 (0,09%) участвовал под названием «Социалистическая партия России»
6.	«Отечество – Вся Россия» (ОВР) (Е.Примаков)	не участвовало	не участвовало	8 886 697 (13,33%)
7.	Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) (В.Жириновский)	12 318 568 (22,9%)	11,18%	была лишена права участвовать в выборах за неверные сведения о кандидатах в депутаты
8.	«Блок Жириновского» (был создан сразу же после лишения ЛДПР права участвовать в выборах)	не участвовал	не участвовал	5,98%

Как видно в условиях политического и социально-экономического кризиса в России, российской элите удалось консолидироваться и буквально «вырвать» победу у оппозиции. Причем оппозиция в 1999 году представляла

собой уже не только и даже не столько КПРФ, но и часть **самой правящей элиты** в лице блока «Отечество – Вся Россия».

3. Центристские политические силы

3.1. Левоцентристские силы (лояльная левая оппозиция)

1.	Аграрная партия России (М.Лапшин)	7,99%	3,78%	отдельно не участвовала
2.	«Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и прогресса»	1,78%	1,54% участвовал под названием «Профсоюзы и промышленники России – Союз труда»)	0,58% участвовал под названием «Мир. Труд. Май»
3.	«Российский общенародный союз» (С.Бабурин)	не участвовал	участвовал в составе избирательного блока «Власть – народу!», получившего голоса (1,60%)	0,37%
4.	«Блок генерала Андрея Николаева, академика Святослава Федорова»	не участвовал	3,96% участвовала «Партия самоуправления трудящихся (С.Федоров)	0,56%
5.	ВОПД «Духовное наследие» (А.Подберезкин)	не участвовало	участвовало в составе НПСР	0,10%
6.	«Партия пенсионеров»	не	не участвовала	1,95%

		участво ла		
3.2. Правоцентристские силы (лояльная правая оппозиция)				
1.	«Российское движение демократических реформ» (Г.Попов)	3,77%	0,13% (участвовали «Социал-демократы» (Г.Попов)	0,08% (участвовали «Социал-демократы» (Г.Попов)
2.	«Всероссийская политическая партия народа» (А.Аксентьев)	не участво ла	не участвовала	0,10%
3.	«Русская социалистическая партия» (В.Брынцалов)	не участво ла	не участвовала	0,24%
4.	«Женщины России» (А.Федулова)	4 369 918 (7,13%)	3 188 813 (4,61%)	2,04%
5.	Российская партия защиты женщин (Т.Рощина)	не участво ла	не участвовала	0,80%
6.	Конструктивно-экологическое движение России «Кедр» (А.Панфилов)	0,70%	1,38% (участвовало под названием «Экологическая партия России «Кедр»	после регистрации отказалась участвовать в выборах
7.	«Демократическая партия России» (Н.Травкин, а с 1994 г.	5,52%	0,99% (блок С.Говорухина)	не участвовала

	С.Глазьев)			
8.	«Объединение «Яблоко» (Г.Явлинский)	7,26%	6,89%	5,93%

Как видно из приведенных данных, центристские (левые и правые) силы не получили поддержку избирателей, которые в своей основной массе проголосовали либо за оппозицию (КПРФ), либо за партии власти («Единство», «Отечество – Вся Россия», ЛДПР), что подтвердило тенденцию падения популярности социалистов. Как справедливо и точно заметила С.Руаяль, «Идеи социализма, безусловно, доминируют, но большинство голосует за правых»¹.

4. Радикальная оппозиция

4.1. Умеренно радикальная оппозиция

1.	КПРФ (Г.Зюганов)	12,4%	22,3%	24,29%
2.	«Власть – народу» (Н.Рыжков)	не участво вало	1 112 873 (1,60%)	отдельно не участвовало
3.	Общероссийское политическое движение «В поддержку армии» (В.Илюхин)	не участво вало	не участвовало	0,58%

¹ Цит. по: *Левичев Н.В.* Европейская социал-демократическая традиция и развитие политической системы в России (тезисы к размышлению) – Социал-демократия в современном мире. Библиотека института Современный мир. М.: 2010, с. 12.

4.2. Крайне радикальная оппозиция				
1.	«Коммунисты, трудовая Россия – За Советский Союз» (А.Сергеев)	не участвовало	4,51%	2,22%
2.	«Сталинский блок – за СССР»	не участвовало	не участвовал	0,61%

5. Национал-патриотические и националистические силы

1	Движение «Конгресс русских общин» (А.Лебедь, затем Д.Рогозин)	не участвовало	4,28%	0,61% (участвовало в блоке с движением Ю.Болдырева)
2	«Русское дело»	не участвовало	не участвовало	0,17%

Источник: «Независимая газета», № 1, 1999; «Российская газета» 31 декабря 1999 г.; «Общероссийские избирательные объединения», 1999, Изд-во «Весь мир».

Как справедливо полагал политолог Я.Андреев, деление политических сил, принимавших участие в трех выборах в Госдуму условно¹. «Причины этой условности следующие:

- аморфность, нечеткость политических программ этих сил;
- непоследовательность в практических действиях.

¹ Я.Андреев. Выборы в Государственную Думу – 99: шаг в политический тупик? / Обозреватель, № 2 (121), 2000 г., с. 8.

Кроме тех политических сил, которые перечислены в колонке «декабрь 1993 г.» в выборах участвовали также: движение «Будущее России – новые имена», получившее 672 283 (1,16%) голосов избирателей, принявших участие в голосовании, а также движение «Достоинство и милосердие», собравшее 375 431 (0,64%) голосов.

В выборах 1995 г., кроме упомянутых в таблице, приняли участие еще 22 силы. Среди них: «Преображение Отечества» Э.Россея, получившее 330 654, или 0,47% голосов; «Мое Отечество» (Б.Громов), собравшее 496 276, или 0,71%; Движение «Держава» (А.Руцкого), за которое проголосовали 1 781 233, или 2,56% избирателей; Национально-Республиканская партия России (Н.Лысенко), набравшая 331 700 голосов (0,48%), а также 18 неполитических объединений, собравшие все вместе 2 764 811 голосов избирателей. В выборах 1999 г. участвовало также «Консервативное движение России», собравшее 87 658 (0,13%) голосов избирателей.

Вместе с тем, при всей условности политические и идеологического деления участников избирательных процессов в 90-ые годы можно выделить как основные идеологические тенденции, так и маргинальные. Так, среди основных идеологических трендов того периода можно выделить:

- неолиберальная (Демвыбор, Выбор России, СПСС);
- неоконсервативная (НДР);
- традиционалистско-коммунистическая (КП РФ);

Те политические силы, которые преодолевали на всех трех выборах 5%-ный барьер, представляли соответственно 85,23% избирателей от общего числа принявших участие в голосовании в 1993 г., 50,5% – в 1995 г. и 81,37% – в 1999 г. Из-за несовершенства нашего законодательства о выборах, непредставленными в Государственной Думе оказывались значительные (по 2–3 десятка и более миллиона избирателей) массы наших граждан.

Силы, которым избиратели отдавали предпочтение, относились, говоря обобщенно, к трем основным политическим спектрам: левым, правым и центристским (как лево-, так и правоцентристским). При определенных колебаниях в ту и

другую сторону между тремя основными политическими лагерями (1 – правительственным и проправительственным; 2 – оппозиционным (левым и правым) и 3 – колеблющимся) сохраняется некоторое постоянство.

Так:

– в 1993 г. 1-й лагерь («Выбор России» + ПРЕС + + ДПР + ЛДПР) был представлен в Госдуме 49,45% голосами избирателей, 2-й (КПРФ + АПР + Яблоко = 27,65%, а 3-й («Женщины России») = 8,13%;

– в 1995 г. распределение сил было следующим: 1-й лагерь (НДР + ЛДПР) = 21,31%; 2-й лагерь (КПРФ + Яблоко) = 29,19% и 3-й лагерь отсутствовал;

– в 1999 г. соотношение сил пока еще не сложилось.

Ни у одной политической силы нет контрольного числа голосов, и расстановка меняется от ситуации к ситуации. Примеров тому – огромное количество. Самый свежий пример – с выборами спикера 3-й Думы. Кто мог предположить, что коммунисты (КПРФ) и «Медведь» («Единство») солидарно выступят за кандидатуру Г.Селезнева на пост спикера, и что СПС, Яблоко и ОВР, казавшиеся оппонентами (если не антагонистами), объединятся в единый правый блок?

Ситуация со спикером еще раз показала, что прагматизм и сиюминутный интерес играют в реальной политике огромную роль и стимулируют порой самые невероятные и противоестественные альянсы.

Так называемые «партии власти», создававшиеся перед каждым выборами, при опоре на губернаторов и на электорат, послушный воле местных властей, долго не продерживались на политической арене. Поэтому если новое образование «Единство» не трансформируется в более устойчивую структуру, например, в политическую партию, как это намерен сделать «Союз правых сил», его перспективы будут, очевидно, не более благоприятными, чем перспективы НДР.

1.6.2. Закрепление государственно-патриотической идеологии

При всей схожести ситуации с выборами разных лет, важной отличительной чертой Выборов-99 было то, что многие политические силы (и партии, и движения, и блоки) шли на них **не только со своими программами, но и с идеологиями**. При всей их аморфности наиболее оформившимися выглядели две – нелиберальная (СПС) и неоконсервативная (НДР). Об идеологии КПРФ можно сказать лишь то, что она вошла в стадию трансформации. Социал-демократическая и другие идеологии были представлены очень слабо.

Формирование новых для нас идеологий, – справедливо считает Я.Андреев, – трансформация старых, также как ориентация на них значительных масс электората **говорит о глубинных сдвигах в сознании и в целом в политической культуре российского общества**.

Одним из результатов этих сдвигов будет, очевидно, не только политическое, но и идеологическое противостояние (равно как создание альянсов) в Госдуме третьего созыва.

Именно в этом противостоянии заключено принципиальное отличие 3-й Думы от двух предыдущих. И именно это идеологическое противостояние и есть та главная причина, из-за которой можно обоснованно говорить о прошедших выборах как о политическом тупике. Он был неизбежен, и рано или поздно должен был заявить о себе, так как является результатом глубинных сдвигов в мировоззрении населения России.

Идеологическое противостояние и противоборство относится, как известно, к числу наиболее принципиальных и опасных, поскольку именно оно нередко доводит общество до гражданской войны.

Из сказанного следует, что в своем социально-политическом развитии наше общество подошло сейчас к самому опасному этапу.

Особенно заметным и важным фактором нашей политической жизни последнего времени стало идеологическое и организационное оформление правых сил (СПС). В отличие от правых левые не сумели консолидироваться. А

определенный успех КПРФ объясняется, скорее всего, устойчивой тяжелой экономической и финансовой ситуацией, в которой не первый год находятся десятки миллионов граждан.

Другой важной чертой Госдумы-99 является присутствие и работа в ней одновременно нескольких бывших премьеров – В.Черномырдина, Е.Примакова, С.Степашина, С.Кириенко. За каждым из них стоят политические, организационные структуры и, надо полагать, финансовые и иные группы и интересы. Если три последних экс-премьера (В.Черномырдин не входит в их число, поскольку он вместе с В.Рыжковым сразу же присоединился к «Единству») объединятся в устойчивый Клуб бывших председателей правительства, Кремль в их лице получит такую мощную оппозицию в Думе, которую он в ней еще никогда не имел. Это, между прочим, один из негативных результатов частой смены главы правительства в последние годы.

В Государственную Думу III созыва было избрано 449 депутатов – 225 по общефедеральному списку, 224 – по одномандатным избирательным округам. В Чеченском одномандатном избирательном округе выборы не проводились.

С учетом результатов выборов по одномандатным избирательным округам, мандаты были распределены следующим образом¹:

Фракции	Количество мандатов
Фракция КПРФ	86
Фракция «Единство»	84
Депутатская группа «Народный депутат»	62

---

¹ См. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва 2000–2003 / Под ред. Г.Н. Селезнева. М., 2000, с. 51-52.

Фракция «Отечество – вся Россия»	44
Депутатская группа «Регионы России»	44
Фракция «Союз правых сил»	32
Фракция «Яблоко»	19
Фракция ЛДПР	16

Спикером снова стал коммунист Г.Селезнев.

В результате мы можем видеть, что несмотря на формальную победу на выборах, которую одержала КПРФ, контроль в Государственной Думе получили центристские силы – фракции «Единство», «Отечество – вся Россия», депутатские группы «Регионы России» и «Народный депутат». Конструктивную оппозицию представила фракции «Яблоко» и «Союз правых сил», неконструктивную – фракции КПРФ, ЛДПР и появившаяся позже Аграрная депутатская группа.

Выборы в Госдуму 1999 года стали первыми, когда проправительственные силы получили в ней большинство. Тем не менее, они взяли курс на дальнейшее укрепление своих позиций и развернули активную борьбу за депутатские мандаты. Уже в 2001 году численность фракции «Единство» достигла 84 мандатов, «Отечество – вся Россия» – 44 мандата, депутатская группа «Народный депутат» – 60 мандатов.

Как отмечают некоторые исследователи начало работы Государственной Думы III созыва отметило новую веху в развитии партийной системы в России – исполнительная власть получила контроль над парламентом. Это событие было связано с расколом в рядах проправительственных сил – между партиями «Отечество – вся Россия» и «Единство» и попытками Кремля примирить эти силы. До весны 2001 года, когда это произошло, проправительственные силы в

Госдуме были представлены лишь «Единством» и депутатской группой «Народный депутат», которые были вынуждены блокироваться то с КПРФ, то с ЛДПР для того, чтобы провести тот и иной законопроект.

Выборы 1990–1999 годов не только идеологически обозначили границы различных групп политических элит, по сути «поделив» электорат, но и стали тем процессом, который способствовал продвижению в элиты отдельных личностей, стали «вертикальным социальным лифтом». Эти личности затем, в свою очередь, стали проводниками и носителями идеологии, иногда весьма субъективной, имевшей серьезный личностный отпечаток.

Вместе с тем общественные силы и политические элиты конца 90-х годов еще даже не пытались ясно самоидентифицировать ни себя, ни Россию. Они, как правило, занимались идеологическими заимствованиями. Таким образом, в конце 90-х годов нашего столетия повторилась во многом политическая ситуация столетней давности, о которой писал еще И.Солоневич. Каждый, кто внимательно прочитает его мысли того времени, найдет их удивительно созвучными сегодняшнему положению вещей в России: «Начисто оторванный от почвы, наш правящий слой постарался еще дальше изолировать себя от этой почвы и культурой, и языком, и даже одеждой... Оба крыла нашего правящего слоя, и правое, и левое, искали идейных опорных точек где угодно, но только не у себя дома. Правое крыло базировалось на немцах-министрах (у нас, сегодняшних, на американцах, но все равно, «немцах», иностранцах авт.) и на немцах управляющих (т.е. «менеджерах»): оно нуждалось в дисциплине, которая держала бы народные массы в беспрекословном повиновении. Левое крыло обращало свои взоры к французской революции и черпало оттуда свое вдохновение для революции и ГПУ (теперь у Л.Троцкого авт.). Центр пытался копировать Англию (как мы Швецию авт.). Так и шла история «русская общественная мысль», русская история, но без России»¹.

---

¹ Цит. по: *А.Подберезкин. А.В.Макаров. Стратегия для будущего президента России: Русский Путь. М.: 2000 г., с. 3.*

В преддверие думских выборов 2003 года правящая коалиция еще раз продемонстрировала сплоченность своих рядов и переименовалась. «Единство» – в «Единую Россию», «Отечество – вся Россия» – в «Отечество – Единую Россию». Вне парламента эти партии слились в «Единую Россию».

Хотелось бы сказать несколько слов о последней. «Чисто внешне «Единая Россия» напоминала централизованную массовую партию, превосходя по численности даже КПРФ. Однако отношения, связывающие лидеров и рядовых партийцев, делали ее похожей скорее на гибрид элитарной и массовой партии»¹. Такая внутренняя структура партии объяснялась тем, что основная масса членов партии не имели в ней никакого веса, вся власть принадлежала партийной верхушке, которые подчас даже не являлись членами «Единой России». Такая ситуация в партии власти сохраняется и по сей день. Некоторые исследователи стали даже называть «Единую Россию» «административной партией», а не «партией власти», подчеркивая тем самым тот факт, что партия занимает свою ведущую позицию в партийной системе России исключительно благодаря административному ресурсу и вытекающему из него контролю над средствами массовой информации.

Выборы Президента России, состоявшиеся в марте 2000 года, **закрепили** тенденции, сложившиеся в идеологическом пространстве страны последних лет. Приход В.Путина к власти стал **естественным развитием** этих процессов, а не случайностью, выбором Б.Ельцина. Этот выбор был предопределен всей логикой развития событий в России и эволюцией взглядов правящей элиты страны.

В результате парламентских выборов 1999 года в стране четко обозначились три главных политико-идеологических течения, три основные идеологии – левопатриотическая, государственно-патриотическая и либерально-демократическая, причем первое и третье течение – как показали выборы 1999 года – уступили свое «идеологическое пространство» государственно-патриотическому.

---

¹ См. *Коргунюк Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. М., 2007, с. 391.

КПРФ, во главе с Г.Зюгановым, фактически развалил блок, который доказал свою эффективность в 1995–1998 годах, – Народно-патриотический союз России. Из блока были фактически изгнаны и вытолкнены наиболее яркие личности и целые организации – от А.Руцкого и К.Затулина до М.Лапшина, А.Подберезкина, С.Говорухина и десятков других. Тем самым Г.Зюганов и его товарищи по КПРФ фактически добровольно уступили идеологическую нишу государственников-патриотов «Единству» и В.Путину. Который этим умело воспользовался, практически заняв те идеологические позиции, которые занимал НПСР в 1995–1998 годах, побеждая практически всегда на региональных выборах.

Либералы, окончательно растеряв свои преимущества, так и не смогли преодолеть свое неприятие государства, что в условиях кризиса и требований его укрепления, привело к отторжению от них остатков поддержки граждан. Последующие годы, вплоть до 2010 года, показывали, что их позиции фактически превратились в идеологических и политических маргиналов.

Таким образом на рубеже 2000 года в России окончательно победила идея, вокруг которой велись основные споры, начиная со второй половины 80-х годов, о роли государства и его институтов.

Перед новым президентом встала задача формирования стратегии возрождения государства. В начале 2000 года я писал: «При формировании своей стратегии, будущему президенту придется столкнуться прежде всего с острейшей мировоззренческой проблемой – отсутствием у Нации сколько-нибудь общих представлений об обществе и государстве, целях и средствах внутренней и внешней политики, единых приоритетах и ценностях. В принципе уже эти трудности могут стать уже непреодолимым препятствием на пути создания такой стратегии. Это препятствие «с лёта» преодолеть вряд ли возможно: ни один талантливый референт не сможет сразу предложить обществу от имени президента относительно приемлемую систему приоритетов и ценностей – настолько оно сейчас расколото, по разному

воспринимает саму суть проблемы. Для этого необходима наука, серьезная и несуетливая работа огромного количества людей, сопровождаемая общенациональной дискуссией.

Но, вместе с тем, любой президент любого государства обязан предложить Нации программу, как минимум, свое системное видение роли и места государства в мировом сообществе, целей, задач и способов их решения администрацией и правительством. В противном случае президент не выполняет своей основной функции, «не делает своей работы». В нормальном обществе это ведет к немедленной замене: те или иные механизмы существуют, если они доказали свою дееспособность. У нас же – все может быть ограничено всего лишь очередным этапом борьбы за власть. Подчеркнем, – не за наилучшие варианты для Нации решения тех или иных проблем, а самую банальную борьбу за власть»¹.

---

¹ *А.И.Подберезкин, А.В.Макаров. Стратегия для будущего президента России: Русский Путь. М., РАУ-Университет, 2000 г., с. 3.*

Глава 1.7. Идеология диктатуры национальной элиты как естественный этап идеологического развития (2000–2008 гг.)

«Все чаще стирается грань между международной и внутренней политикой»¹.

Ан.Торкунов
ректор МГИМО (У)

«Сущность политики заключается в умении управлять будущим»².

Кон.Райс

Весь период 1991–2008 годов можно с полным основанием охарактеризовать как авторитарную политическую систему, фактически диктатуру правящей в России узкой части национальной элиты. Типичный пример – такие яркие личности, ушедшие со сцены только в конце нулевых, как М.Шаймиев, Э.Рахмонов, Э.Россель, Ю.Лужков и другие. Они правили самодержавно, нарушая Конституцию, законы и любые нормы.

Характеризуя ситуацию накануне выборов 2003–2004 годов, я писал³: «... избирательная кампания 2003–2004 годов будет находиться под влиянием следующих основных факторов:

Первое. Парламентские и президентские выборы – это одна кампания, где выборы в Госдуму можно рассматривать как важный, но предварительный этап выборов президентских.

Нынешняя ситуация аналогична ситуации 1995 и 1999 годов, когда «главный приз» – пост президента – во многом зависит от результатов парламентских выборов. В 1995 году КПРФ и союзникам удалось так выстроить кампанию, что в результате они не только получили большинство в парламенте, но и сильный запас инерции, мощный психологический

---

¹ *Ан.Торкунов*. Мир становится другим. Мир и политика, № 1 (28), январь 2009 г., с. 37.

² *М.И.Труш*. Конодила. Путь к Олимпу. М.: «Редакция историческая газета». 2009, с. 117.

³ А.Подберезкин. Ноябрь 2002 г. Перспективы избирательной кампании 2003–2004 гг. / Электронный ресурс «Рейтинг персональных страниц» / <http://www.viperson.ru>.

фактор, которыми смогли воспользоваться не в полной мере. После выборов в декабре 1995 года, январь-март 1996 года стали месяцами фактической деморализации команды Б.Ельцина, т.е. 3 месяца и 6 президентской кампании для команды бывшего президента фактически стали провальными.

И, наоборот. Буквально со 2 января 1996 года, когда команда Г.Зюганова выдвинула его кандидатом в президенты, наблюдался стремительный рост рейтинга и возможностей лидера КПРФ. Инициатива при этом отнюдь не исходила от КПРФ (которая выдвинула его кандидатом значительно позже, в феврале 1996 г.), а от инициативной группы.

Ситуация повторилась в декабре 1996 года, с той разницей, что ей воспользовалась «команда В.Путина», проведя «Единство» с блестящим результатом. Итог выборов президента для всех стал очевидным уже после парламентских выборов.

Второе. Основные политические игроки будут по сути те же, что и в 1999–2000 году – «Единство», которое ставит задачу обеспечить большинство в будущей Думе (с поправкой на «дружественных» депутатов от «Нардепа» и других партий), и КПРФ, на базе которой формируется оппозиционный блок. Этот блок готовится не только и не столько к парламентским, сколько к президентским выборам. Именно эти две политические силы претендуют не только на большинство в будущей Думе, но и на то, чтобы на гребне победы обеспечить идеальные условия для своего кандидата в президентской кампании.

На сегодняшний день электоральная поддержка «Единства» может быть оценена в 20%, а КПРФ – в 30%. Но это только на сегодня, т.е. на ноябрь-декабрь 2002 года. Электоральный рост возможен как у «Единства» – до 30-32%, так и у КПРФ – до 35-37%. Во многом это будет определяться ресурсной базой этих объединений.

КПРФ может быть значительно усилена, если:

– на ее базе будет создана антипрезидентская (формально, – «антимедведевская») коалиция, куда придут самые разные политические силы – от государственников, до либералов, олигархов и «демократических» СМИ. Именно эта

тенденция сегодня просматривается. Главные слабости КПРФ – отсутствие союзников, профессионалов-интеллектуалов и нехватка денег – уже устраняются. Формируется штаб, подтягиваются новые люди и ресурсы (отнюдь не только Б.Березовского);

– если не удастся выйти на самостоятельную политическую арену другим левым и патриотическим партиям. В России уже сформировался электорат социалистического толка, а также различные варианты националистических направлений. Их потенциал оценивается в 5-7% и 3-5% соответственно. За «партию власти» эти люди не будут голосовать ни при каких обстоятельствах:

– если «Единству» удастся создать под себя более широкую социальную базу поддержки, привлекая сторонников как из «левого», так и других лагерей.

Третье. Есть электоральные перспективы и у «младших» участников этого процесса. На мой взгляд, они таковы:

– есть устойчивый электорат (4-7%) у В.Жириновского;

– устойчивый электорат у правых либералов (7-10%).

Все остальные партии, социальные группы и т.д. могут сегодня претендовать не более, чем на 2%.

При этом объединенные социалисты и социал-демократы смогут рассчитывать даже на 5-7%. Добиться объединения этих сил, однако, практически невозможно.

Четвертое. Большое значение в этой связи имеет позиционирование различных политических сил по отношению к «Единству» и КПРФ как главным участникам политического процесса. Так, решение АПР идти самостоятельно «по определению» лишает КПРФ 3-5% поддержки, не отнимая ничего у «Единства». Если у «Единства» появится поддержка «левых», то это, как минимум отнимает у КПРФ от 3 до 5%. Соответственно, ситуация почти зеркальна и с правого фланга. Напомним, что в 1999–2000 годах до 30% традиционных сторонников Г.Зюганова поддержали «Единство» и В.Путина. Справа такую поддержку оказало до 50% сторонников Г.Явлинского и А.Чубайса.

Пятое. Я не согласен с широко распространенным мнением о том, что «электорат уже навсегда поделен». Более того, вся политическая история России доказывает, что на каждом этапе появляется новая сила. В 1993 году лидерами стали ЛДПР и «Выбор России» (где они сейчас, эти лидеры?). В 1995 – КПРФ (с союзниками) и НДР. В 1999 – «Единство» и «Нардеп». Не исключено, что и в 2003 году ситуация может повториться. В пользу этого говорит прежде всего то, что огромная масса пассионарных и состоявшихся лиц готова участию в политической жизни. Места под солнцем (в списках «единства» и КПРФ), однако, уже заняты. Куда они пойдут? Где им найдется место? У них есть опыт, знания, деньги и другие возможности. Проблема в том, кто их пригласит и объединит. Именно поэтому, говоря о существующих тенденциях и соотношении сил, необходимо подчеркивать, что такая ситуация существует пока, т.е. сегодня, и может быть изменена завтра.

Шестое. Нынешняя политическая элита (и в этом заключалась ее политика последних трех лет) «вытолкнула» из политической жизни тысячи людей – премьеров и вице-премьеров, министров, депутатов СССР, РСФСР, Государственной Думы и т.д. Можно предположить, что значительная их часть (а это тысячи людей, обладающих ресурсом) захотят вернуться в политику. Вернуться они смогут только противопоставив себя нынешней власти (у нее уже есть свои министры и депутаты). Вопрос в том, с кем эта сила пойдет. Скорее всего, в силу своего прагматизма, как и Б.Березовский – с КПРФ. Это станет ясно уже в декабре 2002 г.

Понимание эволюции идеологий в России в начале XXI века невозможно без учета прежде всего внешних факторов, положения России в мире и ситуации в самой России. Попытка анализа, основывающиеся только на исследовании внутрипартийных процессов или электоральных тенденций – малопродуктивны. Они, на самом деле, являются лишь следствием, отражающем более глубоких процессов, происходивших как в международных отношениях, так и в самой России.

1.7.1. Кризис государственности 1999 года

В начале XXI века в России сложилась ситуация, когда главный идеологический вопрос, стоявший с 1987 года, вопрос о сохранении государства, стал самой актуальной практической проблемой для пришедшего к власти В.Путина и поддерживавшей его партии – «Единства». Но не только: для всей элиты, всех партий – от КПРФ до либеральных – этот вопрос стал основным водоразделом. Напомню, что к началу столетия ситуация с точки зрения сохранения государственности, выглядела следующим образом:

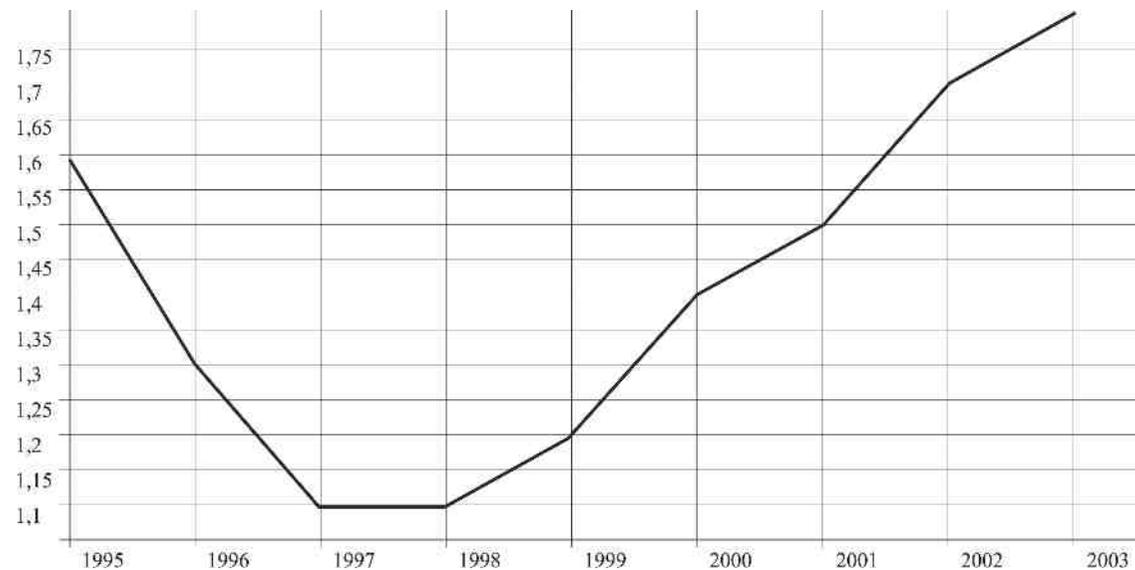
– кризис в экономике и финансов, который приобрел исключительно затяжной характер. Что можно иллюстрировать по-разному. Например, как абсолютную стагнацию промышленного развития¹.

**Коэффициент обновления основных фондов, процент,
Российская Федерация,
значение показателя за год в ценах 1990 г.**

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего	1,6	1,3	1,1	1,1	1,2	1,4	1,5	1,7	1,8

---

¹ Федеральная служба государственной статистики. Центральная База Статистических Данных / <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/>.

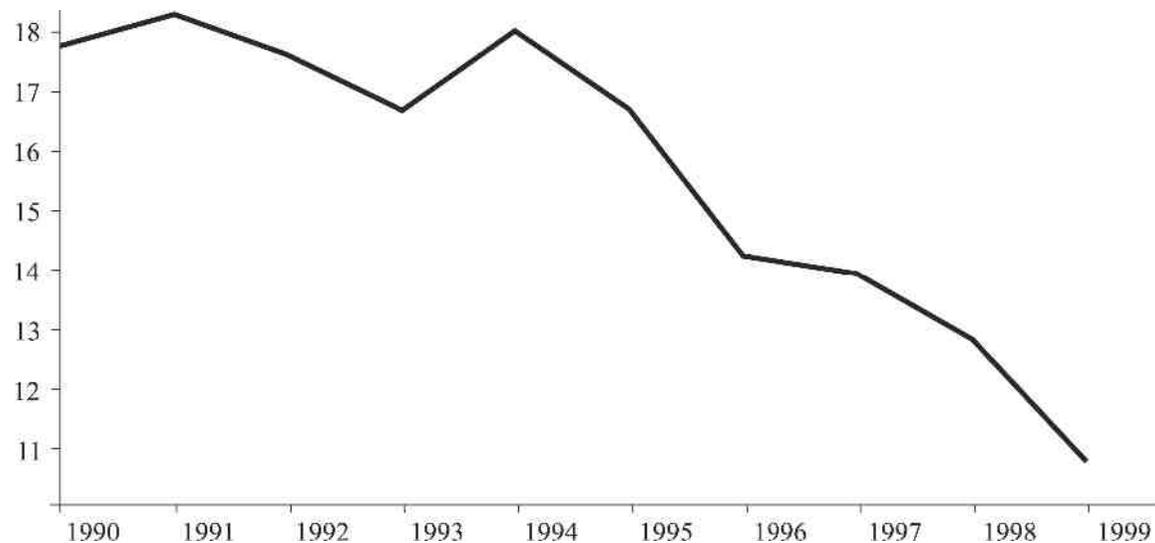

Или как демографическую катастрофу¹.

Возрастные коэффициенты рождаемости (число родившихся в среднем за год на 1000 женщин в возрасте, лет), промилле, Российская Федерация, 15–17, значение показателя за год

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Всего	17,8	18,3	17,6	16,7	18	16,7	14,2	13,9	12,8	10,7

¹ Федеральная служба государственной статистики. Центральная База Статистических Данных / <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/>.

- слабый федеральный центр, которому неподконтрольна была финансовая и региональная элиты;
- фактически самостоятельная внешняя, финансовая и экономическая политика регионов;
- война в Чечне, как угроза территориальной целостности не только на Кавказе, но и во всей России;
- слабые институты власти и государства.

Это объясняет, почему **укрепленные государства стало главной целью политики президента и как следствие, – его партии**, даже если некоторые члены «Единства» («Единой России»), помня свое либеральное прошлое, этого и не желали.

Был сделан адекватный вывод из президентского прошлого Б.Ельцина о необходимости компромисса. И не только в оппозиции, но и у власти. В 2000 году я писал: «... сотрудничество с властью отнюдь не означает отказа от борьбы, но борьба, прежде всего, за нацию. Более того, отстаивание своих позиций во власти требует гораздо больше ума, энергии, работоспособности и принципиальности, чем вне сотрудничества: оставаясь в «голой» оппозиции, достаточно

придерживаться неких взятых за основу теоретических схем и всю энергию тратить на их защиту, сохранение «чистоты» (прежде всего, кстати, защиту не от власти, а от таких же «оппозиционеров»).

К сожалению, в 1992–1999 гг. возможности для компромисса не были использованы. Прежде всего из-за лидеров КПРФ, которые исходили в целом ряде случаев из интересов руководства партии, а потом уже из интересов нации и государства. Провал договоренностей в сентябре 1998 – весной 1999 г. не только привел к падению правительства Е.Примакова, но и, что более важно, к потере огромных денег для государства, к потере времени, другим реальным потерям.

Будущему президенту и его команде необходимо ясно понимать, что создавать политическую культуру диалога, компромисса – прежде всего задача президента. У него больше возможностей: политического маневра, времени, влияния. Поэтому за ним должна оставаться инициатива. Он не имеет права не создавать политическую культуру диалога. Он не имеет права не вызывать оппонентов на диалог. Прежде всего потому, что он президент в президентской республике. Во-вторых, он русский президент, к которому всегда будут испытывать патерналистские чувства все, в том числе и его политические противники, как к руководителю Державы. Наконец, в-третьих, потому, что умный человек должен понимать, что политический диалог – атрибут формирующегося гражданского общества. Обязательный атрибут. И президент несет за него ответственность»¹.

В целом эволюция взглядов В.Путина и правящей элиты в 2000–2008 годы проходила под влиянием этой главной идеи, которую нельзя было реализовав не восстановив управление страной. Вот почему в первый месяц президентства главным мероприятием стало создание федеральных округов и формирование аппаратов полпредов Президента РФ, создание Госсовета и ужесточение избирательного законодательства. «Региональные бароны», сконцентрировавшие в своих руках фактическую власть в России, претендовали на высшую политическую власть: история с отставкой

---

¹ *А.И.Подберезкин, А.В.Макаров. Стратегия для будущего президента России: Русский Путь. М., РАУ-Университет, 2000 г., с. 74.*

генпрокурора Ю.Скуратова, появление избирательного блока «Вся Россия», открытая оппозиция в 1999 году партии «Отечество» – звенья одной и той же цепи. Элита, претендовавшая на власть в 1999 году, могла разорвать страну, как это было с СССР в 1990–1991 годах.

Бороться с оппозицией внутри элиты В.Путин стал с использованием тех административно-правовых средств, которые были в распоряжении Председателя Совета Министров и позже Президента России. Других у него практически не было. Поэтому административные меры должны были компенсировать недостаток финансовых и информационных. Но, прежде всего нужно было выбить лидеров оппозиции – Е.Примакова, Ю.Лужкова, В.Гусинского, Б.Березовского и М.Ходорковского, – на которых делала ставку оппозиционная элита.

Для того, чтобы успешно это сделать, В.Путину нужно было:

- **во-первых**, собрать свою команду, сконцентрировав вокруг нее свою часть элиты, а не опираться только на сторонников Б.Ельцина;
- **во-вторых**, лишить оппозицию ресурсов, прежде всего информационных и финансовых;
- **в-третьих**, не увеличивать, если это возможно, число своих противников, привлечь вчерашних оппонентов (Г.Зюганова и др.).

«Единство», а затем и «Единая Россия» в то время не имели сколько-нибудь внятной идеологии, кроме «идеологии Путина», хотя его идеология укрепления государства была понятна не столько членам партии, сколько большинству граждан.

Официальная идеологическая платформа партии, описанная её лидерами как центризм и консерватизм, предполагает «государственническую» позицию, а заявленный прагматизм противопоставлял себя более радикальным движениям.

Ряд активных членов фракции в начале 2005 года одновременно выступили с публичным изложением новых подходов к развитию экономики и общества России – так называемому «социально ориентированному» и «праволиберальному», или «либерально-консервативному».

Речь шла о создании внутри партии двух «крыльев» и «центра» («социального консерватизма»). Инициатива, однако, заглохла сразу же, как только стала ясна негативная реакция президентской администрации. Есть мнение, что партии свойственен и этатизм. Дискуссию членам партии разрешили лишь на уровне неформальных «клубов». «Нам, медведям, крылья не нужны. Медведи не летают», – отверг инициативу товарищей по партии Борис Грызлов.

Партия поддерживает курс действующего правительства и президента.

На парламентские выборы 2007 года «Единая Россия» шла под лозунгами поддержки курса президента Владимира Путина – плана Путина.

В феврале 2006 года на официальном сайте партии была опубликована стенограмма выступления заместителя руководителя администрации президента России Владислава Суркова перед слушателями центра партийной учёбы и подготовки кадров «Единой России», в котором он сделал попытку «описать новейшую историю в оценках и под тем углом зрения, который в целом соответствует курсу президента, и через это сформулировать наши основные подходы к тому, что было раньше, и к тому, что будет с нами в будущем».

Перед партией была поставлена задача «не просто победить на парламентских выборах в 2007 году, а думать и о том и делать всё, чтобы обеспечить доминирование партии в течение минимум 10–15 предстоящих лет». Для того, чтобы сохранить позиции, Сурков посоветовал её членам «овладевать идеологией» – а для этого создавать в регионах «постоянные группы по пропагандистскому обеспечению борьбы с политическими противниками».

Стержневым понятием идеологической платформы Суркова стал термин «суверенная демократия». Впоследствии этот термин был раскритикован вице-премьером Дмитрием Медведевым за использование определения «суверенная»¹.

Эволюцию идеологии в 2000–2008 годах невозможно понять, исследуя эволюцию партийных идеологий. И не только потому, что Традиционно в России первое лицо выступало «главным идеологом», или потому, что у «Единой России» не было строго говоря внятной идеологии. В 2000–2008 годах идеологию развития России формировала путинская элита, как бы абстрактно и ненаучно этот термин не описывался. Могу лишь согласиться с В.Зорькиным, который в обращении к читателям книги С.Кургиняна «Качели» писал: «Признаюсь, что мне, как и многим другим людям, воспитывавшимся в советскую эпоху, с ее категорическим отрицанием самого понятия «Элиты» и какой-либо «элитой» проблематики, многие развороты этой темы очень непривычны ...

Но ... такой разговор необходим потому, что ощущение «новизны» нынешней России у многих создаёт иллюзии «действий с чистого листа». И, значит, иллюзии возможности не заниматься вдумчивым анализом ошибок прежних советских и российских элит»¹.

---

¹ «Единая Россия». Википедия. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

¹ В.Зорькин. К читателям. В кн.: С.Кургинян. Качели. Конфликт элит – или развал России? М.: МОФ, 2008 г., с. 5

1.7.2. Государственность и элита

«Программа «Единой России» была опубликована в начале ноября 2007 г., то есть меньше чем за месяц до выборов в Государственную думу РФ. **Представляет оп собой эклектический набор идей и задач, поставленных в разное время начиная с 2000 г., перед законодателями президентом В.В.Путиным, в его обращениях к Федеральному Собранию РФ»¹.**

*М.Столяров,
профессор РАГС*

В конце 2007 года накануне парламентских выборов В.Путин попытался зафиксировать свою программу на долгосрочную перспективу в программе «Единой России», которая, в свою очередь, основывалась на его президентском послании 2007 года. То, что программа была выдвинута таким образом говорит только об одном: ее содержание, суть играло второстепенную роль. Стройной идеологической системы она не представляла, как, естественно, и внятной стратегии. Ее задачей было зафиксировать положение В.Путина в качестве лидера не только партии, но и нации накануне президентских выборов 2008 года, выборов, которые рассматривались (и действительно таковыми были) как судьбоносные для страны. Как справедливо заметил в то время профессор М.Столяров, ««План Путина», в полной мере отвечающий требованиям, предъявляемым к заявке в Центризбирком, оказывается не в полной мере состоятелен как партийная программа. «План» далек от модели программы, которая необходима для долгосрочного лидерства партии в стране. «План Путина» не являет собой законченную программу действий, позволяющую объединить сторонников

---

¹ М.Столяров. Планы Путина – планы народа? Политический журнал, 4 февраля 2008 г., с. 28.

различных политических взглядов во имя процветания и благополучия России. Слишком много вопросов он оставляет без ответа.

Не надо быть ясновидцем, чтобы говорить о том, что уже в марте 2008 г. в стране сложится новая общественно-политическая ситуация, прояснится новый расклад сил и появятся лозунги, соответствующие духу времени. Сохранит ли партия «Единая Россия» название программы как «план Путина» или выдвинет новые лозунги и определит новые приоритеты – покажет время»¹.

При этом «план В.Путина» и программа «Единой России» фактически была нацелена на **сохранение** сложившегося за 7 лет правления курса и сформировавшейся элиты. Что вполне удалось.

Политическая элита России в ее современном виде окончательно оформилась к выборам 2007 года. В последующие три года практически мало что изменилось как в расстановке политических сил, так и в основных идеологических концепциях. Не секрет, что штаб этого процесса находился под влиянием Администрации Президента России и, прежде всего, В.Ю.Суркова, однако, думать, что он мог «сделать все» – было бы ошибкой. В.Ю.Сурков, безусловно, сильно влиял на процесс, но он сам не раз признавал, что он опирается на реалии, а не выдумывает их. В агрегированном виде политико-идеологическая «картинка» конца декабря 2007 года выглядела следующим образом.

Политические партии

Информация о федеральных списках кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва, выдвинутых политическими партиями (по состоянию на 30.11.2007 г.)

---

¹ М.Столяров. Планы Путина – планы народа? Политический журнал, 4 февраля 2008 г., с. 31.

№ п/п	Наименование политической партии	Дата регистрации федерального списка кандидатов, номер постановления	Основания для регистрации федерального списка кандидатов	Фамилии, имена, отчества кандидатов из общефедеральной части	Число кандидатов в списке, количество региональных групп	Число членов партии	Число кандидатов, выдвинутых в порядке самовыдвижения	Число уполномоченных представителей	Число доверенных лиц	Номер и наименование региональной группы, к которой будут отнесены голоса избирателей, проголосовавших за пределами территории России
1	Аграрная партия России	27.10.2007 (№48/393-5)	подписи избирателей	Плотников В.Н. Брусникова Н.В. Шандыбин В.И.	467/92	448	1	143	350	региональная группа не определена
2	Всероссийская политическая партия Гражданская Сила	27.10.2007 (№48/390-5)	подписи избирателей	Барщевский М.Ю. Рявкин А.Ю. Похмелькин В.В.	254/89	214		157	148	№82, «г. Москва – Тушинская, г.Москва – Шереметьевская»
3	Демократическая партия России	23.10.2007 (№45/356-5)	подписи избирателей	Богданов А. В., Смирнов В. Н., Гимазов О. Р.	540/99	540		21		№39, «Владимирская область»
4	Коммунистическая партия Российской Федерации	16.10.2007 (№41/314-5)	допущена к распределению мандатов на выборах 2003г.	Зюганов Г.А., Алферов Ж.И., Харитонов Н.М.	513/85	457		361	645	№48, «Курская область»
5	СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ	18.10.2007 (№42/331-5)	избирательный залог	Белых Н.Ю., Немцов Б.Е., Чудакова М.О	283/85	253	5	286	52	№47, «Амурская область, Еврейская автономная область»
6	Партия социальной справедливости	27.10.2007 (№48/392-5)	подписи избирателей	Подберезкин А.И. Лесков М.А. Воротников В.П.	260/109	160	-	119	3	Региональная группа не определена

7	Либерально-демократическая партия России	12.10.2007 (№40/302-5)	допущена к распределению мандатов на выборах 2003г.	Жириновский В.В., Луговой А.К., Лебедев И.В.	349/87	302	1	97	24	№ 42, «г. Москва»
8	СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ	16.10.2007 (№41/316-5)	избирательный залог	Миронов С.М., Горячева С.П.	528/90	367	3	279	12	№90, «Ямало-Ненецкий автономный округ»
9	ПАТРИОТЫ РОССИИ	16.10.2007 (№41/315-5)	избирательный залог	Семигин Г.Ю., Селезнев Г.Н., Маховиков С.А.	427/87	340		88		региональная группа не определена
10	Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»	26.10.2007 (№47/375-5)	допущена к распределению мандатов на выборах 2003 г.	Путин В.В.	599/83	548	8	440	682	№ 44, «Калининградская область»
11	Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»	23.10.2007 (№45/357-5)	избирательный залог	Явлинский Г.А., Ковалев С.А., Иваненко С.В.	338/98	299	1	261	122	№91, «г. Москва – Донская, г. Москва – Люблинская, г. Москва – Царицинская, г. Москва – Черемушкинская»
	ИТОГО				4558/1004	3928	19	2252	2038	

И не суть важно определение термина «элита», его точное философское или политологическое описание. В данной работе «под политической элитой следует понимать наиболее активных, профессионально подготовленных, компетентных в политическом отношении людей, ориентированных на власть и пользующихся в обществе наибольшим престижем»¹. Это – в идеале, а в реальности, особенно российской, элита – часть правящего класса, получившая право

¹ Формирование политической элиты в России. http://www.nasledie.ru/vibor/3_3/1993/article.

(точнее – захватывавшая его) управлять государством, экономикой и обществом, в т.ч. перераспределять национальное богатство и формировать его внешнюю политику и политику безопасности.

Важно понимать, что мышление любой элиты вполне инерционно. Прав, безусловно, В.Зорькин и С.Кургинян, утверждая, что понять нынешнюю политику невозможно не осознав историю и мотивы элиты, действовавшей в последние десятилетия. И прежде всего эволюцию ее идеологии, взглядов и поведения, которые не только тогда, десять–двадцать лет назад, но и сегодня оказывают влияние на ее современную позицию. Те же В.Путин и Д.Медведев – продукты эволюции российской элиты периода 1990–2000 годов. Они получили не только знания, связи, но и политический опыт именно в те годы.

На формирование современной российской политической элиты само серьезное влияние также оказали идеологические (иногда, даже часто, весьма абстрактные) процессы, особенно активно проходившие с конца 80-х годов в СССР и начале 90-х годов в России. Так, съезд народных депутатов СССР, избранный в 1989 г., включал в себя (благодаря частично корпоративной системе выборов, предполагавшей представительство от общественных организаций) представителей высшей партийной бюрократии, известных ученых, писателей, композиторов, журналистов, артистов, общественных деятелей, занимавших ведущие места в научной и культурной жизни общества и бывших духовной элитой страны.

Съезд народных депутатов России, избранный в следующем, 1990 г., уже сильно отличался по своему составу от союзного парламента. В нем было намного меньше известных людей:

- треть парламента составляла демократическая интеллигенция, которая сумела (в основном в крупных городах) переиграть своих номенклатурных соперников, но не имела совершенно никакого опыта управления государством;
- другую треть составляли партийные и хозяйственные руководители низшего и среднего звена, которые рискнули выставить свои кандидатуры против официальных кандидатов от КПСС;

– еще одну треть Съезда составили испытанные партийные кадры, прошедшие в депутаты от политически отсталой «глубинки».

Из 1060 народных депутатов РСФСР более 900 были членами КПСС.

На выборах Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Ельцин победил с третьей попытки, всего четырьмя голосами, за счет, прежде всего двух факторов:

- демократического оппозиционного имиджа, высокой популярности среди населения;
- способности противостоять союзному Центру, бороться за суверенитет России.

В 1990–1993 годы российский Парламент становится важнейшим поставщиком кадров в высшие исполнительные и судебные структуры власти. Из депутатов в кресла Президента и Вице-президента страны пришли Б.Ельцин и А. Руцкой. В.Зорькин из консультанта Конституционной комиссии Парламента России стал председателем Конституционного суда РФ. Судьями Конституционного суда стал ряд депутатов и экспертов Парламента. Вице-премьерские кресла получили заместители Председателя Верховного Совета РСФСР В.Шумейко и Ю.Яров, председатель комитета С.Шахрай. Заместителями министров были назначены Ф.Шелов-Коведяев, Б.Денисенко, В.Варов, В.Лысенко, О.Качанов и другие. Несколько позже ушли работать в Администрацию Президента РФ С.Филатов, В.Волков, С.Красавченко, П.Филиппов. Советниками Президента стали Е.Лахова, А.Грандберг, Д.Волкогонов. Около трети представителей Президента России в субъектах Федерации были народными депутатами РФ, примерно такова же была доля выходцев из депутатского корпуса среди назначенных Б.Ельциным глав администраций в краях и областях.

Чуть меньше половины президентской команды в исполнительных структурах власти заняли депутаты (а затем бывшие депутаты) союзного Парламента: Г.Бурбулис стал фактически первым лицом в реформаторском Правительстве России, сформированном в ноябре 1991 г.; М.Полторанин получил пост министра печати; мэрами Москвы и Петербурга (по рекомендации Б.Ельцина) стали Г.Попов и А.Собчак. Н.Травкин возглавил администрацию Шаховского района

Московской области. Целый ряд союзных депутатов (в основном из Межрегиональной депутатской группы) были назначены представителями Президента в регионах и губернаторами.

Таким образом, именно депутаты из российского и союзного парламентов стали **политическим костяком властных структур нового Российского государства**, формирование которого усиленно развернулось в 1991 г. после прихода Б.Ельцина на президентский пост и особенно после распада СССР.

Кроме депутатского корпуса в новую политическую элиту вошли сторонники Б.Ельцина (важную роль, например, играли помощники В.Илюшин, А.Царегородцев и др. сотрудники аппарата Верховного Совета, а только «политические» выдвиженцы демократической волны 1990–1991 годов.

Идеологический выбор в те годы был решающим для того, чтобы войти в новую российскую политическую элиту, что наглядно проявилось в октябрьские события 1993 года, после которых произошло серьезное изменение в расстановке сил и смена политических элит.

Роспуск Съезда народных депутатов РФ означал фактический крах политической карьеры большинства его членов. **Около половины** народных избранников в политику более не возвращались. Несколько десятков человек (в основном из оппозиции) были избраны в новые представительные органы власти субъектов федерации; примерно двадцать человек стали председателями областных дум. Около ста человек были избраны вновь депутатами федерального Собрания РФ. Свыше ста народных депутатов демократической ориентации были трудоустроены Администрацией Президента (С.Степашин был назначен руководителем ФСК РФ; А.Починок, Л.Гуревич, Е.Кожокин, В.Варов, Н.Медведев стали заместителями министров; С.Носовец возглавил Информационно-аналитическую службу Администрации Президента и т.д.). Лишившись депутатских мандатов, сохранили свои должности в регионах главы администраций и представители Президента¹.

---

¹ Политические элиты в России / http://www.nasledie.ru/vibor/3_3/1993/article.

По понятным причинам термин «диктатура» малосимпатичен, а тем более трудно сосуществует с термином «демократия». На самом же деле они отнюдь не противоречат друг другу вообще и в России, в частности: на определенном этапе трансформации общества, экономики и государства («переходный период») диктатура **национальной элиты** неизбежна и обязательна. В случае с Россией формой такой диктатуры неизбежно будет являться государство, его пресловутая «вертикаль власти».

Поэтому, на мой взгляд, можно сколько угодно осуждать «режим Путина», но, на самом деле, он сделал только то, что и должен был сделать ответственный и нравственный политик, который взвалил бремя управления государством в условиях кризиса – взял реальную власть в свои руки.

Тема ответственности и нравственности – одна из ключевых для понимания роли правящей элиты. И о ней необходимо говорить подробнее. В практическом плане этот идеологический вопрос давно назрел. Общество все настойчивее требует прямого вмешательства государства в идеологию. Причем не просто власти, а даже государства. Так, по данным соцопросов, почти 80% телезрителей отмечают, что российскому телевидению очевидно не хватает интеллекта – познавательных и документальных программ и т.д. Еще 17% опрошенных (во многом из-за этого) вообще не смотрят телевидения¹. Примерно такое же соотношение опрошенных в пользу «сильной власти» и «наведения порядка». И это не случайно: общество подсознательно ощущает, практически испытав на себе, угрозы переходного периода. И сознательно отдает предпочтение сильной власти, не доверяя идеальной демократии, ценности которой опустились далеко ниже ценностей стабильности и социального развития.

В противном случае, надо отдавать отчет, эта власть будет принадлежать диктатуре другой социальной группы, например, используя выражение В.Суркова, «оффшорной олигархии» тем, кто, пользуясь смутой, готов уничтожить государство. О том, что вопрос стоит в практической плоскости применительно к современной России, вряд ли стоит

---

¹ Балаган ТВ / Новые Известия. 16 февраля 2007 г., с.1.

говорить подробно. Приведем лишь один пример: накануне «нового политического сезона» политолог И.Федюкин пишет следующее: «сейчас тема ксенофобии «набухла» настолько, что власти в 2007 году уже трудно будет сохранять свое нынешнее, двусмысленное к ней отношение. Кремлю придется выбирать – использовать ли эту тему в качестве официальной идеологии для мобилизации масс, или же, наоборот, признать игры со спичками опасными и исправить перегибы. Это, в частности, станет одним из главных испытаний для предполагаемого преемника Дмитрия Медведева: скорее всего, ему придется публично сформулировать свою позицию по данному вопросу и тем самым во многом сформулировать идеологию своего будущего президентства»¹.

---

¹ *И.Федюкин*. Год перед Рождеством / *Власть*, 2007 г., № 2, с.15.

1.7.3. Идеология президентства В.Путина

«Как империалист-империалисту»¹.

А.Подберезкин

Характеризуя внутривнутриполитическую ситуацию в России британскому журналисту в то время (апрель 2002 года я сказал: «Сегодня в политическом спектре России, Российской Федерации, есть так называемые либералы – мы называем их «правыми», или правым крылом. Их поддерживают примерно от семи до десяти процентов населения, в зависимости от политической и экономической ситуации. Но не более того. Затем имеется так называемый «центр». Это не политический центр, это скорее партии бюрократии, такие как «Единство», «Отечество».

Собств.корр.: Партии без идеологии...

А.П.: Именно так... Они были основаны без идеологии. Они были созданы для того, чтобы пройти через процедуру выборов. И они всегда говорили, что не собираются становиться партиями, что они прагматические люди, которые хотят быть во власти. Сейчас все они хотят стать партией. Я не верю в эту идею. Я участвовал в их встречах, съездах... Это новое издание коммунистической партии Советского Союза, но в другом качестве.

На левоцентристском фланге – это все, что левее центра – есть только одна партия: КПРФ. Конечно, имеются еще несколько небольших радикальных группировок, радикальных коммунистических партий на левом крыле. Но все еще нет партии такого типа, какие имеются во всех европейских странах. Как лейбористы в Великобритании, социал-демократы – в Германии и т.п. Это то место, которое занято коммунистами. Они могут ожидать поддержки по крайней мере 20–25% населения. Потому что большинство, 50–60% российского электората поддерживают левых. Две трети остальных должны поддержать коммунистов просто потому, что нет им альтернативы.

---

¹ Интервью Подберезкина собственному корреспонденту «Файнэншл Таймс» / Электронное СМИ «Рейтинг персональных страниц» 08.04.2004 / <http://www.viperson.ru>.

Итак, компартия имеет твердые 20% электората. Но они набирают в два, три раза больше, потому что у них нет альтернативы в этом спектре электората. Это очень плохо. Потому что эта партия сейчас в кризисе, внутреннем бюрократическом кризисе, у нее нет будущего. Конечно, она останется, сохранится, но развиваться не будет.

Собств.корр.: В чем состоит кризис?

А.П.: Как бюрократическая организация, они избегают внутрипартийных дискуссий. Это стареющая партия, но чувствуют они себя очень хорошо, благодаря поддержке твердых 20% избирателей, и возможности собрать до половины голосов, из-за отсутствия альтернативы. Политикой лидеров компартии РФ за последние 10 лет не была борьба против Ельцина, против Правительства, хотя они этим определенно занимаются их основная идея – бороться против возможных соперников на левомполитическом поле. Они понимают это так: разрушив конкурирующие партии, они не будут иметь соперников, и таким образом, наберут больше голосов ...»¹.

И далее, комментируя популярность В.В.Путина, он подчеркнул, что в то время для этого было две причины: «Этому есть, по крайней мере, два объяснения. Первое: достаточно простое. Господин Ельцин был чрезвычайно не популярен в конце своего правления, учитывая его поведение, самочувствие и т.п. И поэтому, его более молодой преемник, к тому же много работающий, получает поддержку. И когда появляется молодой, энергичный, организованный руководитель, люди сказали: «О, это не Ельцин!» Это первое объяснение популярности Путина.

Второе таково. В ряду основных приоритетов, таких как управление, страной, он говорит и делает правильные вещи. Я не могу спорить с ним по таким вопросам, как, например, концепции национальной или информационной безопасности, которые я сам разрабатывал. **Но сегодня этого слишком мало** (подч. А.П.)².

---

¹ Интервью Подберезкина собственному корреспонденту «Файнэншл Таймс» / Электронное СМИ «Рейтинг персональных страниц» 08.04.2004 / <http://www.viperson.ru>.

² Интервью Подберезкина собственному корреспонденту «Файнэншл Таймс» / Электронное СМИ «Рейтинг персональных страниц» 08.04.2004 / <http://www.viperson.ru>.

Действительно, в 2002 году этого уже было мало: проведенная В.Путиным стабилизация, укрепленные государственной власти были чрезвычайными мерами в чрезвычайных условиях. По мере стабилизации все острее становилась проблема развития, точнее – целеполагания и разработка стратегии, т.е. разработка проблемы **идеологии развития**.

«Сформулировать идеологию своего будущего президентства» – именно так стоит в начале 2007 года одна из проблем современной политической идеологии. Но лишь одна. Другая, может быть более важная, заключается в том, чтобы сформулировать идеологию опережающего развития России на среднесрочный, а еще лучше, – долгосрочный период, элементы которой начал закладывать В.Путин в 2005–2007 годы, обеспечив ее устойчивой политической системой.

Соответственно и идеологическая основа теперь принципиально иная. В первом случае во главе угла находятся **национальные интересы** России, а во втором – интересы тех, кто получают преимущества от глобализации, сознательно дестабилизируя ситуацию в стране. Только в государстве, где политическая ситуация нестабильна, один из информационных магнатов может получить у правящей группировки огромные финансовые ресурсы за поддержку на выборах. Как это сделал Б.Гусинский. Или вообще обогатиться на сомнительных сделках – как это сделали Б.Березовский и М.Ходорковский.

Соответственно политическая система, форма власти в переходный период приобретают **нравственную окраску**, когда ответственность определяется мужеством принятия решений. Как правило, трудных и всегда непопулярных. Так, в 1917 году российский император и его элита не нашли мужества для сохранения страны, но на это пошли позже большевики. М.Горбачев также оказался не способным вынести это бремя ответственности. Последствия – хорошо известны.

На мой взгляд, нравственность политика в переходный для страны период определяется не абстрактными (в т.ч. псевдодемократическими) критериями, а способностью принимать в т.ч. и непопулярные решения, которые укрепляют власть, восстанавливают экономику, а в целом – служат всему обществу и государству.

Это все идеологические, но имеющие, как показывает недавняя история, огромную практическую значимость критериев. Не случайно элементы этой идеологии – «вертикаль власти», «суверенная демократия» и т.д. – появились у В.Путина именно в переходный период. И они стали элементами не только путинской, но и **новой идеологии политической ответственности правящей национальной элиты**. С элементами демократии и диктатуры. Не «полной» демократии и не «полной» диктатуры.

Другой важный идеологический аспект новой путинской идеологии – **прогноз возможных политических последствий** принимаемых решений, причем как «своей», так и «чужой» властью.

Следует подчеркнуть, что способность к стратегическому прогнозу одно из трех обязательных качеств, присущих ответственному представителю элиты (наравне с профессионализмом и нравственностью). К сожалению, политическая безответственность элиты М.Горбачева-Б.Ельцина выражалась не только в ее непрофессионализме и безнравственности, но и неспособности к стратегическому прогнозу и стратегическому планированию как составным частям идеологии.

Как часть идеологии, стратегическое прогнозирование – обязательный и важнейший атрибут современного государственного управления, в т.ч. стратегического планирования. И не только в коммунистическом Китае, но и в «рыночных» США. Причем, прогноз этот, как правило, геополитический, отражающий вполне определенные идеологические цели той или иной части элиты или государства. Например, авторы очередного американского стратегического прогноза, подготовленного Объединенным Комитетом разведки и ведущими представителями науки США в 2005 году, оценивая ситуацию, признают: «К 2020 году карта мира может радикально измениться». Как она изменится, по мнению американских экспертов, зависит не только от эмпирического политического анализа и

экстраполяции, но, главное, от **тех интересов и идеологических мотиваций**, которые лежат в основе мировоззрения специалистов США. Их прогноз, иными словами, изначально **идеологически детерминирован**, предопределен мировоззренчески.

Из этого идеологического вывода следует многое, особенно для экономики и планов социально-экономического развития России. И степени ответственности российской элиты, которая сегодня определяется уже не только профессиональными (в т.ч. менеджерскими) качествами, но и нравственностью и способностью к стратегическому прогнозу и планированию. Ведь в будущем стремительно изменится не только политическая карта, но изменится и **соотношение сил в мире**. И экономических, и политических, и военных, и демографических. Через 12–15 лет мир станет совершенно иной, не такой, каким мы его видим сегодня: изменятся рынки, товарные и денежные потоки, субъекты взаимоотношений и т.д. Но, главное, уже сегодня просматривается будущее место тех или иных государств и народов. И если в таком стратегическом прогнозе роль России обозначена на периферии международной политики, то это далеко не всегда является следствием научных оценок. Чаще – это желаемый результат, под который подгоняются такие оценки. Согласна ли наша элита с таким будущим?

Действительно (и не только по американским оценкам), помимо США, на мировую арену выйдут еще три ведущих «игрока» – Китай, Индия и страны Евросоюза. Численность населения Китая и Индии уже сейчас приближается к 2,5 млрд. человек (Евросоюза – 600 млн.), а их экономические потенциалы вскоре будут сопоставимы с США.

При сохранении нынешних инерционных тенденций, в т.ч. в настроении нынешней элиты, Россия к тому времени, – даже если сохранятся нынешние позитивные тенденции в экономике, – отойдет уже не на второй, а на третий план в мировой политике: численность нашего населения может сократиться до 110 млн. человек (менее 10% от Китая, Индии, 15% Европы и 25% от предполагаемой в США), а экономический потенциал будет составлять – 5–10% от ВВП этих государств. Россия, малонаселенная, но богатая природными ресурсами, **окажется зажатой между военно-**

политическими и экономическими гигантами, густонаселенными странами, которые потребляют много природных ресурсов.

Это – принципиальный политический и идеологический вопрос: готова ли нация, ее правящий класс, элита, наконец, воспринять такой прогноз, такое развитие событий как должное и неизбежное? Согласна ли российская элита и российское общество с подобной идеологией, за которой четко просматриваются глобальные интересы, но где отсутствует полностью национальный интерес России? По сути дела ответственность элиты выражается в том, чтобы адекватно воспринять национальные интересы и, осознав их, сформулировать такие цели (идеологические и стратегические), которые повлияли бы на будущую расстановку сил в мире. В этом смысле ответственность означает сознательное формулирование сверхзадачи ускоренного развития, задачи, которой необходимо подчинить все ресурсы, включая волевые, нации, общества и власти.

Следует признать, что диктатура национальной элиты в переходный период только тогда оправдана и имеет смысл, когда она берет на себя ответственность поставить такие амбициозные задачи и решить их. Проблема – в консолидации элиты, степени ее понимания существующих реалии и степени ответственности за выбор. Как справедливо заметил Ю.Лужков, «В мире меняется не только отношение к России – меняется сам мир. Давайте задумаемся над очень интересным феноменом. Лет 15, например, не слышно рассуждений, которые до того были основными в выступлениях лидеров европейских стран и Соединенных Штатов Америки. Я говорю о праве наций на самоопределение, о самостоятельности развития, о том, что базисным принципом международных отношений является уважение суверенитета. Давайте вспомним: кто из государственных деятелей Запада недавно упоминал об этих ценностях, которые в демократической системе устройства мира должны быть, повторю, базисными? Что-то не слышно. Зато слышно, что определены страны «золотого миллиарда». То есть, локализованы государства, у которых есть современные технологии, которые могут обеспечить лучшие условия для жизни своих граждан. А пропуск в «золотой

миллиард» имеют далеко не все страны. Остальные обречены или догонять представителей «золотого миллиарда», или вымирать в условиях «дарвинизма» мировой экономической системы»¹.

Если российская элита согласна с таким прогнозом и такой идеологией, то возникает справедливый вопрос, а российская ли эта элита?

Если же она готова в «политический переходный период» осуществлять национальную политику (через диктатуру), то она должна противопоставить глобалистской идеологии, и как ее части, – долгосрочным прогнозам, – **свою** идеологию, **свой** стратегический прогноз, **свое** долгосрочное планирование.

Если да, то какие меры должны быть приняты для сохранения нации и государства? Какой будет его политический статус? Говоря проще, сможем ли мы смириться и жить в качестве второстепенной страны с ограниченным суверенитетом и сохраняющейся возможностью потери национальной самоидентификации?

Не стоит строить иллюзий относительно того, что мировое сообщество сможет гарантировать независимость слабым государствам. Удел слабых в международных делах выполнять волю сильных. Если мы не сильнее, то мы будем выполнять их волю.

Учитывая, например, что в соответствии с прогнозами, запасы углеводородного сырья будут исчерпаны, возможен серьезный конфликт из-за условий потребления этих ресурсов. Более того, он практически неизбежен: холодная зима 2006 года проиллюстрировала, что недостаток углеводородного сырья вызвал неадекватные действия, не только европейских государств, но даже таких слабых стран как Грузия. Не грозит ли России участь Польши, поделенной в XVIII веке крупными европейскими державами?

Повторим: природные и иные богатства, территории не могут быть собственностью слабых держав. Этому учит нас вся история международных отношений и история человечества. И было бы глубочайшей ошибкой думать, что

---

¹ Ю.Лужков. Что им не нравится / Стратегия России. 2006 г., № 8(32), с.7.

международное право или соображение гуманизации и справедливости удержат более сильные государства от навязывания своей воли слабым. Слабые – всегда виновны.

Глава 1.8. Адекватность и ответственность российской элиты (2008–2010 гг.). Выбор политического режима

«Для достижения успеха надо ставить цели несколько выше, чем те, которые в настоящее время могут быть достигнуты»¹.

М.Планк

«... управление осуществляется в пренебрежении к интересам обычных обществ, сложившихся в рамках государств, и за счет их интересов (а порой и за счет их прямого подавления)...»².

М.Деягин

Парадокс заключается в том, что нет прямой связи между эффективностью деятельности элиты, в том числе по управлению обществом, экономикой, государством и **ее правом управлять обществом**. В самом общем смысле это правило сформулировал профессор МГИМО (У) Г.К.Ашин: «Уже много столетий человечество отчетливо сознает, что жизнь миллионов людей зависит от решений, которые принимают немногие власть имущих независимо от того, являются ли эти решения квалифицированными и, главное, выражают ли они потребности населения или, наоборот, защищают своекорыстные интересы привилегированного меньшинства»³.

Российская действительность практически подтверждает это правило: эффективность элиты (или ее неэффективность), как и отдельных ее представителей, никоим образом не сказывается в современной России на праве быть частью элиты – финансовой, политической, даже культурной. Вхождение в узкий круг элиты, где принимаются основные решения, не зависит от качества отдельного индивида, если тот не нарушает условные требования (как Ю.М.Лужков) или не несет в себе теоретической возможности их нарушения.

---

¹ Цит. по: *Ю.Комаров*. Кризис, здоровье и здравоохранение: 2009–2010 / <http://viperson.ru/wind>.

² *М.Г.Деягин*. Человечество за порогом: базовые кризисы глобального перехода. Вестник МГИМО (У), № 2 (11), 2010 г., с. 176.

³ *Г.К.Ашин*. Элитология: история, теория, современность монография. М.: МГИМО (У), 2010 г., с. 8.

Эта реальность неизбежно возлагает огромную ответственность на тех немногих в российской власти, кто принимает ключевые кадровые и финансовые решения, ведь критерии очень субъективны, но, одновременно, достаточно жестки: прежде всего «соблюдать исполнительскую дисциплину», нормы аппаратной этики и иные писанные и неписанные правила, а, главное, не дать ни тени сомнения в своей преданности или нелояльности.

Российская элита с большими трудностями решала проблему адекватного восприятия международных и внутривнутриполитических реалий в последние 25 лет, пройдя путь от эйфории и идеализации конца 80-х годов до прагматизма первого десятилетия нынешнего столетия. От отрицания самого понятия «национальные интересы» до их вполне объективной (хотя и не всегда точно) оценки. От исключения из своего лексикона самих терминов «целесолагание», «стратегия», «идеология» до признания Стратегии национальной безопасности до 2020 года¹.

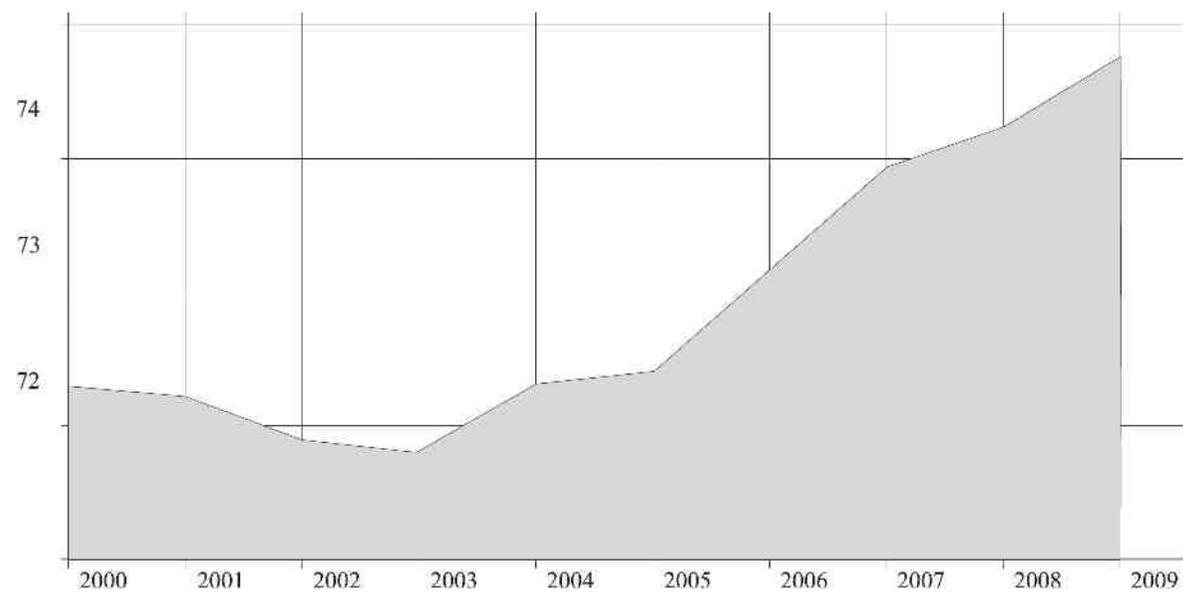
Более того, можно признать, что на тех направлениях (в т.ч. казавшихся нерешаемыми), где элита могла четко сформулировать цель и приложить усилия для ее решения, удавалось добиться значительных результатов, т.е. **субъективный фактор** имел огромное значение. Это видно на примере попыток власти решить демографическую проблему в 2005–2010 года².

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, лет,
Российская Федерация,
женщины,
значение показателя за год

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
все население	72,3	72,2	71,9	71,8	72,3	72,4	73,2	73,9	74,2	74,7

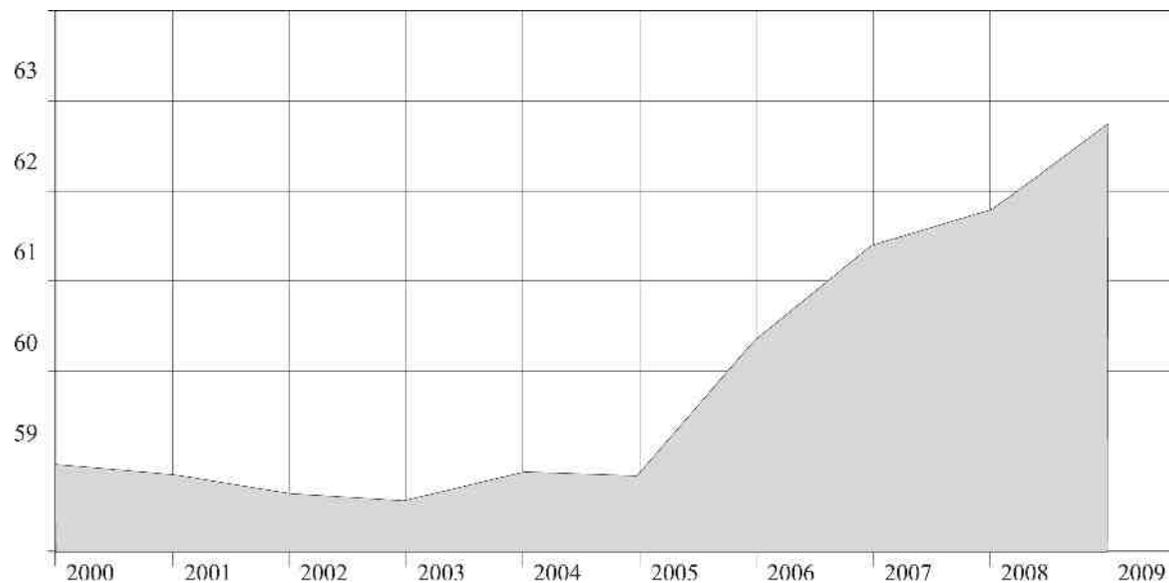
¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом президента РФ от 12 мая 2009 г., № 537.

² База данных Росстат / <http://www.bdkosstat.ru>.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, лет,
Российская Федерация,
 мужчины,
 значение показателя за год

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
все население	59	58,9	58,7	58,6	58,9	58,9	60,4	61,4	61,8	62,8

Из этих данных, рассчитанных по данным Росстата, видно, что субъективный фактор (воля и намерения элиты) играют решающее значение.

В этой связи неизбежно встает вопрос о формировании такого политического режима, который был бы эффективным с точки зрения решения конкретных задач стратегии. При этом неважно, по крайней мере, на данном этапе, насколько внешне он будет привлекательными или соответствовать неким требованиям или правилам. Исходная точка для размышлений по этому поводу может быть взята за основу из рассуждений М.М.Бусыгиной и М.Г.Филиппова по поводу политических режимов. В частности, они пишут: «Для целей нашего анализа мы, упрощая, делим **политические режимы** на три группы: либеральные «зрелые демократии»; **переходные гибридные режимы**; и **авторитарные политические режимы**. Применительно к России предпосылкой анализа выступает признание современного политического режима как принадлежащего к **переходной гибридной форме, сочетающей элементы**

авторитаризма и избирательной демократии. Поясним, что переходный, гибридный характер режима в России для нас не означает его временность – напротив, он может быть весьма устойчивым во времени. Важно, однако, то, что решения политического руководства любого режима, сочетающего элементы авторитаризма и избирательной демократии, **являются менее последовательными и более непредсказуемыми по сравнению с последовательно авторитарными или либеральными демократическими режимами.**

Основной вывод, следующий из нашей аргументации, заключается в том, что гибридный характер политического режима в России затрудняет любые попытки повысить международный статус России как великой мировой державы. Дальнейший рост реального влияния России в системе международных отношений требует не только экономического роста и технологического развития, но и модернизации существующей политической системы. И здесь, прежде всего, необходимы меры, придающие российской политической системе большую предсказуемость и устойчивость, в том числе, и в случае кардинальной смены политического руководства»¹.

На мой взгляд, это можно изобразить графически следующим образом.

¹ *И.М.Бусыгина, М.Г.Филиппов.* Политическая модернизация в России как условия роста ее международного влияния. Полис. Политические исследования, № 5, 2010 г., с. 97.

1.8.1. Адекватность российской элиты

«Интернет использовался российскими политическими силами не только и не столько как средство информирования избирателей, сколько как политическая технология»¹.

Е. Забурдаева

Российскую элиту трудно назвать адекватной. Прежде всего по оценке ситуации в России, где А.Кудрин говорит об увеличении пенсионного возраста, когда большинство мужчин в стране до него не доживают.

«При прохождении демографического перехода исторический процесс, который ранее занимал века, теперь крайне ускорился. Это сопровождается ростом всех проявлений не равновесия в обществе и экономике при распределении результатов труда, информации и ресурсов, в примате местной самоорганизации над организацией, рынка с его коротким горизонтом видения по сравнению с более долгосрочными социальными приоритетами развития общества и уменьшения роли государства в управлении экономикой. Так вместе с **распадом идеологий, ростом самоорганизации и развитием гражданского общества происходит вытеснение старых структур новыми, в поиске новых связей, идей и целей развития, затрагивающих сами основы управления и устойчивости общества**»².

Так, сегодня нас продолжает удивлять Китай. Уже не только 15-м кратным ростом ВВП за последние 20 лет, но и самым большим числом (350 млн. чел.) лиц, обладающих высшим образованием. А недавно стало известно, что в «подцензурном» Интернете Китая насчитывается самая большая аудитория»³.

---

¹ *Е.В. Забурдаева*. Политическое консультирование в США и России: учеб. Пособие. М.: Проспект, 2010 г., с. 97.

² *С.П. Капица*. Демографический переход и будущее человечества / Вестник Европы, т. XXI / 2007 г., с. 14.

³ *М. Жабит*. 22 руки на одной кнопке / Российская газета, 14 мая, 2010 г., с. 5.

10 стран с самым большим количеством пользователей Интернета

млн. чел.	
Китай	298,0
США	227,0
Япония	94,0
Индия	81,0
Бразилия	67,5
Германия	55,0
Великобритания	43,8
Франция	40,9
Россия	38,0
Южная Корея	36,8

Адекватно ли Россия (ее элита) воспринимает стремительное развитие своего соседа, чья экономика в 2010 году стала второй в мире, а экспорт компьютеров в США превысил американский? Если да, то может ли элита, также как китайская элита, запланировать 15-и кратный (а не 2-х) рост ВВП в ближайшие 20 лет, обозначив эту адекватную цель, а не опираться на неадекватные экстраполяции МЭРа?

По большому счету перед российской элитой стоит сегодня проблема геополитического выбора, хотя публично этот выбор элитой обсуждается не часто.

К 2025 году американские эксперты предсказали, что по степени влияния на внешнеполитические события Китай займет второе место в мире и будет совсем незначительно отставать от США. В то время как Россия останется на шестом месте. Так что же представляет из себя Китай? Это источник геополитической угрозы для России или главный союзник?

Похоже, что прав В.Иноземцев, утверждающий, что «...ни США, ни Китай не хотят, чтобы Россия стала их равным партнером. Да, сателлитом, пожалуйста. Поставщиком ресурсов, нет проблем. Подчиненным геополитическим игроком,

тоже с удовольствием. Но вот, каких-то партнерских отношений эти страны выстраивать с нами не собираются. Вот мои ощущения»¹.

Таким образом Россия стоит перед историческим, цивилизационным выбором: остаться самостоятельным центром силы, вокруг которого формируются союзы и коалиции, либо стать сырьевым придатком Китая или США.

Мы видим, что человечество с момента своего возникновения, когда оно стало на путь гиперболического роста, развивалось как информационное общество. Только в прошлом это происходило постепенно, и рост не приводил к той напряженности и стрессу, который так характерен для нашего времени. Анализ также показывает, что не ресурсы и среда, их ограничение технологией стали причиной демографического перехода, а наступившее ограничение роста обязано тому, что **во многом исчерпаны идеи, необходимые для использования обобщенной информации, а времени на обучение, образование и воспитание следующего поколения уходит намного больше**. Иными словами, мы имеем дело не только с взрывным развитием информационного общества, но и его кризисом»².

Соответствуют ли масштабу проблем способности их решения российской элитой. Судить об этом можно по-разному. Основных критериев два.

Первый – документы, принимаемые на высшем уровне, прежде всего концептуальные, стратегические. В данном случае это Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, концепции национальной безопасности, внешней политики России, военная доктрина России и другие документы, включая региональные и отраслевые концепции долгосрочного развития. Особую роль играют послания президентов России и бюджеты страны, которые вносят порой существенные коррективы а принятые документы, отдельные выступления руководителей страны и правительства.

---

¹ Китай и Россия «на равных» дружить не могут. 25.10.2010. Новости Азии / PremaMedia.ru / <http://primamedia.ru/news/>.

² С.П.Капица. Демографический переход и будущее человечества / Вестник Европы, т. XXI / 2007 г., с. 14.

Можно констатировать, анализируя эти документы, что в целом они вполне адекватно отражают представления российской элиты о мире, положении России и стратегии ее развития. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития, ее специальном разделе «Стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического развития», например, вполне адекватно оцениваются долгосрочные вызовы, которые расставлены в приоритетном порядке следующим образом (со ссылкой на «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2020–2030 годов»):

В середине текущего десятилетия российская экономика оказалась перед долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития.

Первый вызов – усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и включающей системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала.

Основными характеристиками развития мировой экономики, оказывающими серьезное влияние на социально-экономические процессы в России, в ближайшие 10–15 лет будут:

- динамичный рост мировой экономики (в среднем около 4% в год), что предъявляет высокие требования к темпам и качеству роста российской экономики, необходимым для увеличения ее экономического веса в мире, обеспечения регионального лидерства и сокращения отставания от развитых стран;

- превращение Китая и Индии в основные локомотивы мирового экономического роста, появление новых мировых центров экономического развития в Азии и Латинской Америке;

- преодоление энергетических барьеров роста за счет повышения энергоэффективности и расширения использования альтернативных видов энергии при сохранении тенденции к удорожанию энергоносителей;

– усиление ограничений роста, связанных с экологическими факторами, дефицитом пресной воды и изменением климата, что создает дополнительные возможности для России с ее огромными запасами пресной воды и экологически благополучных территорий;

– сохранение, и, вероятно, усиление дисбалансов в области мировой торговли, движении капиталов, что будет способствовать изменению курсов мировых валют и перестройке институтов мировой экономики (мирового экономического порядка);

– старение населения в развитых странах на фоне быстрого роста населения в развивающихся странах будет интенсифицировать мировые миграционные процессы, и увеличивать нагрузку на социальные системы развитых стран.

Предстоящий период характеризуется структурной перестройкой мирового хозяйства, связанной с изменением баланса между ее экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов. Дальнейшее развитие мировой экономики будет определяться балансом между сложившейся тенденцией поступательной глобализации мировой экономики и тенденциями регионализации, как реакцией на рост напряженности между мировыми центрами силы и накопление диспропорций в мировой торговле и финансовой системе. При этом дальнейшее накопление диспропорций в мировой финансовой системе может повысить риски глобального финансового кризиса и резкого замедления темпов роста мировой экономики»¹.

Второй критерий заключается в оценке реальных результатов, полученных от реализации принятых документов. Проблема, однако, заключается в правильной и точной оценке этих результатов, которые не могут носить только количественные параметры. Так, рост ВВП в 2000–2007 годы во многом носил экстенсивный характер, складывался за счет роста цен на сырье и энергоносители.

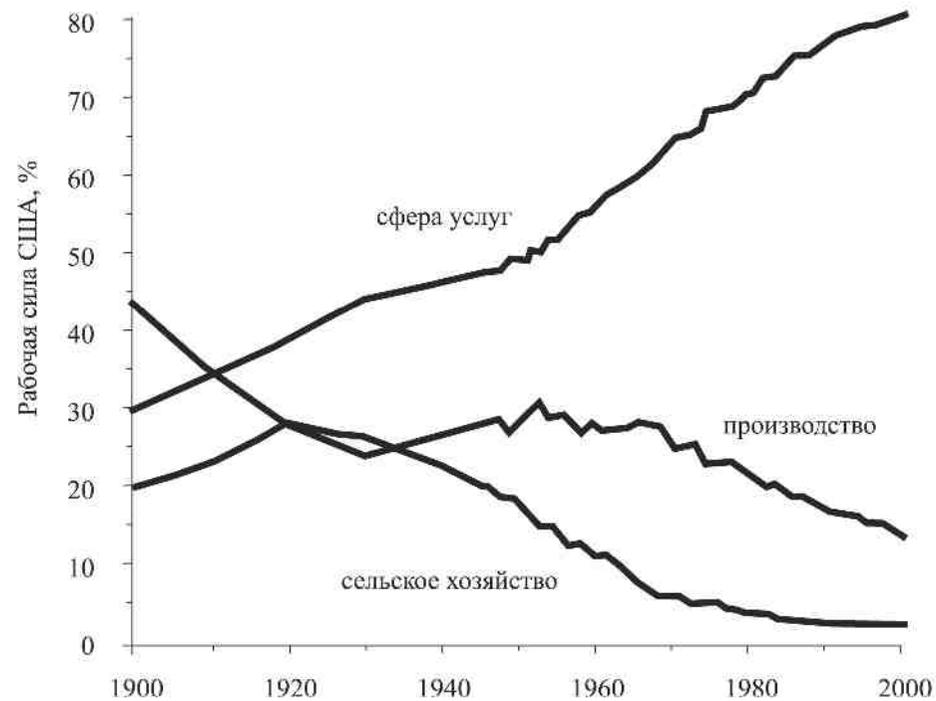
¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М., МЭР, март 2008 г., с. 5–6.

Другая сторона – социальная. Рост доходов граждан во многом был съеден инфляцией, а в 2008–2010 годах наблюдалось снижение доходов и рост безработицы.

В целом можно констатировать, что политико-экономических отчетов, носящих содержательный характер, было немного, а выводов – еще меньше. Политических решений (за исключением отставки Ю.Лужкова) – не было вообще.

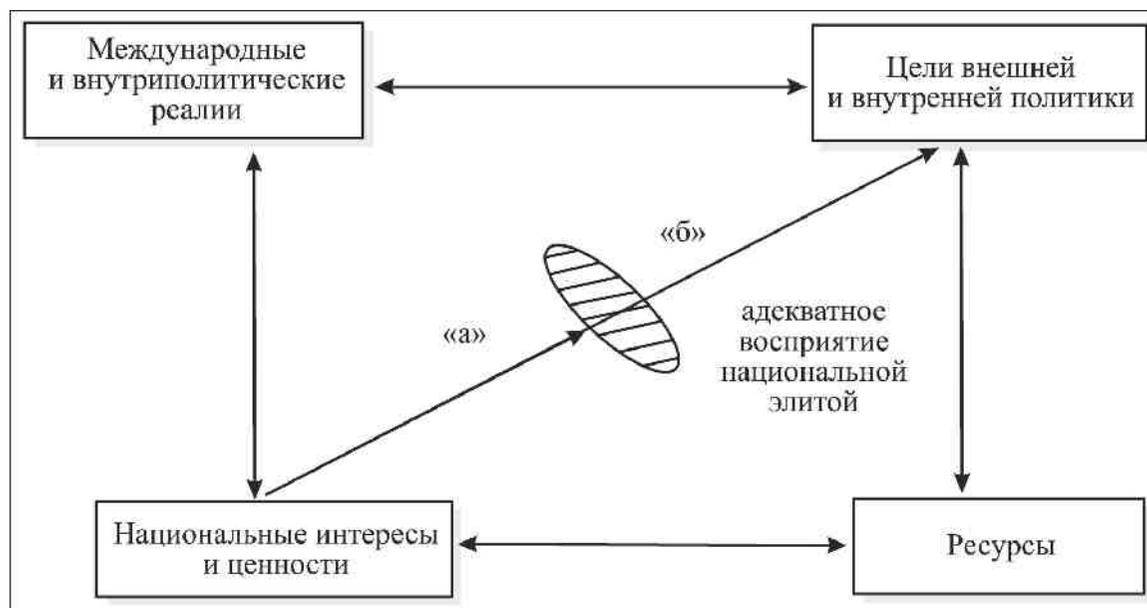
В итоге складывается впечатление, что стратегия опережающего развития, весь политический курс правящей элиты, носит декларативный характер, не подкреплён реальными результатами. Что, естественно, не свидетельствует об их эффективности, а, соответственно, и адекватности политической элиты.

Распределение рабочей силы по секторам в США в 1900–2000 гг.

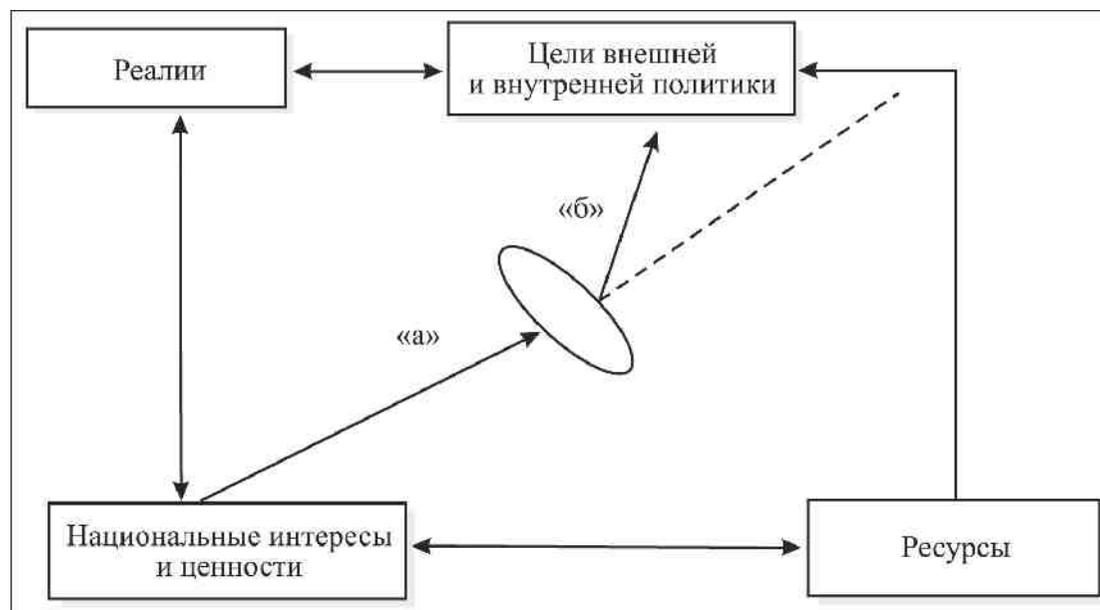
Роль адекватности восприятия элитной национальных интересов и ценностей можно отобразить на уже использованной прежде схеме взаимодействия и взаимозависимости различных элементов идеологии (см. рис.)¹:

¹ См. подробнее: *А.Подберезкин. Человеческий капитал. М.: Европа, 2007 г.*

Восприятие элитой национальных интересов можно представить в виде линзы, пропускающей свет. Если адекватного восприятия идеальная, приближается к 100%, благодаря многим условиям, то на отрезке «б» луч не отклоняется, а формулируемые элитой цели внешней и внутренней политики не только соответствуют национальным интересам, но и гармонично сочетают учет международных и внутренних реалий с ресурсами.

Если элита не вполне адекватна, то «луч «б»» может отклониться либо в одну, либо в другую сторону. Степень его отклонения, соответственно, зависит от степени адекватности восприятия элитой национальных интересов. В этом случае рисунок может выглядеть следующим образом (см. рис.).

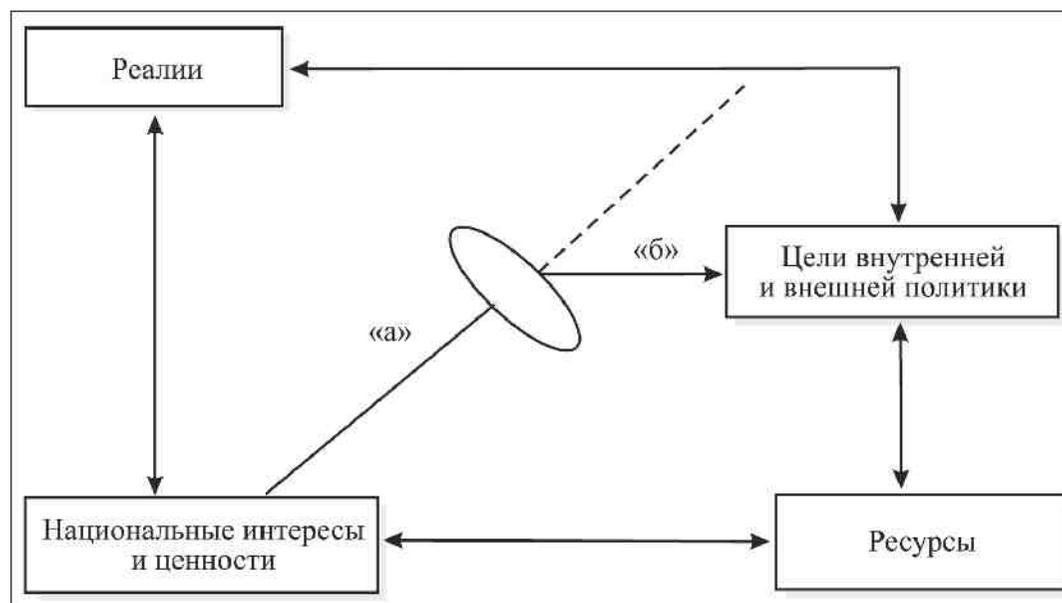

Этот рисунок может отображать преувеличенную степень адекватности восприятия советской элитой международных реалий и, соответственно, формулируемые цели, которые находятся в сильной зависимости от внешнеполитических амбиций («победа социалистической революции», «поддержка национально освободительного движения» и т.д.). Особое значение в те годы имело стремление советской элиты глобально «противостоять империализму».

Все это вело в конечном счете к увеличению затрат ресурсов и экономическому изматыванию СССР и его союзников в гонке вооружений.

Другая неадекватность советско-российской элиты проявилась в конце 80-х начале 90-х годов XX века, когда международные и внутрироссийские реалии оценивались неверно (идеализация реалии оценивались неверно

(идеализация «демократии, рынка, окончания холодной войны и др.). Это вело к искаженному восприятию и неверному целеполаганию – амбиции (как внешнеполитические, так и внутривнутриполитические) были чрезмерно занижены, цели (экономического развития, социального благополучия) практически отсутствовали. Как, впрочем, и необходимость мобилизовывать ресурсы для их достижения (см. рис.).

Как видно из этого рисунка, в 90-ые годы, когда в России господствовала либеральная идеология, внешняя и внутренняя политика либералов очень слабо учитывала реалии. Отсюда и «содействие» расширению НАТО, уступка внешнеполитических позиций. Но и в экономической политике цели были неадекватны: в то время, когда развитие

страны развивали науку, образование – все те области, которые определяли качество человеческого потенциала – российская власть ставила ложные цели.

При этом и ресурсы выделялись минимальные как для целей внешней, так и социально-экономической политики. Падал не только показатель ВВП, но и образование, науки, обеспечение внешней политики и вооруженных сил (практически полностью прекратилось производство вооружений и военной техники) необходимыми финансовыми и материальными ресурсами.

Для российской элиты чрезвычайно важно ясно отдавать отчет о реальном месте сегодняшней России в мире. И чтобы ставить адекватные цели, и чтобы трезво оценивать свое место в мире. Так, заявленная цель «войти в пятерку ведущих экономик мира», – хороша, хотя бы потому, что это – стратегическая цель развития великой страны. Но, если отнестись к этой идеологеме реально, то мы увидим, что речь идет о ВВП страны, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС), который очень удобен для бедных стран. Реальность же такова. Как считает профессор международной дипломатии Колумбийского университета Стивен Сестанович, «После восьми лет энергичного роста российская экономика – если вычислять обычными методами – теперь так же велика, как экономика Нидерландов с прибавлением бельгийской и люксембургской». Если вычислять по традиционному методу, то Россия крайне далека от того, чтобы через два года опередить Францию: по масштабу российская экономика в действительности составляет менее половины французской (1,22 трлн. долл. против 2,52 трлн. долл.). При нынешних темпах роста ВВП этих двух стран сравняются через 17 лет¹.

**Производство ВВП (в % к общемировому),
рассчитанное традиционным методом**

США	27,93
-----	-------

¹ *Ан.Скоробогатов. Кремлевский счет. Амбиции России растут быстрее, чем ВВП. Политический журнал, 4 февраля 2008 г., с. 38.*

Япония	10,27
Германия	6,3
Китай, Великобритания	5,06
Франция	4,82
Италия	3,99
Испания	2,55
Бразилия	1,99
Индия	1,76
Мексика	1,73
Россия	1,72

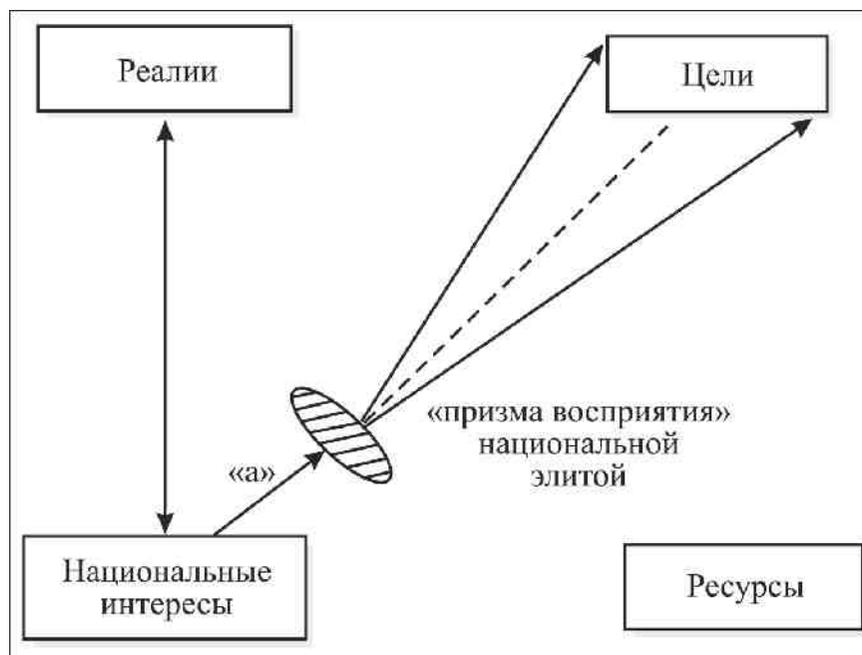
Таким образом, если лозунг «догнать передовые страны» конкретизировать, то окажется, что при нынешних темпах развития России ей придется догонять Францию (напомню, что численность ее населения в 3 раза меньше, а территории – в десятки раз) два десятилетия, т.е. до конца 20-х годов нашего столетия.

Это – уже вопрос к адекватности российской элиты, ведь темпы развития экономики страны могут и должны быть **изначально выше**, чем планировавшиеся в Концепции 2020.

Как видно из приведенных примеров адекватность восприятия элитой серьезно влияет на формулирование целей внешней и внутренней политики и масштабы использования национальных ресурсов. Но не только. Способность элиты адекватно формулировать цели во многом зависит от того, насколько **близко** национальная элита находится к объективно существующим национальным интересам и ценностям, т.е. **насколько она патриотична**.

Действительно, если «призма элиты» близко сдвинута к национальным интересам, то ее восприятие представляет собой не узкий луч, а пучок лучей, который может отклоняться в одну или другую сторону от идеального вектора, но в

целом, в главном, отражает национальные интересы, а кроме того предоставляет высокую степень маневра для искусства политиков. Это может быть выражено следующим образом на рис.

Как видно из рис., чем «ближе элита к народу» в прямом и переносном смысле этого слова, тем точнее, безошибочнее, адекватнее ее восприятие реалий и эффективнее целеполагание, а, соответственно, и стратегическое планирование. И, наоборот, если элита отдаляется от понимания национальных интересов и ценностей, пытается их игнорировать, то неизбежны серьезные искажения (как это было показано на примере коммунистической и либеральной моделей № 2 и № 3).

Так, вынужденная централизация В.Путина, построение «властной вертикали» в стране, где уже практически отсутствовала власть, имели своим последствием в том числе и сокращение количества субъектов Российской Федерации.

1 декабря 2005 года появился Пермский край, в который вошли Пермская область и Коми-Пермяцкий АО. Новый Красноярский край, объединивший Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский АО, образовался 1 января 2007 года. 1 июля 2007 года путем слияния Камчатской области и Корякского АО образовался Камчатский край. 1 января 2008 года в Иркутскую область вошел Усть-Ордынский Бурятский АО. В Забайкальский край 1 марта 2008 года объединились Читинская область и Агинский Бурятский АО. Это привело, по мнению экспертов либерального ИНСОРа, к «нулевому эффекту»¹.

Но, даже соглашаясь с этими экспертами, о конечном результате, можно сказать, что, **во-первых**, еще рано судить о результате, а, **во-вторых**, что «нулевой результат» точно уже лучше, чем отрицательный, которых у либералов было абсолютное большинство в 90-ые годы, т.е. приближение представлений элиты к национальным интересам (предотвращение регионализации) является своего рода «защитой от дурака», предостерегает от заведомо отрицательного результата.

К сожалению, неадекватность российской элиты в финансовой области остается. Это – прямое следствие сохранения либеральной идеологии, что отчетливо проявилось в период кризиса 2008–2010 годов. И прежде всего в кредитно-финансовой области, которая остается оплотом монетарных властей России. Кризис высветил наиболее слабые места такой политики (хотя и раньше о них знали), показал крайнюю уязвимость и слабость промышленной политики. Не говоря уже о политике инноваций и модернизации, которая вообще не обеспечена финансово-кредитными инструментами. Это вынуждены признать даже эксперты из либерального лагеря, анализировавшие состояние

---

¹ *Н.Городецкая*. Это была попытка управлять территорией страны как корпорацией / Коммерсант, 8 апреля 2010 г., с. 3.

российской экономики в разгар кризиса: «Продолжилось ухудшение финансового состояния реального сектора экономики, которое фиксировалось с октября 2008 г. Высокая степень зависимости предприятий от банковского финансирования, отсутствие у предприятий собственных оборотных средств, недостаток кредитных ресурсов привели к неспособности организаций своевременно и в полном объеме производить выплаты по взаиморасчетам с контрагентами, по заработной плате, по займам и кредитам. Задолженность по заработной плате на 1 марта 2009 г. составила 8087млн. руб. и на 16,1% увеличилась по сравнению с 1 февралем 2009 г. Основная часть задолженности вызвана недостатком у предприятий собственных средств»¹.

В этой связи можно сказать, что (может быть, неосознанно) возвращение российской элите адекватности восприятия национальных интересов и ценностей способствовало её фактическое «возвращение в идеологию», которое началось с поиска идеологии для новой проправительственной партии. Этот поиск, носивший во много искусственный характер, тем не менее, легализовал политическую идеологию как таковую. И это принесло свои плоды. С 2008 года начались реальные дискуссии об эффективности избранной стратегии. К сожалению, для этого есть веские основания: если цели определять адекватно элита кое-как научилась, то реализовать, добиваться решения поставленных задач, — нет. Это очень хорошо видно из попытки модернизировать экономику. Если эта цель, сформулированная еще в 2005–2006 годах, не была даже приближена к началу кризиса 2008 года, то после, уже в конце 2010 года, Д.Медведев был вынужден признаться в безрезультативности. А ведь еще в начале 2008 года В.Гурвич писал: « В последнее время правительство предприняло беспрецедентные в новейшей истории страны (!?) меры по поддержке инновационной сферы²». Которые, повторю, не дали позитивных результатов и через 2 года.

---

¹ Экономико-политическая ситуация в России. Российская экономика: тенденции и перспективы (ежемесячный обзор). Институт экономики переходного периода, март 2009 г., с. 3.

² В.Гурвич. На пороге нового мира. Успеет ли Россия на поезд научно-технического прогресса? / Политический журнал, 4 февраля 2008 г., с. 39.

Другой примечательный пример эффективности «возвращения идеологии» – создание в 2009 году Президентом России Комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России. Это решение, – во-первых, чисто идеологическое за многие годы, а, во-вторых, очень эффективное. Только за год существования Комиссия смогла не раз «сработать на опережение», судьба сотни работ, провести тысячи дискуссии»¹.

---

¹ См. подробнее: 65 лет Великой Победы: в 6 т. / под общ. ред. С.Е.Нарышкина, акад. А.В.Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2010 г.

1.8.2. Адекватность и глобализация

«... существующая в России система регулирования внешнеэкономической деятельности значительно ограничивает возможности отечественных компаний ...»¹.

*А.Абрамова,
эксперт МГИМО (У)*

Сложившаяся в России к концу первого десятилетия система управления, экономическая политика и нормативная база слабо отражают реалии процессов глобализации. Сложилось впечатление, что, говоря о формировании рыночной экономики, правящая элита совершенно не задумывалась о создании благоприятных условий существования в этой экономике. Точнее, – решая тактические задачи, правящая элита выпустила из виду стратегические цели. Один из многочисленных примеров – так называемая «семейная политика», точнее два подхода, которые сложились в России и Европе к этой проблеме в 90-ые и 2000-ые годы. И там, и в России в эти годы произошли драматические перемены, но если в Европе в это время быстро перешли от простой поддержки уязвимых социальных слоев к реализации широкой «семейной» политики (что привяло в итоге к росту расходов на семью до 3,5–4,0% ВВП)², то в России не только сначала отрицали эту тенденцию, но и, спохватившись, крайне медленно, во второй половине первого десятилетия, стали к ней разворачиваться.

У проблемы адекватности российской элиты есть более фундаментальная, даже глобальная, объективная основа. Глобализация экономической, политической и информационной жизни на планете, ставшая реальностью в последние

¹ *А.Абрамова*. Российский эксперт высокотехнологической продукции в плену административных барьеров. Электронный ресурс. МГИМО (У) / <http://www.mgimo.ru/news/experts/document166069.phtml>.

² См., например: *Н.М.Степанова*. Государственная семейная политика в странах Западной Европы (1990–2000-е годы). Полис. Политические исследования, № 5, 2010 г., с. 88–91.

годы, не только, как уже говорилось, повлияла на роль элит, усилило их влияние, даже сделало его абсолютным, но и внесло решительные **изменения во всю систему управления обществом и государством**. А раз так, то и проблема адекватности элиты – адекватности восприятия реалий и адекватности принимаемых действий – становится решающей. При этом, на мой взгляд, адекватность **прямо зависит от качества идеологического обеспечения**, под которым в данном случае понимается не только качество системы идей и взглядов элиты, но и вытекающее из этого качество идеологической функции – управления обществом и государством. М.Делягин справедливо считает, что подобные процессы выражаются в следующем:

- самопрограммирование и потерю адекватности;
- уверование в собственную пропаганду;
- переход от управления изменением реальности к управлению изменением ее восприятия;
- отказ от восприятия реальности в пользу восприятия ее информационного отражения;
- резкого снижения уровня ответственности: работая с телевизионной «картинкой», управленцы неминуемо теряет понимание того, что его работа влияет и на реальную жизнь людей. «Снижение ответственности при эрозии адекватности – поистине гремучая смесь!»¹.

Адекватность восприятия российской элитой национальных интересов, ценностей – вопрос, прежде всего, идеологический, а не научный, медицинский или нравственный. Выскажу не бесспорное, но категоричное мнение, к которому я пришел наблюдая действия представителей российской элиты за последние 30 лет: научные, прагматичные, нравственные или иные мотивации подобного рода **в минимальной степени влияли на позиции представителей элиты**. Никто в российской элите за последние 20 лет особенно не мучился ни нравственными категориями, ни профессиональными доказательствами, зато охотно шел вполне конформистским путем за «линией партии!» – будь то

---

¹ М.Г.Делягин. Человечество за порогом: базовые кризисы глобального перехода. Вестник МГИМО (У), № 2 (11), 2010 г., с. 170.

посевы кукурузы при Н.Хрущеве, вырубка виноградников – при Ю.Андропове, демократизация – при М.Горбачеве, рыночные реформы при Б.Ельцине или укрепление вертикали власти – при В.Путине.

Эволюция идеологий в первом десятилетии XXI века с неизбежностью привела к постановке качественно новых идеологических задач, которые не являлись приоритетными идеологическими задачами прежних политических идеологий. Это задачи, ставшие следствием развития глобализации, а не внутренней, а тем более внутривластной политики, т.е. задачи преимущественно внешние по отношению к российскому правящему классу и его элите. Другое дело, что незавершенность, незаконченность эволюции идеологии российской элиты, отсутствие консолидации привело к тому, что такие задачи к концу первого десятилетия стали не просто приоритетными, но и неотложными. И с ними столкнулся прямо Д.Медведев.

1.8.3. Адекватность и стратегический прогноз 2008–2010 гг.

«А что же идея демократического управления? Она никуда не делась и на протяжении веков осталась жизненной»¹.

Я.Урбанович, И.Юргенс

«Из десяти провозглашенных стратегических целей 2010 (в Стратегии социально-экономического развития России до 2010 года, разработанной под руководством Г.Грефа) – объявлено о достижении только ТРЕХ, А именно: по сравнению с 2000 годом удалось повысить уровень жизни населения, почти удвоить ВВП и обеспечить платежеспособность государства»².

Н.Севрюков

Проблема адекватного стратегического прогноза и соответствующей стратегии стала очевидной в ходе и после кризиса 2008–2010 годов. Этот кризис российская элита не смогла спрогнозировать, но – что еще хуже – быстро отреагировать. Реакция первых месяцев российской власти была в полной мере неадекватной: утверждения о том, что «кризис России не коснулся», что «Россия – остров стабильности и т.д. продолжались даже в те летнее-осенние месяцы 2008 года, когда кризисные катаклизмы уже бушевали в России.

Зависимость России от экспорта сырья, проявившаяся во время кризиса, немедленно сказалась на всех сферах экономики и социальной жизни. Эта зависимость хорошо видна из следующих официальных данных³.

Основные показатели внешней торговли РФ январь-июнь 2009 г.

---

¹ Я.Урбанович, И.Юргенс. Черновик будущего. М.: Экон-Информ, с. 9.

² Н.Севрюков. Суперпрочность рейтингов. Открытая электронная газета. 07.10.2010 / <http://forum-msk.org/4316547>.

³ Министерство Финансов России. Экономическая экспертная группа. Обзор экономических показателей. 12 августа 2009 г., с. 70.

	январь-июнь 2009 г. (млрд. долл.)	январь-июнь 2008 г. (млрд. долл.)	в % к январю-июню 2008 г.
Экспорт	126,0	236,8	-46,8%
Импорт	82,3	135,7	-39,3%
Внешнеторговый оборот	208,3	372,5	-44,1%
Сальдо торгового баланса	43,6	101,1	-56,9%

На самом деле, она явственно проявилась уже при формировании Концепции 2020 в 2008 году, когда стало ясно, что ни заявленные цели, ни решения не реализуются. Трудно противопоставлять аргументам Н.Севрюкова, тем более, когда их признают сами высшие руководители. Например, следующему: «Основное направление стратегии-2010 – **повышение конкурентных преимуществ российской экономики на внутренних и внешних рынках. В глобальном рейтинге по конкурентоспособности в 2000 году наша страна находилась на 55-м месте. В 2009 г. – на 63-м. Таким образом, в самом главном направлении наши достижения оказались прямо противоположными, как достижения поляков, доверившихся стратегическому направлению Сусанина.**

По мнению экспертов, общий уровень реализации задач, прописанных в стратегии-2010, в среднем **составляет 36%. По мнению Грефа ≈ 40%**. Хотя до войны ответственных лиц за выполнение задач и на 40% у нас непременно бы расстреляли, как вредителей. А в застойные годы за выполнение плановых задач даже на 80% ответственных лиц в обязательном порядке исключали из партии и выгоняли к чертовой матери – без объяснений и права занимать руководящие должности выше звеньевского».

К сожалению, российская элита не только подвержена конформизму, чиновничеству и «построению в затылок», но и безынициативна, крайне зависима от «самого верха». Неслучайно Г.Явлинский считает, что курс может быть изменен

«решением нескольких человек». Я, пожалуй, соглашусь, предположив даже, что, если бы «линией партии» при В.Путине стала бы борьба с коррупцией вообще, а не выборочно, элита очень чутко на это бы прореагировала.

Но эти недостатки российской элиты можно превратить в достоинства, если в «курсах партии» станет «правильная» идеология. В данном случае – опережающего развития потенциала человека, инструментом реализации которой стала бы консолидированная (насильно, волевым порядком) элита. А ее влияние на общество – авторитарно. Для этого необходимо лишь преодолеть некоторые предрассудки и стереотипы, ответив на главный вопрос: готовы ли мы принять прогнозы Запада, **такое будущее?** Согласны ли с тем, что внутренняя нестабильность, потеря суверенитета, отсталость и потеря контроля над огромными ресурсами станут нашей возможной участью в ближайшие десятилетия?

Приведу частный пример. Москва играет особую роль в политической и экономической жизни России. Поэтому изменения, которая происходят в ней (отставка Ю.Лужкова это линий, раз показала) имеют огромное политическое значение для всей страны. Как скажется в недалеком будущем изменение этнического состава населения города? По некоторым оценкам, оно может выглядеть следующим образом¹.

Численность некоторых этнических групп в составе населения Москвы

	1994 г.	2000 г.	2025 г. (прогноз)
русские	7 958 633	7 733 000	6 340 843
грузины	25 974	34 908	107 516
армяне	69 861	82 238	295 435
азербайджанцы	22 542	43 311	154 628
дагестанцы	4 524	8 204	89 384

¹ Р.Х.Симонян. Россия и страны Балтии. Две модели социального развития. Изд. 3-е. М., 2009 г., с. 170.

чеченцы	2 944	9 503	643 686
ингуши	994	2 996	270 657

Не трудно обнаружить, что в основании ответа на эти вопросы лежит идеология. Именно идеология, а не экономические расчеты и прогнозы. Если сохраняется доминирование неолиберальной идеологии в экономике, то экономический детерминизм, протестантская элита, отрицание самобытности России и возможности ее ускоренного развития дают вполне однозначный и конкретный ответ на эти вопросы. Сильное государство, российская идентичность, опережающие темпы социально-экономического развития не укладываются в рамки неолиберальной идеологии. Примечательно в этой связи замечание И.Бражникова: «Вообще само сочетание протестантизма и русского патриотизма парадоксально. По идее, человек с убеждениями протестанта, даже будучи русским, по крови, должен, в конце концов, возненавидеть «эту страну» и стать полноценным русофобом. Ведь религия – более сильный фактор идентичности, чем кровь. Сердце выше крови. Кровь служит сердцу. Единоверцы этого человека будут находиться в странах Запада (а теперь, может статься, и Востока). Политико-идеологическим измерением протестантизма в России (как и во всем мире) может выступать только либерализм. Либералы в России всегда были антинациональны, и сегодня это проявляется с особенной остротой.

Именно либералы и близкие к ним олигархи, мечтающие о реванше 90-х, и являются самой злостной антирусской властью. Они, кстати, и не скрывают этого. Анатолию Чубайсу, никому иному, принадлежит растиражированная цитата о том, что «идеология СПС основана на протестантской этике».

Еще дальше в этом отношении зашел Борис Немцов. В марте 2004 г. он дал интервью изданию баптистского «Военно-христианского союза», где так прямо и заявил: «Мы – политические протестанты»¹!

---

¹ И.Бражников. Стратегический бандитизм / Политический журнал. 13 августа 2007 г., с.90.

Этот вопрос отнюдь не риторический, потому что ответ на него дает импульс к новым решениям. Нередко в правящей элите СССР и России в последние 15 лет возникали иллюзии, т.е. неадекватное отношение к политическим внешним и внутренним реалиям. Причем иногда у той ее части, которая оказывала решающее влияние на принятие решений. Вспомним об утверждении, что «расширение НАТО на восток укрепляет безопасность России», или неоправданные надежды на то, что демократизация СССР, роспуск СЭВа и ОВД приведут к роспуску НАТО. Подобная неадекватность части советской и российской элиты стала, на мой взгляд, главной причиной геополитической катастрофы, приведшей к развалу СССР. Элита восприняла ложные реалии и ценности, фантомы, которые не имели объективной основы.

Именно поэтому главный идеологический вопрос заключается в том, насколько адекватно интересы национальной безопасности воспринимаются правящей элитой, трансформируясь в цели: политические, экономические, военные. Вопрос восприятия элитой реалий, вопрос ответственности элиты за будущее, таким образом, становится главным.

Если национальные интересы трактуются элитой адекватно, то и цели обозначаются и формулируются соответственно. Более или менее точно. В рамках коридора объективной реальности. Цели – производное от интересов через адекватное осознание реалий правящей элитой. Они не только ясно определяют, формулируют интересы национальной безопасности, но и соответственно адекватно учитывают ресурсные возможности нации. Таким образом, сформулированные элитой цели – являются **осознанными интересами**.

При этом, недооценка ресурсов также опасна, как и их переоценка. Причем, процесс этот должен происходить как в тактической перспективе, так и стратегической. Так, очевидна сегодняшняя недооценка потенциала развития России частью элиты. Не зря В.Путин требует с повторяющейся регулярностью от представителей власти большей «амбициозности». Амбициозность должна обязательно присутствовать в формировании идеологии и будущего облика, а также прогноза.

Необходимо подчеркнуть важную деталь: на вероятность реализации идеологического прогноза действует и другая сила, а именно – способность **нации**, ее элиты, правящего класса **сознательно повлиять** на тенденции, а, возможно, скорректировать и даже изменить их. Ресурсы национальной воли такие же важные, как и ресурсы материальные. Нации нужна великая, амбициозная цель, а не ее заменитель – макроэкономическая экстраполяция. И здесь адекватность и ответственность элиты заключается не в том, чтобы сухо излагать возможные инерционные сценарии развития, а сформулировать привлекательный образ будущего.

Может ли быть привлекательным образ России, которая по объему ВВП достигла в 2007 году уровня Италии, а к 2020 году догонит Германию? При том, что душевой доход будет по-прежнему в разы отставать от этих стран. Политическая ответственность и адекватность российской элиты должна сегодня соответствовать общественным ожиданиям, когда страна видится не только как равноценный партнер развитых государств, но и как лидер, как государство, несущее свою миссию в мире.

К сожалению, в нынешней идеологии российской власти не просматриваются долгосрочные амбициозные аспекты, характерные для элит других государств. Тех, кого мы сегодня называем лидерами: США, Китая, Индии, Японии. В этих странах сложилась «идеология долгосрочного планирования», как минимум, на 20–30 лет. Они не боятся «заглядывать вперед» и формулировать амбициозные стратегические цели. Напомню, что 20-летняя программа противоракетной обороны США была выдвинута в 1982 году Р.Рейганом и выполнена с точностью до нескольких месяцев в 2002 году его преемниками. Еще более амбициозны планы нынешнего руководства Китая по построению «общества социальной гармонии».

Понятно, что в период стабилизации власть во многом придерживается рефлекторной модели поведения, когда реакция на возникающие проблемы – более или менее успешная – определяет эффективность ее действий. Но новый период развития, к которому переходит Россия, обязывает формулировать не только краткосрочные (политические) цели,

но и долгосрочные (политико-идеологические) задачи. Такие долгосрочные задачи обязательно должны быть амбициозными. Только они могут привести к внутренней мобилизации всех ресурсов, их концентрации на достижение неординарных результатов. Так или иначе, но публично они носят очевидно идеологический характер. Не случайно В.Сурков в своей лекции в июне 2007 году выделял необходимость «заглянуть в будущее».

Под этим углом зрения и следует рассматривать проблему эффективности государственного и общественного управления в России в процессе перехода от стадии стабилизации к развитию. Во-первых, она заключается в формировании амбициозного общественного проекта, имеющего долгосрочный характер. Во-вторых, она заключается в способности правящей элиты максимально использовать имеющиеся ресурсы и возможности нации и государства, либо при необходимости их даже создать. Это – свидетельство ответственности, адекватности элиты, а также качества государственного и общественного управления. Иногда такая эффективность, КПД госуправления, бывает очень низкой, иногда недостаточной, а иногда – высокой, когда получается максимальный эффект. Максимальный эффект возможен только при решении амбициозных задач. Сегодня мы видим, как с завидной регулярностью пересматриваются в сторону увеличения краткосрочные прогнозы социально-экономического развития, легко, даже слишком легко, выполняются плановые показатели (за исключением, пожалуй, темпов снижения инфляции). Темпы роста ВВП, промпроизводства, роста доходов и другие показатели слишком легко корректируются. На мой взгляд, это является следствием того, что перед теми, кто планирует, не стоит ясно сформулированная амбициозная задача. Амбициозная, но реальная.

Таким образом, адекватность и ответственность сегодняшней российской элиты выражается в обоснованной амбициозности и способности использовать те огромные ресурсы и резервы, которые есть у нации. Взятые вместе, эти качества могут свидетельствовать о росте эффективности госуправления, ускоренном развитии вообще.

Бывает, кстати, отрицательный показатель эффективности госуправления, когда нация безо всяких объективных причин скатывается в глубокий и продолжительный кризис. Так было в СССР в 1987–91 годы. Так было в России с 1991 по 2000 годы. Так может стать и в будущем. Во всяком случае, в стратегическом прогнозе до 2020 года, подготовленном

разведсообществом США, **проблема качества российского госуправления выделяется в качестве главной проблемы для России.**

Таким образом, без ясного, адекватного представления власти и элиты страны о **желаемом**, о **цели**, **результате** развития, т.е. без идеологического образа, невозможен стратегический **прогноз**. Без прогноза, учитывающего интересы и планы элиты, невозможен **план** действий. Без плана нет стимула к созданию **механизмов** его выполнения. Тем более эффективных управленческих решений. А без всего этого нет общенациональной идеи и **стратегии** развития нации, общества и государства. Осознание этого алгоритма неизбежно ведет к ответственному выводу и принятию решения о стратегии ускоренного развития, роли национальной элиты на весь период переходного периода, как субъекта, реализующего идеологию.

Этот алгоритм особенно четко виден на примере малоэффективной борьбы Правительства с инфляцией. И наоборот. Безусловно положительный пример – реализация нацпроектов. В нем есть конкретные цели, определены ресурсы, стратегический прогноз, наконец, созданы механизмы реализации и внесения корректив.

Опыт нацпроектов может быть применен для решения сверхзадачи. В общепризнанном смысле речь идет об общенациональной стратегии, т.е. идеологии, когда есть достаточно консолидированная позиция у правящего класса и в целом у нации, формализованная в принципиальных документах, где говорится о целях и средствах развития общества и государства.

Но такой идеологии и стратегии сегодня пока, **действительно, нет**. Нет ни анализа перспектив мирового развития, ни внятно сформулированного собственного долгосрочного курса, ни ясно расставленных долгосрочных приоритетов, ни механизмов их реализации. Есть набор идей и приоритетов, высказанных Президентом в 2004–2007 годах. Собственно

эксперты из администрации как слева, так и справа (включая бывшего советника А.Илларионова) критикуют В.Путина, прежде всего, именно за это.

Между тем отражает на себя внимание стабильность в приоритетах развития, которая существует в оценках общества на протяжении последних лет. Так, в соцопросах ВЦИОМ, проведенных осенью 2010 года эта стабильная оценка приоритетов выглядит следующим образом¹:

КАК НАМ ПОСТРОИТЬ ВЕЛИКУЮ РОССИЮ?

Значение науки и технологий для величия державы растет, вооруженной силы – снижается

МОСКВА, 12 октября 2010 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, **чего должна достичь Россия, для того, чтобы считаться великой державой, и что** препятствует этому, и какие страны наши сограждане считают мировыми державами.

Создание развитой современной экономики по-прежнему остается, по мнению россиян, главной задачей России на пути к достижению статуса великой державы, однако ее значение постепенно снижается (с 55% в 2007 году до 50% в текущем году). Далее, с большим отрывом следует обеспечение высокого уровня благосостояния граждан (31%), а также создание мощных вооруженных сил (**26% против 35% в 2008 году**) и развитие науки и высоких технологий (**с 18 до 22% за два года**).

Значительно реже наши сограждане указывают на необходимость возрождения национального духа (10%), соблюдение демократических норм (9%). 7% указывают на необходимость получения контроля над территориями бывшего СССР, столько же респондентов полагают, что для достижения статуса великой державы России нужно стать мировым центром влияния, способным урегулировать международные конфликты.

---

¹ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1601. 12.10.2010. Как нам обустроить Россию? / <http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/single/index>.

В меньшинстве – те, кто считает, что нашей стране необходимо стать ведущим государством в области энергетики или же цивилизационным мостом между Европой и Азией (по 4%).

В свою очередь, главным препятствием на пути к достижению статуса великой державы россияне считают отставание от передовых стран в экономическом развитии и этот фактор за последние два года повысил свою роль в глазах опрошенных (с 44 до 49%). Прочие препятствия упоминаются значительно реже: отсутствие национального единства (17%), неустойчивость политического положения (с 11 до 15% за два года), сопротивление стран Запада (с 19% в 2008 году до 14% в текущем году), человеческие качества россиян (с 10% в 2007 году до 14% в текущем году), отставание от передовых государств в уровне демократии (13%), межнациональные конфликты (с 15 до 10% за два года). Наименьшее значение, по мнению опрошенных, имеет территориальный и климатические факторы (5%).

Главной мировой державой россияне по-прежнему считают США (61% против 55% в 2008 года). На втором месте, с большим отрывом – Китай (32%). Далее следует Япония, которую упоминают все реже (с 27% в 2007 году до 23% в текущем году). Несколько реже упоминаются европейские страны: Германия (20%), Великобритания (18%), другие европейские страны (16%). Прочие государства назвали не более 2% опрошенных.

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 14-15 августа 2010 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Чего должна добиться Россия, чтобы считаться великой державой? (закрытый вопрос, не более двух ответов)			
	2007	2008	2010
Иметь развитую современную экономику (1)	55	53	50
Обеспечить высокий уровень благосостояния граждан (2)	36	30	31

Иметь мощные вооруженные силы (3)	24	35	26
Развивать науку, внедрять высокие технологии (4)	20	18	22
Возродить высокий уровень русской культуры и национального духа (5)	10	8	10
Соблюдать нормы демократии и прав человека, принятые в цивилизованном мире (6)	7	8	9
Стать мировым центром влияния, способным регулировать международные конфликты (7)	6	8	7
Получить контроль над территориями, ранее входившими в состав России и СССР (8)	7	6	7
Стать ведущим государством в области энергетики	4	5	4
Стать «цивилизационным» мостом между Европой и Азией, между развитыми странами и «третьим миром»	5	4	4
Затрудняюсь ответить	4	3	7
На ваш взгляд, что препятствует тому, чтобы Россия стала одной из ведущих держав мира? (закрытый вопрос, не более двух ответов)			
	2007	2008	2010
Отставание от передовых стран в экономическом развитии	49	44	49
Отсутствие национального единства	17	16	17
Неустойчивость политического положения в России	19	11	15
Сопrotивление стран Запада	12	19	14
Человеческие качества россиян	10	11	14
Отставание от передовых стран в уровне демократии	13	10	13
Межнациональные конфликты внутри страны	11	15	10

Слишком большая территория России, суровый климат на значительной ее части	4	5	5
Ничего не мешает	6	12	8
Затрудняюсь ответить	9	7	7
Назовите страны, которые по вашему мнению являются великими державами (кроме России)? (открытый вопрос, любое число ответов)			
	2007	2008	2010
США	61	55	61
Китай	23	32	32
Япония	27	24	23
Германия	25	23	20
Великобритания	21	20	18
Другие европейские страны (Франция, Италия, Испания и др.)	24	23	16
Индия	1	3	2
Израиль	1	0	1
Канада	0	0	1
Белоруссия	0	1	0
Корея	1	0	0
ОАЭ	1	0	0
Нет таких	0	2	0
Другое	5	5	1
Затрудняюсь ответить	17	21	20

Обращаем Ваше внимание: при использовании материалов сайта www.wciom.ru или рассылки ВЦИОМ, ссылка на источник (или гиперссылка для электронных изданий) обязательна!

Как видно из данных ВЦИОМ, можно выделить **8 основных приоритетов**, достижение которых можно было бы положить в основу как будущего долгосрочного прогноза, так и стратегии развития. Понимая, что именно эти приоритеты, сформулированные в целях стратегии, могли бы стать главными критериями **в оценке эффективности действий элиты страны.**

Глава 1.9. Ведущая идеологическая роль президента и правящей партии (2010-?)

«... человечество перенесло центр приложения своих сил с изменения мира на изменение самого себя – в первую очередь, своего собственного сознания»¹.

М.Делягин

«Работники становятся капиталистами не от размывания собственности на корпоративные активы (акции),.. а от приобретения знаний и навыков, имеющих экономическую стоимость»².

*Т. Шульц,
лауреат Нобелевской премии*

Отсутствие отечественных моделей развития государства и общества отнюдь не компенсируется западным опытом который не дает ответа на принципиальные, присущие **только** России и **только** в нынешних условиях вопросы.

Почему-то считается, что «там» – есть опыт и идеальная модель – государства, экономики, общества, хотя это никто всерьез не пытался даже доказать. «Пример» Запада – не аргумент. Тот идеологический и политический продукт, существующий на Западе, отнюдь не всегда и не во всем подходит современной России.

---

¹ *М.Г.Делягин*. Человечество за порогом: базовые кризисы глобального перехода. Вестник МГИМО (У), № 2 (11), 2010 г., с. 169.

² «Человеческий капитал» организации. <http://www.creativeconomy.ru/library/prd44.php>.

1.9.1. Идеологический тупик 2009–2010 гг.

Например, если говорить о таких понятиях, как «демократия» и «диктатура». Так, критикуемые как «безальтернативные» выборы Президента России 2008 года формально и неформально были ничем не хуже выборов 1996 года, когда кандидату «партии власти» противостоял фактически один кандидат, которого лишили возможности не только сопротивляться, но и воли.

Информация о выборах

Информация о выдвижении и регистрации кандидатов на должность Президента Российской Федерации¹

по состоянию на 27.01.2008

№ п/г	Фамилия, Имя, Отчество кандидата на должность Президента Российской Федерации	Место работы и должность кандидата на должность Президента Российской Федерации	Субъект выдвижения	Дата проведения собрания группы избирателей, съезда политической партии	Дата регистрации группы избирателей, уполномоченных представителей группы, политической партии	Дата представления документов для регистрации кандидата на должность Президента Российской Федерации	Дата регистрации кандидата на должность Президента Российской Федерации. Основания регистрации
1	Касьянов Михаил Михайлович	ООО «МК Аналитика», Президент–Председатель Правления	самовыдвижение	08.12.2007	14.12.2007	16.01.2008	27.01.2008. Отказ в регистрации
2	Богданов Андрей Владимирович	Демократическая партия России, Председатель	самовыдвижение	14.12.2007	18.12.2007	16.01.2008	24.01.2008 подписи избирателей
3	Жириновский Владимир Вольфович	Государственная Дума, Заместитель Председателя	Политическая партия «Либерально–демократическая партия России»	13.12.2007	19.12.2007	21.12.2007	26.12.2007 Федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией,

¹ ЦИК РФ. Выборы Президента Российской Федерации 2008. 27.01.2008. / <http://www.cikrf.ru/newsite/elect>.

							допущен к распределению мандатов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва
4	Зюганов Геннадий Андреевич	Государственная Дума, Руководитель фракции	Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации»	15.12.2007	19.12.2007	21.12.2007	26.12.2007 Федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией, допущен к распределению мандатов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва
5	Медведев Дмитрий Анатольевич	Правительство Российской Федерации, Первый Заместитель Председателя	Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»	17.12.2007	21.12.2007	14.01.2008	21.01.2008 Федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией, допущен к распределению мандатов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

							пятого созыва
6	Немцов Борис Ефимович	Фонд социальной поддержки гражданского общества, советник	Политическая партия «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ»	17.12.2007	22.12.2007	29.12.2007 принято к сведению заявление Б.Е.Немцова об отказе от участия в выборах Президента Российской Федерации	

К середине 2010 года в России сложилась ситуация, когда **практические результаты** деятельности власти, не смотря на все её попытки изменить характер развития, стали вызывать все больше вопросов у общественности и у самой правящей элиты. «Корректировка» авторитарного курса в пользу демократических методов, проведенная Д.Медведевым, не дала желаемых результатов ни в области борьбы с коррупцией, ни антикризисных мер¹. Возник разрыв между декларируемыми намерениями тандема Д.Медведева и В.Путина и реальными результатами. Можно сказать, что попытка либерализации тоталитарной модели модернизации была поставлена под сомнение. Это говорит, что скрытый кризис, в том числе идеологический кризис внутри самой элиты, обострился, что может привести к необходимости возврата к мобилизационной целиком авторитарной модели модернизации.

Ряд независимых экспертов предложили в 2010 году свой анализ причин неудач модернизационного проекта, который свидетельствует, прежде всего, о необходимости формирования комплексного (идеологического) подхода, создания реальной, а не декларируемой стратегии опережающего развития. Среди таких анализов особое внимание заслуживают, на мой взгляд, два доклада.

¹ Не удалось оживить банковскую систему, хотя впервые за многие годы и проводилась политика снижения ставки рефинансирования; увеличение вкладов граждан не привело к росту доходности: инфляция «съедала» все поколения, что отражалось на жизненном уровне населения (См., например: *Кукол Е., Жебит М.* Вклады съела инфляция / Российская газета, 8 апреля 2010 года.

Так, в докладе, подготовленном экспертами нью-йоркской академии наук, например, фактически признается неудача либеральных реформ в России, а в целом – неолиберальной идеологии: «Советская система была успешной во многих областях, связанных с внедрением научных достижений в народное хозяйство, что особенно проявлялось в традиционной и атомной энергетике, в военной промышленности и космических технологиях. В условиях советской плановой экономики спрос был продиктован государственным заказом. Такой подход был очень эффективным в крупномасштабных инженерно-технических проектах. Эта система создала отдельные научно-исследовательские институты, координируемые государством и не зависящие от влияния рынка. Вместо невидимой руки рынка ими управляла отчетливо видимая рука министерств и ведомств.

Распад СССР привёл к полному развалу внутреннего инновационного рынка России. В рамках централизованной плановой экономики разбросанные по всему Союзу предприятия были соединены логистически-сбытовыми цепочками, а крупные и зачастую географически удалённые друг от друга производства не были самодостаточными. С началом реформ поддерживающие промышленное производство связи с наукой также распались. Конструкторские бюро, институты и производственные предприятия более не были связаны центральными министерствами, а во многих случаях оказались по разные стороны границ новообразовавшихся государств. Рыночных же связей попросту не было. Например, когда в Россию пришёл Макдоналдс, ему пришлось создавать собственную сеть производства и закупок продуктов и упаковочных материалов, соответствующих корпоративным стандартам качества. В этих условиях эффективно работающие научные коллективы и целые школы начали стремительно распадаться».

Россия 1990-х годов

На ранней стадии интеграции России в мировую экономику предприятия, у которых хватало средств на модернизацию, осуществляли её путём приобретения импортного оборудования. В большинстве своём оборудование российского производства не соответствовало потребностям предприятия (либо не было обеспечено должной

поддержкой производителя), и при наличии средств заказчики почти всегда предпочитали иностранные технологии российским. Например, в нефтегазовой отрасли российские компании порой приобретали у зарубежных сервисных компаний переупакованную продукцию или услуги, разработанные российскими специалистами буквально с соседней улицы, по ценам, на порядок превышающим те, которые нефтяники получили бы, если бы заключили контракт напрямую.

В тех секторах, где российская продукция изначально обладала конкурентоспособностью за рубежом, возникали препятствия иного порядка. Выходу на международные рынки мешало незнание зарубежной деловой культуры и практики, низкое качество рекламных и упаковочных материалов, несоответствие техническим стандартам и отсутствие требуемых сертификатов и лицензий, неясная принадлежность интеллектуальной собственности, сложности валютного законодательства и платёжных схем. Все эти деловые проблемы усугублялись плохим международным имиджем России и российских товаров и полным отсутствием государственной поддержки внешнеэкономической деятельности, когда правительство уповало на невидимую руку рынка.

Единственным и весьма заметным **исключением стала сфера оффшорного программирования, в которой российские компании смогли успешно закрепиться на международных рынках.** Российские компании, занимавшиеся аутсорсингом программного обеспечения, были порождены кризисом российской высшей школы начала 1990-х, когда прекратилось её государственное финансирование. Учёные (особенно математики), обладавшие международными связями и предпринимательским чутьем, стали создавать мелкие компании, которые предоставляли иностранным заказчикам услуги по разработке программного обеспечения. Постепенно эти структуры приобретали необходимый опыт, приобщались к международной деловой культуре, учились организовывать распределённую работу

для удалённых заказчиков и закрепляли своё присутствие за рубежом. В результате их размеры и объём выручки неизменно росли»¹.

В октябре 2010 года я писал: «Идеи модернизации объективно стали предметом идеологического спора в 2008–2010 годах внутри правящей элиты и общества. Вновь был поднят вопрос о роли государства вообще, и в модернизации и внедрении инноваций, в частности»².

---

¹ Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. Доклад нью-йоркской академии наук / The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 91.

² *А.И.Подберезкин*. Человеческий капитал и его роль в модернизации России / Вестник МГИМО (У), 2010 г., с. 77.

1.9.2. Новая идеологическая роль Президента России

«Политической философии еще предстоит понять, что за власть формировалась в начале 1990-х годов в России. Тот сгусток полномочий, якобы временных прерогатив и мгновенно монетизируемых указов, что в 1991-м году выкатился на публику под ее аплодисменты, не был ни традиционной властью, ни рационализованной. Избираясь и переизбираясь с легкостью, эта власть не собиралась ни уходить, ни зависеть от избирателей»¹.

Г.Павловский

«Демократия – это такая форма общественного устройства, которая периодически подвергается испытаниям. И в отличие от тоталитарных режимов демократия более уязвима»².

Д.Медведев

В 2005–2010 годах стало модным говорить об авторитаризме, даже диктатуре, в России. Между тем, авторитарные тенденции после 2000 года имели тенденцию к размыванию. Что, на самом деле плохо. В свое время, как признает Г.Павловский, «фактически установилась диктатура, оправданная своей временностью», подкрепленная русской традицией, уходящей во времена Пестеля.

Но почему эта диктатура («оправданная временностью») **в целях раздела государства** не может быть сохранена **в целях модернизации государства**? На этот вопрос отечественные либералы предпочитают не отвечать.

---

¹ *Г.Павловский*. Крупнейший лемминг. Политическая экспертная сеть «Кремль.org». 5 октября 2010 г. / <http://www.kreml.org/media/256771494>.

² *Д.Медведев*. Выступление на пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». 10 сентября 2010 г., Ярославль / <http://news.kremlin.ru>.

В 2004 году я попытался отметить основные особенности развития России в условиях глобализации, акцентируя внимание на качестве и ответственности элиты. Я писал: «Осознание реалий и специфики развития общества, экономики опять отстает в российской элите. Это грозит России в очередной раз отставанием в разработке наиболее эффективных методов развития. В настоящее время человечество находится накануне нового этапа своего развития. Современная история развития передовых государств прошла две стадии – промышленно-индустриальную и информационно-технологическую. Третья стадия (этап) развития человеческой цивилизации, которая естественным образом вытекает из стадии информационно-технологической и которая, вероятно, будет определять специфику развития передовых государств-лидеров глобализации, может быть названа интеллектуально-духовной стадией.

Напомним, что на индустриальной стадии основным показателем уровня развития экономики государств выступали отрасли машиностроения, а в более широком контексте – промышленные отрасли, а основным социальным слоем выступал промышленный пролетариат и собственники средств производства. Этот этап охватывает вторую половину XIX века и первые три четверти XX века.

Информационно-технологический этап, который начался в последнюю четверть XX века, стал периодом бурного развития наукоемких технологий, прежде всего информатики и связи. На этой стадии в развитых странах стоимость информационных ресурсов и средств связи уже в 80-ые годы прошлого века превзошла стоимость отраслей ТЭКа и машиностроения, а уровень развития этих отраслей стал определять уровень развития государства, его институтов, степень его влияния в мире и состояние общества. Во многом именно этим объясняется успех нынешних стран – лидеров глобализации.

На информационной стадии развития произошли и радикальные изменения в социальной структуре общества – уже в 70-ые годы численность слоя лиц, занятых интеллектуальным трудом превзошла численность промышленных и сельскохозяйственных рабочих.

Развитие этих процессов привело к тому, что в начале XXI века развитые государства – лидеры глобализации фактически стали информационным обществом, а их экономика превратилась преимущественно в экономику знаний. Полагаю, что есть все основания предположить, что продолжение этих тенденций развития информационного общества приведет в ближайшие 10–20 лет к созданию общества и экономики, состояние которых будет определяться уже степенью развития интеллектуального и духовного потенциала. Это уже не только и даже не столько информация и скорость ее обработки и передачи. Это новое качество знания, его роли в жизни общества. Его отличительными чертами, на мой взгляд, станут следующие:

– Масштабы национального богатства, объем ВВП страны, структура экономики, внешнеторговый баланс и прочие макроэкономические показатели будут в решающей степени определяться интеллектуальным, культурным и духовным потенциалом нации, как суммы объединенных потенциалов личностей. Природные ресурсы, промышленные и аграрные сектора экономики, накопленные золотовалютные резервы и пр. составляющие будут представлять постоянно уменьшающуюся, все менее значительную часть национального богатства, которая к 2020 году может составлять менее 20 процентов всего национального богатства развитых стран. Иными словами интеллектуально-духовная составляющая станет решающей в общем объеме национального богатства.

– Ключевой производительной силой станет потенциал личности отдельного человека, который, в свою очередь, как известно, состоит из следующих потенциалов:

- информационно-интеллектуального (научного, образовательного, информационного, коммуникативного и т.д.);
- физического (социальных, экономических, демократических и т.д.);
- психического;
- духовного.

Соответственно развитие потенциала личности будет зависеть от того насколько динамично будут развиваться все его составляющие. Если о социально-экономическом и интеллектуальном потенциалах сегодня говорится уже немало, то о других потенциалах, в данном случае особенно психическом и духовном, – в лучшем случае вскользь. Между тем – и я хотел бы на это обратить особое внимание – совокупный потенциал личности не просто арифметическое сложение его составляющих: между ними существует сложная взаимозависимость и взаимодополняемость. На новой стадии развития потенциал личности будет определяться духовными и психическими составляющими – ни физический, ни интеллектуальный потенциалы не смогут уже развиваться в отрыве от духовно-психологических. В самом деле, о развитии какого интеллекта можно говорить, когда физический потенциал среднего гражданина России находится уже не в критическом, а катастрофическом состоянии. Огромное количество заболеваний, смертей, несчастных случаев привели к тому, что продолжительность жизни мужчин в России составляет менее 60 лет (притом, что этот показатель в основном находится под влиянием потерь мужчин самого трудоспособного возраста).

Практически в системе приоритетов государства и общества не учитываются психический и духовный потенциалы личности. Но именно в этих областях ожидаются наиболее глубокие «прорывы». Мы опять опаздываем. Пока что эти потенциалы используются на единицы процентов, но их сознательное и целенаправленное развитие станет, на мой взгляд, решающим фактором политического и экономического развития государств.

Очень важно критически определить место России, а именно, на какой стадии развития находится наша страна по сравнению со странами-лидерами глобализации. К сожалению, сегодня можно говорить о том, что Россия находится только на индустриальной стадии, готовясь к переходу к информационно-технологическому этапу. Даже с точки зрения постановки задач (которое, заметим, встречает нешуточное сопротивление), мы говорим об удвоении ВВП, т.е. количественных показателей индустриально-аграрной экономики. Проблемы структурной перестройки, перехода к экономике знаний пока что еще только обсуждаются. Количественно это может выразаться, например, в таком

показателе, как количество постоянных пользователей Интернетом. В России это число не превышает 8%, в то время, как в странах-лидерах глобализации все граждане не только стали пользователями, но и стремительно развивают новые формы экономической и социальной жизни.

Таким образом, если развитие страны завершают информационно-технологическую стадию развития, то Россия еще только приближается к ней. Отставание, надо полагать, составляет 10–15 лет.

Для того, чтобы вернуться в число лидеров, России предстоит разработать стратегию своего развития на интеллектуальном этапе существования человеческой цивилизации, предусматривающую принципиальный пересмотр существующей политики. Прежде всего необходимо посмотреть «за горизонт», увидеть особенности перехода информационно-технологической стадии развития в интеллектуально-духовную и скорректировать приоритеты, а, главное, темпы развития страны. Я исхожу из того простого факта, что, последовательно продвигаясь к информационному обществу (пока, что, в действительности, только восстанавливая порученное на индустриальном этапе) Россия, при нынешних темпах развития 6,5–7% ВВП в год, сможет по количественным, индустриальным показателям догнать аутсайдеров группы передовых государств лет через 15–20. За это время государства – лидеры глобализации не только окончательно пройдут информационно-технологический этап развития, но и перейдут на качественно новый виток – интеллектуально-духовный.

Именно поэтому сегодня необходимо в возможно короткие сроки пересмотреть основные цели и приоритеты развития страны. Так, например, сегодня основные критерии развития выражаются в макроэкономических показателях: темпы роста ВВП страны (хотя, точнее, было бы душевого ВВП, величина инфляции, темпы промышленного роста, структура и объем внешней торговли, дефицит/профицит бюджета и т.д., которые на новой стадии развития могут быть лишь вспомогательными, дополнительными критериями.

Если мы соглашаемся с выводом о том, что главной целью развития государства, общества, экономики и пр. является человеческая личность, то и критерии должны быть выбраны соответствующие.

Относительно удачен в этой связи пример экспертов ООН, разработавших индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который включает в себя величину дохода, уровень образования и демографический показатель. С учетом российской специфики и ведущих реалий этот индекс мог бы быть дополнен другими критериями, определяющими величину отдельных составляющих человеческого потенциала. Соответственно результат деятельности власти, эффективность работы тех или иных ведомств, определялись бы конечным результатом. Так, если бы в результате работы власти в России страна по ИРЧП перешла бы с 60-го на 50-е место среди других государств, то можно было бы говорить о положительной динамике (хотя задача должна стоять войти, как минимум, в число 20-и стран-лидеров через 7–10 лет) в работе правительства. Соответственно для МВФ главный показатель был бы не количество преступлений и их раскрытие, а их сокращение, увеличение в конечном счете продолжительности жизни, защита и обеспечение прав личности и т.д.

Иными словами необходимо заменить бюрократические функции на программно-целевые, где всегда – будет то подготовка закона или принятие программы военной реформы – была бы видна главная цель и эффективность методов ее достижения – развитие потенциала человеческой личности.

Кстати, именно так, по сути и происходит в странах-лидерах глобализации, где количество алкоголиков, наркоманов, больших сердечно-сосудистыми заболеваниями сократилось на десятки процентов, а количество студентов и пользователей Интернетом увеличилось в разы.

Решающее значение на информационно-технологическом этапе развития, а, особенно, на интеллектуально-духовном, будет иметь качество государственного управления, оперативность, профессионализм и адекватность принимаемых решений. На мой взгляд, для России эта проблема делится на следующие составляющие:

– **во-первых**, стимулирование властью создания действенных институтов гражданского общества, в т.ч. повышение дееспособности политических партий, общественных организаций, творческих союзов – всех форм, развивающих социальный потенциал личности.

Кроме этого, огромное значение приобретает развитие действительно независимых СМИ, ветвей власти, особенно законодательной и судебной;

– **во-вторых**, критическое значение для России приобретает развитие институтов местного самоуправления, превращения их в фактор экономического и социального катализатора развития экономики, общества и государства;

Наконец, **в-третьих**, развитие страны невозможно без сознательного формирования новой российской элиты, развития трех принципиальных качеств – профессионализма, ответственности, способности к стратегическому прогнозу и оценке последствий принимаемых решений.

Подтверждается общая тенденция роста значения гуманитарных наук, культуры и религии в жизни человечества в XXI веке. Из описательных, даже идеологических инструментов общества наука и вера стремительно превращаются в фактор его развития. Более того, есть основания полагать, что при переходе к интеллектуально-духовному этапу развития ведущих государств, эти факторы станут не просто влиятельными, но решающими. Увеличение доли интеллектуального и духовного потенциала в совокупном национальном богатстве страны уже через 15–20 лет приведет к тому, что этот потенциал станет основным критерием развития общества.

Этот фактор усиливается и через адекватный и своевременный анализ и прогноз, необходимый как политико-финансовой элите, так и усиливающему свое влияние на процесс принятия решений среднему классу, интеллигенции. Именно наука и вера на интеллектуально-духовной стадии способны в максимальной степени содействовать развитию психического и духовного потенциалов личности, увеличив, таким образом, совокупный потенциал общества и государства.

Сегодня эти факторы не используются сознательно. Достаточно сказать, что накопленный научный потенциал СССР оценивается в сотни миллиардов долларов. Даже с учетом потерь последних лет – это десятки миллиардов накопленных знаний и технологий. То же самое можно сказать и о фантастическом богатстве культурного и духовного потенциала нации. Нигде в мире нет такого культурного наследия, нигде в мире нет столько святых. Это надо, конечно же знать, но, главное, – научиться использовать на новом витке развития. Тогда это огромное богатство даст импульс развитию сильнее, чем многократное увеличение эксплуатации сырья и природных ресурсов страны.

Несколько десятилетий назад о росте возможностей знаний говорили ученые (В.И.Вернадский, например) и писатели (И.Ефремов). Представляется, что в начале этого десятилетия можно говорить уже о ясной тенденции роста гуманитарных знаний, стремительно набирающей силу. На наш взгляд, это произошло по двум основным причинам.

Во-первых, в результате информационной революции, количество и качество эмпирической информации, доступной исследователям, выросло многократно, в сотни и тысячи раз, сделали ее по сути объективной, научной, деидеологизированной.

Во-вторых, произошли качественные изменения в методологиях и инструментарии гуманитарного исследования, превратившие, например, социологию в точную науку.

Вместе с тем можно предположить, что накопленные массивы информации, новые методики позволят перейти к качественно новому этапу обобщений, т.е. созданию новых научных направлений, наук, повышению их роли в политической и общественной жизни. Это может стать яркой специфической чертой интеллектуально-духовного этапа развития человечества.

Повышение роли гуманитарной науки и духовного потенциала (в ряде случаев можно говорить просто о нравственном потенциале) во многом может решить главную современную российскую проблему – низкое профессиональное и нравственное качество национальной элиты. Не секрет, что именно эта причина стала основной

причиной многих бед, постигших СССР и Россию. Именно поэтому представляется, что качество политических и иных решений в XXI веке будет во многом определяться уровнем развития и обеспечения гуманитарных наук.

В условиях перехода к новому состоянию общества и экономики, роста значения фактора эффективности руководства, особое значение приобретает научное предвидение и прогнозирование. Интерес к этой теме и ее актуальности будут расти как у правительств, так и у общественных организаций. Увеличится, безусловно, и количество, а главное – качество исследований, в том числе специальных, посвященных прогнозам и глобальным процессам»¹.

В этих условиях, как представляется, особая идеологическая роль может принадлежать лидеру страны – президенту – и правящей партии, которые могут взять инициативу, прежде всего политико-идеологическую, на реальную, а не декларируемую модернизацию страны, провести **идеологическую мобилизацию**, чего до сих пор не было сделано. На мой взгляд, оценка Д.Медведева массовой поддержки планов модернизации, данная на Ярославском форуме в сентябре 2010 года, – излишне оптимистична. Более того, **не отражает реалий**. Он, в частности, сказал: «В число самых важных политических приоритетов попала модернизация экономики, технологического производства. Этот новый курс был провозглашен мною год назад и в принципе встретил **полную поддержку со стороны всех политических и общественных сил**. Никто не сомневается в том, что модернизация необходима. Я не слышал ни от одной политической силы, что мы категорически против, мы хотим всё законсервировать. Спор идёт в отношении институтов, возможностей, сил, в отношении темпов»². Для этого у них сложились необходимые предпосылки: усиление влияния элиты, возросшая

---

¹ *А.И.Подберезкин*. Последствия развития глобальных процессов для России до 2015–2025 года. 10.02.2004. Электронное СМИ «Рейтинг персональных страниц» / <http://www.viperson.ru>.

² *Д.Медведев*. Выступление на пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». 10 сентября 2010 г., Ярославль / <http://news.kremlin.ru>.

роль ее адекватности и ответственности объективно и неизбежно ведут к усилению роли самого верхнего слоя правящей элиты – президента и правящей партии. Этот вывод подкрепляется дополнительно следующими обстоятельствами:

– во-первых, возросшим уровнем идеологического влияния, даже формирования реальности через СМИ, искусственное создание новой реальности;

– во-вторых, возросшей ролью субъективного фактора – творческого (а, иногда, и научного) потенциала человека, его личности, который отражает объективные тенденции в развитии страны. Примечательно, что и само российское общество стало стремительно меняться. В отличие от меркантильных 90-х, новое поколение не определяет свой успех исключительно материальными критериями. «Исследования ФОМ, которые активно проводятся с 2004–2005 гг., показали, что за прошедшие 20 лет молодежь заметно изменилась. **Большинство современных молодых людей (70%) стремятся сделать карьеру, однако еще больше – 92% – стремятся к успеху, который измеряется уже не только счетом в банке. Если в 90-х молодежь главной целью в жизни называла материальное благополучие, то сейчас молодые люди в первую очередь стремятся иметь престижную работу.** То, что она будет достойно оплачиваться, подразумевается само собой. Кроме того, «игреки» в большей степени ориентированы на семейные ценности, хотят иметь детей. По мнению Ларисы Паутовой, такие перемены связаны с тем, что «сознательная» социализация современной молодежи проходила уже в спокойные и стабильные 2000-е годы, время потребительского бума, распространения Интернета и рекламы. У современной молодежи растет интерес к политике (около 40% опрошенных заявили, что интересуются политикой, в 90-е годы таких было вдвое меньше), при этом политическую активность хотят проявлять около 22%, примерно так же, как в Европе. Растет число тех, кто хотел бы работать в госструктурах и во власти. Верхние строчки списка самых желанных работодателей, помимо традиционного «Газпрома», занимают администрация президента и МДВ»¹.

---

¹ «Поколение игрек» узнало всю правду о себе. Портал МГИМО (У). 12.10.2010. / <http://www.mgimo.ru/news/university/document165727>.

– в-третьих, постепенным оформлением в концептуальной форме стратегического планирования на уровне страны и даже отдельных регионов, т.е. внедрение в практику стратегических прогнозов и планов развития. Так, например, в Краснодарском крае, как отмечает официальный орган регионального правительства, «созданы благоприятные условия для формирования и функционирования целостной системы стратегического планирования. Так, **государственными органами исполнительной власти разработаны 25 стратегий развития отраслей реального сектора экономики и социальной сферы края. В 44 муниципальных образованиях утверждены стратегии развития муниципалитетов до 2020 года**», – также отмечается в официальном сообщении департамента»¹. Хотя следует сразу же оговориться, что подобные стратегии, «одобренные Минрегионом», по-прежнему несут в себе те же «технологические» недостатки.

Наконец, в-третьих, возросшей ролью государства, которая стала особенно отчетливо видна в период кризиса 2008–2010 годов. И не только во внутренней, но и внешней политике. Как справедливо отметила И.Н.Платонова, «**В момент возникновения Бреттон-Вудской системы США были лидерами: в них было сконцентрировано 54% промышленного производства всех капиталистических стран, 35% экспорта, 75% золотых резервов**. В Европе в тот период происходил спад по всем этим параметрам. Если мы посмотрим на современную ситуацию, то увидим как раз зеркальный поворот, то есть сокращение доли американской экономики и рост доли европейской»².

Сказанное означает, что уже не партийные, и даже не «элитная» идеология становятся доминирующими, а **идеология президента, одной правящей партии**. Это – объективная реальность, которая в силу ряда причин, в т.ч. и достаточно традиционных (представлениях о традиционных демократических ценностях, парламентаризма и т.д.), может не нравиться, но, тем не менее, она реально уже существует. И не только в России.

---

¹ Кубань примет участие в конкурсе стратегий и программ социально-экономического развития. 12.10.2010. Электронное СМИ «Портал южного региона» / <http://www.yuga.ru/news/204085>.

² И.Н.Платонова. Мировой кризис и Бреттон-Вудская система / Сотрудничество и соперничество в Евразии. М., МГИМО (У), 2010 г., с. 20.

Примечательно, что банальное утверждение о растущем влиянии гражданского общества, не вполне соответствует современным реалиям, т.е. их роль действительно растет, но **до тех пределов**, которые им позволяет это сделать идеология президента и правящей партии.

Адекватность и ответственность главных идеологических субъектов – президента и правящей партии – возрастает чрезвычайно. Мы, кстати, уже видели, что неадекватное поведение и восприятие реалий в 90-ые годы либералами и Б.Ельциным стало **главной причиной неудач** российской политики и экономики. Нередко объективных причин для этого просто не было.

В реализации новой идеологии, стратегии развития государства особая, исключительная роль принадлежит президенту и правящей партии¹. Именно эти два главных субъекта являются носителями идеологии – трактуют национальные интересы, формулируют цели, разрабатывают стратегию, используют ресурсы и т.п. Другие институты власти – Правительство, Федеральное собрание, судебная власть и пр. – являются проводниками этой идеологической воли, исполнителями политико-идеологического заказа в рамках достаточно узкого коридора идеологической компетенции. Так было при империи, при СССР и это также нынешняя реальность, которая ни для кого не является секретом.

---

¹ Повторим: ИДЕОЛОГИИ, как информационные программы управления, существовали и существуют всегда.

Когда не обозначены публичные ИДЕОЛОГИИ – работают непубличные. Потому как сорганизовывать и «подруливать» в режиме неопределенности требуется еще активнее.

Не обязательно непубличные смыслы «плохи» во всем и всегда. Ситуативно они могут способствовать достижению тактических системных целей. Но всегда они предрасположены к динамичному снижению своей ценности для системы в целом и увеличению градуса цинизма среди управляющих ценностей. Поэтому рассматривать жизненные реалии, умалчивая публично не обозначенную, но всегда имеющую место быть управляющую идеологию так же бесполезно для перспективы успешного развития системы, как и рассматривать различные идеологии вне их материализующихся проявлений. Идеология – фонд – Архив 1993–2003 гг. http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2

Не стоит забывать однако, что все три идеологические тенденции сохраняются даже при победе одной из них. Как справедливо заметил В.С.Лунин, «Побеждает/доминирует в политическом социуме всегда только одна идеология, которая выражает «генеральную линию» власти. Но остальные идеологии не исчезают навсегда, несмотря на мечты об их исчезновении у сторонников победившей идеологии. Происходит это из-за того, что **все три идеологических направления являются отражением, одновременной эманацией сознания каждой отдельной личности, её опыта, стремлений и мыслей, связанных с её собственными прошлым и настоящим, и обращёнными в будущее.**

Проявление противоборства трёх идеологий отмечается после Французской революции. Но внятные, почти геометрические формы это противостояние обрело только после победы социалистической идеологии в СССР, который стал оплотом Коминтерна и **радикального социализма**. Таким образом, победа одной из идеологий – социализма – в начале XX века знаменует собой начало эпохи идеологического противостояния, которая продолжается и сегодня. Позднее появилась «Ось» (Италия, Германия, Япония), которая стала оплотом **радикального традиционализма**. Оплотом **либеральной демократии** продолжали оставаться США и Великобритания, а «радикальным» либерализм стать не может просто по определению.

Никакая победа **не бывает полной и, тем более, вечной**, и в каждый момент другая идеология **может прийти на смену любой господствующей «генеральной линии»**. Этот процесс наблюдался именно в период 1993–2010 годов, когда либерализм постепенно уступал место консерватизму и «державному социализму».

Уже с конца XX века, после падения социалистического блока и ослабления социалистических идей стала набирать обороты борьба между западным либерализмом, с его общечеловеческими ценностями, и самого разного покроя религиозным фундаментализмом, для которого нет ничего выше религиозной традиции, ниспосланной, как считают его адепты, свыше»¹.

---

¹ В.С.Лунин. Идеология и политика: «треугольная схема» / <http://www.pereplet.ru:18000/text/lunin08dec06.html>.

Именно в последний период, первого десятилетия XXI века, особенности президента стали иметь главное значение в том, какая из идеологий будет превалировать. Если согласиться, что главным идеологическим вопросом последних 20 лет было отношение к государству, то мы обнаружим **прямую зависимость** между взглядами на роль государства у президентов и «генеральной линией» государственной идеологии.

1.9.3. Новая идеологическая роль правящей партии

«Социальная модернизация – необходимое условие для технологической модернизации экономики. Она должна обеспечить более полную реализацию творческого потенциала общества, новый виток НТР»¹.

И.Эйдман

Элита, не подготовившая общество к модернизации, попыталась в 2009–2010 годах начать этот процесс **без него**. И без идеологии модернизации, хотя инструмент для такой общественной мобилизации у элиты был. Это – правящая партия.

Нельзя сказать, что попыток не предпринималось. Наоборот – без конца проводились форумы, конференции, тему ежедневно педалировали В.Путин и Д.Медведев. Только вот результат был минимальный. В чем причина? Некоторые, как автор эпитафии, считают, что потому, что модернизация должна быть демократической. Я, например, так не считаю, полагая, что раз уж элита отвечает за модернизацию, то такая модернизация должна быть осуществлена (на первом этапе) авторитарными методами. Других методов у российской элиты за 20 лет не было. И выдумывать их не надо. Необходимо либо заниматься модернизацией, либо демократизацией. И то и другое пытался делать М.Горбачев. Не получилось ни первого, ни второго.

Как видно из приведенных ниже данных, к концу 2009 года четыре парламентские партии утвердились на местном уровне. Все они, так или иначе, не только выдвигали своих кандидатов, но и успешно их регистрировала, и иногда и побеждали.

---

¹ *И.Эйдман*. Модернизация в 21 веке. Открытая электронная газета «Forum.msk.ru» / <http://forum-msk.org/print.html.03.10.10>.

Выборы в октябре 2010 года подтвердили эту тенденцию, продемонстрировав, что парламентские партии в целом увеличили свое представительство, создав устойчивые электоральные группы. Соответственно эти категории можно назвать и как идеологически ориентированные, вполне устойчивые категории граждан. Так, для «Справедливой России» в 2010 году это показатель равнялся 12–13%, при минимальном значении (в октябре 2009 г.) – 6,60%. Причем эти данные находят свое подтверждение на выборах всех уровней.

Единая Россия	60,56%
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	11,65%
КПРФ	13,97%
ЛДПР	10,05%

При подсчете учитывались только столицы субъектов, где выборы проходили по пропорциональной избирательной системе со списками кандидатов выдвинутых политическими партиями. (Всего 7 городов: Махачкала, Казань, Ижевск, Нижний Новгород, Оренбург, Тамбов, Томск).

**Средневзвешенный результат
Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ
в период с марта 2007 по октябрь 2010 года¹**

№	Период	Результат	Количество выборных регионов
---	--------	-----------	---------------------------------

¹ Управление избирательных кампаний. Аппарат партии «Справедливая Россия». Октябрь 2010 г.

1	март 2007 г.	15,34%	14
2	декабрь 2007 г. (ГД)	7,74%	85
3	март 2008 г.	7,40%	11
4	октябрь 2008 г.	5,70%	5
5	март 2009 г.	8,60%	9
6	октябрь 2009 г.	6,60%	3
7	март 2010 г.	13,33%	8
8	октябрь 2010 г.	12,34%	6

**Результаты выборов депутатов законодательных
(представительных) органов государственной власти
субъектов Российской Федерации 10 октября 2010 года**

№ п/п	Наименование субъекта Российской Федерации	Наименование законодательного органа	Кол-во депутатов	Срок полномочий	Барьер (%)	Явка (%)	Процент на ГД СР	Справедливая Россия (%)	Единая Россия (%)	КПРФ (%)	ЛДПР (%)	Патриоты России (%)	Правое Дело (%)	Яблоко (%)	Самовыдвиженцы
1	Республика Тыва	Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва	32	4 года	7	65,57%	2,55%	10,22 (2/0)	77,41 (14/15)	4,45 (0/0)	3,44 (0/0)	0,97 (0/0)	–	–	1
2	Белгородская область	Белгородская областная Дума	35	5 лет	7	64,71%	6,51%	5,13 (1/0)	66,20 (12/17)	17,68 (3/0)	7,25 (2/0)	1,15 (0/0)	–	–	–
3	Костромская область	Костромская областная Дума	36	5 лет	7	40,29%	11,12%	12,64 (2/1)	50,02 (10/16)	19,57 (3/0)	14,50 (3/0)	–	–	–	1
4	Магаданская область	Магаданская областная Дума	21	5 лет	7	40,31%	8,71%	11,24 (1/0)	50,02 (7/10)	15,97 (2/0)	13,66 (1/0)	2,2 (0/0)	1,58 (0/0)	–	–
5	Новосибирская область	Законодательное Собрание Новосибирской области	76	5 лет	7	35,76%	7,20%	16,24 (6/0)	44,82 (18/30)	25,03 (10/6)	10,32 (4/0)	–	–	–	2
6	Челябинская область	Законодательное Собрание Челябинской области	60	5 лет	7	45,70%	9,93%	14,61 (4/0)	55,73 (19/30)	11,81 (4/0)	9,16 (3/0)	1,52 (0/0)	1,20 (0/0)	2,53 (0/0)	
ИТОГО			260			45,93%	8,47%	12,34 (16/1)	55,75 (80/118)	16,84 (22/6)	9,23 (13/0)				4

Результаты выборов депутатов представительных органов местного самоуправления административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации 10.10.2010 года

№ п/п	Наименование субъекта Российской Федерации	Наименование законодательного органа	Кол- во депутатов	Срок полномочий	СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ (%)	Единая Россия (%)	КПРФ (%)	ЛДПР (%)	Патриоты России (%)	Правое Дело (%)	Яблоко (%)	Самовыдвиженцы
1	Республика Дагестан (г. Махачкала)	Собранием депутатов городского округа «город Махачкала»	45	5	7,72 (3/0)	70,09 (33/0)	7,54 (3/0)	0,27 (0/0)	7,10 (3/0)	7,00 (3/0)		
2	Республика Татарстан (г. Казань)	Казанская городская Дума	50	5	7,51 (2/0)	67,70 (17/24)	11,79 (3/0)	11,01 (3/0)				1
3	Удмуртская Республика (г. Ижевск)	Городская Дума города Ижевска	42	5	20,96 (5/1)	43,96 (10/19)	14,52 (3/0)	13,99 (3/0)				1
4	Чувашская Республика (г. Чебоксары)	Чебоксарское городское Собрание депутатов	33	5	1	27	1	0				4
5	Краснодарский край (г. Краснодар)	Городская Дума Краснодара	42	5	2	39	0	0				1
6	Калужская область (г. Калуга)	Городская Дума городского округа «Город Калуга»	25	5	2	23	0	0				0
7	Костромская область (г. Кострома)	Дума города Костромы	35	5	0	27	1	0				7
8	Магаданская область (г. Магадан)	Магаданская городская Дума	28	5	0	24	0	1				3
9	Нижегородская область (г. Нижний Новгород)	Городская Дума города Нижнего Новгорода	42	5	14,45 (2/2)	58,43 (9/18)	16,13 (2/2)	5,74 (1/0)		2,00 (0/0)		6
10	Оренбургская область (г. Оренбург)	Оренбургский городской Совет	39	5	13,29 (3/0)	47,22 (10/18)	14,24 (3/0)	12,51 (2/0)	9,09 (2/0)			1
11	Ростовская область (г. Ростов-на-Дону)	Ростовская-на-Дону городская Дума	35	5	0	33	1	0				1
12	Самарская область (г. Самара)	Дума городского округа Самара	35	5	6	27	0	0				2
13	Тамбовская область (г. Тамбов)	Тамбовская городская Дума	36	5	7,82 (1/2)	59,58 (12/16)	19,61 (4/0)	8,00 (1/0)				
14	Томская область (г. Томск)	Дума города Томска	36	5	8,84 (1/0)	42,23 (9/17)	15,89 (3/0)	23,13 (5/0)		2,03 (0/0)	4,82 (0/0)	1
ИТОГО			523		33	412	26	16	5	3	0	28

**Выборы представительных органов местного самоуправления по пропорциональной избирательной системе
(кроме административных центров (столиц) субъектов)**

№	Регион	Наименование выборов	Численность избирателей	Число избирателей принявших участие в голосовании	Всего мандатов	Получено мандатов партией	% голосов избирателей, полученных партиями						
							СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Патриоты России	Правое дело	Яблоко
							%	%	%	%	%	%	%
Городских округов													
1	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов городского округа «город Буйнакс» пятого созыва	36391	22802	23	2	9,4	55,28	15,88	11,65	7,35	0	0
2	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов городского округа «город Дагестанские Огни» пятого созыва	19998	13256	21	6	38,57	33,38	1,05	2,33	16,02	7,06	0,48
3	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов городского округа «город Каспийск» пятого созыва	46122	42093	23	3	12,03	52,28	3,96	7,05	16,06	8,27	0
4	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов городского округа «город Южно-Сухокумск» пятого созыва	4950	2865	20	3	14,1	54,45	7,54	7,5	7,54	7,54	0,73
5	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования городского округа «город Кизляр» пятого созыва	24668	18353	22	0	3,03	60,64	13,28	0	9,01	13,26	0
6	Республика Татарстан (Татарстан)	Выборы депутатов Городского совета Муниципального образования город Набережные Челны второго созыва	349 952	230203	45	2	5,92	68	16,57	5,84	0	0	0
7	Удмуртская Республика	Выборы депутатов Воткинской городской Думы пятого созыва	77689	25616	25	3	21,23	46,75	12,05	16,27	0	0	0
8	Удмуртская Республика	Выборы депутатов Глазовской городской Думы пятого созыва	76474	26698	26	0	6,21	33,5	39,52	16,39	0	0	0

№	Регион	Наименование выборов	Численность избирателей	Число избирателей принявших участие в голосовании	Всего мандатов	Получено мандатов партией	% голосов избирателей, полученных партиями						
							СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Патриоты России	Правое дело	Яблоко
9	Удмуртская Республика	Выборы депутатов Городской Думы муниципального образования «Город Можга» пятого созыва	36513	15241	26	1	9,65	44,24	21,65	20,37	0	0	0
10	Удмуртская Республика	Выборы депутатов Сарапульской городской Думы пятого созыва	78861	28498	26	0	6,72	60,32	15,17	12,09	0	0	0
11	Нижегородская область	Выборы депутатов Городской Думы города Дзержинска Нижегородской области пятого созыва	206948	88400	36	5	21,37	32,62	25,74	9,65	0	4,9	0
12	Тверская область	Выборы депутатов Вышневолоцкой городской Думы	43296	8659	15	1	6,1	50,77	26,15	8,05	0	0	0
13	Тверская область	Выборы депутатов Думы ЗАТО Озерный второго созыва	7984	3221	15	2	16,83	61,04	0	16,52	0	0	0
14	Тверская область	Выборы депутатов Торжокской городской Думы пятого созыва	36926	11456	15	2	17,08	43,85	23,58	9,19	0	0	0
Муниципальных районов													
1	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Бабаюртовский район» пятого созыва	25102	15595	20	1	7,39	69,99	0	0	7,18	11,54	0
2	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Гунибский район» пятого созыва	13732	9624	20	0	5,94	52,19	12,86	0	19,42	8,07	0
3	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Дербентский район» четвертого созыва	50642	46196	44	4	9,88	59,34	13,83	0	8,49	8,46	0
4	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Докузпаринский район» четвертого созыва	8906	6267	20	0	0,97	68,52	7,04	0	15,84	7	0

№	Регион	Наименование выборов	Численность избирателей	Число избирателей принявших участие в голосовании	Всего мандатов	Получено мандатов партией	% голосов избирателей, полученных партиями						
							СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Патриоты России	Правое дело	Яблоко
5	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Карабудахкентский район» четвертого созыва	43339	33867	20	3	11,6	71,8	0	0	7,06	7,04	0
6	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Курахский район» четвертого созыва	10592	7872	20	0	1,31	36,09	59,38	0,38	0,52	0	0
7	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Сергокалинский район» пятого созыва	19258	12923	20	13	49,51	21,81	9,56	0	9,55	9,57	0
8	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Тарумовский район» пятого созыва	20675	12237	20	6	22,74	59,74	0	2,17	6,15	4,02	0
9	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Хасавюртовский район» пятого созыва	86176	74679	20	3	7,14	70,2	7,44	0,37	7,02	7,82	0
10	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Цумадинский район» пятого созыва	13038	9511	20	1	7,68	83,22	0	0	8,5	0	0
11	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «Цунтинский район» второго созыва	11628	9542	20	0	0,18	62,11	12,96	0	11,65	11,75	0
12	Псковская область	Выборы депутатов Собрания депутатов Кунынского района пятого созыва	8593	4861	15	1	7,76	65,48	16,79	8	0	0	0
13	Волгоградская область	Выборы депутатов Новоаннинской районной Думы второго созыва	29930	11186	15	2	9,82	57,63	29,15	0	0	0	0
14	Калининградская область	Выборы депутатов районного Совета депутатов МО «Гусевский муниципальный район» пятого созыва	26916	8485	15	4	18,06	54,13	13,52	6,05	0	5,99	0

№	Регион	Наименование выборов	Численность избирателей	Число избирателей принявших участие в голосовании	Всего мандатов	Получено мандатов партией	% голосов избирателей, полученных партиями						
							СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Патриоты России	Правое дело	Яблоко
15	Московская область	Выборы депутатов совета Сергиево-Посадского района четвертого созыва	194935	37101	20	0	5,71	62,17	16,04	5,54	0	0	5,33
16	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Карасукского района Новосибирской области второго созыва	37605	15345	30	3	20,98	44,35	22,39	7,78	0	0	0
17	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Купинского района Новосибирской области второго созыва	25319	11640	28	3	20,8	47,1	16,36	12,76	0	0	0
18	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Барабинского района Новосибирской области второго созыва	36519	17444	25	2	13,43	40,48	32,78	8,73	0	0	0
19	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Болотнинского района Новосибирской области второго созыва	23874	9076	30	2	15,35	39,7	17,56	21,79	0	0	0
20	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Доволенского района Новосибирской области второго созыва	15894	6871	30	1	10,96	44,72	23,74	16,87	0	0	0
21	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Куйбышевского района Новосибирской области второго созыва	48839	20926	34	2	12,99	44,87	26,45	11,45	0	0	0
22	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Маслянинского района Новосибирской области второго созыва	21401	9695	32	3	17,98	49,8	17,96	8,71	0	0	0
23	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Сузунского района Новосибирской области второго созыва	27308	13257	36	1	7,67	57,31	18,23	13,48	0	0	0
24	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Татарского района Новосибирской области второго созыва	33153	13993	35	3	19,98	47,96	18,04	10,27	0	0	0

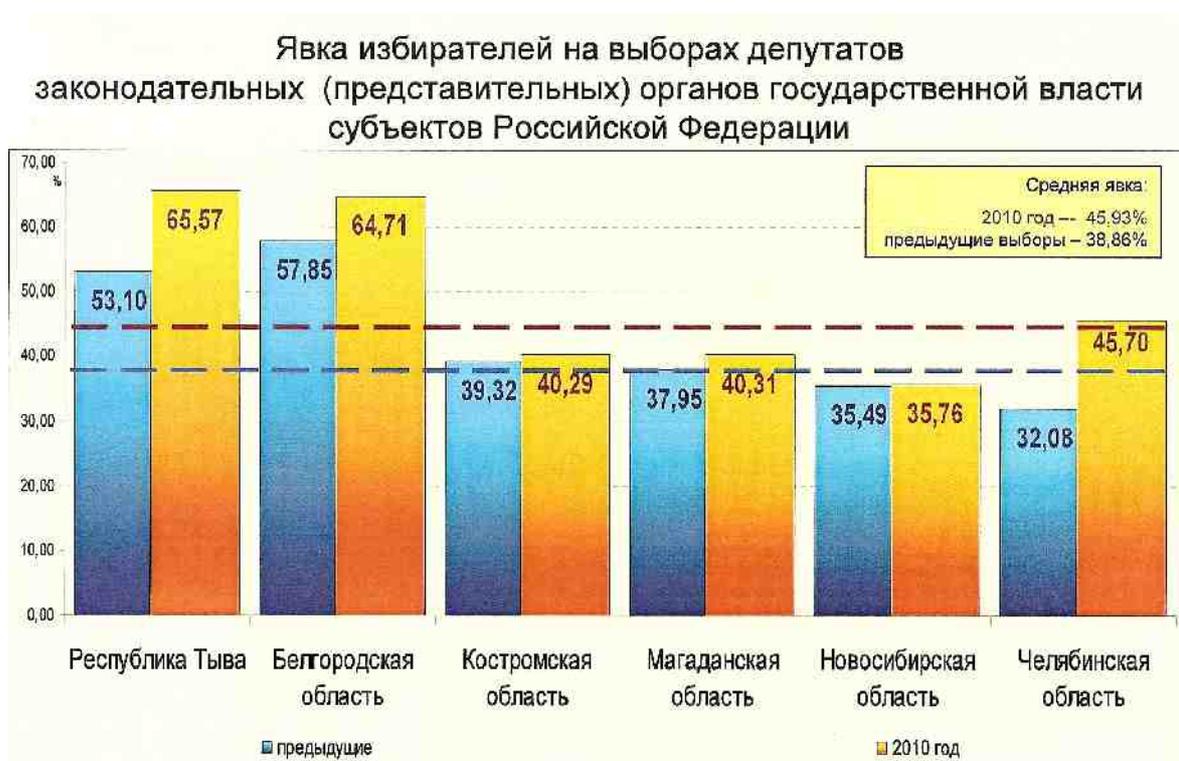
№	Регион	Наименование выборов	Численность избирателей	Число избирателей принявших участие в голосовании	Всего мандатов	Получено мандатов партией	% голосов избирателей, полученных партиями						
							СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Патриоты России	Правое дело	Яблоко
25	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Черепановского района Новосибирской области второго созыва	39969	18393	24	1	10,91	52,38	18,12	13,83	0	0	0
26	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Чистоозерного района Новосибирской области второго созыва	15459	6951	27	3	20,1	44,02	24,56	6,83	0	0	0
27	Новосибирская область	Выборы депутатов Совета депутатов Чулымского района Новосибирской области второго созыва	20296	7873	36	2	11,19	52,24	22,94	10,35	0	0	0
Городских поселений													
1	Республика Татарстан (Татарстан)	Выборы депутатов Нижнекамского городского Совета второго созыва Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан	169571	104410	26	1	7,51	67,65	18,4	3,77	0	0	0
2	Ставропольский край	Выборы депутатов Минераловодской городской Думы города Минеральные Воды Минераловодского района Ставропольского края второго созыва	53093	13357	24	4	17,38	50,15	15,1	15,21	0	0	0
3	Смоленская область	Выборы депутатов Совета депутатов Пржевальского городского поселения Демидовского района Смоленской области второго созыва	1578	597	10	5	51,26	41,71	0	0	0	0	0
4	Смоленская область	Выборы депутатов Совета депутатов Ельнинского городского поселения Ельнинского района Смоленской области второго созыва	8196	2288	10	1	11,45	46,02	28,89	9,39	0	0	0

№	Регион	Наименование выборов	Численность избирателей	Число избирателей принявших участие в голосовании	Всего мандатов	Получено мандатов партией	% голосов избирателей, полученных партиями						
							СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Патриоты России	Правое дело	Яблоко
5	Смоленская область	Выборы депутатов Совета депутатов Угранского городского поселения Угранского района Смоленской области второго созыва	4065	638	10	2	13,48	43,57	22,1	17,4	0	0	0
6	Смоленская область	Выборы депутатов Совета депутатов Велижского городского поселения Велижского района Смоленской области второго созыва	7423	1439	10	1	15,98	41,83	21,89	14,94	0	0	0
7	Смоленская область	Выборы депутатов Совета депутатов Вяземского городского поселения Вяземского района Смоленской области второго созыва	46807	5771	20	1	15,96	48,52	29,75	0	0	0	0
Сельских поселений													
1	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «село Александровское» пятого созыва	942	695	12	2	15,11	41,73	6,19	0	0	34,39	0
2	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «село Коктюбей» пятого созыва	538	360	8	3	37,22	53,33	4,72	0	0	4,17	0
3	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «село Раздолье» пятого созыва	761	524	12	2	16,6	46,76	23,66	0	0	2,1	0
4	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «сельсовет Калиновский» пятого созыва	1227	817	12	0	5,26	55,94	9,3	0	0	26,56	0
	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «сельсовет Новогеоргиевский» пятого созыва	1959	1928	15	0	1,3	81,79	1,4	0	6,74	7,27	0

№	Регион	Наименование выборов	Численность избирателей	Число избирателей принявших участие в голосовании	Всего мандатов	Получено мандатов партией	% голосов избирателей, полученных партиями						
							СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Патриоты России	Правое дело	Яблоко
6	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «сельсовет Таловский» пятого созыва	1051	801	12	3	28,84	35,83	25,72	0	0	7,24	0
7	Республика Дагестан	Выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования «сельсовет Уллубиевский» пятого созыва	1573	1080	12	1	8,61	62,69	3,98	4,17	0	18,33	0
Средневзвешенный результат				1123477			11,17	56,90	16,47	6,51	2,85	2,74	0,18

При этом отчетливо выделились две важные особенности.

Во-первых, там, где не было манипуляций стала расти явка избирателей, т.е. прослеживается процесс идеологизации общества»¹.

Во-вторых, усилилась тенденция манипуляции в том числе и через механизм открепительных удостоверений². Это означает, что тенденция ослабления «Единой России» (даже официально на уровне 6–7%) не компенсируется административным ресурсом. В перспективе это может означать дальнейшее усиление трех «оппозиционных партий» относительно правящей партии на выборах 2011–2012 годов и укрепление их идеологических позиций в обществе.

Сравнительные показатели проголосовавших по открепительным удостоверениям на выборах четвертого и пятого созывов

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Число избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям на избирательном участке в 2005 году	Число избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям на избирательном участке в 2010 году
1	Республика Тыва	166	563
2	Белгородская область	2115	5433

¹ Управление избирательных кампаний. Аппарат партии «Справедливая Россия». Октябрь 2010 г.

² Управление избирательных кампаний. Аппарат партии «Справедливая Россия». Октябрь 2010 г.

3	Костромская область	370	1693
4	Магаданская область	60	493
5	Новосибирская область	1617	16458
6	Челябинская область	5491	50082
	Итого:	9819	74722

Три другие политические партии, как правило, **не выдвигали**¹ своих кандидатов, либо не могли обеспечить их регистрацию в силу слабости своих организационных ресурсов. Идеологическая расстановка сил сохранилась с 2003 года **практически без изменений**. На неё не повлиял ни мировой кризис, ни пожары, ни .... отсутствие идеологии, т.е. общественная потребность в такой идеологии не возникла, а элита – не смогла ее инициировать.

---

¹ ЦИК РФ. Информационно-аналитический бюллетень «Региональные выборы: партийная динамика». Выпуск четвертый / <http://www.cikrf.ru/newssite/news/>.

Сведения об участии избирательных объединений в выборах представительных органов местного самоуправления административных центров 10 субъектов Российской Федерации 11 октября 2009 года¹

Пропорциональная избирательная система

№ п/п	Наименование представительного органа административного центра субъекта Российской Федерации	Количество распределяемых мандатов	Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»			Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации»			Политическая партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ			Политическая партия «Либерально-демократическая партия России»			Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ»			Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»			Всероссийская политическая партия «ПРАВОЕ ДЕЛО»			В целом по пропорциональной избирательной системе			
			выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	
1	Городской совет муниципального образования «Городской округ город Магас»	7	9	9	5	2	2	0	3	3	1	3	3	1											17	17	7
2	Благовещенская городская Дума пятого созыва	15	22	22	8	22	22	3	16	10	2	9	9	2						8					77	63	15
3	Городское Собрание города Южно-Сахалинска четвертого созыва	13	24	24	6	19	19	4	15	15	2	17	17	1	14						13	12	0	102	87	13	
4	Совет городского округа «Город Нарьян-Мар» второго созыва	8	13	13	4	5	5	3	6	6	0	8	8	1										32	32	8	
5	Городская Дума муниципального образования город Салехард	10	15	15	8				15	15	1	14	14	1	12										56	44	10
Итого		53	83	83	31	48	48	10	55	49	6	51	51	6	26	0	0	0	0	0	21	12	0	284	243	53	

Отказ в заверении, регистрации списка кандидатов, кандидатов

Мажоритарная избирательная система

№ п/п	Наименование представительного органа административного центра субъекта Российской Федерации	Количество распределяемых мандатов	Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»			Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации»			Политическая партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ			Политическая партия «Либерально-демократическая партия России»			Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ»			Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»			Общественные организации			Кандидаты, выдвинутые в порядке самовыдвижения			В целом по мажоритарной избирательной системе				
			выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано	выдвинуто	зарегистрировано	избрано		
1	Собрание депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» пятого созыва	35	35	35	32	26	23	0	2	2	0	5	4	0												45	23	2	113	87	34
2	Совет муниципального образования город Грозный первого созыва	27	27	27	27	14	10	0	27	25	0	3	3	0												28	12	0	99	77	27
3	Благовещенская городская Дума пятого созыва	15	15	15	11	15	15	0	12	10	2	15	15	2				5	2	0						36	14	0	98	71	15
4	Архангельский городской Совет депутатов двадцать пятого созыва	30	30	30	21	27	26	0	26	26	4	20	18	2												116	38	3	219	138	30
5	Дума города Иркутска пятого созыва	35	34	34	32	20	18	0	18	17	1	11	11	0												125	64	2	Ю8	144	35
6	Курганская городская Дума пятого созыва	25	25	25	21	13	13	1	13	12	0	25	24	0												70	32	3	46	106	25
7	Городское Собрание города Южно-Сахалинска четвертого созыва	13	13	13	6	13	13	2	11	11	5	8	8	0	6	3	0									27	15	0	78	63	13
8	Совет городского округа «Город Нарьян-Мар» второго созыва	7	7	7	6	1	1	0	6	6	0															18	14	1	32	28	7
9	Городская Дума муниципального образования город Салехард	10	10	10	9	2	0	0	6	6	0	8	8	0									1				1	1	32	25	10
Итого		197	196	196	165	131	119	3	121	115	12	95	91	4	6	3		5	2		1					470	213	12	1025	739	196

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Сравнение количества депутатских мандатов (в %),
полученных политическими партиями и кандидатами,
выдвинутыми в порядке самовыдвижения,
на региональных выборах

1

В.С.Лунин отчетливо подметил эту закономерность, написав, что «Во время последних выборов в Госдуму в 2003 г. партия «Единство» символизировала центризм и была «карманным» объединением президента В.В.Путина, который символизировал собой мощь прежнего государства – СССР, в котором КГБ позиционировался как страж Отечества. Кроме того, новый президент позитивно относится к традиционному русскому Православию. Такая декларация предпочтений ещё не идеология, но очень близка к идеологии традиционализма. Надо сказать, «Единство» чаще находила общий язык с коммунистами из КПРФ, с социалистами из «Родины», и даже с псевдонационалистами из ЛДПР, в то время как выразители прозападной идеологии в лице СПС и «Яблока», ставшие противниками президентского курса, даже покинули зал заседаний в Госдуме.

Затем в результате слияния двух идеологически одинаково окрашенных партий «Единства» и «Отечества» появилась новая партия – «Единая Россия».

Единоросы добились абсолютного большинства в Госдуме и стали **нащупывать идеологический баланс внутри своей партии**. В результате была предпринята не совсем удачная попытка сформировать внутри партии «левое» и «правое» крылья, которые должны были выглядеть как фракции, тяготеющие к социалистической и либеральной идеологиям соответственно. Это было сделано для того, чтобы не только

¹ ЦИК РФ. Информационно-аналитический бюллетень «Региональные выборы: партийная динамика». Выпуск четвертый / <http://www.cikrf.ru/newssite/news/actual/2009/12/21/rv>

увеличить электорат, но и подменить широтой своих идеологических взглядов недостаток сторонников либеральных и демократических идеологий, к которым относятся СПС и «Яблоко» и т.д., а также сторонников социалистической идеологии, которую транслировали КПРФ, а также социалисты из «Родины». Идеологию ЛДПР, как и фактическую функцию этой партии, несмотря на название, скорее можно отнести к «генеральной линии» партии власти.

Несмотря на усилия, «Единой России» не удалось прирасти «крыльями». Однако вакуум идеологического представительства в законодательной власти и в обществе не мог оставаться бесконечно. Поэтому в конце 2006 года состоялась консолидация «сверху» сторонников социал-демократических взглядов. «Партия Жизни», «Партия пенсионеров» и «Родина» слились в партию «Справедливая Россия» очевидно «розового» оттенка. Ведь даже в названии присутствует слово «справедливость», характерное для социалистической риторики. Данное объединение пока не доказало свою безусловную жизнеспособность, и поэтому тем более нельзя забывать о том, что на том же поле выступает уже не очень «красная» КПРФ. А из октябрьского (2006 г.) интервью Г.А.Зюганова (о его намерениях баллотироваться на президентских выборах в 2008 г.) стало известно о стремлении КПРФ объединить ВСЕ российские коммунистические партии. Таким образом, можно констатировать начало консолидации на социал-демократическом и марксистском направлении»¹.

В целом же к концу 2009 года политико-идеологическое пространство, занимаемое парламентскими и претендующими на эту роль партиями сжалось до 7 названий, получивших формальное право участия в выборах.

**Политические партии, отвечающие требованиям
пункта 2 статьи 36 Федерального закона «О политических партиях»
согласно информации, представленной Министерством юстиции
Российской Федерации по состоянию на 31 июля 2009 года**

№ п/п	Наименование политической партии	Дата регистрации	Регистрационный номер	Адрес интернет-сайта
-------	----------------------------------	------------------	-----------------------	----------------------

¹ В.С.Лунин. Идеология и политика: «треугольная схема» / <http://www.pereplet.ru:18000/text/lunin08dec06.html>.

1	Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»	18.12.2001	№ 5007	http://www.edinros.ru/
2	Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации»	06.03.2002	№5013	http://www.kprf.ru/
3	Политическая партия «Либерально–демократическая партия России»	04.04.2002	№5016	http://www.ldpr.ru/
4	Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»	25.04.2002	№5018	http://www.yabloko.ru/
5	Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ»	25.04.2002	№ 5020	http://www.patriot-rus.ru/
6	Политическая партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	23.12.2002	№ 5054	http://www.spravedlivo.ru/
7	Всероссийская политическая партия «ПРАВОЕ ДЕЛО»	11.02.2009	№ 0012060048	http://www.pravoedelo.ru/

Остальные институты власти и общества могут участвовать через влияние на позицию этих двух главных субъектов идеологии. Именно от президента и правящей партии зависит сегодня постановки целей развития, амбициозность задач и механизмов их решения. Соответственно и степень политической ответственности у президента и правящей партии особая, я бы сказал исключительная. Именно они должны сформулировать общенациональные цели развития, стратегию и механизмы ее реализации. Все это, повторю, в рамках единой идеологии. У президента, правящей партии, высшего управленческого слоя не может быть принципиальных идеологических расхождений, «многовариантности» стратегических курсов, «разных» идеологий.

В то же время нельзя согласиться с многочисленными утверждениями о том, что у администрации В.Путина вообще нет идеологии и никакого представления о стратегии развития. Совсем наоборот – основные идеи уже высказаны к 2007 году. Это и задача «удвоения ВВП», а, точнее, – «опережающего» развития. Это – идея развития потенциала человека, приоритетность социальных аспектов развития. Это – план укрепления институтов власти и гражданского общества, формирования партийно-политической системы государственной власти. Наконец, это идея приоритетности «национальных проектов».

Но они, **во-первых**, не взаимосвязаны и не объединены в идеологию и политическую доктрину, или хотя бы концепцию, а, **во-вторых**, не формализованы в единых стратегических документах, имеющих силу

закона или нормативного акта. Сегодня эту роль выполняют ежегодные послания Президента Федеральному Собранию РФ от 2004–2007 годов, а также бюджетные послания, некоторые части концепции национальной безопасности и постановления Правительства РФ. Из них только последние два послания можно назвать вполне идеологическими документами. До определенного предела. Хотя на этом и настаивает Президент. «Идеологические сигналы» были восприняты элитой. Так, бывший в то время полпредом Президента С.Кириенко, отметил, что «... что в этом году (2005 г. – *А.П.*) Послание носило идеологический характер – если в прошлые годы там угадывались больше хозяйственно-технические установки, то в этом году идеология превалирует: «Здесь, прежде всего, хотел бы выделить твердую позицию Президента РФ о том, что страна должна развиваться как демократическое правовое государство, с учетом своей собственной истории. При этом Президент отмечает, что это наш осознанный собственный выбор – то есть это нужно не кому-то, это нужно нам самим»¹.

«Очень четкие» идеологические приоритеты, по С.Кириенко, – сильно сказано. По сути дела, их только три: демократическое правовое государство, учет собственной истории (и своей системы ценностей?), самостоятельный выбор, т.е. суверенитет, независимость. Но и этих сигналов для элиты оказалось немало. Она насторожилась, как и всегда, когда речь заходила о суверенитете и самостоятельности, «особом пути», своей истории и других понятиях, которые для либералов всегда отождествлялись с неевропейской системой ценностей.

Поэтому формирование своих национальных идей, ценностей и приоритетов, в конечном счете, своего национального мировоззрения и общенациональной идеологии имеет даже большее значение, чем преодоление социально-экономических последствий «реформ»...

Россия превращается в другую страну. Может быть уже превратилась, просто мы еще этого не осознали. Период стабилизации завершается и наступает период развития. Только вот какого развития? В каком направлении? Какими темпами? Ответы на эти и другие вопросы находятся в рамках некой системы политической идеологии,

---

¹ Президент РФ назвал очень четкие идеологические приоритеты развития страны – полпред Кириенко. 25 апреля 2005 г.

охватывающей значительно более широкий спектр вопросов, прежде всего, национальной идентичности. Для того чтобы Россия кем-то и чем-то была в будущем, она должна себя позиционировать идеологически, мировоззренчески не просто стать «не Западом», но стать чем-то вполне определенным – ясным, осознанным и, что очень важно, – общепризнанным.

Идеология как система взглядов, формирующая основы для политики имеет сегодня самое непосредственное, практическое значение для России. В XX веке Европа стала полем ожесточенной борьбы между либеральной и различными вариантами тоталитарной идеологии. XXI век ознаменовался решительным столкновением двух идеологий – либеральной и исламской, – перерастающих иногда в прямой военный конфликт. Но обе эти идеологии (при всех их различиях) построены на экспансии, активном продвижении в другие страны своих ценностей и образа жизни. Этот вывод, кстати, вполне совместим с формулированием общенациональной российской идеи. В чем же должна состоять эта идея? Мы должны понять и провозгласить, что те различия, которые раскалывают общества как на западе, так и на востоке от наших границ, должны стать объединяющими внутри России. Это соответствует нашей национальной традиции и менталитету, формировавшимся в условиях многонациональной и многоконфессиональной Российской Империи.

Соответственно, Россия, «отказавших» в 80-х годах от идеологии и «игр в дефиниции», провозгласив «деидеологизацию», бравировав отсутствием идеологии и прагматизмом, в начале XXI века оказалась не просто в глубоком идеологическом кризисе, а под политической угрозой потери идентификации. Все первое десятилетие этого века идут бурные обсуждения относительно «выбора» России между Западом и Востоком, Европой и Азией, как-то «забывая» о других вариантах.

На самом деле такой выбор означает отказ от национальной идеологии, удар по самоидентификации, что является первым шагом к уничтожению нации в эпоху глобализации. Поэтому формирование своих национальных идей, ценностей и приоритетов, в конечном счете, своего национального мировоззрения и общенациональной идеологии имеет даже большее значение, чем преодоление социально-экономических последствий «реформ», ибо без воссоздания «твердых основ для

политики» не может быть сколько-нибудь эффективной политики вообще. Разве что только на стадии стабилизации.

Причем начинать надо именно с идеологии, ибо перейти (используя выражение В.Путина) от «расчистки завалов» к построению планов на будущее невозможно не имея «твердой» идеологической опоры. «Если не существует идеологии, позволяющей нации испытывать гордость за свою страну, то начинается постепенный развал общества», – справедливо считает известный философ и политолог В.Слуцкер. На смену периоду стабилизации неизбежно идет период развития, прежде всего идеологического, мировоззренческого. При этом нельзя «просто» воспользоваться прежними противоборствующими идеологиями – коммунистической или неолиберальной, европейским или китайским опытом. Учитывая совершенно новые мировые реалии и специфику России, не приходится рассчитывать на использование чужих моделей развития. К 2006 году, за редким исключением, в России также признали эту истину.

Прежняя, коммунистическая идеология, перестала доминировать в обществе, превратившись в одну из идеологий. Причем далеко не большинства. Но и либеральные взгляды, некритически отражавшие в 90-е годы западную точку зрения, также не стали идеологией большинства. А главное, ни та, ни другая не способны дать России адекватную современным вызовам систему идеологических взглядов и приоритетов на эффективное развитие общества и государства.

Отсутствие общих ценностей, базовых, национальных интересов доминирующего мировоззрения стало существенной особенностью российского общества и государства в 90-е годы. На деле же, как справедливо считает известный политолог А.Ципко, «новое западничество ...полагало, что новая демократическая Россия абсолютно ничего не может взять из старой, дореволюционной России». И из советской – добавим – тоже.

В первом десятилетии XXI века ситуация начала меняться: отрицая «вчерашних» и «позавчерашних», российская элита мучительно разрабатывает собственное видение мира, свою идеологию, имеющую практическое, даже прагматическое экономическое и политическое значение.

Сама возможность и необходимость перехода к ускоренному движению предполагает выбор маршрута движения. В данном случае идеологии как системы взаимосвязанных приоритетов и принципов, лежащих в основе алгоритма развития, т.е. движения общества и государства. Выбор – хотя бы того в российской правящей элите или нет – сделать придется, даже если этот выбор и не будет выбором публичным.

Как представляется. Такой выбор был сделан в 2005–2006 годах фактически: основные решения, принятые в это время руководством страны, определенно говорят, что выбор сделан в пользу:

- развития рыночного, демократического государства как части европейской цивилизации при сохранении российской специфики;
- укрепления суверенитета и других национальных характеристик государства, включая восстановление независимой внешней и военной политики;
- сохранение макроэкономической стабильности уже не в качестве цели, а условия ускоренного экономического и социального развития.

С выбором идеологического вектора – сложнее. Он затянулся. Известно, что среди «великих» идеологий либерализма, социализма и консерватизма – существует немало разновидностей, которые в ряде случаев выступают внешне противоречиво по отношению друг к другу даже в рамках одной из «великих» идеологий. Практически то, что происходило в 2005–2006 годах в России, укладывается в одну из разновидностей таких «великих идеологий». Естественно с российской спецификой.

Я говорю о так называемом «новом консерватизме» – ставшим популярным на Западе в конце прошлого века. Если присмотреться внимательно, то оказывается, что практически новый курс В.Путина соответствует основным принципам нового консерватизма, или близок к ним.

Известно, что идеология нового консерватизма включает в себя несколько ключевых ценностей

Это – преемственность, стабильность, порядок, авторитет государства и свобода.

Согласитесь, что сохранение и даже возрождение традиций – имперских и советских – стало нормой для нынешней российской власти.

Стабильность в 2005–2006 годах всегда оказывалась предпочтительнее перемен – политических, кадровых и прочих. Она стала самостоятельной целью политики. Что касается порядка, то при В.Путине власть всеми способами пытается восстановить порядок в стране, или хотя бы его видимость. Порядок, в противовес вседозволенности 90-х годов стал государственной политикой. Ну и конечно государственный авторитет! Весь период президентства В.Путина прошел под флагом укрепления государственности. Со свободой дело, понятно, обстоит сложнее. В.Путин не абсолютизирует демократию как таковую, регулирующую роль государства в развитии демократических процессов и институтов. Но вместе с тем, совершенно очевидно, что, развивая демократические институты и процедуры, В.Путин придерживается принципа «свободы, интерпретируя ее в специфически российском духе – в духе «суверенной демократии».

Этот тип политической идеологии, как представляется, не просто сложился, но стал наиболее полно соответствовать потребностям современной России, включая и ее исторически важную доминанту – социальную справедливость. Действительно, социальная справедливость это не уравниловка, в понимании общества, это – порядок, сильное государство, стабильностью, которые все вместе должны не допустить социальной несправедливости.

Поэтому справедливо говорить о социальном, новом консерватизме. Эта разновидность нового консерватизма – социальный консерватизм – представляет собой новый оригинальный идеологический феномен, характерный, прежде всего для России.

Социальная наполняющая российского неоконсерватизма чрезвычайно рельефно проявилась в идеологии и практике приоритетных национальных проектов. По сути дела нацпроекты – это специфически российская форма построения грандиозного здания социального государства «с русским лицом». Пока мы видим лишь первые робкие шаги в этом направлении, но по уверенности и напору куратора нацпроектов Дмитрия Медведева можно судить о серьезности намерений и размахе планов авторов этой инициативы.

Не случайно последние (2003–2006 г.г.) Послания Президента РФ, его выступления, а также выступления В.Ю.Суркова, других лиц, прежде

избегавших идеологической оценки, стали откровенно идеологическими, программными. Хотя это признавать их оппоненты или нет. В них ясно прослеживаются все признаки сформировавшейся, но, может быть, до конца еще не вербализованной идеологии: приоритеты, ценности, взаимосвязь между базовыми идеями, даже частные концепции. Но, главное, в них видна уже сложившаяся система взглядов, не навязанная ультимативно обществу, но система, положенная в основу практической политики. Эта «прагматичность» идеологии сделало ее для многих невидимой, даже незаметной. Но то, что реальная политика осуществлялась в соответствии с существующей идеологией лишь доказывало ее практичность, функциональность. Думается, что функциональность это и доминирующая черта в личности руководства страны 2000–2006 годов.

Характерная российская черта: не только идеологически, но и организационно, роль государства в новой идеологии просматривается особенно отчетливо. Иногда, даже пугающе отчетливо для либералов, которые возводят ее до уровня авторитаризма.

А между тем исторически, политически и экономически роль государства всегда была достаточно заметна в России и СССР. Исключение составили 1987–2000 годы, когда сначала власть сознательно разрушала государство и его институты, а затем не могла «вернуться в государство».

Реформирование государства, экономики и всего общественного уклада тем более нуждалось в сильном государстве. Пример КНР и Индии это хорошо показывает. Но российская элита сначала пошла по другому пути, полагая, что «всесильная рука рынка» сделает за аппарат управления государством всю черновую работу.

К 2000 году это, казалось, поняли. Вопрос только в том, до какой степени должно быть возвращено государство? Если в вопросах безопасности, правопорядка и обороны ответы на эти вопросы нашлись вполне адекватные, то в вопросах финансов, экономики, социальной жизни эти ответы еще только формируются.

Вместе с тем мы видим, обращаясь к практике, что когда идеологических ответов на такие вопросы нет, то действует «практическая

целесообразность», в данном случае реальная политики, определяемая аппаратными действиями.

Само по себе логичное, последовательное поведение, ориентированных на некие (не всегда называемые, но предполагаемые) принципы, уже говорит о существовании идеологии, точнее, о процессе ее активного формирования. Этот процесс сопровождается бурными дискуссиями не только внутри правящей элиты, но и естественно, за ее пределами. Симптоматично, что внутри элиты полемика часто идет острее.

Парадоксально, но факт: объективные потребности выбора стратегии развития и поиск соответствующей политической идеологии в большей степени реализуется в дискуссии между членами правящей элиты. Благодаря этому, в частности, эволюция политического курса и идеологии существующей власти происходит быстрее, чем ее теоретическое осмысление. Жизнь, практические шаги, а не идеи и концепции, определяют вектор эволюции идеологии.

1.9.4. Идеология как единая стратегия развития регионов России

«К сожалению, для значительной части экономической и управленческой элиты модернизация – это просто совокупность программ, позволяющих получить дешевое финансирование ...»¹.

С.Миронов

«Вот так писать книгу о современной России! Пока задумаешься, поберешь слова – и нет ничего»².

О.Крыштановская

Дискуссии 2009–2010 годов осторожно вышли на главную тему модернизации – ее содержательное наполнение, которое заключается в том, что «... главным объектом любой модернизации должна быть само общество. Проблема – не в технологиях как таковых, а в социуме»³. Справедливо заметил С.М.Миронов. Хотя именно и технологиях (везде, от образования до промышленности) и об их внедрениях преимущественно говорили лидеры страны в эти годы.

Активизация дискуссии по вопросу о путях развития России в последнее время имеет и чисто внутренние причины:

– **во-первых**, завершение периода стабилизации сформировало объективный запрос общества на формулирование четкой картины развития страны, стратегию и план, выполнение которых невозможно без ясной идеологии.

Если сохранять стабильность можно и без плана, без идеи, то для того, чтобы даже начать движение уже требуется выбор направления, расчет ресурсов, учет времени и т.д. Дискуссии в правительстве и обществе в 2005–2006 годах хорошо иллюстрируют эту проблему;

– **во-вторых**, формирование политической системы, устойчивой на ближайшие годы, являющееся в преддверии 2008 года главной задачей, требует создания под такую политическую систему идеологической базы в качестве обязательного, идеологического условия объединения сторонников Президента. Просто быть «за Путина» стало уже мало, необходимо идеологическое и политическое единство.

---

¹ С.М.Миронов. За нами Россия. / Отв. ред. д.ф.н. В.Н.Шевченко. М.: Ключ-С, 2010, с. 109.

² О.Крыштановская. Анатомии российской элиты. М.: Захаров, 2005, с. 3.

³ С.М.Миронов. За нами Россия. / Отв. ред. д.ф.н. В.Н.Шевченко. М.: Ключ-С, 2010, с. 110.

Соответственно и для противников нынешнего курса необходимо идеологическое объединение. Если на самом первом, общем уровне, оно возможно под лозунгом «вместе против Путина», то в дальнейшем (и это хорошо понимают оппоненты В.Путина) необходимы идеологические, программные основы для консолидации.

– **в-третьих**, впервые за 15 лет власть сама стала участником, причем активным, этой дискуссии в 2004–2006 годах, предложив обществу свою повестку дня, свое понимание системы ценностей и приоритетов.

Не стояла и общественная мысль в это время: в стране прошло несколько очень примечательных событий, связанных как с развитием институтов гражданского общества, так и с появлением новых, принципиальных документов, в которых правящий класс России и его научная элита внесли существенные коррективы в представления о России и ее месте в мире именно в 2005–2006 годы. Прежде всего это «идеологические» Послания Президента РФ Федеральному Собранию 2004–2006 годов, в которых были сформулированы основные приоритеты и цели власти, пусть в дальнейшем и не реализованные.

Локомотивом развития общественно-политической мысли в стране в 2005–2006 годы стала политика – как внутренняя, так и внешняя, – которая отнюдь не замерла, как утверждают некоторые эксперты. Совсем наоборот: отчетливо проявились те тенденции, иногда опасные для страны и общества, которые еще не были очевидны в 2004 году. Среди них главная – борьба за власть, подготовка к выборам 2007–2008 годов, стартовавшая системная работа администрации уже не только по формированию лагеря сторонников Президента, но и «партии президентского курса». Так, заметным явлением стало совещание 7 февраля 2006 года, на котором В.Сурков прямо заявил: «...общественная жизнь в России неизбежно будет усложняться по мере развития демократических институтов, и все большее значение в нашей политической работе придется уделять методам убеждения и разъяснения. Как ни парадоксально, – продолжал он, – демократическое общество, по моему мнению, сверхидеологизировано, куда более идеологизировано, чем тоталитарное, где страх заменяет идею. Поскольку там, где сила силы убывает, там возрастает сила слова».

В.Сурков развил эту мысль применительно к современной политической ситуации в России: «...и в нашей с вами повседневной жизни все большее значение будут иметь общие ценности и умение друг до друга их доносить и побеждать противника в прямом идеологическом столкновении, и все меньше рассчитывать на административные возможности, которыми многие, как правило, любят оперировать. ... партия для того, чтобы... активнее овладевать навыками идеологической борьбы».

Конечно же, идеологическим документом может быть и программный документ правящей партии – «Единой России». В пользу этого есть несколько соображений.

Во-первых, именно правящая партия в настоящее время становится стержнем формирующейся политической системы России. Вполне логично сознательное усиление этой тенденции через подготовку крупного и обоснованного идеологического документа, который стал бы инструментом для партийной идеологической работы. Более того, политическая система без идеологического фундамента вообще не сможет существовать.

Во-вторых, этот документ мог бы консолидировать сторонников и членов партии уже на идеологической основе. Выступление 7 февраля 2006 года В.Суркова имело именно эту направленность. Его логичным продолжением могла бы стать дискуссия, в результате которой у правящей партии появился бы необходимый ей программный документ, национальная доктрина развития.

В-третьих, такой партийный, достаточно общий политико-идеологический материал не носил бы нормативный и слишком детальный характер, а был бы идеологической программой, что, естественно, не связывало бы слишком руки администрации и исполнительной власти.

Вместе с тем, эта логика имеет серьезный минус, а именно: партийный документ не стал бы общенациональной программой – у других партий есть свои программы и они изначально выступали бы с оппозиционной критикой. Вот почему, видимо, новая редакция Концепции национальной безопасности, если она будет конкретизирована и иметь силу Федерального Закона, могла бы играть эту роль уже в качестве общенациональной стратегии. Либо ею мог бы стать иной,

общенациональный документ, выполняющий, по сути, ту же функцию, что и принимавшиеся на съездах КПСС пятилетние и семилетние планы социально-экономического развития страны. Почему бы и нет?

Представляется, что в такой ситуации подчеркнута идеологическая дискуссия о путях развития страны имеет не только научную перспективу, но и практическую, политико-экономическую значимость. Более того, неоднократно высказанные В.Путиным, ясно сформулированные мысли о роли партий и других институтов гражданского общества в разработке таких идей, свидетельствует о том, что, прежде всего партии, их представители должны выдвигать такие идеи.

При этом общенациональная дискуссия сегодня необходима, как никогда. Оформление общенациональной идеологии и, как следствие, – национальной стратегии после переходного, восстановительного периода в некую **официальную доктрину** должно происходить с учетом мнения широкого круга экспертов и представителей общественности на надпартийной основе. Она не должна стать продуктом деятельности только администрации, либо только одной партии. Неубедительно и вредно, когда идеологию Президента (а тем более, общенациональную идеологию) комментируют и трактуют отдельные представители экспертного сообщества, «назначенные» из администрации Президента РФ.

«Официальная» идеологическая доктрина должна поддерживаться без указаний «сверху», она – норма для поведения элиты. Так, вопрос о государстве, его роли, бывшей главным идеологическим вопросом с 1987 года, ежедневно, ежечасно «пробует на лояльность» любых политиков и экспертов. В апреле 2010 года, например, подписанное соглашение с Украиной о военной базе в Севастополе стало главным событием последнего десятилетия, обозначившим стойкую идеологическую тенденцию. Вот как я его прокомментировал на «Радио Свободы» 22 апреля 2010 года: «Конечно, можно было. Я хотел сказать, что за последние два десятилетия бывший советский народ, все то, что мы относим к России нынешней, постсоветскому пространству в более широком смысле слова, все политические силы по большому счету делились в зависимости от отношения к государству на два больших лагеря. И здесь неважно, что в первый лагерь государственников входили

и либералы-государственники, и патриоты, и коммунисты, важно – это было отношение государства, к его институтам. Была концепция Яковлевым покойным объявлена антиэтатизма. И этот лагерь антигосударственников, он в конечном счете привел к развалу Советского Союза и к той дестабилизации социально-экономической, которая сейчас до сих пор происходит.

И я вижу в этом событии в нынешнем, конечно, эти силы остались, они были в конце 80 годов, они были в 90 годы, они были в этом десятилетии, и это основной водораздел между всеми партиями на самом деле, независимо от их отношения к другим вопросам, к частной собственности, к каким-то частным вопросам, даже внешнеполитическим. Я бы сказал так, что это все переносится на сегодняшний день. Будет два лагеря до сих пор, в России это меньшинство абсолютное, на Украине это меньшинство, но, наверное, в элите это более весомое меньшинство, чем в России, они, конечно, остались, они будут сопротивляться.

«За последнее десятилетие это крупнейшее внешнеполитическое и внутривнутриполитическое событие в России. Это тенденция восстановления единого государства, восстановления нарушенных связей».

Но я бы хотел подчеркнуть, смотрите какая связь: мы сейчас фактически вернулись в ту ситуацию, когда не элиты уже, а народы бывших советских республик задумались: а правильно ли это было, то, что произошло с Советским Союзом. Киргизия и Украина, совпали по времени на недели события. И я вижу в этом серьезную закономерность. Потому что часть элит национальных, которые, в общем-то, привели к распаду СССР, так и часть народа, они сейчас смотрят на эту ситуацию совсем по-другому. Мне это очень приятно.

И конечно, это огромное историческое событие. Мы можем сейчас говорить о всякой ерунде, о деталях разных, но это геополитическое значение имеет колоссальное. Я слово «геополитика» не люблю, потому что термин этот используют очень часто не к месту, по всякому случаю. Но в данном случае надо понимать, я бы сказал так, что за последнее десятилетие это крупнейшее внешнеполитическое и внутривнутриполитическое

событие в России. Это тенденция восстановления единого государства, восстановления нарушенных связей.

Потому что наша экономика и украинская пострадала на 70% даже не от рыночных реформ, весь этот обвал колоссальный на 70% произошел из-за того, что нарушены горизонтальные связи. Сейчас их восстанавливают. Дело не только в газе, понижении цен на газ, об этом сейчас не говорят, что цены на газ – это означает понижение цен для потребителей, для простых украинских граждан, это цены делают более конкурентоспособными украинские товары. 70% ВВП дает нефтехимия и металлургия, а это тоже газ. Просто Россия в данном случае протянула руку помощи.

Можно, конечно, говорить о военном значении Севастополя, большое значение, там небольшой компактный хороший флот. Но на самом деле в нынешнее время, если объективно говорить, он уже не имеет такого колоссального политического и стратегического значения, которое он имел раньше. Там есть дизельные подводные лодки, их немного – это не ядерные наступательные силы. Там один тяжелый корабль, ракетный крейсер, там несколько судов среднего класса. Поэтому это не та колоссальная военная мощь, которая раньше была на Черном море. Он свое стратегическое значение во многом утратил, хотя имеет это значение. Поэтому все эти детали второстепенны.

А что важно принципиально. Ваши коллеги, которые говорили в эфире, они используют термин «этот народ», даже говоря о том, что хорошо относятся. А я не делю русских и украинцев, я считаю, что мы один народ. Я не могу назвать украинцев «этот народ». Да, с точки зрения международного права это другой народ, но для меня остался русский народ, каким он был тысячелетия. Вообще Россия как таковая, большая Россия, я не хочу обидеть украинцев, белорусов – это единая нация, старейшее государство Европы, кстати сказать, насчитывающее более пятисот лет свою государственность. И ко всему прочему это огромное, колоссальное значение. Вообще Украина – это приоритет номер один во внешнеполитической политике России. И особенно сейчас накануне появившихся разговоров о создании так называемых новых европейских государств, сначала Прибалтика была как новая, до этого были Польша и Чехословакия, и новые европейские государства, новая Европа – это вроде

как называлась Белоруссия, Украина и Молдавия. Так вот этот шаг украинского и русского правительства говорит о том, что не будет новая Европа и отдельная Россия, будет единая Россия и Украина¹.

Есть еще одна чисто российская особенность. Сложилась ситуация, когда большинство идеологических и стратегических вопросов развития не только предлагается, но и решается Минфином и МЭР, – именно их идеи доминируют при составлении концепций развития и проектов бюджета в последние годы. Необходимо принципиально изменить ситуацию, «включать энергию» общества и всей нации.

При разработке стратегии важно также правильно оценить возможные ресурсы развития нации, особенно интеллектуальные. Проведение «инвентаризации» национальных ресурсов – уже сама по себе крупная идеологическая и организационная задача, актуальность которой неизбежно возрастает по мере роста у России возможностей. Сегодня же превалирует оценка потенциала энергетических и других сырьевых ресурсов. Иные ресурсы – интеллектуальные, образовательные, технологические, а тем более, моральные и духовные – пока практически не учитываются, либо учитываются слабо. Тем самым, реальное место России в современном мире, ее возможности очевидно недооцениваются, а, соответственно, «планка амбиций» – занижается.

Очень важно правильно оценить реальное место России XXI века в мире. Не переоценить, дабы не требовать невозможного, чтобы не было перенапряжения ресурсов. Но и не недооценить, чтобы не лишиться себя шанса на достойное место в будущем.

Сегодня, например, широко распространена точка зрения, что Россия безвозвратно потеряла ведущее место в мире. По большинству важнейших показателей – душевому ВВП, уровню образования, информационной вооруженности – Россия занимает 50–60-е место в мире. Ее экономика в 20 раз меньше американской, уступая не только японской, китайской, но и немецкой, французской, итальянской. Это – реальность 2007 года, которую необходимо признать. Но, с другой стороны, адекватно оцененные возможности и разумно амбициозные цели развития страны могут и должны привести к серьезному изменению роли России в мире уже в

---

¹ В.Кара-Мурза. О Черноморском флоте. Радио Свободы. <http://www.svoboda.org/content/article/2021506.html>

среднесрочной перспективе. А тем более – в долгосрочной. Если, конечно, такую задачу сформулировать в качестве общенациональной. Тогда – пессимизм недопустим, хотя и возможен.

Пессимизм, в частности, вызван тем, что улучшение макроэкономических показателей в России само по себе, автоматически не ведет к сокращению разрыва с ведущими государствами. Прогнозы таковы, что даже сохранение благоприятной конъюнктуры на сырьевые цены может лишь незначительно сократить его к 2020–2025 году. Но для успешной идеологии признание сохранения разрыва на длительную перспективу недопустимо. Целью может быть только лидерство, т.е. опережение развитых стран.

Именно поэтому необходимы иные, а именно качественно новые темпы развития, такие, например, как были в Москве или Ленинградской области в последние годы – свыше 10% роста ВВП. Собственно, поэтому Президент России и сформулировал еще в 2003 году задачу «опережающих темпов развития». Опережающих по отношению к ведущим государствам. Задача, которая пока не реализована. Что еще хуже, – в практическом плане она Правительством даже и не ставится. Попытки М.Фрадкова, его призывы к разумной амбициозности пока что ни к чему не привели. Высокие темпы роста 2006–2007 годов можно отнести не к результатам деятельности правительства, их планам и прогнозу, а стихийному росту ряда отраслей и мировой конъюнктуре.

В этой связи возникает вопрос, имеющий принципиальное значение. Если Россия состоит из множества регионов, радикально отличающихся друг от друга, то **средний** показатель темпов ее развития (включая уровень НЧП и конкурентоспособности) будет определяться показателями **большинства регионов, а не только регионов-лидеров**. Это означает создание **системы** мониторинга, мотивации и координации действий **всех уровней и ветвей власти**. Рассмотрим возможность такой системы на примере Свердловской области, имея в виду, что эта система должна стать **основой всех региональных стратегий развития**. Это в полной мере соответствует идее модернизации и долгосрочной стратегии развития страны.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, утвержденной 19 ноября 2008 г., в частности,

отмечается: «Сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации предусматривается ориентировать на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов».

«Достижение этой цели будет обеспечено в ходе реализации государственной региональной политики, направленной на реализацию потенциала развития каждого региона, преодоление инфраструктурных и институциональных ограничений, создание равных возможностей граждан и содействие развитию человеческого потенциала ...»¹.

Содержательное наполнение региональной стратегии развития предполагает решение следующих основных задач:

1. Создание **политико-идеологической концепции** развития на базе существующей (скорректированной) концепции социально-экономического развития до 2020 года, отраслевых и внутрирегиональных концепций в виде небольшого документа (до 20 стр.), где четко выделить приоритеты, сроки и механизмы мониторинга и реализации. Концепция должна:

Во-первых, сформулировать в общедоступной форме главную цель развития. В данном случае динамичное, буквально ежемесячное, развитие человеческого потенциала области, определяемое по ИРЧП региона в соответствии с другими странами и регионами РФ. На примере Свердловской области это могло бы выглядеть следующим образом (см. текст «Состояние человеческого потенциала (ИРЧП) России и Свердловской области»);

К 2008 году было разработано **более 200 региональных и отраслевых стратегических документов**, где в качестве базы принят инвестиционный и инновационный сценарии развития².

Сфера действия документа	Число документов
--------------------------	------------------

¹ Цит. по: Рейтинг факторов и показателей конкурентоспособности регионов России. Департамент стратегического анализа и разработок ВЭБ. М., ВЭБ, 2009 г., с. 4.

² Б.В.Сторляров. Концепция региональной политики Внешэкономбанка в условиях кризиса. М.: Внешэкономбанк, 2009 г., с. 24.

Комплексное социально-экономическое развитие региона	63
Развитие промышленности региона	23
Развитие инновационной активности региона	29
Развитие отдельных отраслей региона	71

В условиях кризиса данные стратегические **планы утратили актуальность и требуют пересмотра.**

Во-вторых, мобилизовать ресурсы, а также региональную элиту и общество, создать платформу для консолидации различных политических и общественных сил, средств массовой информации для достижения поставленной цели.

Достижение большой политико-идеологической цели невозможно в условиях политической нестабильности или отсутствия консолидированной воли региональной элиты.

Важно особенно подчеркнуть мобилизующую роль элиты, административного и общественного ресурса, ибо инновации обязательно должны активизировать социальный потенциал региона, особенно его творческий потенциал.

Развитие регионального человеческого потенциала должно быть максимально детализировано, разбито на множество конкретных задач, из которых и складывается в конечном счете ИРЧП региона. Так, продолжительность жизни в регионе зависит не только от душевого дохода и качества здравоохранения, но и рождаемости, случайных смертей, травм, в т.ч. на дорогах, и т.д.

Не менее подробно должен быть детализирован и показатель грамотности, который может быть дополнен программами переподготовки, длительным образованием, а, главное, количеством студентов университетов, индексами цитирования, защищенными диссертациями и т.д.

В-третьих, сформулировать прогноз, стратегическое планирование и задания для всех министерств и районов (муниципалитетов, поселений), установить этапы реализации, ответственных и систему мониторинга и контроля. Важно, чтобы такой прогноз не был социально-экономической экстраполяцией, а исходил из заявленных политических целей.

Необходимо, чтобы элита ставила задачи, желательно трудновыполнимые, чтобы решать их при полном напряжении сил. Экстраполяция изначально демобилизует общество и творческий потенциал которые являются главными движущими силами развития экономики.

В-четвертых, «вписать» Концепцию в систему общероссийских и мировых показателей и рейтингов в качестве содержательного контекста для мониторинга, сравнения и пиара, направленного на формирование позитивного образа администрации региона у российской элиты (см. Приложение).

«Образ» региона такой же капитал, как и инвестиции. Он выражается в том числе в доверии инвесторов, предпринимателей и – главное – становится стимулом для привлечения активных творческих личностей, стимулирует миграцию человеческого капитала в регион. В США, например, эта задача ставится в качестве приоритетной в «Стратегии национальной безопасности», принятый в мае 2010 года¹.

2. Очень важна целенаправленная политико-идеологическая работа. Подготовить на базе этой концепции личностную, публицистическую книгу, а также серию статей в центральной печати и на интернет-ресурсах, раскрывающих содержание этой Концепции в качестве политико-идеологической программы действий руководства области. Провести общероссийскую конференцию, круглые столы, семинары, в том числе за рубежом (обеспеченные зарубежным пиаром).

Эти материалы должны инициировать и постоянно поддерживать дискуссию, привлекать идеи и людей, союзников – как в регионе, так и в России и за рубежом.

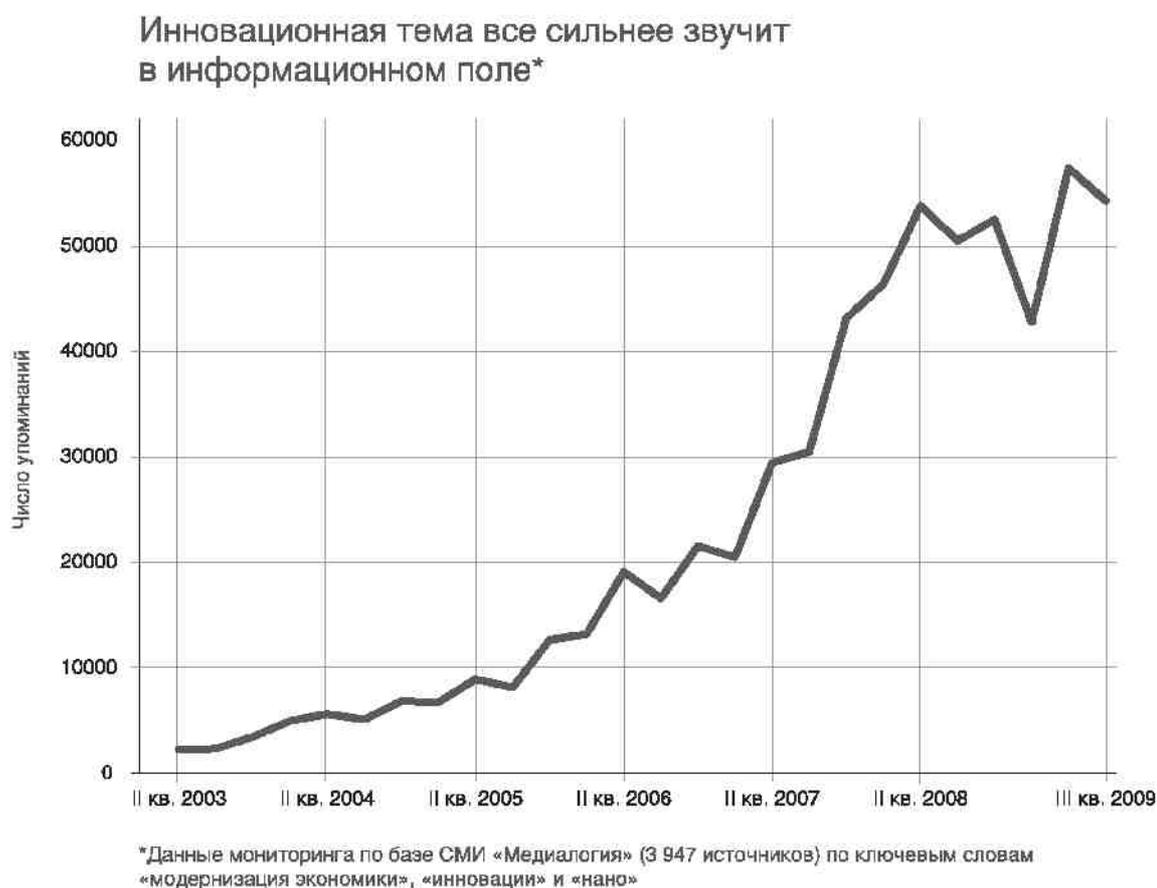
3. Создать несколько крупных **инновационных, в частности, инфраструктурных проектов** (например, «База данных Урала», «транспортный коридор», «технологический прорыв обрабатывающих отраслей» и т. д.), имеющих общероссийское значение.

4. Создать систему **мониторинга и рейтингования онлайн российских регионов**, прежде всего по таким критериям, как индекс развития человеческого потенциала и индекс конкурентоспособности, которая была бы визуализирована для электронных СМИ (например,

---

¹ The National Security Strategy. Wash.: 2010.

электронное панно в Екатеринбурге по аналогии с табло внешнего долга США на «Таймс сквер» и т.д.). Как видно, например, из доклада, подготовленного российскими экспертами для политического форума в Ярославле в сентябре 2010 года, внимание СМИ к инновационным процессам резко возросло².

Это также означает, что субъективный фактор – внимание и воля элиты (прежде всего Д.Медведева и В.Путина) сыграл решающую роль: именно эти политики создавали площадки и информационные поводы, принимали многочисленные решения. Вопрос сегодня заключается в том, чтобы в этот процесс были втянуты – сознательно, либо административно – представители всей российской правящей элиты.

5. Иметь в виду, что такое политико-идеологическое содержание нацелено не на удовлетворение интересов Минрегиона или Минэкономики (хотя не противоречит им), а **на конкретного жителя, представителя той или иной социальной группы региона и**

² Модернизация экономики России: от теории к практике. Доклад для Мирового политического форума. Ярославль, 2010 г., с. 81.

федеральную элиту. В конечном счете реализация этой Концепции в краткосрочной экономической перспективе до декабря 2011 года должна иметь задачу показать **положительную динамику**, а в политическом – доказать обоснованность действий элиты и реалистичность стратегии.

Подобные политико-идеологические методы предназначены для того, чтобы мобилизовать всю активную часть общества, особенно ее творческий класс, расширить влияние элиты на все социальные слои и группы населения.

Состояние человеческого потенциала (ИРЧП) России и Свердловской области

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – это интегральный (целостный) показатель, рассчитываемый периодически для межстранового сравнения и измерения бедности, грамотности, образованности и долголетия как основных явлений, определяющих человеческий потенциал (людское развитие) исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении различных стран. Напомню, что Индекс имеет свои начала в Программе развития ООН и отчетах о развитии человечества, которые были разработаны в 1990 г. При подсчёте ИРЧП учитываются 3 вида показателей:

- Средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении (СППЖР) – оценивает долголетие;
- Уровень грамотности взрослого населения страны (2/3 индекса) и совокупная доля учащихся (1/3 индекса);
- Уровень жизни, оценённый через ВВП на душу населения при паритете покупательной способности (ППС) в долларах США.

По данным Отчёта о человеческом развитии 2009 из Программы развития ООН, составленный на основе данных 2007 года и опубликованный 5 октября 2009 г., Россия относится к странам с высоким ИРЧП (71 место из 182):

Место		Страна	ИРЧП	
в 2007	Изм. к 2006		Данные 2007 (опубл. 2009)	Изм. к 2006
62	▼ (2)	 Сент-Китс и Невис	0.838	▲ 0.003
63	▼ (1)	 Румыния	0.837	▲ 0.005

64	▼ (8)	 Тринидад и Тобаго	0.837	▲ 0.005
65	▼ (1)	 Черногория	0.834	▲ 0.006
66	▼ (3)	 Малайзия	0.829	▲ 0.004
67	▼ (2)	 Сербия	0.826	▲ 0.005
68	▲ (1)	 Белоруссия	0.826	▲ 0.007
69	▼ (3)	 Сент-Люсия	0.821	—
70	▼ (1)	 Албания	0.818	▲ 0.004
71	▲ (2)	 Россия	0.817 ^[2]	▲ 0.011
72	▼ (4)	 Республика Македония	0.817	▲ 0.004
73	▲ (4)	 Доминика	0.814	—
74	▲ (12)	 Гренада	0.813	▲ 0.003
75	▼ (5)	 Бразилия	0.813	▲ 0.005
76	▼ (1)	 Босния и Герцеговина	0.812	▲ 0.005
77	▲ (3)	 Колумбия	0.807	▲ 0.007
78	▲ (1)	 Перу	0.806	▲ 0.007
79	▲ (3)	 Турция	0.806	▲ 0.004
80	▼ (8)	 Эквадор	0.806	▲ 0.001
81	▼ (7)	 Маврикий	0.804	▲ 0.003
82	▼ (11)	 Казахстан	0.804	▲ 0.003
83	▼ (2)	 Ливан	0.803	▲ 0.003

Учет ИРЧП по областям (штатам) стран официально не ведется. В России Независимый институт социальной политики (НИСП) ведет проект «Социальный атлас российских регионов» – ИРЧП по регионам России. На сайте этого института представлены данные за 2002 – 2006 годы (<http://www.socpol.ru/atlas/indexes/>), которые можно уточнять и конкретизировать. Вот, например, фрагмент отчета за 2006 год, который может быть взят за основу.

	ВВП долл. ППС	Индекс дохода	ОПЖ	Индекс долголет ия	Грамот ность	Доля учащихс я в возрасте 7-24 лет	Индекс образо вания	ИРЧП	Место
Российская Федерация	13252	0.816	66.60	0.693	99.4	73.4	0.907	0.805	
г. Москва	28418	0.943	71.81	0.780	99.8	100.0	0.999	0.907	1
Тюменская область	52599	1.046	67.95	0.716	99.2	72.3	0.902	0.888	2
Санкт-Петербург	14310	0.828	68.90	0.732	99.8	95.9	0.985	0.848	3

Республика Татарстан	16432	0.852	69.04	0.734	99.0	77.1	0.917	0.834	4
Томская область	14556	0.831	66.50	0.692	98.9	79.2	0.923	0.815	5
Белгородская область	11651	0.794	69.27	0.738	98.6	73.9	0.904	0.812	6
Липецкая область	15526	0.842	66.73	0.696	98.4	69.6	0.888	0.809	7
Красноярский край	15993	0.847	65.58	0.676	99.0	71.6	0.899	0.807	8
Республика Башкортостан	12569	0.807	67.47	0.708	98.8	72.8	0.901	0.805	9
Самарская область	12076	0.800	66.57	0.693	99.2	76.5	0.916	0.803	10
Свердловская область	13121	0.814	66.47	0.691	99.2	72.2	0.902	0.802	11
Вологодская область	14587	0.832	65.36	0.673	98.8	71.0	0.895	0.800	12
Республика Коми	15931	0.846	64.21	0.654	99.2	71.0	0.898	0.799	13
Республика Саха (Якутия)	12658	0.808	65.55	0.676	99.0	75.9	0.913	0.799	14
Омская область	12151	0.801	66.17	0.686	98.7	74.2	0.905	0.798	15
Оренбургская область	12404	0.805	66.17	0.686	98.9	72.2	0.900	0.797	16
Челябинская область	11817	0.796	66.17	0.686	99.1	73.8	0.907	0.796	17
Ярославская область	11001	0.785	66.11	0.685	99.2	74.0	0.908	0.793	18

Можно создать и динамическую систему, которая позволяла бы мониторить ситуацию в регионе, сопоставляя ее с ситуацией в стране и мире. На странице <http://viperson.ru/ipc.php> создана в качестве примера инфраструктура для ввода данных и расчета ИРЧП стран Мира и регионов России (в том числе Свердловской области). Там же есть возможность ввести Дополнительные индексы человеческого капитала (положительные и отрицательные) и тем самым вычислить существенно более точный, чем ИРЧП, показатель «Индекс человеческого капитала» (ИЧК).

**Рейтинги факторов и показателей
конкурентоспособности регионов России**

**РЕЙТИНГ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕЙТИНГИ
ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

1. Основные показатели социально-экономического развития
2. Динамика экономической деятельности
3. Структура региональной экономики
4. Финансовые результаты деятельности предприятий
5. Внешнеэкономическая деятельность
6. Инвестиционный климат
7. Инновационная сфера
8. Бюджетная сфера
9. Кредитно-банковский сектор
10. Инфраструктурный потенциал
11. Малый бизнес
12. Трудовой потенциал
13. Социальное развитие и демография
14. Экология

РЕЙТИНГИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

1. Основные показатели социально-экономического развития

- 1.1. Валовой региональный продукт в текущих основных ценах, млрд. руб.
- 1.2. Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб./чел.
- 1.3. Прирост потребительских цен, декабрь к декабрю, %
- 1.4. Производительность труда, тыс. руб./чел
- 1.5. Капиталоотдача

2. Динамика экономической деятельности

- 2.1. Индекс промышленного производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», в % к предыдущему году
- 2.2. Индекс промышленного производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства», в % к предыдущему году

2.3. Индекс промышленного производства по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», в % к предыдущему году

2.4. Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования, в % к предыдущему году

2.5. Перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности, в % к предыдущему году

3. Структура региональной экономики

3.1. Доля добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости в текущих основных ценах, %

3.2. Доля обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости в текущих основных ценах, %

3.3. Доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в валовой добавленной стоимости в текущих основных ценах, %

3.4. Доля услуг в валовой добавленной стоимости в текущих основных ценах, %

4. Финансовые результаты деятельности предприятий

4.1. Сальдированный финансовый результат (прибыль/убыток) организаций, млн. руб.

4.2. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций по добыче полезных ископаемых, %

4.3. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) обрабатывающих производств, %

4.4. Удельный вес прибыльных предприятий, %

4.5. Удельный вес убыточных предприятий, %

5. Внешнеэкономическая деятельность

5.1. Экспорт в страны вне СНГ, млн. долл.

5.2. Импорт: страны вне СНГ, млн. долл.

5.3. Оборот внешней торговли, млн. долл.

5.4. Сальдо внешнеторгового оборота, млн. долл.

6. Инвестиционный климат

6.1. Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.

6.2. Доля инвестиций за счет бюджетных средств, %

6.3. Доля инвестиций за счет федерального бюджета, %

6.4. Иностранные инвестиции в экономику России, млрд. руб.

6.5. Прямые иностранные инвестиции, млрд. руб.

6.6. Средневзвешенный индекс риска по оценке РА Эксперт

6.7. Инвестиционный потенциал по оценке РА Эксперт (доля в общероссийском потенциале)

7. Инновационная сфера

7.1. Объем инновационных товаров, работ, услуг, в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

7.2. Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций, %

7.3. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в % от численности занятых в экономике

7.4. Доля расходов на НИОКР в ВРП, %

7.5. Количество патентов к численности персонала, занятого исследованиями и разработками, патентов на чел.

8. Бюджетная сфера

8.1. Доходы консолидированного регионального бюджета, млрд. руб.

8.2. Расходы консолидированного регионального бюджета, млрд. руб.

8.3. Доля федеральных трансфертов в доходах регионального бюджета, %

8.4. Доля расходов на экономику в расходах регионального бюджета, %

8.5. Доля работников занятых в органах государственной власти и местного самоуправления в занятом населении, %

8.6. Доля работников в социальной сфере в занятом населении, %

9. Кредитно-банковский сектор

9.1. Объем депозитов и вкладов юридических и физических лиц, привлеченных кредитными организациями, млрд. руб.

9.2. Объем задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим и физическим лицам в рублях и иностранной валюте, нарастающим итогом, млрд. руб.

9.3. Объем просроченной задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим и физическим лицам в рублях и иностранной валюте, нарастающим итогом, млрд. руб.

9.4. Количество кредитных организаций

9.5. Количество филиалов кредитных организаций

10. Инфраструктурный потенциал

10.1. Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км на 1000 кв. км территории

10.2. Густота железнодорожных путей общего пользования, км путей /10 000 кв. км территории

10.3. Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, %

10.4. Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водоотведением (канализацией), % .

10.5. Наличие квартирных телефонов на 1000 человек

10.6. Размер общей площади жилого фонда, приходящиеся на одного жителя

11. Малый бизнес

11.1. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), занятых на малых предприятиях

11.2. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), занятых на малых предприятиях, % от среднегодовой численность занятых в экономике

11.3. Число малых предприятий, на 1000 чел. населения

11.4. Оборот малых предприятий, млн. руб.

11.5. Оборот малых предприятий, в % от ВРП

12. Трудовой потенциал

12.1. Численность экономически активного населения, тыс. чел.

12.2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.

12.3. Общая численность безработных, в % к экономически активному населению

12.4. Численность студентов ВУЗов, на 1000 человек населения

12.5. Численность пенсионеров, на 1000 человек населения

12.6. Коэффициент демографической нагрузки, на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста

13. Социальное развитие и демография

13.1. Денежные доходы, в среднем на душу населения в месяц, руб.

13.2. Соотношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, %

13.3. Средний размер назначенных месячных пенсий пенсионеров, руб.

13.4. Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий пенсионеров к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, %

13.5. Численность населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в % к общей численности населения

13.6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, количество лет

13.7. Естественный прирост (убыль) населения, количество человек

14. Экология

14.1. Отношение уловленных загрязняющих атмосферу веществ к выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, %

14.2. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн. куб. м.

14.3. Отношение объема оборотных вод к объему используемой свежей воды, %

Свердловская область Конкурентные позиции по показателям по состоянию на 2007 год

Показатель	Место
Высокие конкурентные позиции	
6.7. Инвестиционный потенциал по оценке РА Эксперт (доля в общероссийском потенциале)	4
11.4. Оборот малых предприятий, млн. руб.	4
8.5. Доля работников занятых в органах государственной власти и местного самоуправления в занятом населении. %	5
9.4. Количество кредитных организаций	5
12.1. Численность экономически активного населения, тыс. чел.	5
9.1. Объем депозитов и вкладов юридических и физических лиц, привлеченных кредитными организациями, млрд. руб.	5
1.1. Валовой региональный продукт в текущих основных ценах, млрд. руб.	6
5.4. Сальдо внешнеторгового оборота, млн. долл.	6
13.5. Численность населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в % к общей численности населения	6
14.3. Отношение объема оборотных вод к объему используемой свежей воды, %	6
8.2. Расходы консолидированного регионального бюджета, млрд. руб.	6
8.1. Доходы консолидированного регионального бюджета, млрд. руб.	6

4.1. Сальдированный финансовый результат (прибыль/убыток) организаций, млн. руб.	6
7.2. Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе организаций, %	7
4.2. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций по добыче полезных ископаемых, %	7
13.2. Соотношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, %	7
11.1. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), занятых на малых предприятиях	7
9.2. Объем задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим и физическим лицам в рублях и иностранной валюте, нарастающим итогом, млрд. руб.	7
8.3. Доля федеральных трансфертов в доходах регионального бюджета, %	7
3.2. Доля обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости в текущих основных ценах, %	7
4.3. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) обрабатывающих производств, %	7
6.4. Иностранские инвестиции в экономику России, млрд. руб.	8
14.1. Отношение уловленных загрязняющих атмосферу веществ к выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, %	8
11.5. Оборот малых предприятий, в % от ВРП	8
5.1. Экспорт в страны вне СНГ, млн. долл.	8
6.1. Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	9
5.3. Оборот внешней торговли, млн. долл.	9
7.1. Объем инновационных товаров, работ, услуг, в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	10
5.2. Импорт, страны вне СНГ, млн. долл.	10
9.5. Количество филиалов кредитных организаций	10
7.3. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в % от численности занятых в экономике	11
13.1. Денежные доходы, в среднем на душу населения в месяц, руб.	16
11.3. Число малых предприятий, на 1000 чел. населения	17
11.2. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), занятых на малых предприятиях. % от среднегодовой численности занятых в экономике	17
10.4. Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водоотведением (канализацией), %	18
1.2. Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб./чел.	19
1.5. Эффективность использования капитала	19
1.4. Производительность труда, тыс. руб./чел	19
12.2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.	19
6.5. Прямые иностранные инвестиции, млрд. руб.	20
7.4. Доля расходов на НИОКР в ВРП, %	20
Средние конкурентные позиции	
10.3. Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, %	22
13.3. Средний размер назначенных месячных пенсий пенсионеров, руб.	23
7.5. Количество патентов к численности персонала, занятого исследованиями и разработками, патентов на чел.	24
13.6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, количество лет	27
6.6. Средневзвешенный индекс риска по оценке РА Эксперт	28
12.3. Общая численность безработных, в % к экономически активному населению	29
12.4. Численность студентов ВУЗов, на 1000 человек населения	29
6.3. Доля инвестиций за счет федерального бюджета, %	31
3.1. Доля добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости в текущих основных ценах, %	32
10.2. Густота железнодорожных путей общего пользования, км путей /10 000 кв. км территории	33
2.4. Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования, в % к предыдущему году	34
2.2. Индекс промышленного производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства», в	36

% к предыдущему году	
2.5. Перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности, в % к предыдущему году	37
4.5. Удельный вес убыточных предприятий, %	37
6.2. Доля инвестиций за счет регионального и местного бюджетов, %	38
10.6. Размер общей площади жилого фонда, приходящиеся на одного жителя	38
12.6. Коэффициент демографической нагрузки, на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста	39
4.4. Удельный вес прибыльных предприятий, %	40
13.7. Естественный прирост (убыль) населения, человек на 1000 человек населения	43
13.4. Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий пенсионеров к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, %	45
12.5. Численность пенсионеров, на 1000 человек населения	46
3.4. Доля услуг в валовой добавленной стоимости в текущих основных ценах, %	47
2.1. Индекс промышленного производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», в % к предыдущему году	49
Низкие конкурентные позиции	
8.4. Доля расходов на экономику в расходах регионального бюджета, %	52
1.3. Прирост потребительских цен, декабрь к декабрю, %	53
10.1. Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км на 1000 кв. км территории	57
10.5. Наличие квартирных телефонов на 1000 человек	58
2.3. Индекс промышленного производства по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», в % к предыдущему году	66
3.3. Доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в валовой добавленной стоимости в текущих основных ценах, %	69
9.3. Объем просроченной задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим и физическим лицам в рублях и иностранной валюте, нарастающим итогом, млрд. руб.	75
14.2. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн. куб. м.	80

Свердловская область по состоянию на 2007 год

Общие сведения

Территория – 194,3 тыс. кв. км
 Население (2007 г.) – 4 395,1 тыс. чел.
 Крупнейшие города(тыс. чел.): Екатеринбург (1 346,0),
 Нижний Тагил (378,0), Каменск-Уральский (183,0),
 Первоуральск (159,0)
 Доля городского населения, % — 83,24
 Валовой региональный продукт – 825,0 млрд. руб.
 ВРП на душу населения – 187,6 тыс.руб./чел.

Инвестиционная активность

Крупнейшие предприятия:

Металлургический завод им. А. К. Серова, ПО «Уралвагонзавод»,
 Сталепромышленная компания

Перечень инвестиционных проектов:

Развитие энергетики жилищно-коммунальных комплексов
 муниципальных образований Свердловской области;
 Строительство сити-центра

в том числе на принципах частно-государственного партнерства:

–

Перечень проектов Внешэкономбанка:

Предэкспортное финансирование (г. Екатеринбург); Развитие
 аэропорта «Кольцово» (г.Екатеринбург)

Общее количество финансовых учреждений: – 25

Присутствие Внешэкономбанка:

ОАО АКБ «Связь-банк» (Екатеринбург)

Кредитный рейтинг S&P: BB

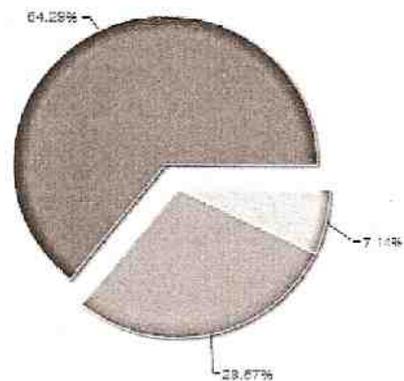
Общий уровень конкурентоспособности региона	Значение	Место
Высокая конкурентоспособность региона -	0,36	8

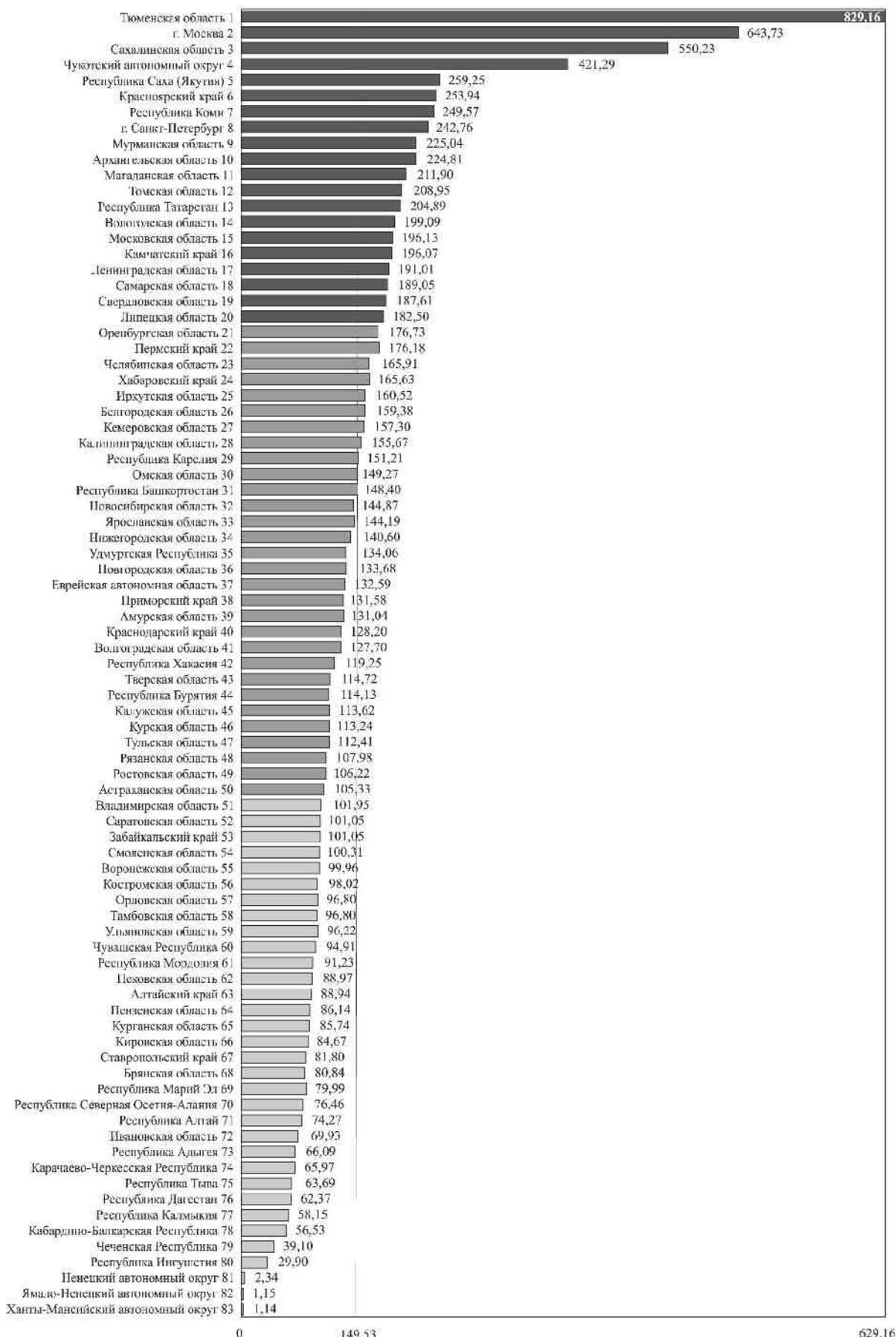
Рейтинг факторов конкурентоспособности регионов

Конкурентные позиции	Место
Высокая конкурентоспособность региона	
5. Внешнеэкономическая деятельность	7
8. Бюджетная сфера	7
11. Малый бизнес	7
9. Кредитно-банковский сектор	8
6. Инвестиционный климат	12
7. Инновационная сфера	13
13. Социальное развитие и демография	15
4. Финансовые показатели деятельности предприятия	16
12. Трудовой потенциал	17
Средние конкурентные позиции	
1. Основные показатели социально-экономического развития	26
10. Инфраструктурный потенциал	31
14. Экология	38
3. Структура региональной экономики	41
Низкие конкурентные позиции	
2. Динамика экономического развития	56

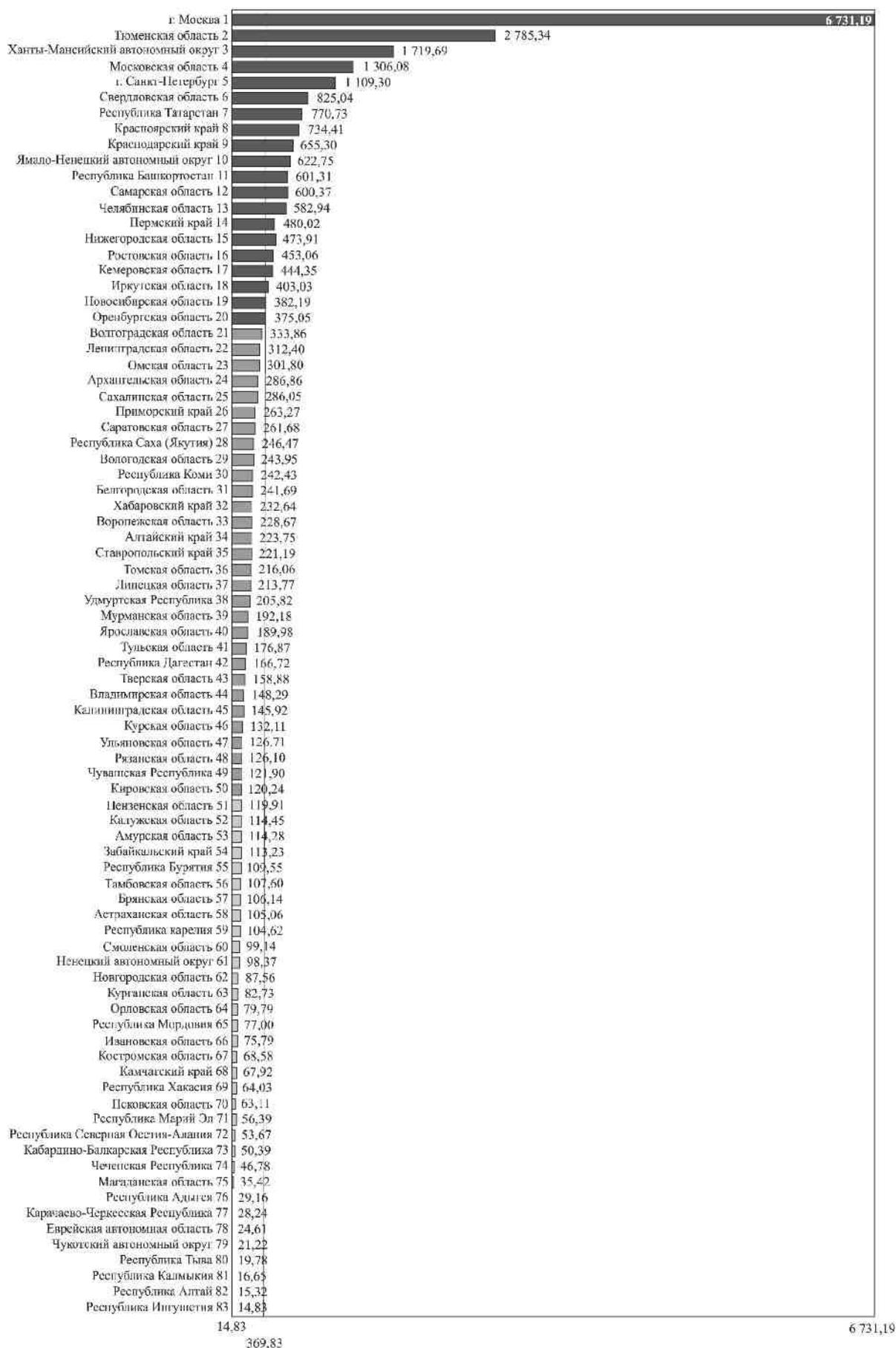
Распределение конкурентных позиций

Рейтинг по показателю «Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб./чел.»

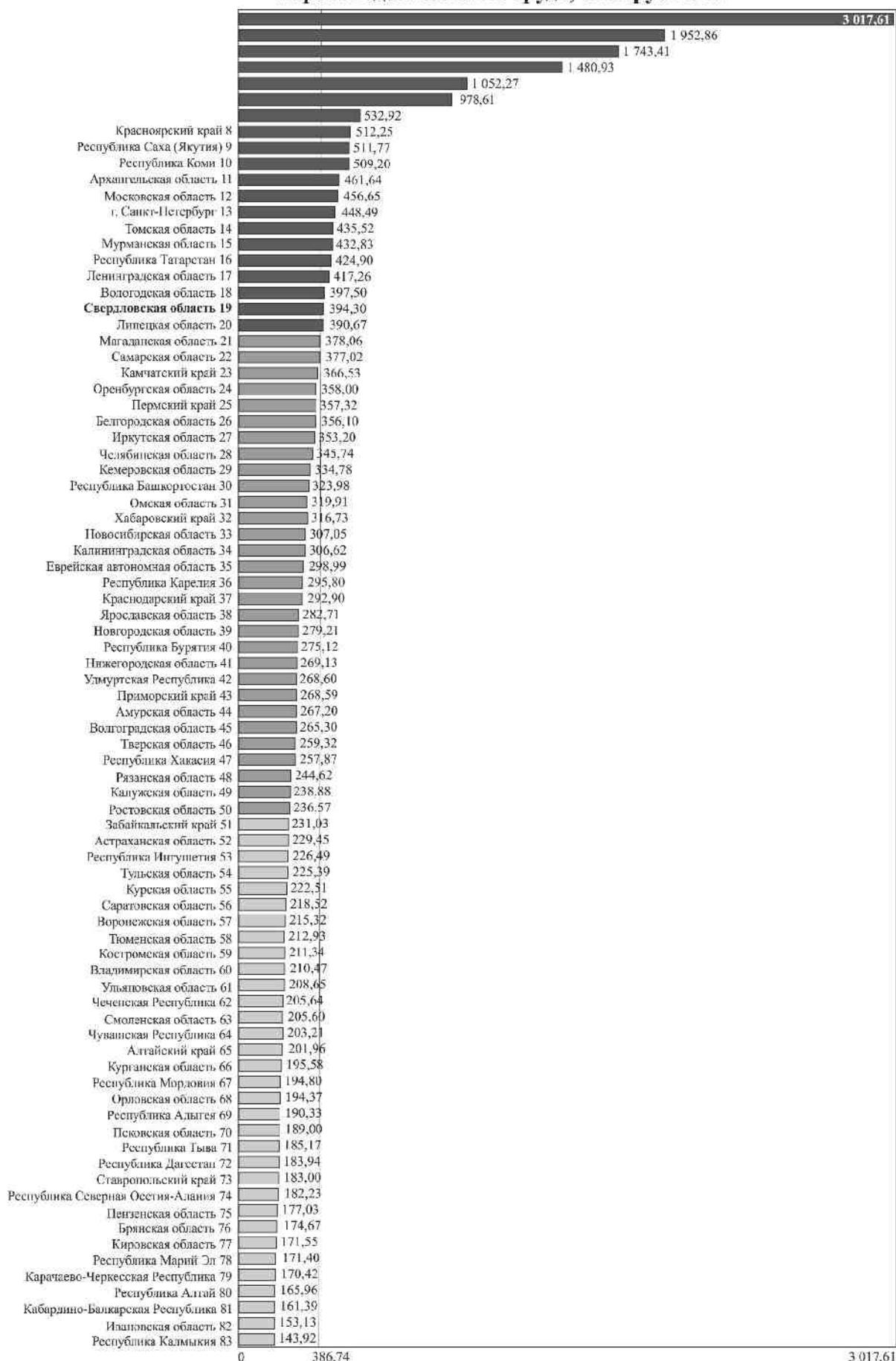

**Рейтинг по показателю
«Валовой региональный продукт в текущих основных ценах, млрд. руб.»**

6 731,19

«Производительность труда, тыс. руб./чел»

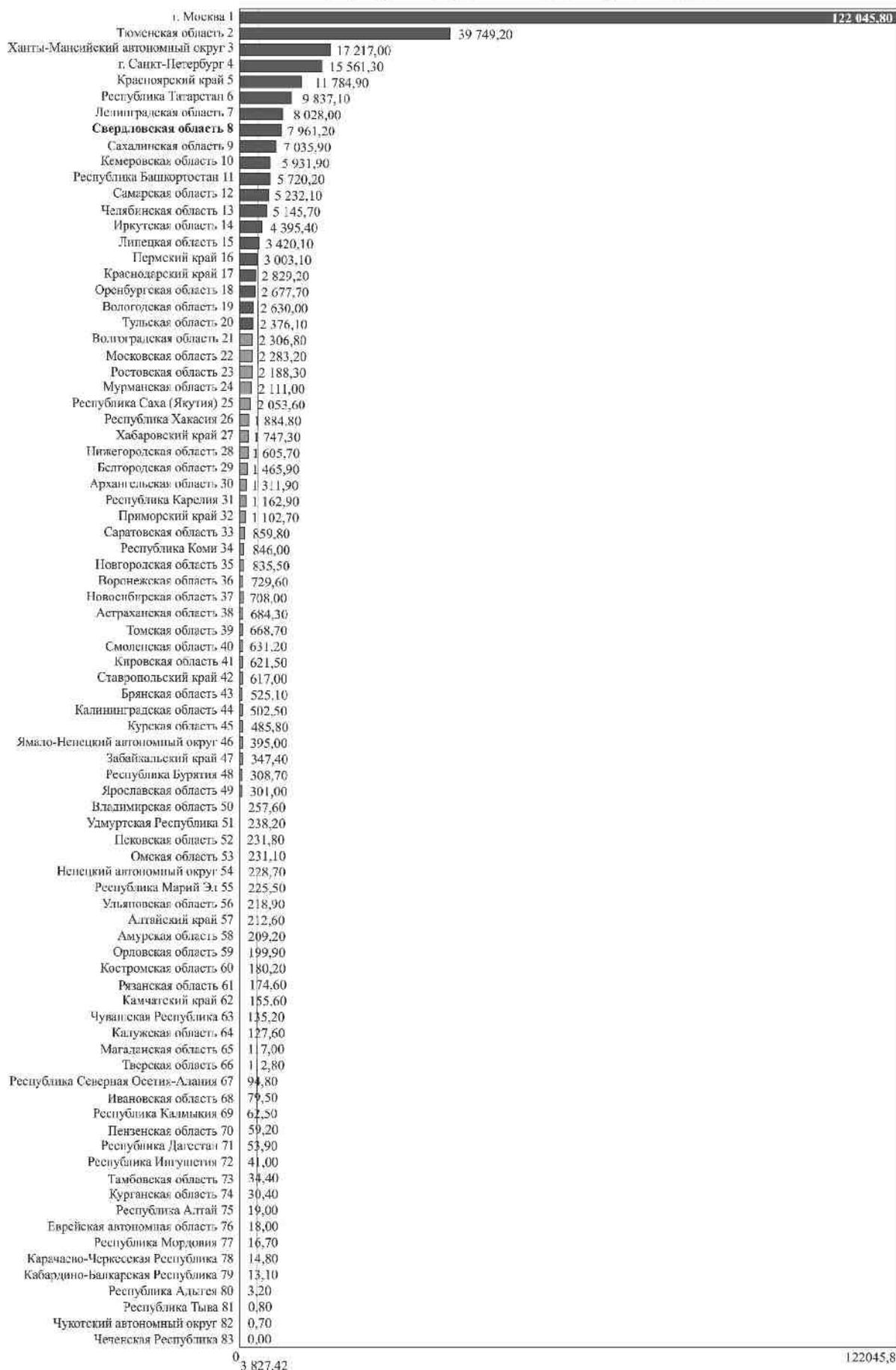
**Рейтинг по показателю
«Индекс промышленного производства по виду экономической
деятельности «Обрабатывающие производства», в % к предыдущему году»**

Чеченская Республика 1	710,00
Калининградская область 2	190,70
Республика Дагестан 3	132,60
Пензенская область 4	129,50
Брянская область 5	128,30
Магаданская область 6	127,50
Оренбургская область 7	127,30
Чукотский автономный округ 8	127,30
Амурская область 9	124,30
Республика Адыгея 10	123,40
г. Москва 11	122,30
Республика Марий Эл 12	122,30
Ростовская область 13	122,00
Республика Тыва 14	120,90
Саратовская область 15	120,80
Республика Северная Осетия-Алания 16	120,70
Республика Калмыкия 17	120,40
Курская область 18	120,00
Калужская область 19	119,40
Республика Карелия 20	119,30
Хабаровский край 21	119,10
Тамбовская область 22	118,10
Республика Татарстан 23	117,50
Смоленская область 24	117,40
Ханты-Мансийский автономный округ 25	116,90
Тульская область 26	116,60
Новосибирская область 27	116,20
Забайкальский край 28	116,00
Ставропольский край 29	115,90
Ульяновская область 30	115,60
Белгородская область 31	114,90
Московская область 32	114,80
Владимирская область 33	114,50
Республика Мордовия 34	114,50
Челябинская область 35	114,30
Свердловская область 36	113,90
Краснодарский край 37	113,40
Чувашская Республика 38	113,30
Ивановская область 39	112,80
Омская область 40	112,70
Рязанская область 41	112,70
Карачаево-Черкесская Республика 42	112,50
Тверская область 43	112,40
Республика Бурятия 44	111,90
Алтайский край 45	111,70
г. Санкт-Петербург 46	111,40
Тюменская область 47	111,10
Нижегородская область 48	110,80
Псковская область 49	110,80
Костромская область 50	110,10
Орловская область 51	109,80
Новгородская область 52	109,50
Республика Башкортостан 53	109,40
Астраханская область 54	109,10
Кабардино-Балкарская Республика 55	108,40
Курганская область 56	108,10
Ярославская область 57	107,90
Кировская область 58	107,60
Архангельская область 59	107,30
Липецкая область 60	106,70
Еврейская автономная область 61	106,70
Республика Хакасия 62	106,50
Республика Коми 63	106,30
Иркутская область 64	106,00
Самарская область 65	106,00
Камчатский край 66	105,10
Пермский край 67	105,00
Вологодская область 68	104,70
Сахалинская область 69	104,60
Воронежская область 70	104,10
Удмуртская Республика 71	104,00
Красноярский край 72	103,30
Волгоградская область 73	103,10
Республика Алтай 74	102,80
Приморский край 75	102,20
Ленинградская область 76	101,30
Ненецкий автономный округ 77	101,20
Томская область 78	100,70
Мурманская область 79	99,80
Кемеровская область 80	99,50
Республика Ингушетия 81	93,30
Республика Саха (Якутия) 82	92,50
Ямало-Ненецкий автономный округ 83	89,10

89,1 120,29

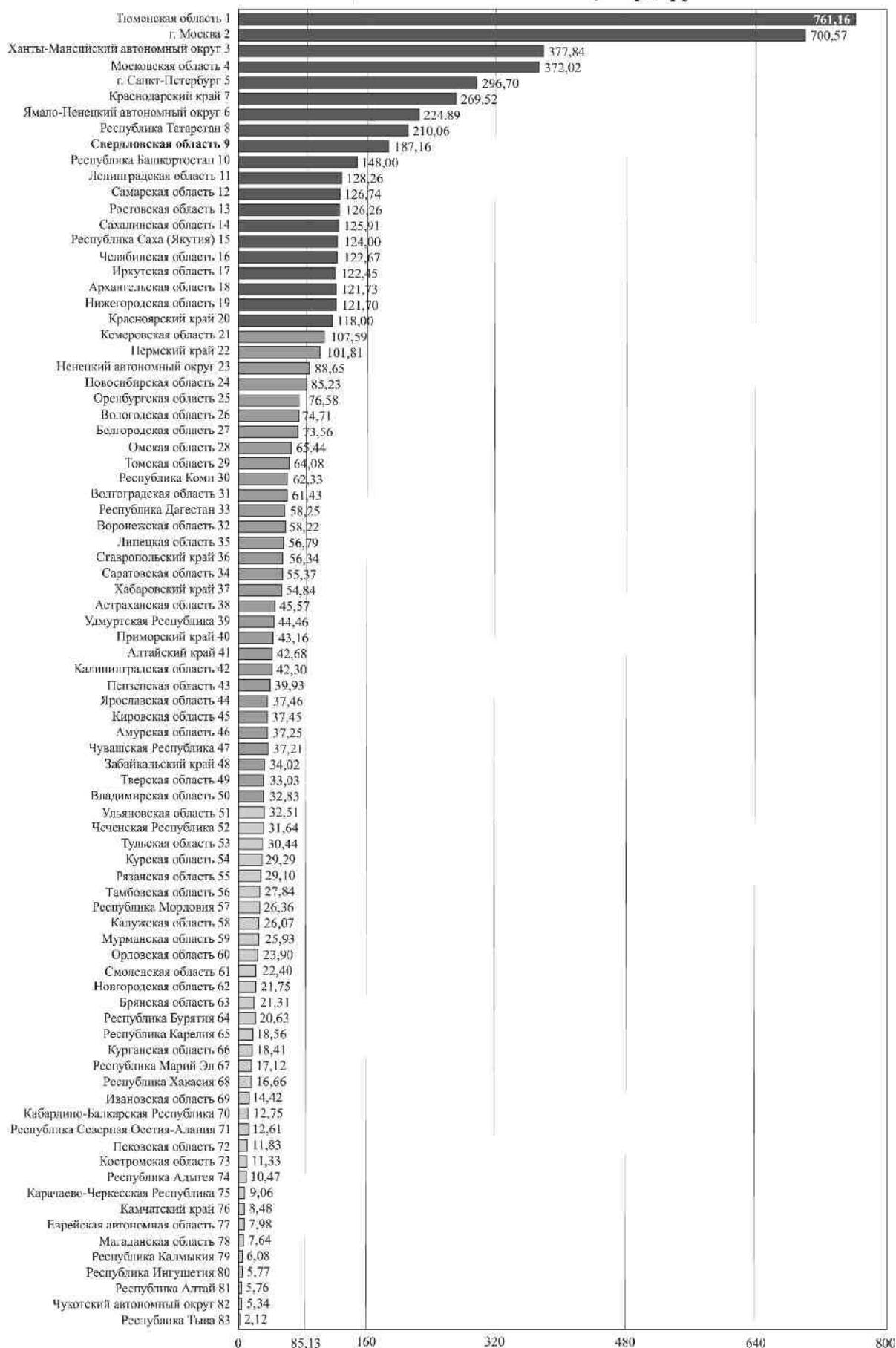
710,00

Рейтинг по показателю «Экспорт в страны вне СНГ, млн. долл.»

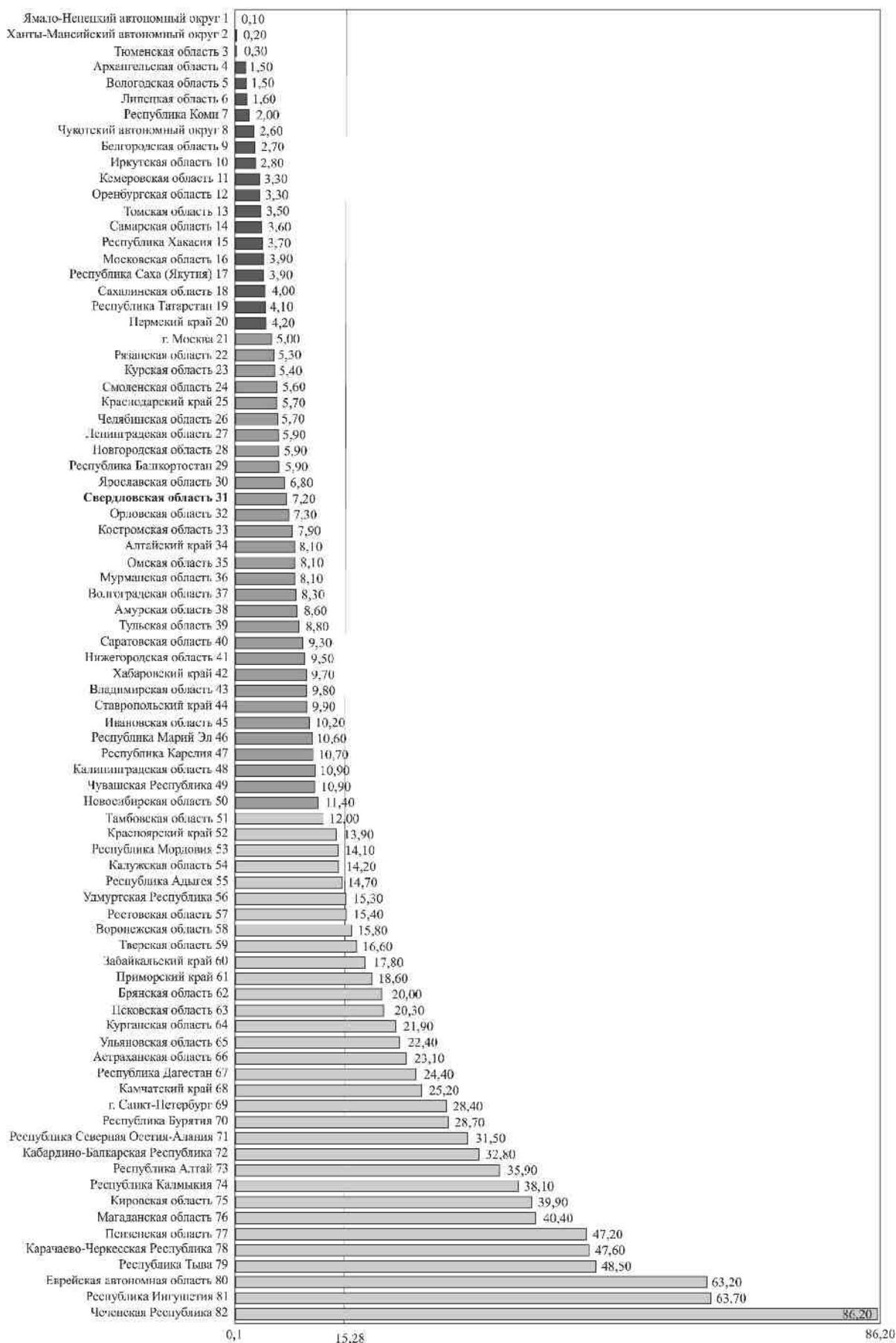

122045,80

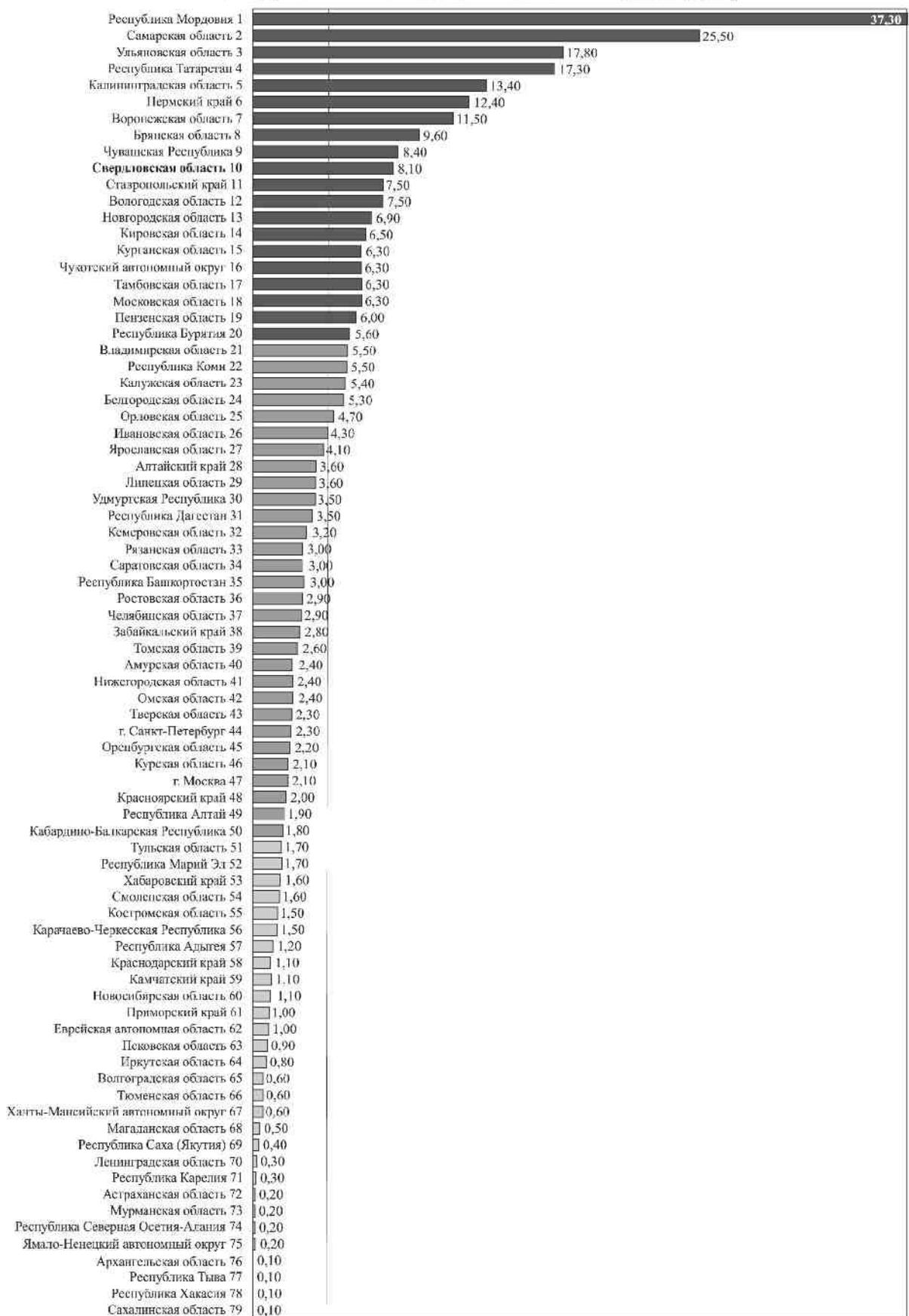
Рейтинг по показателю «Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.»

Рейтинг по показателю «Доля инвестиций за счет федерального бюджета, %»

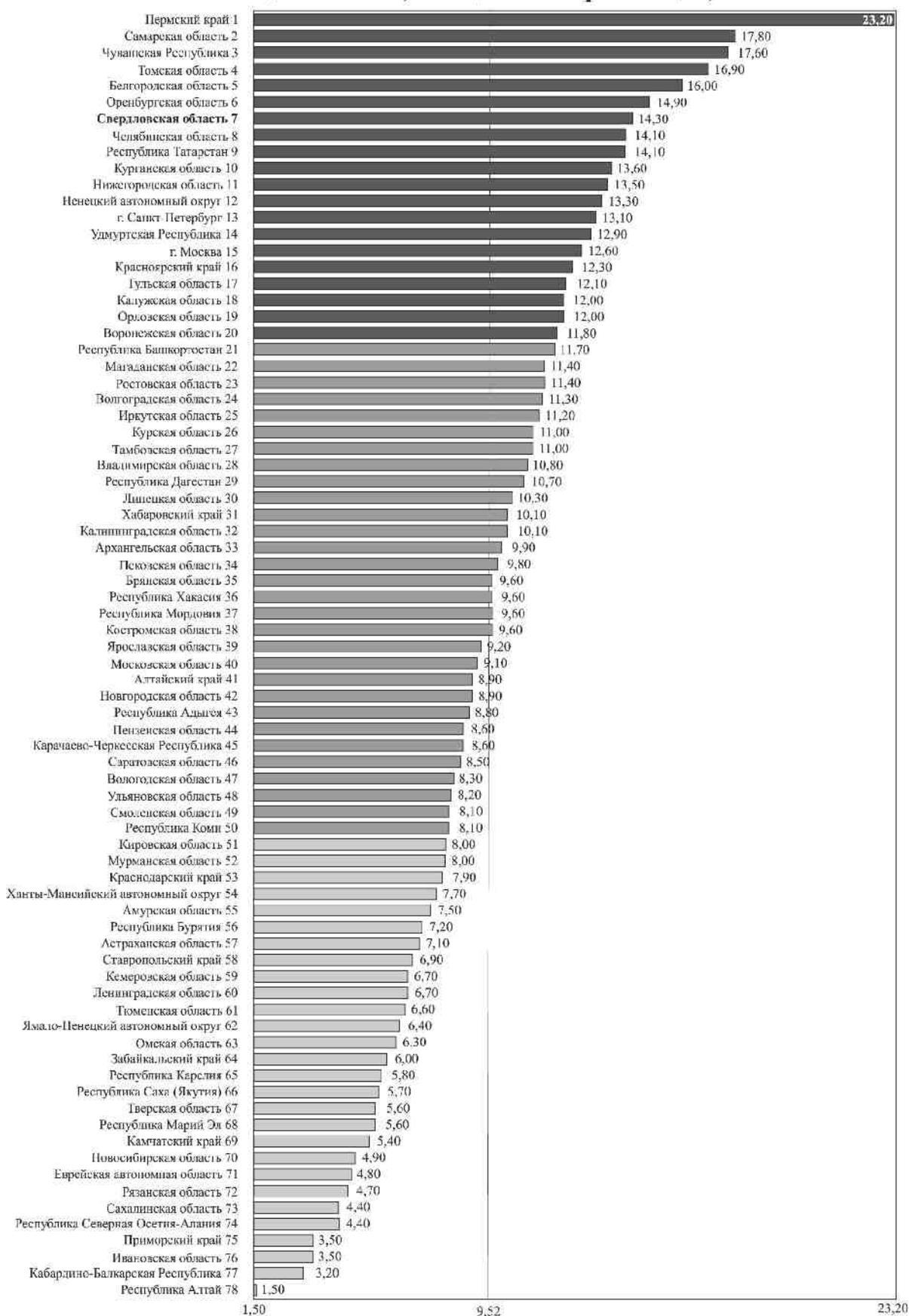
**Рейтинг по показателю
«Объем инновационных товаров, работ, услуг, в % от общего объема
отгруженных товаров, выполненных работ, услуг»**

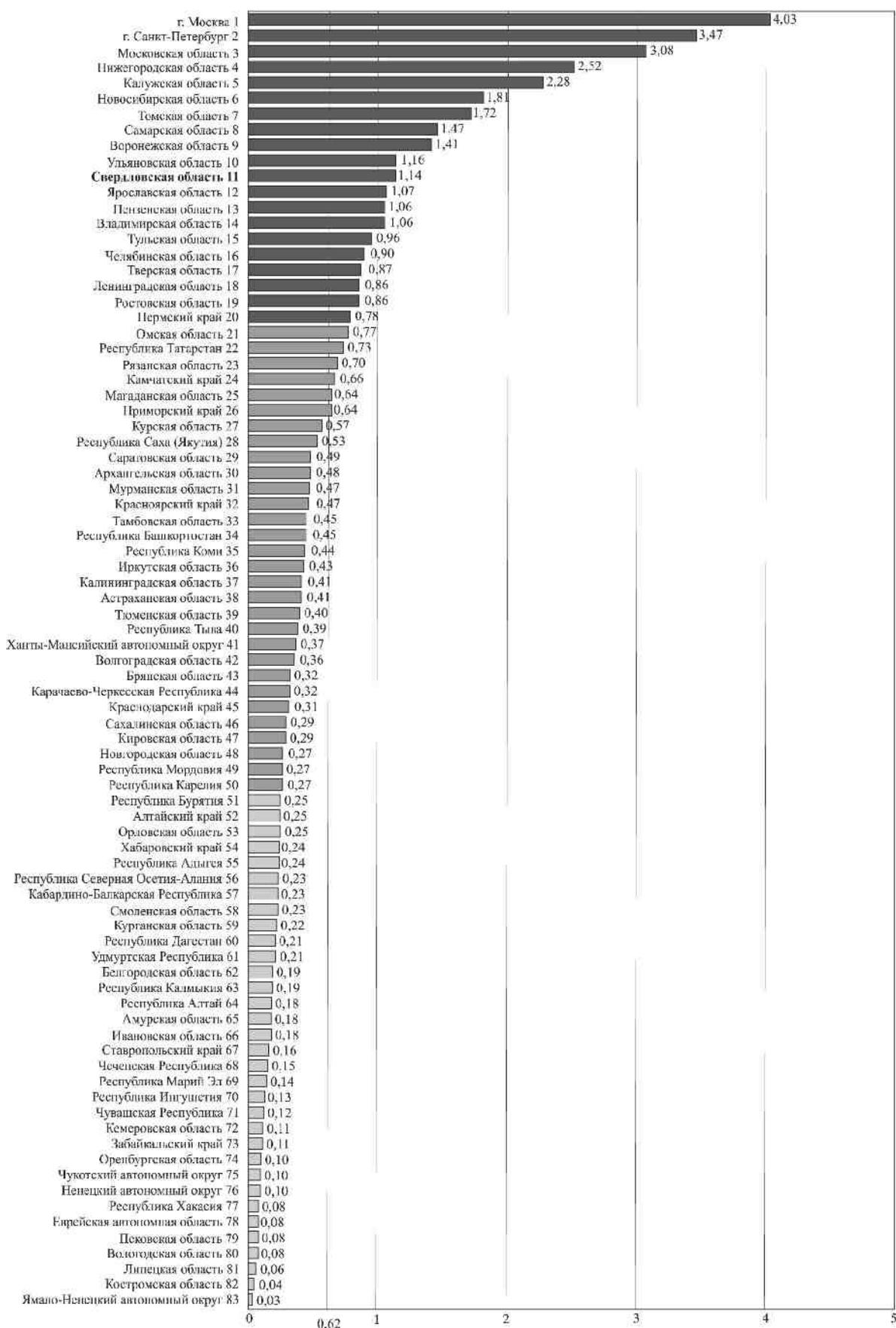
0,1 4,37

37,30

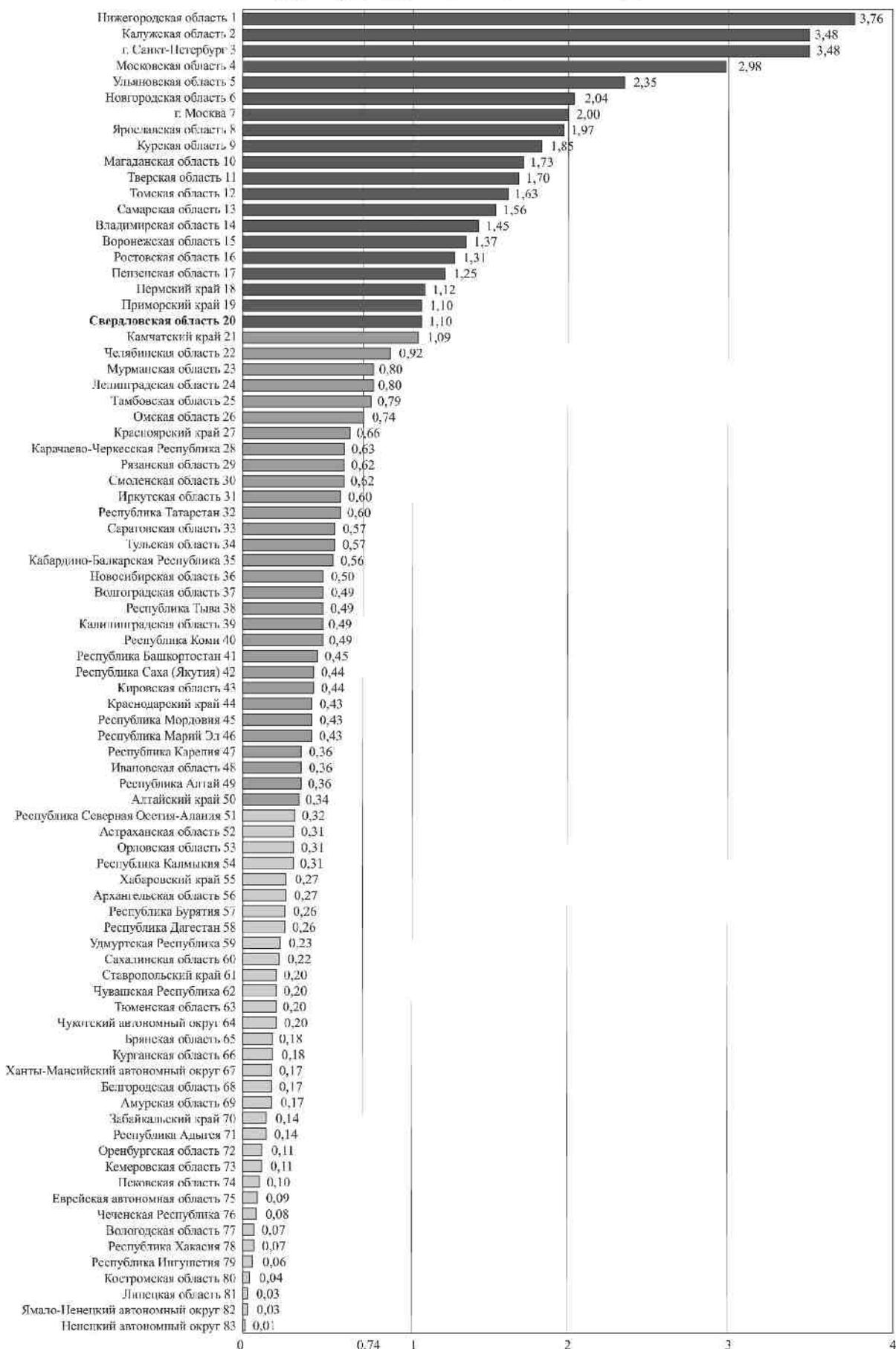
**Рейтинг по показателю
«Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную
деятельность, в общем числе организаций, %»**

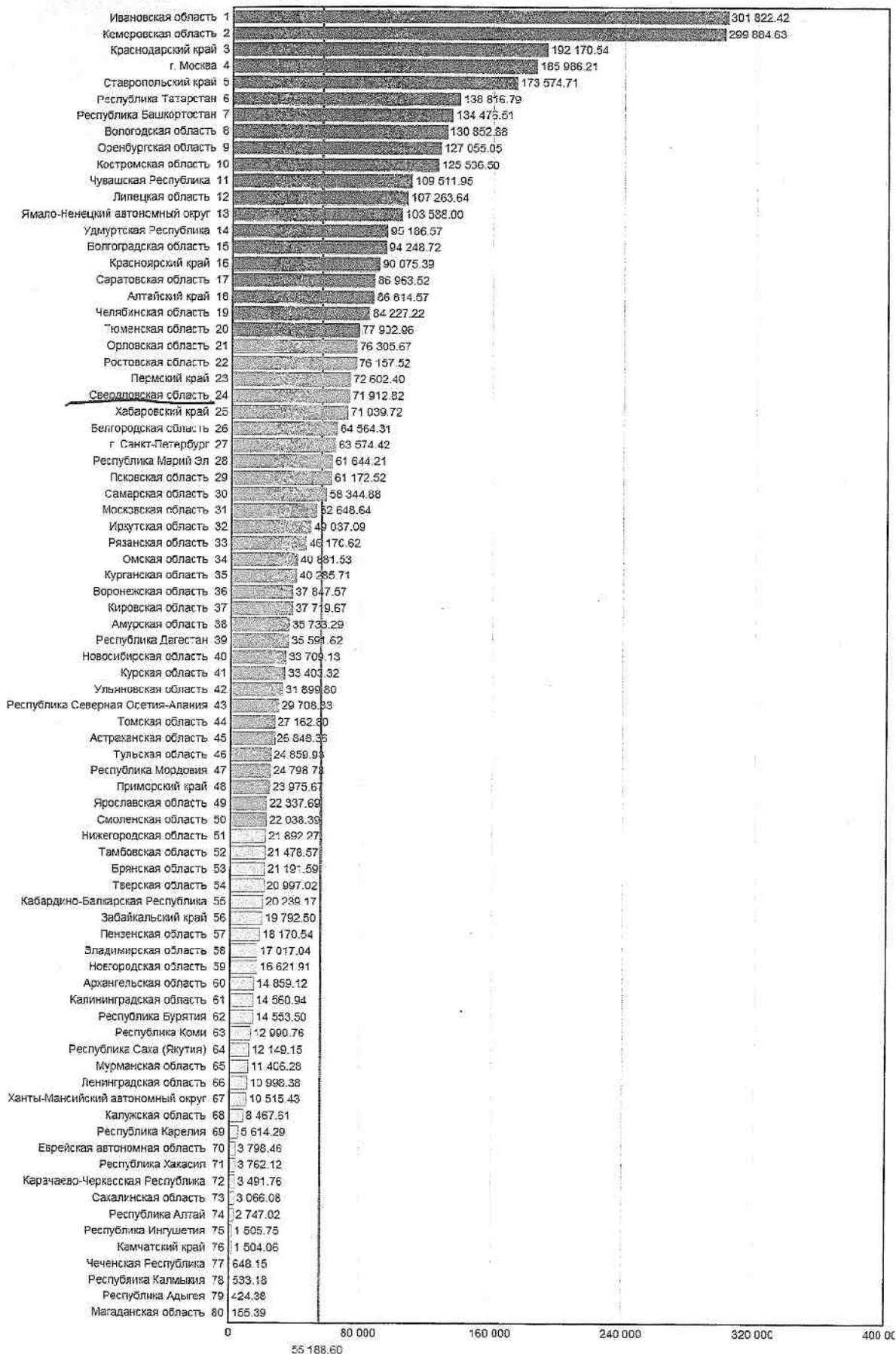
**Рейтинг по показателю
«Численность персонала, занятого исследованиями и разработками,
в % от численности занятых в экономике»**

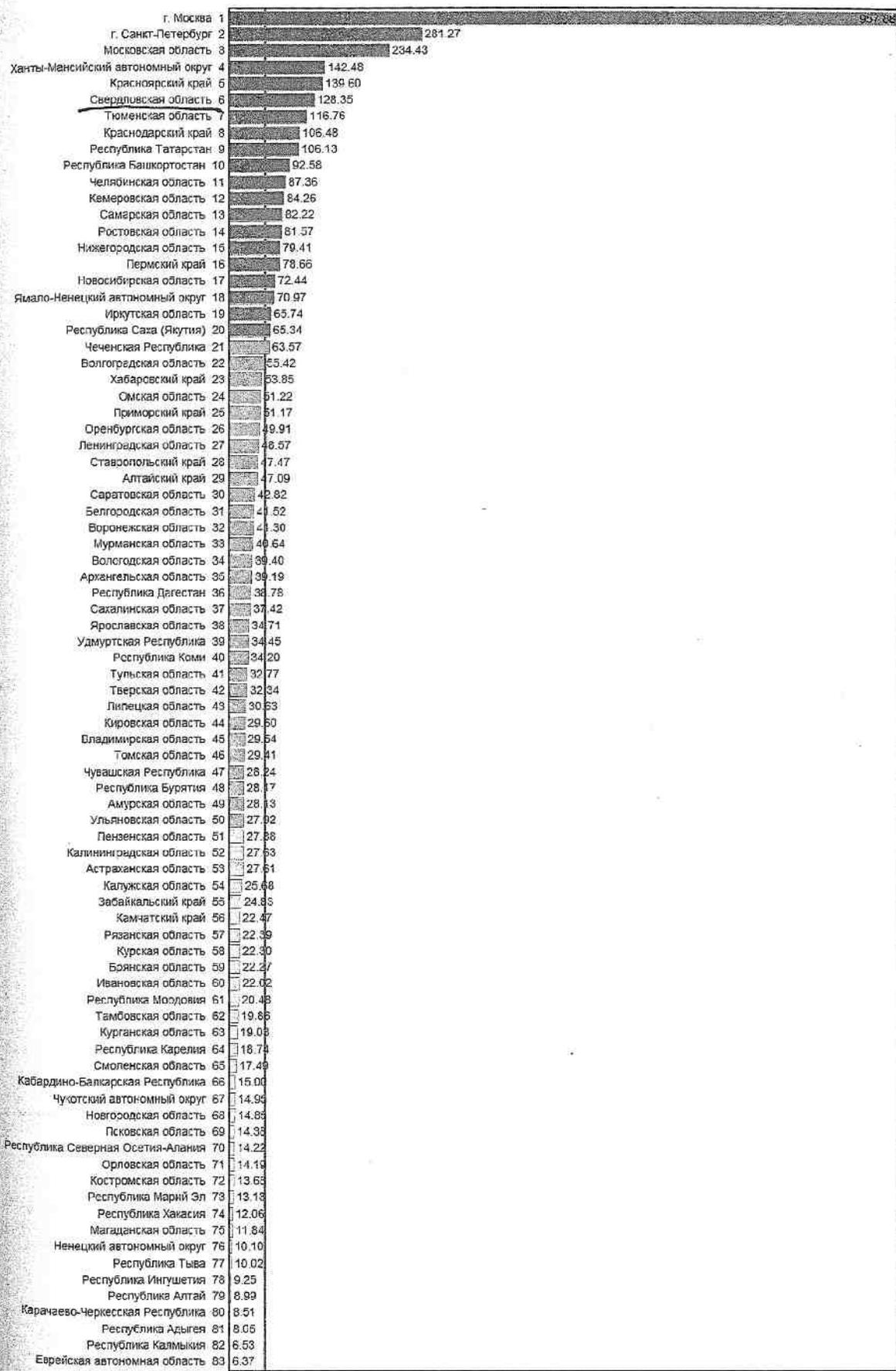
Рейтинг по показателю «Доля расходов на НИОКР в ВРП, %»

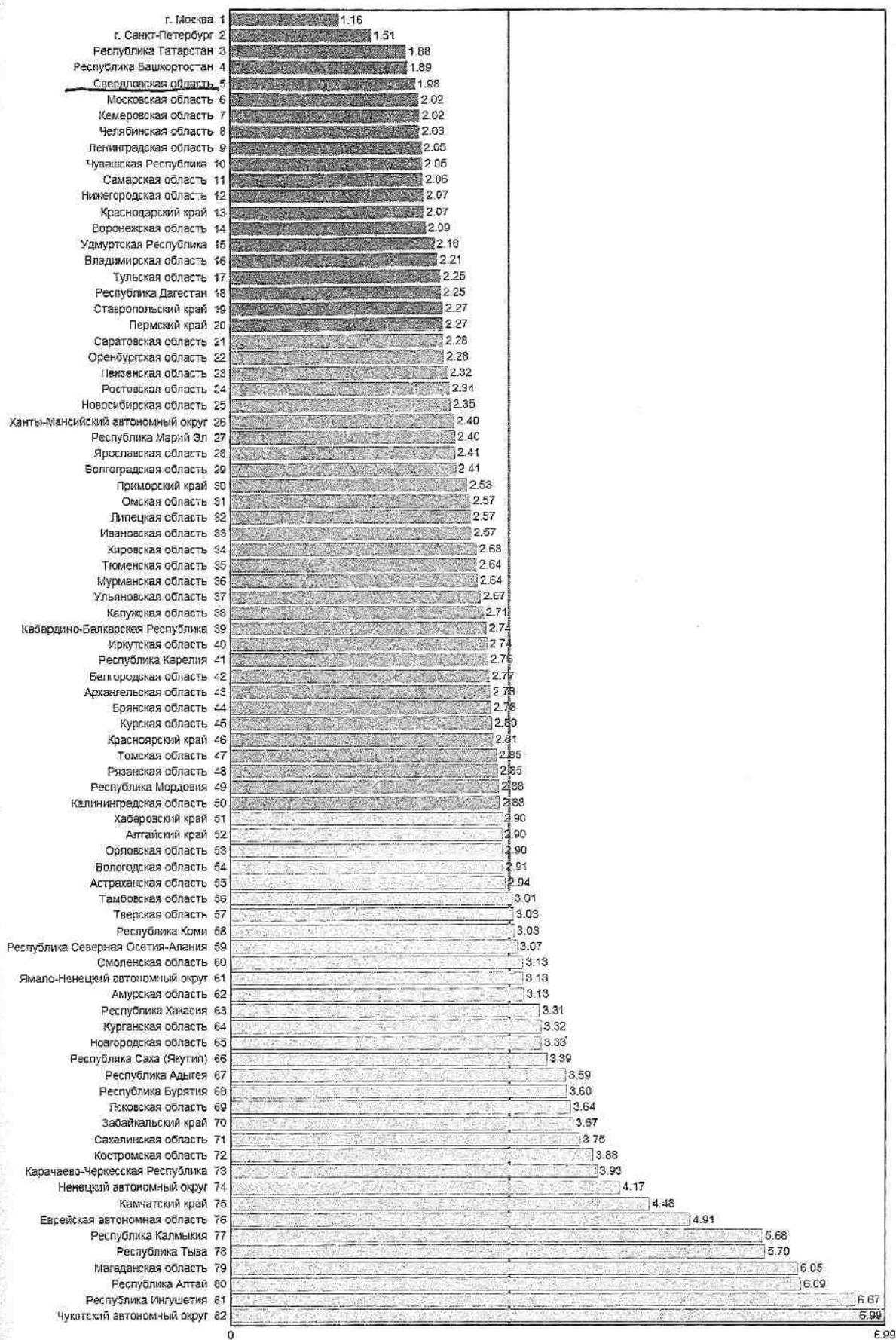
Рейтинг по показателю "Количество патентов к численности персонала, занятого исследованиями и разработками, патентов на чел."

Рейтинг по показателю "Доходы консолидированного регионального бюджета, млрд. руб."

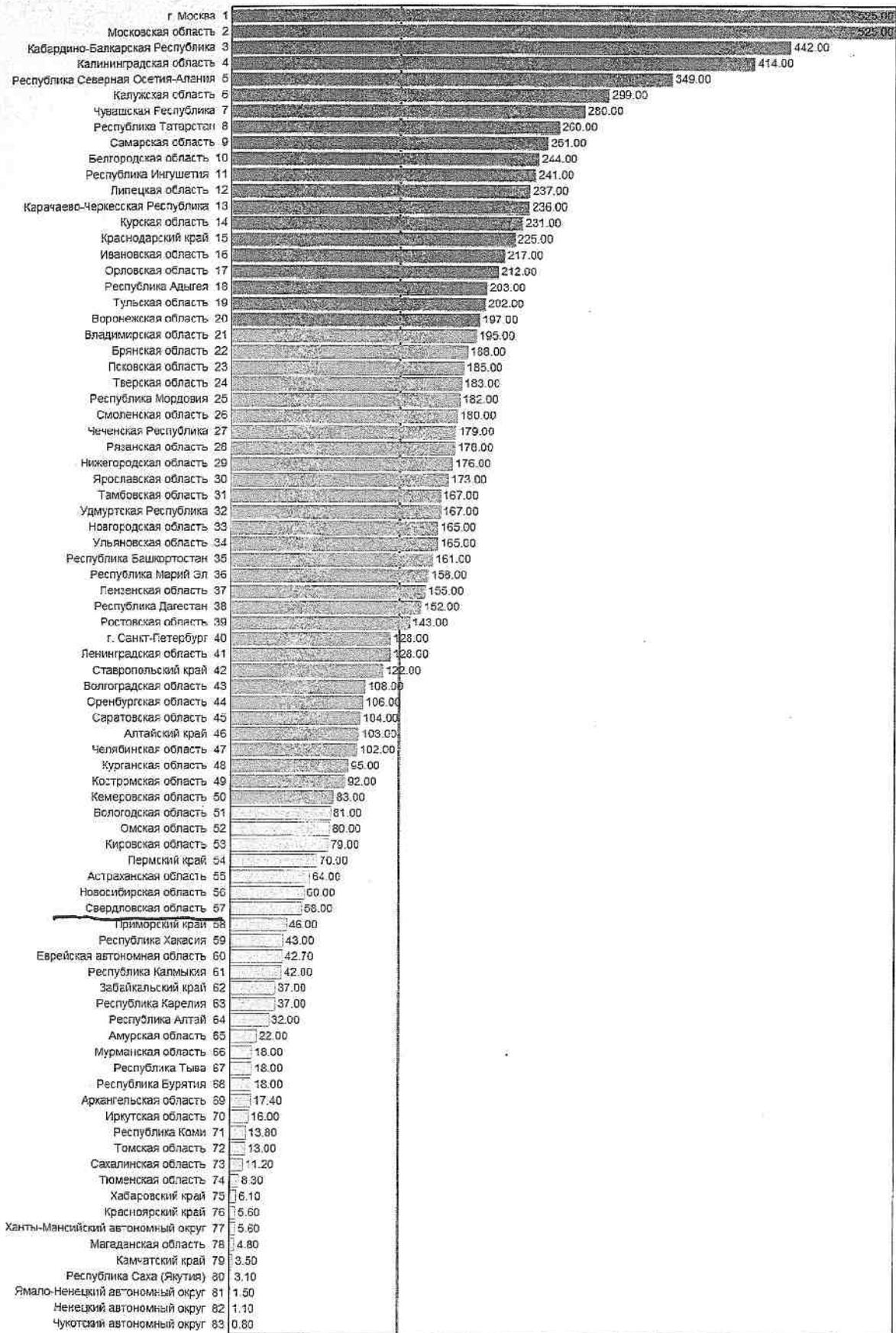

Рейтинг по показателю "Доля работников занятых в органах государственной власти и местного самоуправления в занятом населении, %" "

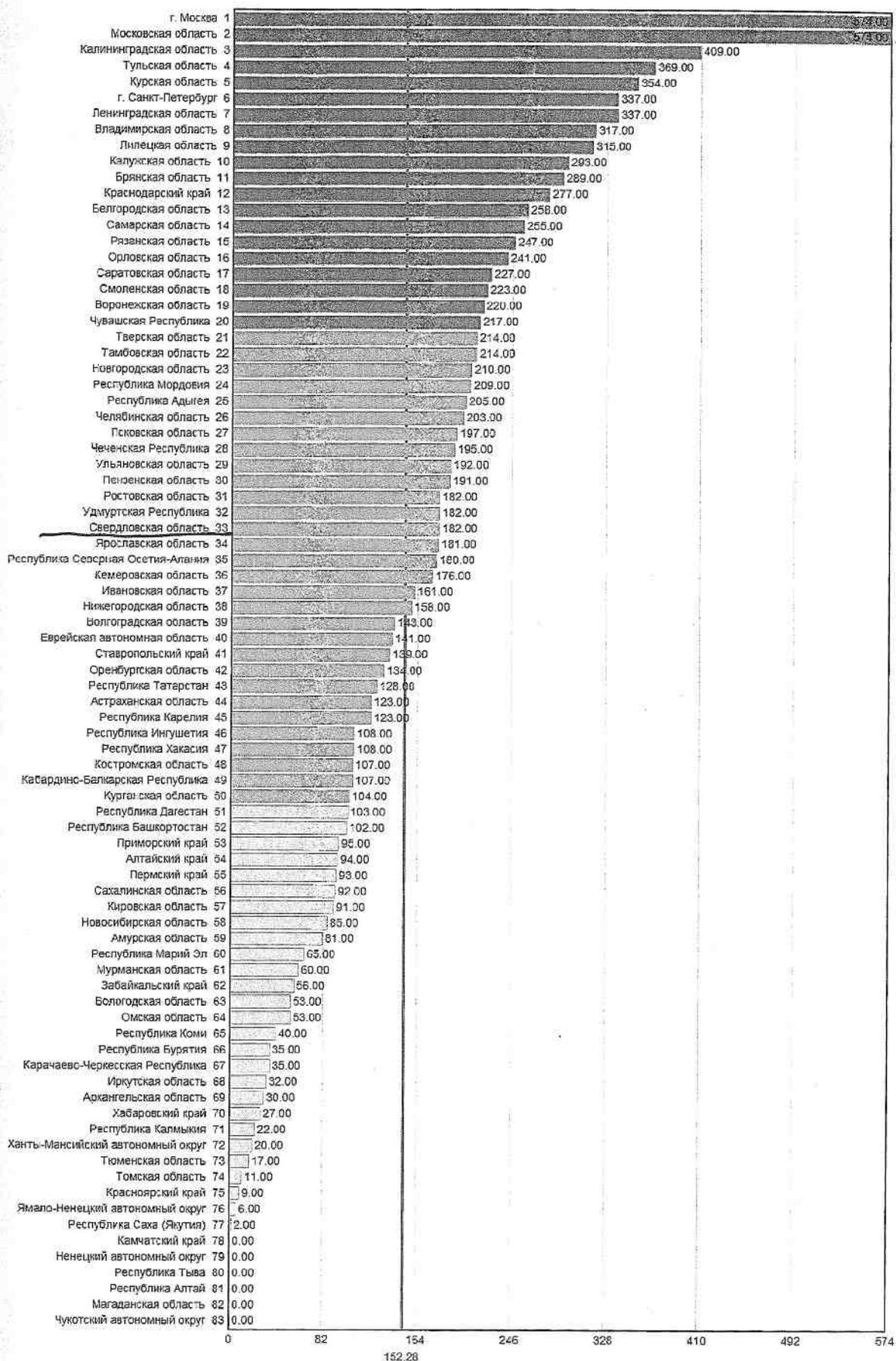

2.99

Рейтинг по показателю "Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км на 1000 кв. км территории"

Рейтинг по показателю "Густота железнодорожных путей общего пользования, км путей / 10 000 кв. км территории"

Рейтинг по показателю "Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб."

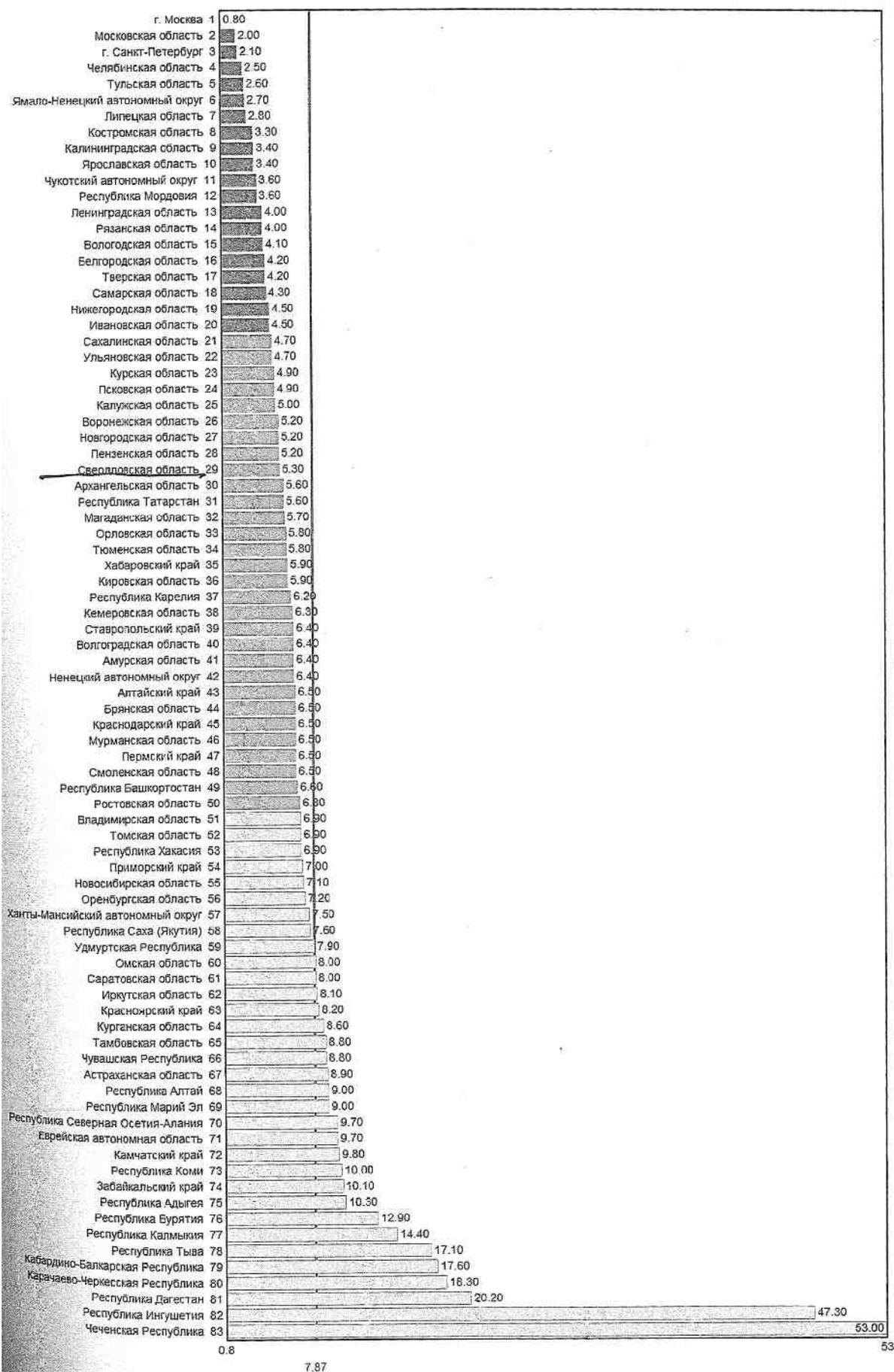
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	34 880.70
Ненецкий автономный округ	2	32 227.90
Ханты-Мансийский автономный округ	3	30 859.10
Чукотский автономный округ	4	26 563.00
Тюменская область	5	23 623.30
г. Москва	6	23 246.30
Сахалинская область	7	22 101.60
Магаданская область	8	21 814.70
Камчатский край	9	19 409.20
Республика Саха (Якутия)	10	18 561.00
Мурманская область	11	17 552.00
г. Санкт-Петербург	12	17 077.30
Республика Коми	13	16 234.50
Московская область	14	15 883.50
Хабаровский край	15	15 510.00
Красноярский край	16	14 429.00
Томская область	17	14 400.30
Архангельская область	18	13 986.90
Свердловская область	19	13 770.00
Иркутская область	20	13 534.40
Амурская область	21	13 342.10
Республика Карелия	22	13 174.10
Приморский край	23	13 154.80
Пензенская область	24	12 913.90
Вологодская область	25	12 750.30
Калининградская область	26	12 554.90
Кемеровская область	27	12 161.50
Забайкальский край	28	12 017.00
Новосибирская область	29	11 968.90
Еврейская автономная область	30	11 920.70
Самарская область	31	11 897.50
Челябинская область	32	11 856.00
Ленинградский край	33	11 523.60
Республика Бурятия	34	11 458.60
Республика Татарстан	35	11 251.20
Республика Хакасия	36	11 214.80
Ярославская область	37	11 023.10
Республика Башкортостан	38	11 004.90
Новгородская область	39	11 003.60
Омская область	40	10 926.90
Калужская область	41	10 907.10
Липецкая область	42	10 741.50
Республика Тыва	43	10 479.50
Белгородская область	44	10 302.00
Нижегородская область	45	10 260.00
Краснодарский край	46	10 177.00
Тверская область	47	10 137.10
Тульская область	48	9 916.70
Чеченская Республика	49	9 896.90
Астраханская область	50	9 838.60
Удмуртская Республика	51	9 795.60
Рязанская область	52	9 779.60
Ростовская область	53	9 770.20
Волгоградская область	54	9 688.10
Владимирская область	55	9 616.60
Оренбургская область	56	9 552.10
Смоленская область	57	9 228.20
Республика Алтай	58	9 108.30
Саратовская область	59	9 058.10
Костромская область	60	8 950.50
Псковская область	61	8 883.10
Курганская область	62	8 861.50
Кировская область	63	8 856.80
Курская область	64	8 790.90
Воронежская область	65	8 703.20
Чувашская Республика	66	8 647.70
Ставропольский край	67	8 610.70
Срловская область	68	8 566.40
Пензенская область	69	8 412.70
Ульяновская область	70	8 404.30
Республика Марий Эл	71	8 189.00
Брянская область	72	8 171.60
Ивановская область	73	8 103.00
Республика Мордовия	74	8 056.40
Республика Адыгея	75	7 903.00
Тамбовская область	76	7 804.70
Алтайский край	77	7 625.80
Республика Северная Осетия-Алания	78	7 558.40
Карачаево-Черкесская Республика	79	7 265.40
Республика Ингушетия	80	7 213.90
Кабардино-Балкарская Республика	81	7 101.20
Республика Калмыкия	82	5 696.40
Республика Дагестан	83	

5 696.4

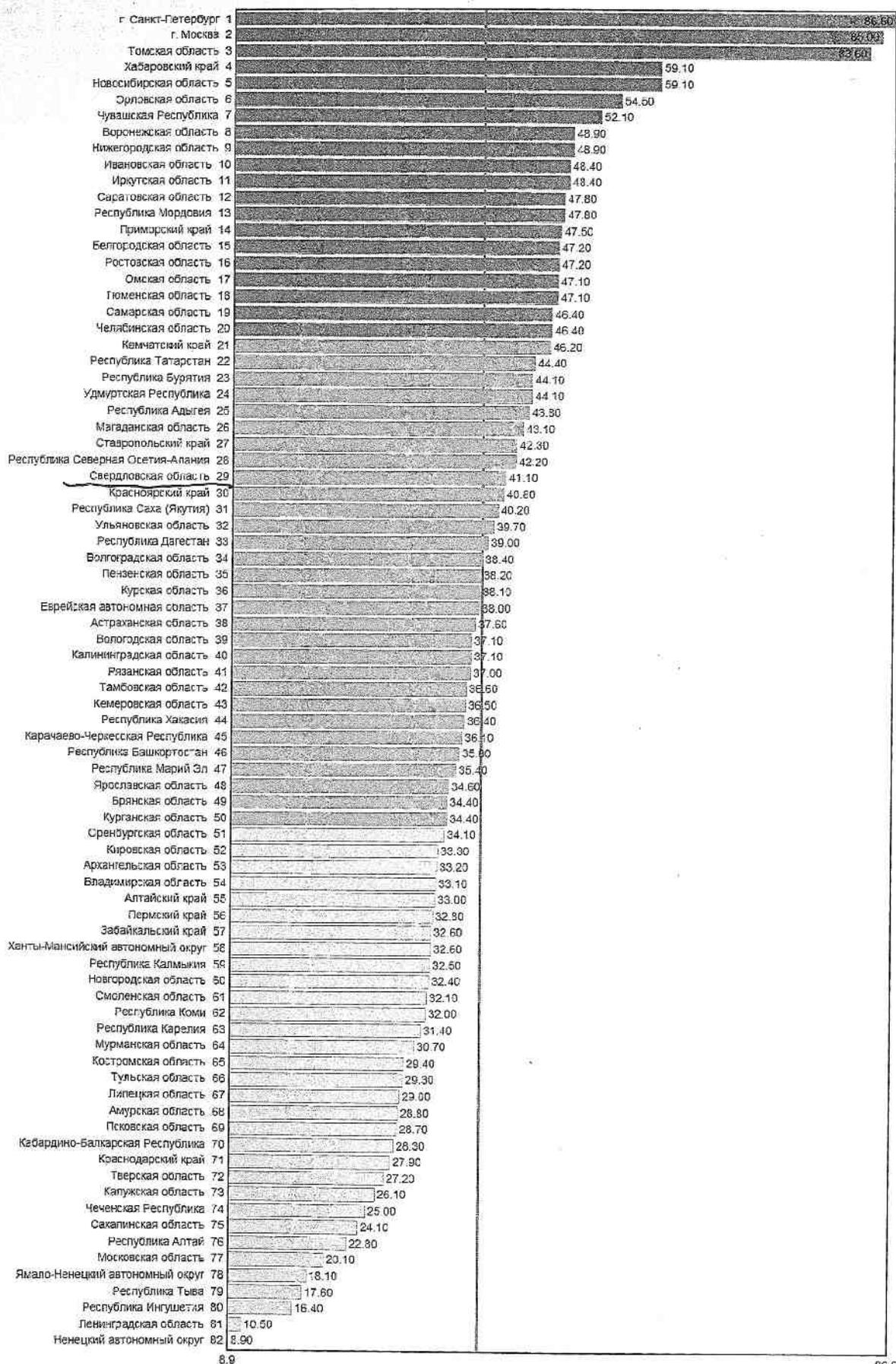
12 750.76

37 363

Рейтинг по показателю "Общая численность безработных, в % к экономически активному населению"

Рейтинг по показателю "Численность студентов ВУЗов, на 1000 человек населения"

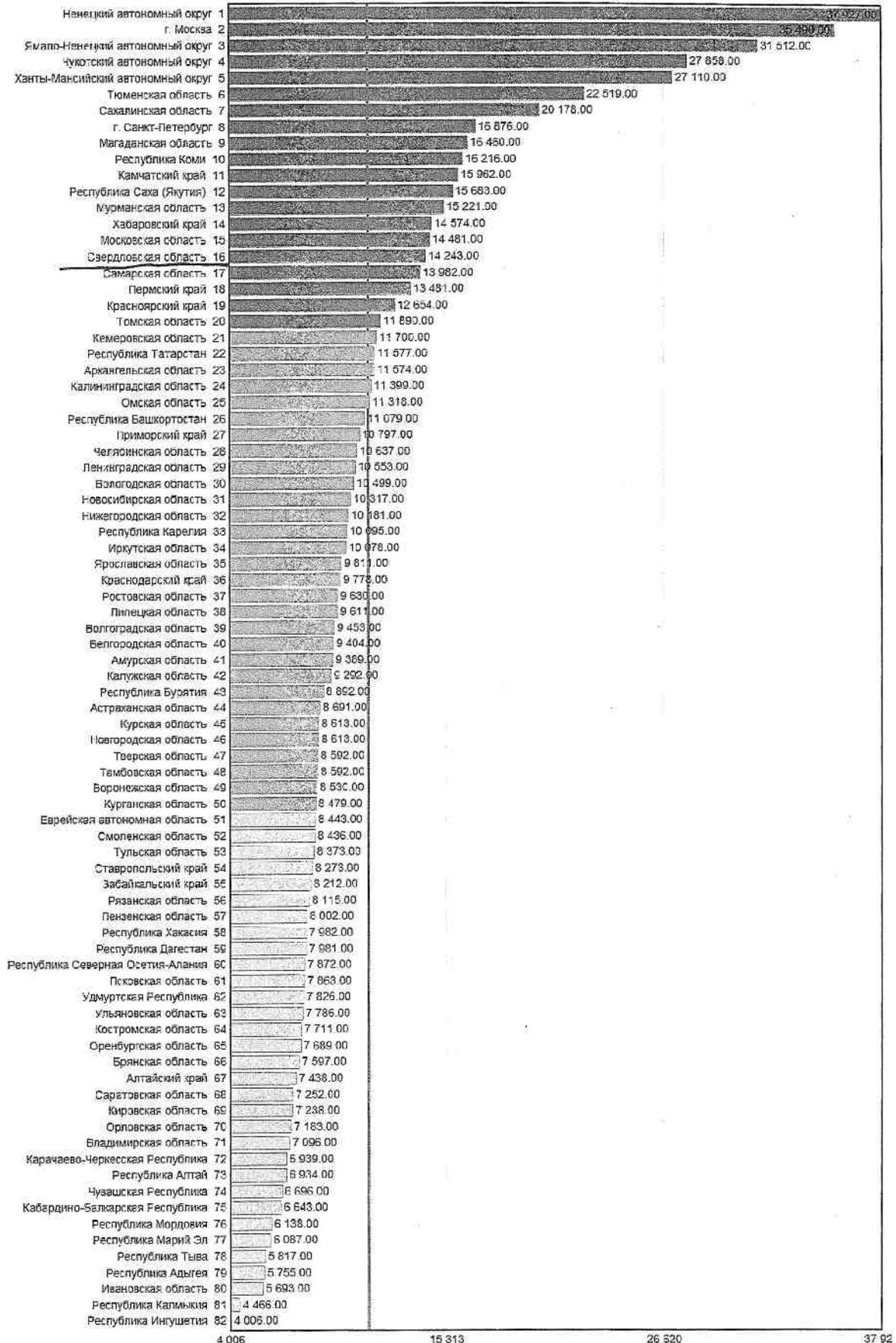

8.9

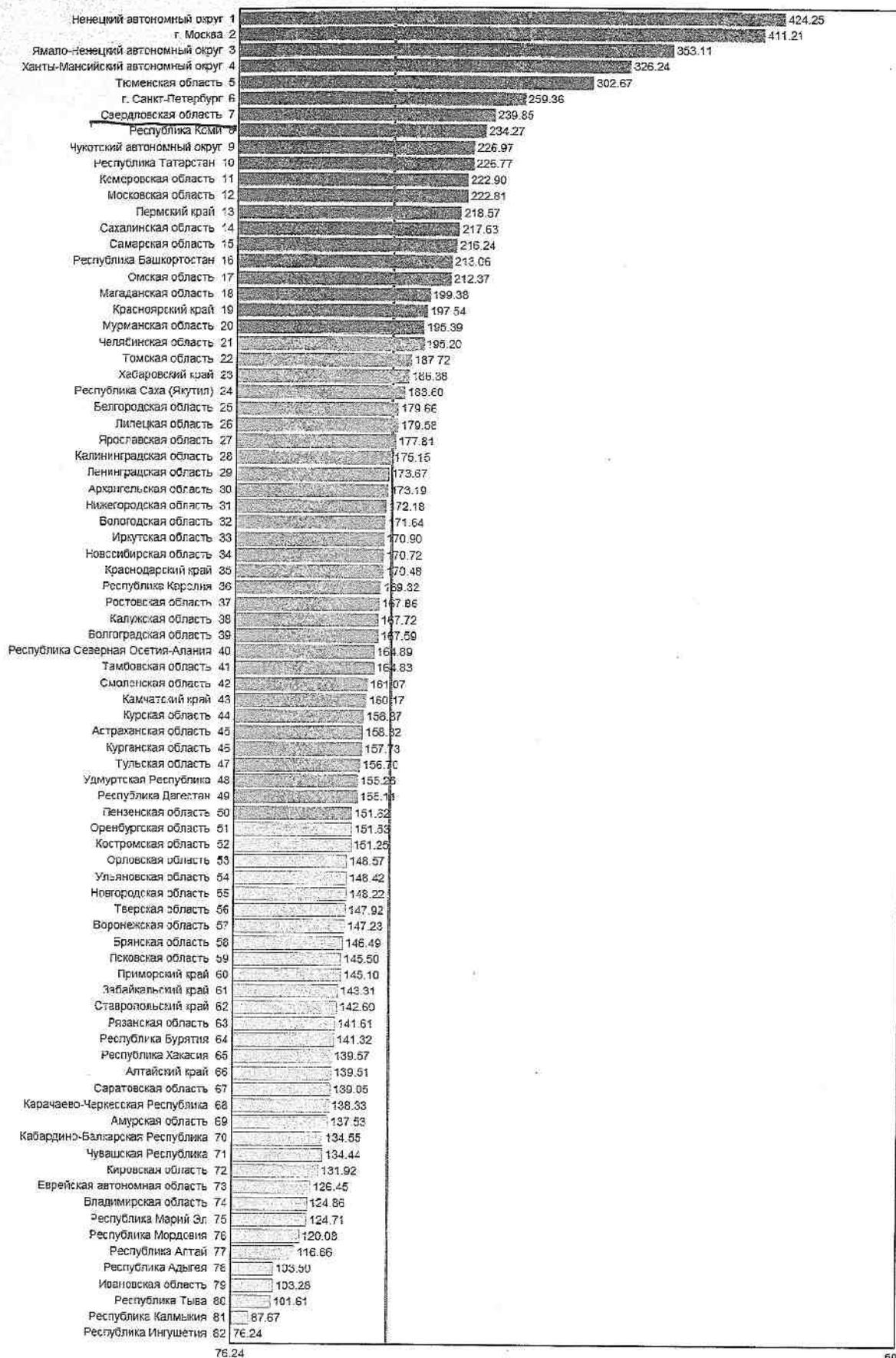
36.36

86.6

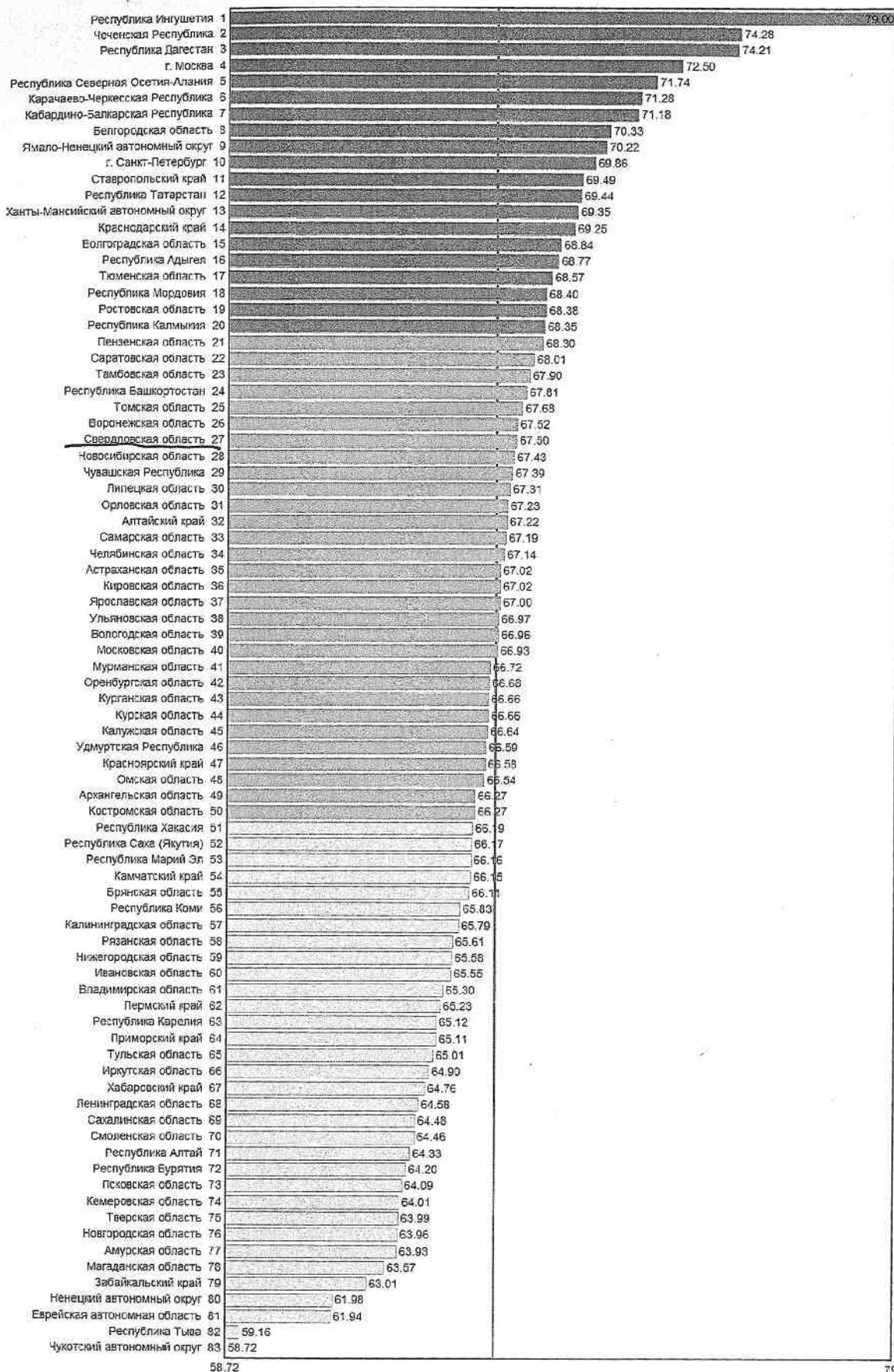
Рейтинг по показателю "Денежные доходы, в среднем на душу населения в месяц, руб."

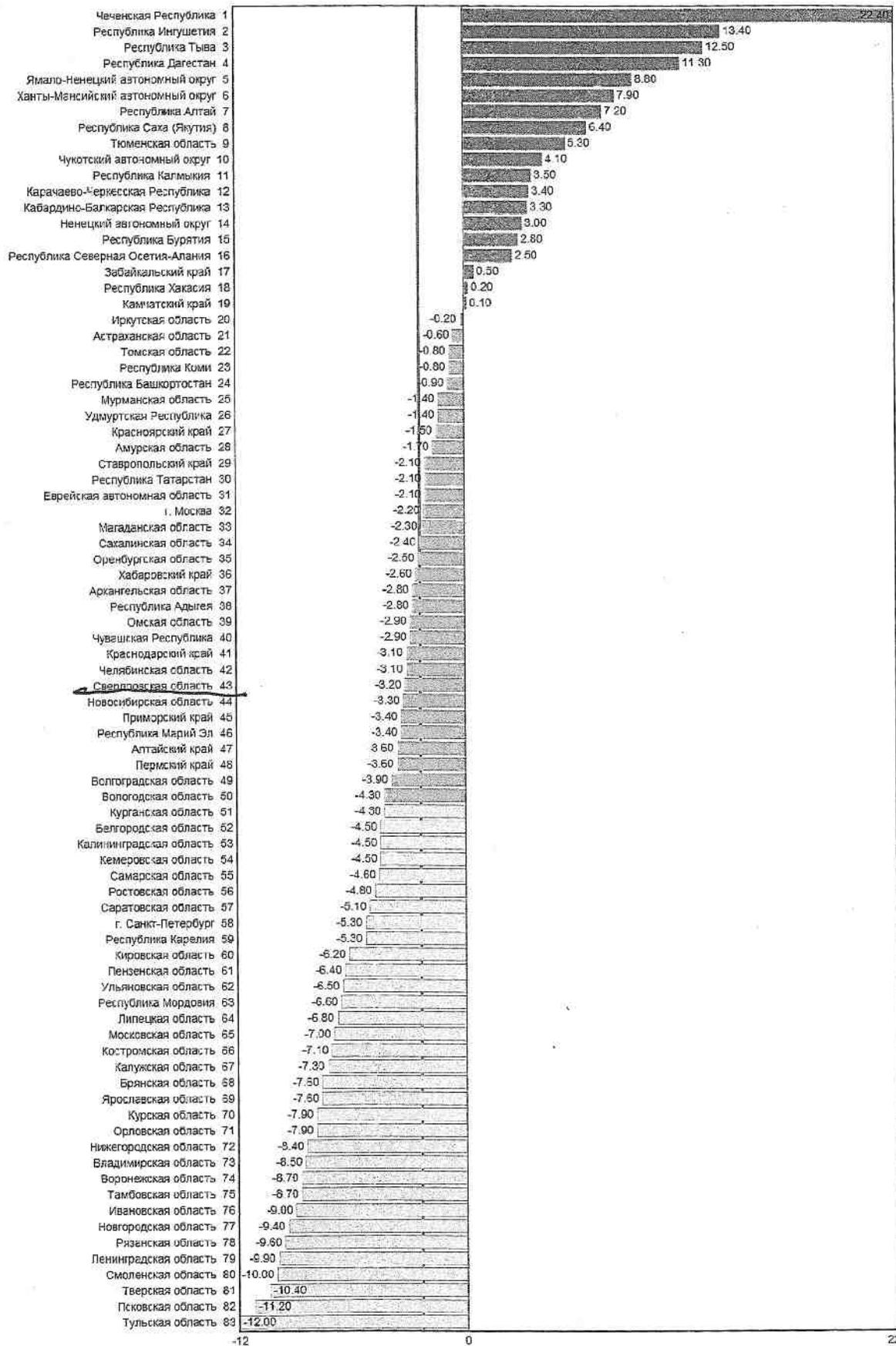
Рейтинг по показателю "Соотношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, %"

Рейтинг по показателю "Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, количество лет"

Рейтинг по показателю "Естественный прирост (убыль) населения, человек на 1000 человек населения"

Рейтинг по показателю "Отношение уловленных загрязняющих атмосферу веществ к выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, %"

Ранг	Область/Республика/Край	Показатель (%)
1	Республика Северная Осетия-Алания	49.00
2	Карачаево-Черкесская Республика	16.00
3	Брянская область	15.81
4	Республика Мордовия	15.19
5	Приморский край	10.37
6	Омская область	8.25
7	Калужская область	8.15
8	Свердловская область	7.83
9	Московская область	7.21
10	Мурманская область	6.93
11	Краснодарский край	6.89
12	Белгородская область	6.50
13	Пермский край	5.91
14	Республика Бурятия	5.90
15	Челябинская область	5.27
16	Сахалинская область	5.11
17	Хабаровский край	4.95
18	Иркутская область	4.83
19	Вологодская область	4.83
20	Новосибирская область	4.68
21	Ростовская область	4.63
22	Ленинградская область	4.14
23	Ульяновская область	4.09
24	Красноярский край	3.82
25	Еврейская автономная область	3.58
26	Забайкальский край	3.57
27	Кемеровская область	3.36
28	Алтайский край	3.23
29	Смоленская область	3.14
30	Липецкая область	2.82
31	Рязанская область	2.77
32	Тульская область	2.51
33	Саратовская область	2.40
34	Республика Хакасия	2.38
35	Амурская область	2.10
36	Новгородская область	1.90
37	Республика Саха (Якутия)	1.90
38	Архангельская область	1.86
39	Магаданская область	1.75
40	Пензенская область	1.73
41	Нижегородская область	1.66
42	Республика Адыгея	1.67
43	Республика Татарстан	1.47
44	Волгоградская область	1.44
45	Чукотский автономный округ	1.41
46	Самарская область	1.41
47	Республика Карелия	1.32
48	Курская область	1.30
49	Кировская область	1.22
50	Республика Башкортостан	1.16
51	г. Москва	1.14
52	Ивановская область	1.11
53	Республика Тыва	1.10
54	Курганская область	1.04
55	Ставропольский край	1.00
56	Республика Ингушетия	1.00
57	г. Санкт-Петербург	0.98
58	Оренбургская область	0.94
59	Чувашская Республика	0.90
60	Ярославская область	0.78
61	Воронежская область	0.75
62	Томская область	0.67
63	Орловская область	0.58
64	Костромская область	0.49
65	Республика Коми	0.45
66	Тверская область	0.38
67	Республика Алтай	0.36
68	Владимирская область	0.34
69	Республика Ингушетия	0.30
70	Республика Марий Эл	0.25
71	Тамбовская область	0.24
72	Удмуртская Республика	0.23
73	Калининградская область	0.19
74	Камчатский край	0.19
75	Псковская область	0.19
76	Астраханская область	0.13
77	Республика Дагестан	0.12
78	Республика Калмыкия	0.05
79	Томенская область	0.01
80	Ханты-Мансийский автономный округ	0.00
81	Ямало-Ненецкий автономный округ	0.00
82	Чеченская Республика	0.00

